

ИнтерактивПлюс
Центр Научного Сотрудничества

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ. ВЫПУСК I

Коллективная монография
Серия "Научно-методическая библиотека"

Чебоксары 2016

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Харьковский государственный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды

Актюбинский региональный государственный университет
имени К. Жубанова

Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Образование и наука: современные тренды

Серия: «Научно-методическая библиотека»
Выпуск I

Коллективная монография

Чебоксары 2016

УДК 08
ББК 94.3
НЗ4

Рецензенты: **Верещака Светлана Борисовна**, канд. юрид. наук, заведующая кафедрой финансового права юридического факультета ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Иваницкий Александр Юрьевич, канд. физ.-мат. наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Руссков Станислав Пименович, канд. пед. наук, доцент БОУ ДПО «ПК С Чувашский республиканский институт образования»

Редакционная

коллегия: **Широков Олег Николаевич**, главный редактор, д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», член общественной палаты Чувашской Республики 3-го созыва

Абрамова Людмила Алексеевна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Яковлева Татьяна Валериановна, ответственный редактор
Михайлова Таисия Валерьевна, выпускающий редактор

Дизайн

обложки: **Катякова Наталия Михайловна**, дизайнер

НЗ4 **Образование и наука: современные тренды** : коллективная монография / гл. ред. О. Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № I. – 216 с. – (Серия «Научно-методическая библиотека»)

ISBN 978-5-9908090-4-8

В коллективной монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития образования и науки.

Книга размещена в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

ISBN 978-5-9908090-4-8

УДК 08

ББК 94.3

© Коллектив авторов, 2016

© Центр научного сотрудничества
«Интерактив плюс», 2016

Предисловие

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова совместно с Центром научного сотрудничества «Интерактив плюс» представляет первый выпуск серии «Научно-методической библиотеки» в формате коллективной монографии **«Образование и наука: современные тренды»**.

Авторский коллектив представлен известными учеными, докторами наук России: Валитов Шамиль Махмутович (д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой Казанского (Приволжского) федерального университета), Казначеева Наталия Леонидовна (д-р экон. наук, доцент, профессор, заведующая кафедрой Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики), Ксенофонтова Татьяна Юрьевна (д-р экон. наук, заместитель проректора по научной работе и экономике Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации) и Республики Болгарии: Петкова Искра Цанкова (д-р пед. наук, доцент Медицинского университета – Плевен), Вачева Даниелина Емилова (д-р мед. наук, доцент Медицинского университета – Плевен).

Кроме вышеперечисленных, авторы монографии представляют вузы России (Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Донской государственный технический университет, Кубанский государственный технологический университет, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Оренбургский государственный университет, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет), Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, Северо-Восточный государственный университет).

Коллективная монография по структуре состоит из четырех частей: «Парадигмы современной науки», «Парадигмы современного образования», «Образовательная реформа современной России: социальные ожидания» и «Наука и инновации в современном мире и изменения социальных ценностей». Каждая часть подразделяется на отдельные главы, авторами которых являются как известные ученые России, так и только начинающие исследователи.

Общая объединяющая тема монографии создает широкие рамки для участия специалистов, исследующих современные пути развития системы образования и науки.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в создании первой коллективной монографии **«Образование и наука: современные тренды»**, которая продолжает Серию выпусков нашей «Научно-методической библиотеки». Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор – д-р ист. наук, проф.
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова,
декан историко-географического факультета
Широков О.Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

<i>Ксенофонтowa Т.Ю., Попов В.А.</i> Проблемы привлечения инвестиций в транспортные вузы РФ, в том числе через систему эндаумент-фондов и фандрайзинга	5
<i>Пархоменко Е.В.</i> Специфика герменевтических стратегий в изучении воровского арго	23
<i>Рукина С.Н.</i> Развитие финансовой самостоятельности органов местного самоуправления	31
<i>Чепенко Л.В.</i> Особенности образа жизни пожилых людей Магаданской области (по результатам социологического исследования)	40

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Бадашкеев М.В.</i> Модели процесса развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников	67
<i>Власова И.М., Вахрушева Е.Ю.</i> Экспериментальное обоснование эффективности формирования профессиональной компетентности студентов-дизайнеров	82
<i>Колесова Т.Л., Казначеева Н.Л.</i> Современные императивы инновационной модернизации высшего образования	92
<i>Никулина Ю.Н.</i> Актуальные аспекты кадрового обеспечения учреждений здравоохранения	104
<i>Сысоева Е.Ю.</i> Интерактивные технологии обучения в системе повышения квалификации педагогов	113
<i>Хомутиnnикова Л.В.</i> Методики формирования мотивационной сферы как вариант	133

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ

<i>Мацаренко Т.Н.</i> Специфические особенности учреждений дополнительного образования детей	139
--	-----

НАУКА И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

<i>Арефьева С.М.</i> Искусствоведческий анализ рекламной продукции ...	148
<i>Валитов Ш.М., Давлетшин Т.Г.</i> Инвестиционные проекты глубокой переработки зерна	169
<i>Горохов В.Ф.</i> Мультикультурные коммуникации на примере отдельного советского региона (из личного опыта мультикультурной коммуникации).	181
<i>Крылов С.Н.</i> Вопросы нелегального искусства в уличной среде	193
<i>Петкова И.Ц., Вачева Д.Е.</i> The method of project in the education of students – efficiency and cooperation	203

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

*Ксенофонтова Татьяна Юрьевна
Попов Вячеслав Александрович*

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ТРАНСПОРТНЫЕ ВУЗЫ РФ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ЭНДАУМЕНТ- ФОНДОВ И ФАНДРАЙЗИНГА

Ключевые слова: эндаумент-фонд, фандрайзинг, транспортный университет, целевой капитал некоммерческих организаций.

В настоящее время в Российской Федерации непрерывно проводится реформирование системы высшего образования, вводятся стандарты нового поколения, повышаются те требования, которые рынок труда предъявляет к уровню подготовки специалистов. Подготовка высококвалифицированных кадров является одной из основных задач кадровой политики Министерства транспорта РФ, направленной на обеспечение безопасности и конкурентоспособности на рынке транспортных услуг. Практика подтверждает возможность применения позитивных результатов работы зарубежных вузов в отечественной образовательной среде, а ускоряющиеся темпы реформ в РФ в сфере высшего образования указывают на своевременность данных исследований и тем самым подтверждают актуальность предлагаемого работы. Происходящие реформы бюджетного законодательства, стимулирующие развитие фондов поддержки, совершенствуют режим налогового благоприятствования, в том числе и для инвесторов-доноров. Кроме того, усиливается государственная поддержка сектора некоммерческих организаций. Вследствие уменьшения финансирования государством сферы образовательных услуг, на данном рынке заметно повышается конкуренция. Такая ситуация приводит к необходимости искать альтернативные финансовые источники для дальнейшего развития вузов. Отдельное внимание стоит уделить такому источнику, как эндаумент фонд – привлечение капитала и создание фонда с помощью благотворительных средств. На данный момент в Российской Федерации создано более 100 эндаумент-фондов, большинство из которых приходится на сферу образования. Практически 60% всех эндаумент фондов в России направлены на улучшение финансового положения вузов страны.

Keywords: endowment fund, fundraising, transport university, endowment.

Currently, Russian higher education system is constantly reformed, new-generation standards are applied and the requirements for the employees are increased. The Ministry of Transport of the Russian Federation is interested in preparing high-qualified specialists, who are competitive on the labor market. As can be seen, it is possible to apply some of the foreign higher education solutions to our education system. The frequency of such reforms in Russia shows the relevance of our research and the fact that it is a high time to conduct it. Budget legislation reforms stimulating the supporting fund development improve the preferential tax regime for funders. Moreover, the government support of the nonprofit sector strengthens. As a consequence of decreasing the education funding the competition on this market increases. Therefore, in order

to develop universities, it is necessary to find the alternative ways of getting funding. We should pay particular attention to endowment funds. This financial resource bases on fundraising and creating the foundation by means of charitable finances. At this point, there are more than 100 endowment funds in Russian Federation, the majority of which are aimed at education. Approximately 60% of Russian endowment funds are founded in order to improve the universities' financial health.

Подготовка высококвалифицированных кадров является одной из основных задач кадровой политики Министерства транспорта РФ, направленной на обеспечение безопасности и конкурентоспособности на рынке транспортных услуг.

Девятнадцать вертикально-интегрированных образовательных комплекса морского, внутреннего водного, авиационного и железнодорожного транспорта осуществляют подготовку специалистов всех уровней профессионального образования: начального, среднего, высшего, послевузовского и дополнительного, что обеспечивает потребности транспортной отрасли в подготовке, переподготовке кадров, повышении квалификации специалистов.

В 2015 году количество обучающихся по направлениям транспортной подготовки составило более 291 тыс. человек, из которых 154 тыс. за счет средств федерального бюджета.

В ведении Минтранса находится достаточно обширная сеть образовательных учреждений. В нее входят 9 университетов с 90 филиалами Росжелдора, 7 университетов с 31 филиалом Росморречфлоте, 3 университета и 15 их филиалов в Росавиации.

Университеты путей сообщения находятся во всех федеральных округах, университеты Росавиации находятся в трех федеральных округах – Центральном, Северо-западном и Приволжском. Подготовка кадров для морского флота ведется вузами в Северо-западном, Дальневосточном и Южном округах, а для речного флота – в Центральном, Северо-западном, Приволжском и Сибирском округах. Соответственно три округа – Центральный, Северо-западный и Приволжский располагают всеми видами транспортных вузов.

За исключением ряда крупных городов, за Уральским хребтом располагаются только филиалы основных транспортных вузов страны. Концентрация образовательных и научных центров в Европейской части России негативно сказывается на распределении кадров по стране.

В 2015 году в транспортные образовательные учреждения принято за счет средств федерального бюджета на уровень высшего образования 8 220 человек бакалавров, по программам специалитета – 13 110 человек, магистратуры – 1 578 человек, аспирантуры – 1 119 человек. На уровень среднего профессионального образования в 2015 году было принято 23 167 человек. Планы по приему граждан в подведомственные образовательные учреждения полностью выполнены согласно заявлениям Минтранса.

По сравнению с 2014 годом в 2015 за счет средств федерального бюджета было принято на 20% больше граждан по программам подготовки дипломированных специалистов и бакалавров. Процентное соотношение обучающихся в магистратуре значительно изменилось. В 2015 на профильные программы магистратуры было принято в 5 раз больше абитуриентов. Также на 8% увеличился прием граждан на программы среднего профессионального образования по сравнению с 2014 годом.

В 2015 году продолжила свою работу программа по подготовке рабочих кадров по программам начального профессионального образования за счет средств федерального бюджета.

Прием аспирантов в 2015 году по сравнению с 2014 годом увеличился на 86% с 600 до 1 119 человек и практически сравнился с рекордными уровнями 2011–2012 годов.

Образовательными учреждениями продолжилась работа по привлечению абитуриентов, наиболее подходящих по знаниям и мотивации к дальнейшему трудоустройству в транспортной отрасли России. Деятельность вузов по профориентации значительно расширилась, делается акцент на престижности работы в отрасли.

В следующей таблице 1 приведены данные по выпускникам транспортных вузов за последние 4 года.

Таблица 1

Выпуск специалистов, обучающихся в высших учебных заведениях по программам высшего и среднего профессионального образования (чел.)

	2011	2012	2013	2014	2015
<i>Всего</i>	58140	59032	57279	46514	61327
В том числе:					
Росморречфлот	14458	12869	14055	11433	11539
Росавиация	4171	4431	4950	4614	4575
Росжелдор	39511	41732	38274	30467	45213

Цифры ежегодных выпусков говорят о достаточной стабильности в области подготовки кадров для транспортной отрасли.

На рынке сохраняется нехватка квалифицированных кадров по основным транспортным специальностям (табл. 2).

Таблица 2

Реакция на потребности рынка труда

<i>Специальности</i>	<i>Численность занятых в экономике, тыс. чел.</i>	<i>Дополнительная потребность тыс. чел.</i>	<i>% от численности</i>
Судовые механики	17,6	0,4	2,3
Капитаны и лоцманы	18,3	0,5	2,7
Пилоты самолетов и специалисты родственных профессий	12,19	0,8	6,2
Авиационные диспетчеры	7,9	0,1	1,3
Техники по безопасности движения самолетов	1,9	0,1	5,3
Диспетчеры транспортные (кроме авиационных)	62,2	0,5	0,8

Другие диспетчеры и специалисты по эксплуатации транспортных средств	46,1	0,4	0,9
Профессии рабочих транспорта	412,2	9,4	2,3
Машинисты локомотивов и рабочие родственных профессий	209,9	4,0	1,9
Водители мототранспортных средств	1382,5	28,2	2,0
Машинисты сельскохозяйственного, земельного, подъемного и другого подвижного погрузочно-разгрузочного оборудования	491,8	9,7	2,0
Члены палубной команды морских и речных судов и рабочие родственных профессий	39,7	1,2	3,0

Наибольшая потребность отмечается в подготовке пилотов и смежных авиационных профессиях, техниках безопасности движения самолетов. Также востребованы специалисты речного и морского транспорта.

Дополнительная потребность в отрасли в подготовленных специалистах достигает порядка 2%.

Специалисты расходятся во мнениях относительно эффективности разных форм обучения. С одной стороны, очное образование выше по качеству, чем заочное, но последнее позволяет получать образование без отрыва от профессиональной деятельности и получения практического опыта, что очень ценится в отрасли.

В современной ситуации подавляющее большинство студентов обучаются по очной форме. Так из 8 220 бакалавров на очную форму поступили 5 892 человек.

Ниже в таблицах 3 и 4 представлена структура бюджетного приема по подведомственным вузам.

Таблица 3

Структура бюджетного приема ВПО в ведомственных вузах

	<i>Росморречфлот</i>				<i>Росавиация</i>				<i>Росжелдор</i>			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
<i>Доля очной формы обучения в бюджетном приеме, %</i>	75	81	85	87	60	61	63	63	72	72	71	72

Таблица 4

Структура бюджетного приема СПО в ведомственных вузах

	<i>Росморречфлот</i>				<i>Росавиация</i>				<i>Росжелдор</i>			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
<i>Доля очной формы обучения в бюджетном приеме, %</i>	80	79	85	75	98	97	97	97	69	73	75	74

Превалирует очная форма обучения по всем программам подготовки, по программам СПО она доходит до 70–90%.

Стоит отметить, что по профильным специальностям доля студентов, обучающихся по бюджетной форме практически равна, и даже превосходит долю контрактного образования. Данная тенденция отмечается и в высшем и в среднем образовании. Так из всего количества обучающихся на 2015 год около 53% обучались за счет средств федерального бюджета, т. е. 136 816 человек.

Негативная динамика прослеживается в трудоустройстве выпускников (табл. 5). Ситуация усугубляется экономическим кризисом 2014–2015 годов.

Таблица 5

Трудоустройство выпускников

	2011	2012	2013	2014	2015
<i>Процент выпускников, направленных на работу</i>	72,7	73,1	75	77,2	70,1
<i>Процент заявок на подготовку от количества выпускников</i>	68,2	71,4	78	75,2	74
<i>Процент выпускников, работающих в регионе</i>	54,7	63,1	67,4	65,3	60,7

Требуются объединенные усилия профильных вузов, Минтранса и потенциальных работодателей для изменения текущего негативного тренда.

Чтобы повысить уровень транспортного образования в стране до мировых показателей, необходима комплексная мотивация профессионального преподавательского состава транспортных вузов. Необходимо привлечение молодых специалистов, а также профессионалов, имеющих практический опыт (табл. 6).

Таблица 6

Возрастная структура ППС транспортных вузов

<i>ППС ВПО, возраст, лет</i>	<i>В среднем по РФ, %</i>	<i>Вузы железно-дорожного транспорта, %</i>	<i>Вузы морского транспорта, %</i>	<i>Вузы речного транспорта, %</i>	<i>Вузы гражданской авиации, %</i>
До 30	14,5	11,6	10	9,1	10
30–39	21,3	21,2	17,9	18,9	12,8
40–49	18,6	16	16,5	14,3	12,9
50–59	21,7	21,6	24,8	22,8	22,8
60–65	10,1	13,2	12,8	16,1	17,2
Более 65	13,8	16,4	18,1	18,7	24,3

Основные причины низкой привлекательности профессии преподавателя – это низкая заработная плата и минимальные социальные гарантии, при необходимости профессионального роста, наличия практического опыта и достаточно обширных теоретических знаний.

Отмечается негативная тенденция сокращения численности профессорско-преподавательского состава в основных транспортных вузах страны. Еще более серьезной эта проблема является для сети филиалов.

Сохраняется повышенная нагрузка на профессорско-преподавательский состав вузов. При этом средняя заработная плата работников образовательных учреждений составила 25,5 тыс. рублей в 2015 году. Заработные платы сотрудников высшего учебного звена находятся на высоком уровне, но достаточно часто не соответствуют нагрузке.

Государству стоит обратить внимание на подобную тенденцию и предпринять меры для ее решения.

Отечественная система высшего и среднего образования адаптируется и развивается в соответствии с мировыми тенденциями, благодаря Болонской конвенции. И действительно важно, чтобы диплом о высшем профессиональном образовании российского вуза ценился как в стране, так и за рубежом.

Контрольная точка 1: Оптимизация системы «транспортной» подготовки

По словам министра транспорта, требуется продолжить работу по ключевым направлениям развития профильного образования, включая: оптимизацию филиальной сети образовательных комплексов, присоединение к вузам гражданской авиации авиационных учебных тренажерных центров, под управлением Росавиации, реорганизация учебно-курсовых комбинатов, под управлением Росавтодору. Необходимо подготовка квалифицированных кадров, что определяет актуальность работы по созданию Московского государственного транспортного университета.

Существенные изменения в экономике страны и конкретно транспортной отрасли, влияли на изменение системы транспортного образования. Так в период плановой экономики в стране считалось, что сопряжение различных видов транспорта обязательно, и это тем самым повлекло за собой выделение из состава Московского института инженеров путей сообщения отдельных факультетов и создание на их основе самостоятельных учебных заведений. Однако в постсоветский период поднимается вопрос эффективного транспортного взаимодействия. Так, например, современным крупным логистическим центрам достаточно часто выгоднее сразу перегружать товар с одного вида транспорта на другой, чем организовывать его складирование. В связи с этим актуальным становится вопрос подготовки высококвалифицированных специалистов, способных управлять транспортными и логистическими комплексами как единой системой.

Как один из возможных путей решения данной задачи, рассматривается создание единого общетранспортного вуза. Интегрированный научно-образовательный комплекс предполагается создавать за счет присоединения к ведущему транспортному высшему учебному заведению других транспортных вузов. Но, за многие десятилетия каждый из них приобрел свой имидж, развил свою научную базу. Также создание общетранспортного университета потребует изменения структуры управления всем транспортным образованием. У такого крупного учебного заведения получится очень сложная структура. Так, в составе одного МИИТа сейчас две академии, восемь институтов, четыре факультета, тридцать шесть филиалов в двадцать три субъектах РФ. Общий контингент обучаемых всех направлений подготовки, включая различные дополнительные – около 120 тысяч человек. Кроме того, имеют место определенные политические сложности подобного объединения.

Такие мощные университетские комплексы, как Сибирский, Южный, Дальневосточный, где объединены крупные университеты, имеют намного больше различий, чем транспортные вузы. Такие объединения относятся к политической программе развития образования и в случае объединения

транспортных вузов, данную систему придется, как минимум корректировать.

Вследствие уменьшения финансирования государством сферы образовательных услуг, на данном рынке заметно повышается конкуренция. Такая ситуация приводит к необходимости искать альтернативные финансовые источники для дальнейшего развития вузов. Отдельное внимание стоит уделить такому источнику как эндаумент фонд – привлечение капитала и создание фонда с помощью благотворительных средств.

Впервые эндаумент фонд был сформирован за границей, в Великобритании.

В наши дни, на счетах самых известных университетов мира находятся десятки миллиардов долларов. Такие большие суммы позволяют повышать квалификацию профессорско-преподавательского состава, а также вкладывать инвестиции в наиболее перспективные инновационные разработки, а также платить за обучение многим одаренным студентам (рис. 1 и 2).

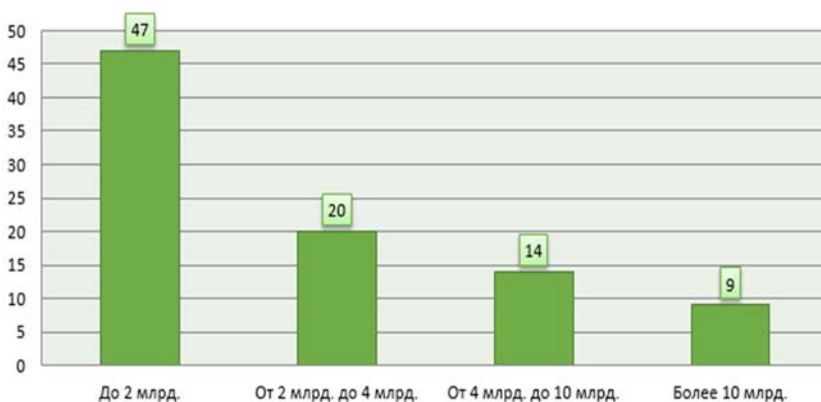

Рис. 1. Эндаументы в США (млрд \$)

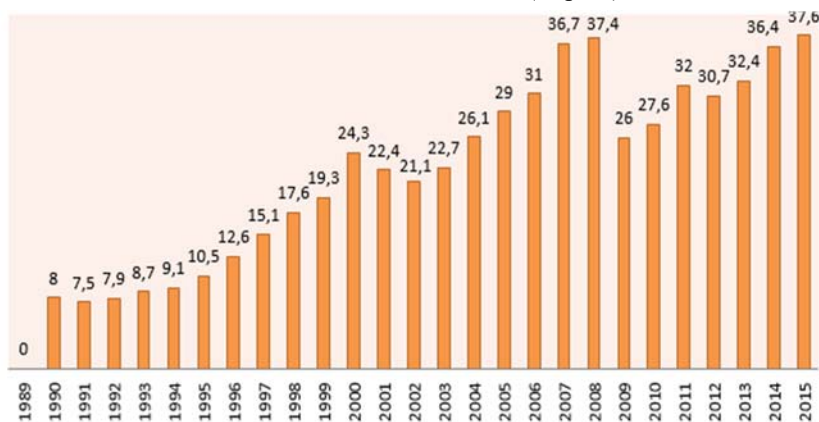

Рис. 2. Endowment of the Harvard University (млрд \$)

Что же касается отечественного опыта, то принятый, относительно недавно, федеральный закон РФ «О порядке формирования и использования

целевого капитала некоммерческих организаций» №275-ФЗ от 30.12.2006 предоставил возможность российским вузам создавать эндаумент фонды в России.

На данный момент в Российской Федерации создано более 100 эндаумент-фондов, большинство из которых приходится на сферу образования. Практически 60% всех эндаумент фондов в России направлены на улучшение финансового положения вузов страны.

Происходящие реформы бюджетного законодательства, которые стимулируют развитие фондов поддержки, совершенствуют режим налогового благоприятствования, в том числе и для инвесторов-доноров. А также усиливается государственная поддержка сектора НКО. Но тем не менее оптимально комфортных условий, например, льготных налоговых каникул на долгосрочной основе, к сожалению, не предусмотрено (табл. 7 и рис. 2).

Таблица 7

Объем (млрд руб.) и кол-во целевых капиталов крупнейших российских эндаумент-фондов – источник: 2013 г.

	Объем, млрд руб.	Кол-во целевых капиталов
«Урал-инвест плюс» (2012г)	12,29	1
Целевой капитал сколтех	4,28	2
Фонд европейского университета	1,21	4
Фонд развития тгито	1,21	1
Фонд развития СПбГУ	1,01	1
Форсэно	0,39	1
«Истоки»	0,36	1
Целевой капитал благотворительного фонда «Гражданский союз»	0,34	1
Фонд целевого капитала Рэш	0,34	1
Фонд Егора Гайдара	0,33	2
Фонд помощи хосписам «Вера»	0,19	5
Фонд целевого капитала Государственного Эрмитажа	0,19	1

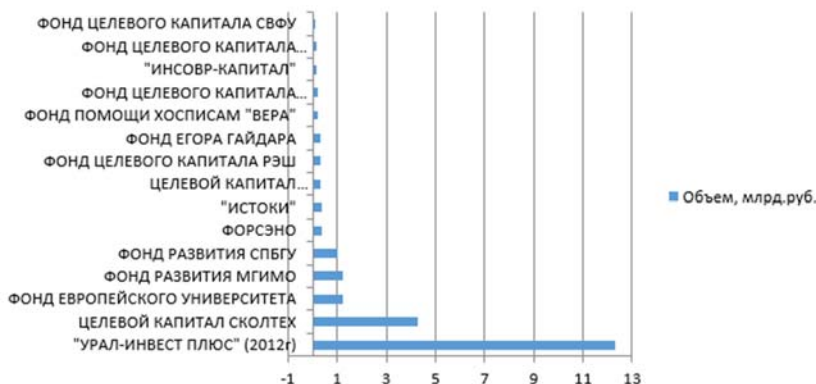

Рис. 2. Объем (млрд руб.) крупнейших российских эндаумент-фондов — источник: 2013 г.

В таблице 8 приведен перечень возможностей для организаций, создающих и инвестирующих эндаумент-фонды. Он отображает весьма выгодную ситуацию для сторон -участников.

Таблица 8

Возможности организаций-сторонников участия в эндаумент-фондах

1. Инициативные группы	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение финансовой стабильности путём получения систематического стабильного дохода от фонда; – формирование и сохранение долговременного источника финансирования; – возможность устойчивого финансирования специальных интересных и уникальных проектов и т. д.
2. Доноры-организации	<ul style="list-style-type: none"> – «прозрачный» механизм передачи средств позволяет контролировать расходование дохода от фонда только на заранее установленные цели и исключительно в пользу той организации, для которой создан эндаумент-фонд; – возможность передачи денежных средств, не облагаемых налогом на добавленную стоимость, с целью создания системы долгосрочного использования целевого капитала; – возможности получения льгот и особых условий при пользовании услугами, которые оказываются данной организацией и др.

В результате проведенного исследования был разработан и предложен механизм по внедрению системы финансирования программ поддержки образовательного сектора на основе привлечения спонсорских средств через систему фандрайзинга, который наглядно представлен ниже на рисунке 3.

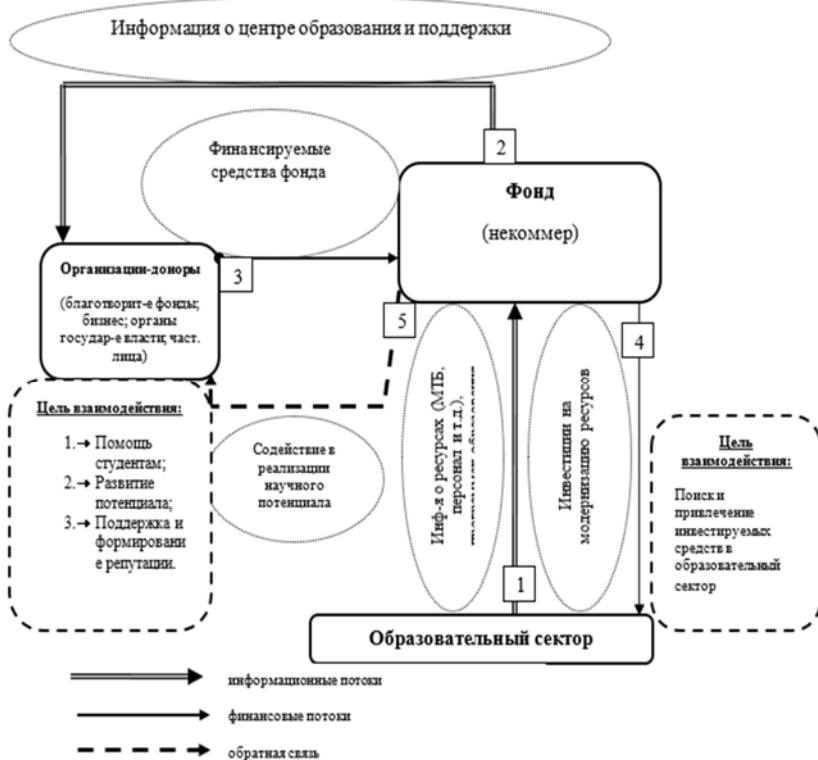

Рис. 3. Механизм программы поддержки студентов на основе привлечения спонсорских средств через систему фандрайзинга.

1. Сведения для фонда в осуществлении содействия в привлечении средств на финансирование программы. 2. Поиск «доноров» для финансирования программ центра образования. 3. Предоставление средств и необходимых ресурсов для реализации программы. 4. Распределение полученных средств и инвестиций программы поддержки в соответствии с пожеланиями доноров. 5. Разработка и Определение формы благодарности, её реализация (объявления названия компании на акциях и презентациях, выступления первых лиц, логотип и название донора на полиграфической продукции)

Кроме указанных выше проблем, подобная крупная реорганизация образовательной системы потребует серьезной финансовой поддержки со стороны государства. Переходный период при создании общетранспортного вуза может быть значительным по времени, как минимум потребуются серьезная и продолжительная бюрократическая работа, существенное изменение денежных потоков. Период адаптации и отладки функционирования новой системы может занять еще больший период времени. Поскольку практика объединения вузов уже не нова для Министерства образования, то с организационной проблемой объединения оно справится. Куда более серьезной видится финансовая проблема. Крупному университетскому комплексу на первом этапе понадобится значительная

государственная поддержка, причем именно для создания условий функционирования нового вуза, как системы.

Согласно мнению первого руководства Петербургского государственного университета путей сообщения (ПГУПС) – подготовка кадров в высших учебных заведениях занимает длительное время, и любая реорганизация или изменение хотя бы одного учебного заведения должна быть достаточно хорошо проработана. Необходимо предвидеть и учесть многие нюансы. Например, возможные изменения количества поступающих студентов в зависимости от демографической ситуации. Сеть высших учебных заведений транспорта изначально складывалась исходя из потребностей отрасли и в соответствии с географическим принципом – по мере развития транспортной сети появлялась потребность в специалистах на местах. Наиболее безболезненным путем её оптимизации может стать укрупнение и слияние вузов, что оправдано необходимостью решать задачи, возникающие «на стыках» различных видов транспорта.

Система образования советского периода была ориентирована на выпуск специалистов различных направлений, для удовлетворения потребностей конкретных отраслей народного хозяйства. В этом есть логика, так как именно в отрасли лучше всего понимают, какие специалисты ей нужны. Была создана комплексная система профессионального образования – школа, ПТУ, техникум, вуз, аспирантура, докторантура.

С распадом системы централизованного трудоустройства появилась проблема определения необходимого количества квалифицированных специалистов для той или иной отрасли. Многие вузы продолжали старые программы подготовки, либо начинали массово новые программы, не имея необходимой для них базы. Данная ситуация, а также невозможность сочетания старой системы с новыми рыночными реалиями привели к появлению большого количества низкоквалифицированных кадров.

Доказывая Коллегии Минтранса необходимость ликвидации отраслевых вузов, Министерство образования ссылалось на возможность подготовки специалистов для атомных электростанций в Рособразовании, несмотря на отсутствие атомной электростанции в подчинении Минобрнауки. Так московский Физтех и МИФИ также подчиняются Минобрнауки, но осуществляют подготовку специалистов, конкурентоспособных и в России, и в мире.

Но перечисленные выше вузы по факту имеют обширные отраслевые связи, что обусловлено заинтересованностью фирм в подготовке специалистов для конкретных областей экономики, и могут осуществлять профессиональную подготовку. Стремление Минобрнауки к изменению системы подготовки специалистов скорее вызвано обязательствами по Болонскому процессу, но остается большим вопросом рациональность подобного решения.

Необходимо отметить, что на протяжении ряда лет руководителями Министерства финансов, Министерства экономического развития и Минобрнауки сообщают о необходимости снижении непроцентных расходов бюджета, к которым относится образование. Фактически это может означать перенесение нагрузки финансирования образовательной системы на граждан в какой-то большей степени, чем нынешняя. В условиях кризиса данная тенденция, скорее всего, будет продолжена и ускорена.

Как ожидается, платным станет дополнительное среднее образование, второе ступени высшее образование и увеличится процент контрактного первого высшего образования.

Растущая стоимость обучения и падение реальных доходов населения, ускорившиеся в условиях кризиса, вызывают опасения о будущей недо-

ступности качественного высшего образования для большинства населения страны. А также появления большого количества низкокачественных образовательных учреждений и «бума» фальсификации образовательных документов. Ряд экспертов скептически относятся к заявлениям Министерства образования о возможности взять под свой контроль и эффективно управлять всей системой образования.

Минобрнауки по-прежнему стремиться к реорганизации отраслевых вузов. Система оценки эффективности деятельности вузов у министерства достаточно обобщенная и не дает точного и однозначного ответа о результатах деятельности подведомственных ему структур. Основным аргументом Минобрнауки является переизбыток на рынке низкоквалифицированных кадров «популярных направлений», вроде менеджмента, экономики, юриспруденции и т. п. При этом министерство продолжает активно выдавать лицензии на деятельность вузов по данным направлениям.

Реформы образования проходили одновременно с административными реформами исполнительной власти. В советское время специальное высшее образование строилось по отраслевому принципу и, как указывалось ранее, министерства знали, какие специальности и в каком количестве необходимы отрасли. Существовала определенная обратная связь, хотя и достаточно неэффективная, ввиду общей неэффективности системы распределения. С наступлением рыночной экономики ситуация резко поменялась. Обратную связь стал формировать рынок, запросы которого достаточно изменчивы. Остались обобщенные показатели: количество студентов – бюджетников, количество средств, выделяемых на высшее образование.

Минобрнауки не имеет достаточно четкой информации от частного сектора о количестве и качестве необходимых специалистов и вынуждено ориентироваться на собственные прогнозные оценки, а также мнение вузов. Также в современном мире существует определенная глобализация образовательного рынка и на данную тенденцию необходимо ориентироваться российскому образованию. Так, Ассоциация вузов транспорта, считает необходимым создание единого научно-образовательного пространства транспортных и технических вузов евроазиатского континента. Одна из основных задач, стоящих перед Ассоциацией – унификация транспортного образования стран Европы и Азии посредством сетевой интеграции и применения мировой практики для решения данного вопроса.

Задачи развития транспортной системы России, изложенные в Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г. могут быть решены только при наличии достаточного количества квалифицированных специалистов. К основным направлениям работы Минтранса РФ стоит отнести: совершенствование программ подготовки и повышения квалификации кадров, развитие системы контроля качества образования, широкое применение специализированных и комплексных систем обучения, ориентация системы образования под требования рынка, продвижение активного взаимодействия между работодателями, учебными учреждениями и органами власти, в том числе через механизм создания государственно-частных партнерств.

Контрольная точка 2: Выпускники транспортных вузов и рынок труда

В докладе «О результатах деятельности Министерства транспорта РФ за 2015 год, целях и задачах на 2016 год и плановый период до 2018 года» даётся определение понятия современного состояния транспортного комплекса Российской Федерации – это более 600 тысяч организаций, более

10 млн транспортных средств. Объем перевозок за год составил 521,4 млрд пассажиров, 9,5 млрд тонн грузов. В морских и речных портах перегружается около 2 млн тонн грузов в сутки. Валовая добавленная стоимость, созданная на транспорте, увеличилась за последние 10 лет в 2,5 раза и составляет 7 процентов валового внутреннего продукта страны. Экспорт транспортных услуг вырос на 77,6% и достиг в 2015 году более 11 млрд долларов. Это треть от экспорта всех видов услуг. За год в бюджетную систему страны организациями транспортного комплекса перечислено налоговых платежей почти 515 млрд рублей, в том числе в федеральный бюджет 441 млрд рублей.

Объем инвестиций в транспортный комплекс вырос с 2000 практически в 2 раза и составил в 2014 году 1,3 трлн рублей, примерно 1,9% от ВВП Российской Федерации.

Грузооборот транспортного комплекса вырос за последние 10 лет на 35% и достиг 2,7 трлн тонно-км, превысив докризисный уровень 2008 года. Пассажиरोоборот в 2015 году вырос к уровню 2014 г. на 95%. В транспортном комплексе трудится свыше 2,1 млн человек. За последние пять лет средний возраст сотрудников отрасли стабилизировался на уровне 40 лет. Среднемесячная начисленная заработная плата в транспортном комплексе за 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 года снизилась на 8,4% и составила 42,7 тыс. рублей, что выше средней заработной платы в целом по Российской Федерации на 26% (33,9 тыс. руб.)

Проведя анализ представленных данных в данной статье можно сделать вывод, что в ближайшее время, и в более отдаленной перспективе, спрос на специалистов транспортного комплекса не только останется на данном уровне, но и увеличится.

Как и выбор любой профессии, работа в транспортном комплексе страны требует проведение оценки её распространённости и доступности.

Самая большая по среднесписочной численности работников в транспортной отрасли на автомобильном и железнодорожном транспорте. В том числе на автомобильном транспорте представлено большое количество индивидуальных предпринимателей.

Кроме работников организаций собственно транспорта следует принимать во внимание также лиц, работающих в сфере логистики и транспортной инфраструктуры.

Один из наиболее важных факторов выбора работы в транспортной отрасли является заработная плата. Она выше по сравнению с заработной платой средней по стране. Наиболее высокая заработная плата в транспортной отрасли у работников трубопроводного, водного и воздушного видов транспорта. У работников автомобильного и наземного городского эклектического транспорта уровень заработной платы несколько ниже. Работники железнодорожного транспорта получают заработную плату с различными социальными благами, предоставляемыми на железнодорожном транспорте. Оплата труда специалистов и руководителей организаций транспортной отрасли в среднем выше, чем у лиц рабочих профессий.

Высокий уровень заработной платы работников транспортной отрасли определяется высокими требованиями к профессии – любое транспортное средство представляет собой источник повышенной опасности для жизни и здоровья людей, окружающей природной среды.

На данный момент на рынке труда наблюдается дисбаланс в спросе и предложении труда квалифицированных инженеров в сторону спроса, в том числе и в транспортной отрасли. По данным Министерства Транс-

порта, дефицит квалифицированных кадров составляет около 40 тыс. человек. Поиск и постепенное вовлечение в профессию начинается ещё в школе, позже продолжается в вузах.

Кадровые агентства обозначают повышение количества запросов на инженерные профессии, такие как инженер-конструктор и инженер по следующим направлениям: механика, гидравлика, электрика, грузозахватные средства, монтажно-стыковочное оборудование и т. д. У работодателей транспортной отрасли выпускники транспортных вузов и некоторых технических вузов стоят в приоритете. Это такие вузы как: МАДИ, МАТИ, МАИ, МГТУ, МЭИ, МИХМ, ведомственные транспортные вузы – МИИТ, Петербургский государственный университет путей сообщения, Московский государственный технический университет гражданской авиации, МГАВТ и др.

Инженеры в транспортной отрасли могут найти работу также в сфере логистики, маркетинга и в транспортно-экспедиционных службах, в системе материально-технического обеспечения оптовой и розничной торговли транспортной техникой, запасными частями, комплектующими изделиями и материалами, необходимыми в эксплуатации. Разброс уровня заработной платы здесь очень велик, начиная от 15000–18000 руб. у молодых специалистов, до 300000 руб. у руководителей отделов и направлений крупных компаний.

Инженеры на транспорте также могут попробовать свои силы в сфере IT, где уровень заработной платы находится в диапазоне 50000–80000 рублей.

Ожидания выпускников вузов в области заработной платы и карьеры стали более адекватными запросам работодателей. По данным кадрового холдинга «Анкор» ожидания выпускников «практически совпадают с предложениями работодателей».

По данным рекрутингового портала «SuperJob» количество работодателей, готовых взять на работу выпускников вузов без опыта работы, повысилось. Работодатели заинтересованы в привлечении высоко мотивированных выпускников, чья активность, работоспособность и высокая заинтересованность способны принести пользу компании.

По данным, полученных в ходе проведения исследования, компания «Агентство «Контакт» (выборка – 380 респондентов, в том числе, кадровики) средний уровень заработной платы выпускников вузов находится в диапазоне 25000–27000 рублей. Более половины из выпускников через год работы выходят на уровень заработной платы в 55000 рублей.

В регионах уровни ожиданий и предложений несколько ниже: например, в Красноярске ожидания составляют 180000–20000 рублей, стартовые предложения – 12000–15000 рублей. По данным агентства Superjob, 55% людей с высшим образованием работают не по специальности.

Контрольная точка 3: Скрин вузов транспортной отрасли страны

Подготовку специалистов для транспортной отрасли осуществляют не только транспортные вузы, но и такие вузы как МАДИ и СиБАДИ, находящиеся в ведомстве МОН РФ, классические и технические университеты в таких направлениях как логистика, транспортные системы и техника, транспортное право и т. п. Также не стоит забывать о космических направлениях. Их этого можно сделать вывод, что степень вовлеченности и представленность вузов, осуществляющих подготовку кадров для транспортной отрасли, находится на очень высоком уровне. Рассмотрим несколько таких вузов.

*Национальный исследовательский университет Московский
авиационный институт (МАИ)*

Факультет «Авиационная техника» готовит инженерные кадры для проектных, конструкторских и исследовательских подразделений опытных конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов. Выпускники факультета работают над созданием воздушных судов: самолетов, вертолетов и даже дирижаблей.

Согласно статистическим данным, опубликованным на портале университета, на предприятиях Роспрома и Роскосмоса сегодня работают более 10 000 выпускников университета, большинство из которых окончили МАИ в последние 10 лет. Выпускники университета составляют костяк таких известных предприятий аэрокосмической отрасли, как корпорация «Тактическое ракетное вооружение», ФГУП «Московский институт теплотехники», ФГУП ГРЦ «КБ им. академика В.П. Макеева, ОАО «ОКБ Сухого».

Между конструкторским бюро и МАИ налажено плодотворное сотрудничество в плане отбора, подготовки и дальнейшего трудоустройства инженеров-авиастроителей. Представители конструкторского бюро совместно с преподавателями МАИ отбирают перспективных ребят еще на этапе проведения специализированной олимпиады по авиации (10–11 классы), проводимой совместно КБ и МАИ. Победителей приглашают на обучение (целевой набор) в МАИ и трудоустраивают в КБ с первого курса, без отрыва от учебы.

В рамках профессионального обучения таких «целевых» студентов часть образовательных модулей проходит на базе ОКБ Сухого. Кроме того, студенты получают именную «стипендию Сухого». Таким образом, КБ получает адаптированных готовых молодых специалистов.

*МАТИ – Российский государственный технический университет
им. К.Э. Циолковского*

МАТИ имеет достаточно обширные связи с учебными заведениями других стран: США, Германия, Великобритания, Нидерланды и др.

К примеру, университет Норхэмптон в кооперации с ведущими аэрокосмическими фирмами Великобритании является партнером МАТИ в рамках совместной Аэрокосмической школы. За 10 лет сотрудничества по этой программе прошли подготовку студенты и специалисты из России и Великобритании.

В России вуз традиционно входит в пятерку самых почитаемых рекрутерами транспортной отрасли. Выпускники МАТИ работают не только на государственных аэрокосмических предприятиях, но и в других компаниях, к примеру «Боинг» (Россия), «Прогрестех» и т. д. Средняя заработная плата для инженеров аэрокосмической отрасли согласно данным рекрутеров от 30 000 до 90 000 рублей. Как чаще всего указывают работодатели, заработная плата обсуждается индивидуально после прохождения собеседования.

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический
университет (МАДИ)*

В автодорожном институте специалистов по автомобилям и автомобильному хозяйству готовят на факультете автомобильного транспорта. Стартовая зарплата выпускника начинается от 20–25 000 рублей. Среди прочих специализаций в МАДИ студентам предлагается и «тюнинг и технический контроль конструкции автомобиля». В рамках данной специализации выпускаются специалисты для автомобильного спорта, участвующие в создании спортивных автомобилей, организации соревнований и т. д.

Московский государственный технический университет «МАМИ»

Университет также осуществляет подготовку кадров для автомобильной и смежных с ней отраслей промышленности и сферы услуг.

Выпускники кафедры «Автомобили» МГТУ «МАМИ» могут работать в конструкторских бюро автомобильных и тракторных заводов и фирм, в автосервисных структурах, а также в проектных организациях и фирмах, специализирующихся на проектировании, совершенствовании и эксплуатации автомобильной техники.

Стартовая зарплата выпускника, в зависимости от региона, составляет 20–40 000 рублей.

Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

Крупными отечественными и зарубежными партнерами вуза являются ОАО «РЖД», корпорация «Трансстрой», Московский метрополитен, немецкие, испанские, финские и французские железные дороги, компании «Альстом», «Сименс» и др.

Российская открытая академия государственного университета путей сообщения (РОАТ МИИТ)

Бывший Всесоюзный заочный институт инженеров железнодорожного транспорта (ВЗИИТ). В 2007 году ВЗИИТ вошел в состав МИИТ. Вуз практикует тесную связь обучения и производства. Большое внимание уделяют обучению студентов работе со специализированными компьютерными программами и системами, которые позволяют облегчить работу инженера на транспорте. В академии можно выбрать любую удобную форму обучения – очную, очно-заочную, заочную, экстернат. Это обусловлено в первую очередь особенностями контингента слушателей (много работающих людей, получающих необходимое профильное образование). Выпускники академии, освоившие инженерную специальность, могут работать в сфере эксплуатации, ремонта и модернизации тепловозов и вагонов (пассажирских, грузовых и т. д.). Осуществлять техническое руководство работой локомотивных или вагонных депо, цехов и заводов по ремонту тепловозов, подвижного состава.

Выпускники МИИТ и РОАТ МИИТ достаточно обеспечены работой не только по всей России, но и в Москве, в частности, в ГУП «Московский метрополитен» постоянно требуются специалисты с профильным образованием.

Московская государственная академия водного транспорта (МГАВТ)

Корабел – так именуется специалист, закончивший кораблестроительный факультет. Корабел строит яхты и грузовые суда, лайнеры и супертанкеры, суда на подводных крыльях и воздушной подушке, корабли и подводные лодки.

В МГАВТ также уделяют большое внимание обучению современным информационным технологиям, так что выпускники этого вуза являются специалистами по компьютерному проектированию, макетированию и конструированию.

МГАВТ выпускает инженеров по эксплуатации судовых энергетических установок, холодильного оборудования, судового электрооборудования и систем автоматики. По окончании обучения помимо диплома о высшем образовании выпускники получают рабочие дипломы механиков судов морского и речного флота.

Большинству выпускников МГАВТ придется приготовиться к тому, что работать они будут не в Москве. Их ждут порты, кораблестроительные заводы.

Список литературы

1. Ксенофонтова Т.Ю. Методологические аспекты использования нематериальных активов в процессе управления конкурентоспособностью производственных предприятий: Монография / Т.Ю. Ксенофонтова. – СПб.: СПбГИЭУ, 2012. – 183 с.
2. Ксенофонтова Т.Ю. Методологические основы управления интеллектуальным капиталом как фактором конкурентоспособности экономической системы: Монография / Т.Ю. Ксенофонтова. – Красноярск: Науч.-инновац. центр, 2012. – 160 с.
3. Ксенофонтова Т.Ю. К вопросу о получении необходимых практических навыков на предприятиях студентами старших курсов российских вузов / Т.Ю. Ксенофонтова // Современные наукоемкие технологии: Материалы общероссийской заочной электронной научной конференции. – М.: Академия Естествознания, 2011. – №1.
4. Ксенофонтова Т.Ю. Взаимодействие научных коллективов с инвесторами в современных условиях / Т.Ю. Ксенофонтова, Ю.И. Неронов // Изв. вузов. Приборостроение. – 2005. – Т. 48. – №7.

Ксенофонтова Татьяна Юрьевна – д-р экон. наук, заместитель проректора по научной работе и экономике ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», Россия, Санкт-Петербург.

Попов Вячеслав Александрович – соискатель ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», Россия, Санкт-Петербург.

Пархоменко Елена Владимировна

СПЕЦИФИКА ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ
В ИЗУЧЕНИИ ВОРОВСКОГО АРГО

Ключевые слова: воровское арг, вариабельность, трансгрессия, языковая игра, трикстер, смысловой горизонт, языковая дуэль.

Как уникальное явление языковой картины мира воровское арг прошло несколько стадий своего становления, в этой связи в наши дни возникает необходимость в новом исследовательском подходе. Данная научная работа рассматривает феномен воровского арга в рамках онтологии. Сквозь призму языковой игры определяются основные доминанты смыслового поля носителя. Вживание-трансгрессия как метод и экзистенция сливают смысловые горизонты, актуализируя при этом проблемные аспекты современной языковой личности.

Keywords: thieves' argot, variability, transgression, language game, a trickster, a semantic horizon, linguistic duel.

As a unique phenomenon of a language picture of the world of thieves slang passed several stages of its formation, in this regard, today there is a need for new research approaches. Through the prism of language game defines the main dominant semantic field of media. Vzhivanie-transgression as a method and existential horizons drained of meaning, thus actualizing the problematic aspects of modern language person.

Феномен воровского арга привлекал ученых со второй половины девятнадцатого века и изучался изначально в рамках лингвистики. На рубеже XX–XXI столетия фокус исследования сместился и к пониманию подключились криминалисты, культурологи, историки, в связи с чем накоплен значительный фактологический и теоретический материал, позволяющий сегодня осмысливать данное явление в поле философии.

В связи с тем, что любое языковое явление, существует с определенной необходимостью, понимания воровского арга априори обусловлено усиленной фиксацией его в нашей картине мира.

В соответствии с концепцией М.Ю. Лотмана «существование одного идеального языка как оптимального механизма для выражения реальности является иллюзией: минимальной работающей структурой является наличие нескольких языков и их неспособность, каждого в отдельности, охватить внешний мир [9].

Языковая картина мира в этой связи оказывается нечто более сложным, чем наличие четкого центра (стандарта) и периферийных структур (нестандартные, субстандартные и др. образования).

Мир языка всегда напоминал арену, где ведут титаническую, нескончаемую битву различные системы, уцелеть в которой были способны лишь те, кто проявляет достаточно хитроумия и изворотливости [1, с. 484].

Одним из таких вариабельных элементов языковой картины мира является воровское арг (своеобразный, условный язык обособленной социальной группы, призванный, прежде всего, закодировать информацию от «чужаков»). Данный феномен является носителем определенных признаков:

1. Депрециативность к внешнему миру. Воровской язык иронически воспринимает все, что связано с «чужим миром». Носители воровского

языка с насмешкой относятся к ценностям, культивируемым в социуме: деньги, достаток, внешний лоск, женщины, семья и т. п., тем самым при-нижая их значимость.

2. Семантический юмор. Более всего ценится удачная – порой мрачно-вато-абсурдная метафоричная – игра слов. Раннее воровское арго органично продолжает традицию «смеховой» субкультуры московской Руси, что позволяет его генезис тесно связывать с общей скоморошьей культу-рой.

3. Воровскому арго присущ вызов. Вызов всему: обществу, государ-ству, властям, администрации, себе подобным.

4. Краткость воровского арго. Этот язык использует в основном одно-сложные предложения, выражающие максимально сжатые и емкие мысли.

Воровское арго проявляет себя в различных фольклорных жанрах, кото-рые кодифицируют культурное пространство и представляют собой отдель-ные предметы исследования для фольклористов и этнографов. Ввиду труд-ности доступности источниковой базы, ученые опираются на письменный ма-териал, накопленный вне мест лишения свободы, в результате чего в науке представлен неравномерно изученный пласт рассматриваемого нами фено-мена. Отдельные попытки структурирования и классификации данного ма-териала имеют место быть на сегодняшний день, однако масштабная, полно-ценная систематизация является задачей будущих исследований. В соот-ветствии с работами Е. Ефимовой, А. Плущер-Сарно, А. Башарина мы вы-делим следующие арготические форматы воровского языка:

Предания. Обязательное условие данного жанра – условная временная дистанция между временем события и временем рассказа. По отношению к последнему все остальное «давнее прошлое». Предания бывают этиоло-гические (откуда повелось то или иное, например, первые воры появились в годы революции из беспризорников) и исторические (в их основе лежат сюжеты о легендарных ворах и т. д.).

Рассказы. Содержат мотивы профессиональной специализации, про-исхождения названий воровских профессий, приемов, инструкции. Часто используют слова-квотативы (слышал, говорят), так как ссылка на общее знание повышает достоверность.

Былички. Это рассказ о контакте двух миров: фантастического и мира но-сителей воровского арго. Рассказы с «шулерским приемом» (якобы, досто-верные рассказы от первого лица о подвигах, героических поступках, мотив побега сочетается с мотивом чудесного мастерства). Создают ситуацию игры. Слушатель или одурачен, поверив, или играет роль поверившего.

Рамсы. картежная игра; способ выяснения межличностных отношений.

Прописка. Это своеобразные тесты на проверку новичка в виде загадок и невыполнимых или двусмысленных заданий.

Проклятия и дразнилки. Словесная психологическая борьба, где рифма является важнейшим композиционным средством, с использованием арготизмов и мата. Отмечены рядом требований к его использованию. Отвечать на проклятия может равный равному. Победу одерживает тот, кто отвечает быстрее и виртуознее. Поражение часто ведет к понижению статуса.

Малявы или ксивы. Записки чаще делового или любовного характера. Оформляются по определенным стандартам. Например, слова Дом Наш Общий, Воровское, Общее, Хата, Вор и имя вора принято считать святым и пишутся с большой буквы и подчеркиваются (одной или двумя сплош-ными). Волнистой линией подчеркиваются слова, отрицательно воспри-нимаемые носителями арго. Подчеркивать свое имя строго-настроено нельзя. Подчеркивается только святое и имя вора». Для писем характерны

традиционные формулы зачинов и концовок. Подписываются: «С искренним уважением». Начало может быть такое: «Час в радость». Заканчивать могут пожеланием: «Всех вам благ».

Воровская песня представляет собой закрепление ценностных констант воровской идеологии и их передачу от поколения к поколению. Среди констант можно обозначить такие, как: культ физической силы, презрение к боли и смерти, презрение к карам, которыми общество грозит преступнику, обладание оружием как атрибутом полноценного мужчины, презрение к мужику, «фраеру». Своеобразным ядром песни всегда выступает образ вора – «воина-варвара», воспевающий настоящую, достойную мужины жизнь – воровскую, то есть жизнь хищника.

Тату – это символический ряд определенных сообщений, оказывающий влияние на окружающий мир и на сознание носителей воровского арго, формирующий быт заключенных

Несмотря на то, что все «жанры» обладают своей спецификой, они все же представляют собой комплекс отражения самоидентификации круга носителей воровского арго.

Можно рассматривать арго как полноценный элемент логосферы, прошедший все стадии становления и способный не только описывать действительность, но и вступать в сложные взаимоотношения с другими составляющими языкового пространства. В этой связи появляется необходимость нового осмысления воровского языка, требующая особого исследовательского подхода.

Как и любой другой условный язык, воровское арго не существует отдельно от самой субкультуры, а как ее отражение. Высказывания должны соответствовать другим образным системам: языку татуировок, статусу и поступкам, повышая при этом саму значимость языкового знака: «Восприятие слова как знака социальных отношений формирует такую ритуальную ситуацию как «спрос» за слово, в которой ответчик или подтверждает свой статус, или лишается его. Нельзя просто пригрозить, а потом отказаться от этого. Если уж бросил, даже невзначай, какую-то угрозу, ты должен ее выполнить. Нужно отвечать за свои слова действием! [7, с. 85]».

Несмотря на то, что ответа постфактум требует уже сказанное дословно, следует заметить, что в воровском арго слово используется и в ином, цирковом параметре тем самым данное обстоятельство является причиной смысловой многослойности при определении герменевтического ключа.

Это словно карнавальное действо, которое предполагает вступление в контакт несочетаемых предметов и символов, самые почитаемые вещи и явления могут оказываться в шокирующем соседстве с самыми обыденными и низменными.

Языковое пространство закрытого сообщества вступает в своеобразную «языковую игру» с окружающим миром. Именно восприятие сквозь призму игры способно приблизить нас к сущности воровского арго.

Определенную роль в данном аспекте сыграл исторический факт взаимодействия скоморошье культуры и воровской. «Большие ватаги плясали, шутили, увеселяли народ, но ремесло их процветало не из-за пожертвований. При каждом удобном случае норовили стянуть со двора то, что плохо лежит. Особо усердствовали блуджающие музыканты и песенники во время городских праздников. И пока стар и млад наблюдали за скоморошьям спектаклем, многие оставались без узелков и кошельков [10, с. 11]».

Образ носителя языка зеркально отражает архетип трикстера – комического дублера, нарушителя чрезвычайно строгих табу, норм права и морали. В основе большинства текстов современного воровского фольклора

лежат трюковые ситуации; в этой связи субъект, который способен их создавать занимает особый статус.

Диалектику-ругательню только что не аплодируют, как актеру. Добротная лагерная речь является преимуществом такого же масштаба, как физическая сила.

Другой причиной перевода языка в игровое пространство является включение своеобразного защитного механизма, призванного сохранить психику в экстремальных условиях, как отмечает крупнейший исследователь в области влияния травмирующих аспектов на психику личности Л.И. Анцыферова: «игра остается важным типом и уровнем функционирования человека, условием сохранения его психического здоровья и креативности до конца жизни». По мнению Л.И. Анцыферовой выбираемые человеком «техники» жизни личностными особенностями и уровнем психотравмирующего воздействия трудных ситуаций [12].

Д.С. Лихачев в воспоминаниях о времени пребывания в лагере также отмечает данный аспект.

«Анекдоты, хохмы, остроты, шуточные обращения друг к другу, шуточные прозвища и арго... сглаживали ужас пребывания в Соловках. Юмор, ирония говорили нам: все это не настоящее [8].

Изучаемое нами языковое пространство открывает мир возможностей, в котором человек может отличаться от себя, не делаясь при этом реально другим человеком, что и есть игра – деятельность в сфере возможного, где свойством возможного наделяется либо субъект, либо объект, либо само действие. Игра воспроизводит высшее состояние свободы и торжества, но лишь иллюзорно, оставаясь внутри реального мира, не имея власти для его подлинного преобразования. Существует словно власть над реальностью. Человек вынужден играть. Общественное бытие -это бытие с другими и для других. Это поведение есть неизбежный результат приспособления, так как в закрытом пространстве происходит подавление общественной действительностью духовной жизни. В. Батищев называет образ жизни заключенных «стадным», подчеркивая таким образом полную открытость частной жизни лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Так, например, тюремная лексика представляет собой форму жизни, для которой характерно, что открывающийся в нем языковой образ мира -единственный для его носителей. Слово приобретает и символическое значение; все теперь сводится к определенному означаемому.

Будучи лишенным пространства личной, частной жизни, в которой индивид может оставаться самим собой и не играть навязываемые обществом роли, помещаемый в заключение человек теряет возможность контролировать свои действия [2, с. 74–79].

Эта лишенность рождает внутреннее состояние одинаковости и безысходности: «Это не только внешнее, но и внутреннее изначальное восприятие: все одинаковые, и сам неопит видит себя внешне неотличимым от остальных инициантов [7, с. 22]» и автоматически вовлекается в тотальный «спектакль». Я. Морено в своей концепции психодрамы предлагает при совмещении двух видов игр, учитывать момент восполнения одним ущербности другого. Возможно, это то, что объяснит нам почему на сцене носитель арго играет сразу несколько ролей, быстро переключаясь из одного на другой. Например, при рамках победителем становится тот, кто лучше владеет воровским арго, кто умеет взглянуть на ситуацию с двух противоположных точек зрения – своей и чужой, для кого игра – образ жизни, для которого вся жизнь-поединок с судьбой.

Уникальность соотношения изучаемой реальности и игры состоит в особой напряженности, интенсивности воровского арго, обладающего внутренним запасом сил. Игровой аспект создает атмосферу напряженности, так как

в определенный момент наступает точка бифуркации, и игра становится реальностью. Для проигравших это трагический бытийный контекст, так как фиксация результатов игры наносится на тело, которое уже не может лгать (татуировки). Так происходит идентификация неприкасаемых групп.

Примером данного факта являются врачи и анекдоты -рассказы с «шулерским приемом» (якобы, достоверные рассказы от первого лица о подвигах, героических поступках, мотив побега сочетается с мотивом чудесного мастерства). Враки и анекдоты создают ситуацию игры. Слушатель или одурачен, поверив, или играет роль поверившего. Глупость и хитрость – структурная пара текстов: хитрец (заклоченный, блатной) и глупец (заклоченный, еще не блатной с менталитетом представителя вольного мира). В данном случае игра используется для обесценивания менталитета «глупца».

Этот формат не представляет собой свободную игру в духе тотальной импровизации, особенностью которой мы можем назвать перевоплощение с целью слияния с миром. Это внутренне организованные игры, где одним из главных признаков является наличие соперника. Главное правило игры – вовремя снять маску и уйти со «сцены» (плоскость слова), что свидетельствует о стремлении к различению. Внешне скрытое различие довести до предела к полному. Правила таковы, что ставят перед субъектами множество запретов. Реальность при этом давящая, игра привносит в нее налет хаотичности и импровизации. Слова мимо, но чуть мимо. Пустое пространство, которое окружает заключенных, требует наполненности словами.

«Каждый элемент действия имеет двойное значение, каждое слово словно играет: возвышая субъекта готовит ему падение. Каждый не есть то, что он есть. Как магниты бытие в себе и бытие для других взаимодействуют играя». В своей изначальной сущности проявляется стыд, так как всегда есть другой, тот с кем я вынужден взаимодействовать, согласно концепции Ж.-П. Сартра [11].

Каков тот другой и каким должен быть я, не отличимый от него – вечный внутренний вопрос-конфликт носителя воровского арга.

Шулерство является выражением жизненной философии это церемониал, где честь и хитрость – знаковые ценности этого мира.

Заявка носителя арга – это его своеобразное антре, где в первые минуты нужно показать, сыграть на условной арене так как от принятия и эффекта игры зависит статус субъекта. В качестве примера можно рассмотреть так называемую прописку.

«Рога есть? Нет. Значит наставим. Снова спрашивают. Рога есть? Есть. Значит отобьем. Ответ: потерял перед тюрьмой [7, с. 165] или подобные являются парадоксальным решением как бы предлагаемых двух картин мира: отвергает обе и утверждает бытие третьей. Это напоминает софизмы древности, которые использовались и теперь продолжают использоваться для тонкого, завуалированного обмана. В этом случае они выступают в роли особого приема интеллектуального мошенничества, попытки выдать ложь за истину и тем самым ввести в заблуждение.

М. Бахтин сформулировал проблему смеховой культуры, выявил экзистенциальный уровень обценного языкового блока в традиции народно-праздничного смеха:

«Экспрессивные предложения совершенно эквивалентны смене одежд, переодеванию короля в шута. Это смерть, это бывшая молодость, ставшая старостью, это живое тело, ставшее теперь трупом. Брань – это «зеркало комедии», поставленное перед лицом уходящей жизни [3].

Воровский язык также использует карнавальные формы, сатирическое осмеяние и моральное осуждение как основные доминанты собственной

языковой картины мира, где под сменой одежд следует понимать статусный лифт тюремной субкультуры.

В автобиографических работах (В. Габышев, В. Шаламов, С. Лихачев и др.) проявляется смех как категория бытия носителей воровского аргю. Характерно, что одной из особенностей его возникновения являются сознательно моделируемые ситуации.

А. Бергсон считает одной из причин смеха выключение чувственного плана:

«Комическое возникает, по-видимому, тогда, когда соединенные в группу люди направляют все свое внимание на одного, из своей среды, заглушая в себе чувствительность и давая волю одному только разуму. Смешным является машинная косность там, где хотелось бы видеть предупредительную ловкость и живую гибкость человека [4]».

В рамках изучаемого нами феномена эта концепция находит свое подтверждение в аспекте «правильных» ответных форм при «языковых дуэлях» и двусмысленных вопросах, являющихся основополагающими элементами при «обтесывании менталитета». Перевод разговора в игровое русло является привычкой уже типичного представителя воровской субкультуры. Однако для представителей стандарта, не владеющих данным мировоззрением, аргю действует в плоскости скоморошья культуры: раскрывает истинное лицо бранимого, сбрасывает с него убранство и маску. Это языковой танец, демонстрирующий как бы видимые преграды.

Между тем, не следует относить языковые игры воровского аргю к абсолютным апатичным техникам. Бессознательной движущей силой говорения и мышления на аргю выступает не то, что произносится, а то, что ты при этом испытываешь.

Состояние переживания момента здесь и сейчас является, таким образом, ядром смысловых колебаний, что ориентирует нас в поле философии постмодернизма, где одним из ключевых понятий является трансгрессия, обозначенная Ж. Батаем как опыт выхода субъекта за пределы обыденной психической нормы. Превозможение запрета является естественным состоянием нашей жизни в разных форматах, так как «танатэрос», являющийся хранилищем прочной животности вызывает беспокойство субъекта, находящегося в рамках запретов.

На определенной стадии становления воровского аргю круг его носителей замкнулся в основном в учреждениях пенитенциарной системы, что оказало существенное влияние на их сознание, в результате чего мир стал восприниматься сквозь призму субстанции смерти.

Условия закрытого пространства вскрывают в человеке особые механизмы психики за счет концентрации всех жизненных сил на процессе выживания. В связи с этим ряд исследователей (Л. Самойлов, В. Кабо) придерживаются точки зрения, что особые экстремальные условия воспроизводят в человеке первобытные механизмы общественной жизни.

Такие явления как табуирование, инициация, второе имя действительно зеркально отражают характерные черты архаичных обществ. Однако, следует подчеркнуть, что носитель воровского аргю представляет собой субъекта, бытие которого находится между внешней запретностью и созданной изнутри, в связи с чем трансгрессия является его экзистенцией.

Постижение воровского аргю, учитывая вышеизложенные условия и данное обстоятельство, невозможно без переживания трансгрессивного опыта в формате языковой игры.

Так как сцена – средоточие познания всей палитры переживаний субъекта коллективным Я, то техника вживания в роль, которая отвечает обоим обозначенным нами условиям, может быть представлена в качестве

герменевтической стратегии в рамках философского осмысления изучаемого нами феномена.

Слияние Я и носителя воровского арг (вживание) можно осмыслить в соответствии с системой К.С. Станиславского через внутреннее оправдание всего, что воплощается на сцене, что и есть «переживание».

К.С. Станиславский предлагает «идти от себя», то есть от своей жизни, своего духовного и душевного опыта, эмоциональной памяти, сопоставимых с опытом чужой души и чужой жизни, которую артист должен воплотить. Система направлена на расширение духовного и эмоционального опыта, постижение чужого как самого себя. С одной стороны – это бесконечное самопознание, а с другой – столь же бесконечное обогащение своей личности, овладение живым аппаратом своей души и тела для передачи того, что можно назвать дрожью человеческой материи [12, с. 17].

Воровское арг является в данном случае важной составляющей образа, которая должна соответствовать целому оркестру поведенческих черт и при этом быть каналом передачи мимолета. Происходит уникальный процесс перемещения в чужую индивидуальность и постижение эмоционального состояния другого ведущее к пониманию образа, с учетом факторов и обстоятельств, в которых *он* существует и которые определяют *его* мысли, чувства и поведение. Одним из типичных носителей воровского арг является образ Антибиотика в кинематографической работе «Бандитский Петербург». Вживание Л.И. Борисова в образ и представлял собой трансгрессивный процесс игры на полях:

«Ведь когда играешь такого зловещего персонажа, окруженного типажам с криминальной наружностью, то его надо играть мягко, строить все на контрасте. Антибиотик носит маску, редко распахивает душу, и как он на самом деле думает о том или ином событии или человеке, остается загадкой. «По-настоящему интересно оправдать отрицательный персонаж, сделать его понятным. Поэтому мой герой получился таким обаятельным [5]». Однако, данное обстоятельство способно породить проблему потери важного для герменевтики условия – сознательного фискатора.

Если интерпретатор уже не различим с героем изнутри (проблема выхода из роли) этот факт свидетельствует о искаженном понимании.

«Напряженность и эластичность – две взаимно дополняющие друг друга силы, которые жизнь приводит в действие» по мысли А. Бергсона [4]. В качестве маяков на осознанном уровне в процессе понимания они способны сконструировать целостное представление о изучаемом нами феномене и одним из предполагаемых результатов станет приближение моего смыслового горизонта к горизонту носителя, тем самым через слияние данная техника способна преобразовать мой смысловой горизонт, в соответствии с позицией Г. Гадамера [6].

В этой связи с соответствием с концепцией Августина (понимание есть переход от знака к значению) преобразование моего смыслового горизонта смещает вектор от значения для носителя к значению для исследователя. Данная техника зеркально отражает и высвечивает герменевтические лакуны интерпретатора. Таким образом, через понимание носителя воровского арг мы понимаем языковую личность современной действительности.

Изучение тех или иных языковых явлений каждым поколением так же приобретает значимость и в связи с тем, что мы живем в пространстве предельно сложных текстов. Вследствие чего, усложняется и методологический алгоритм понимания тех или иных феноменов, который должны быть применимы максимально в пластичном формате.

Одной из задач герменевтики является демонстрация того, что экзистенция достигает слова, смысла, рефлексии лишь путем постоянной интерпретации всех значений, которые рождаются в мире культуры. Оказавшись разбрызганным по картине мира, аргумент сегодняшнего дня видоизменил свое состояние и видим обывателем как жаргон и сленг, однако, так как любой период своего развития язык предлагает себя человеку, как неисчерпаемая сокровищница набора алгоритмов, своеобразную матрицу языка, возникает необходимость глубинного научного анализа. Количество уровней понимания настолько разнообразно, насколько многообразна сама языковая личность в целом, а, следовательно, и комбинации алгоритмов, что и должно стать задачей современной науки.

Список литературы

1. Барт Р. Удовольствие от текста / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
2. Батищев В. Постоянная преступная группа / В. Батищев. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1994. – 120 с.
3. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и ренессанса / М.М. Бахтин. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/02_b/ah/baht_02.html
4. Бергсон А. Смех / А. Бергсон. – Искусство, 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/er/gson_smeh.htm
5. Борисов Л.И. Чтобы помнили / Л.И. Борисов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chtoby-pomnili.com/page.php?id=1402>
6. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного / Г.Г. Гадамер. – М.: Искусство 1991 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sophia.nau.edu.ua/2010-07-29-11-48-45/2010-07-29-11-55-07/64-2010-07-30-22-09-27?format=pdf>
7. Ефимова Е. Современная тюрьма / Е. Ефимова. – М.: ОГИ, 2004. – 398 с.
8. Лихачев Д.С. Воспоминания / Д.С. Лихачев. – СПб.: Logos, 1995. – 519 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sakharov-center.ru/asfd/auth/
9. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПб. – 602 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.libros.am/book/read/id/328488/slug/semiosfera
10. Романов С. Воры-карманники. От ширмача до щипача / С. Романов. – М.: Эксмо, 2005. – 384 с.
11. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто / Ж.-П. Сартр. – М.: Республика, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/>
12. Станиславский К.Е. Собр. соч.: В 9-ти томах / К.Е. Станиславский. – М.: Искусство, 1989. – Т. 2. – 589 с.
13. Харламенкова Н.Е. Личность и преодоление трудных жизненных ситуаций / Н.Е. Харламенкова // Прикладная юридическая психология. – 2014. – №3. – С. 10–19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.apu-fsin.ru/service/rio/mg_3/2072-8336-2014-3.pdf

Пархоменко Елена Владимировна – старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет», Россия, Краснодар.

Рукина Светлана Николаевна

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: муниципальное образование, местные бюджеты, доходы бюджета, расходы бюджета, финансовая самостоятельность, самообложение граждан.

В статье раскрываются теоретические и практические аспекты формирования местных бюджетов в условиях макроэкономической нестабильности. Проведенное исследование позволило оценить их нынешнее состояние как напряженное. Представляется, что формирование реальной финансовой самостоятельности органов местного самоуправления должно основываться на развитии имущественного налогообложения, расширении налоговых полномочий субъектов власти по специальным налоговым режимам, распространении лучшей практики отдельных российских регионов по самообложению граждан.

Keywords: municipality, local budgets, budget revenues, budget expenditures, financial autonomy, taxation of citizens.

The article describes the theoretical and practical aspects of formation of local budgets in the conditions of macroeconomic instability. The research allowed to evaluate their present status as busy. It appears that the formation of a real financial autonomy of local governments should be based on the development of property taxation expansion of tax powers of authority subjects for special taxation regimes, the promotion of best practices of individual Russian regions by self-taxation of citizens.

Формирование эффективной системы бюджетных отношений на муниципальном уровне является одним из важнейших направлений совершенствования управления общественными финансами. От его реализации во многом зависят успехи бюджетной и муниципальной реформ. Повышение роли местных бюджетов в решении социально значимых проблем, активное их использование в перераспределительных процессах обуславливает необходимость расширения финансовой самостоятельности органов власти местного самоуправления. Тем более данная тенденция является общемировой и подразумевает наличие достаточного объема финансовых ресурсов для осуществления законодательно закрепленных полномочий, связанных с решением задач социально-экономического развития муниципальных образований, повышения качества жизни проживающего на их территории населения.

Как известно, местные бюджеты, являясь самостоятельной частью бюджетной системы Российской Федерации, образуют ее третий уровень. Необходимость функционирования местных бюджетов обусловлена потребностью органов местного самоуправления в фонде денежных средств, предназначенного для исполнения их расходных обязательств [2]. Основываясь на теории бюджета, данную дефиницию можно рассматривать как многоаспектное понятие, которое не может быть определено однозначно ввиду отражения разных явлений.

Следовательно, местный бюджет представляет собой:

– экономическую категорию, выражающую денежные отношения по поводу формирования фонда денежных средств и его использования на

финансирование целей и задач органов местного самоуправления. Организационно-правовыми формами рассматриваемой экономической категории являются разные виды местных бюджетов в зависимости от типа муниципальных образований: бюджеты городских округов, бюджеты внутригородских образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, бюджеты муниципальных районов, бюджеты городских и сельских поселений, бюджеты городских округов с внутригородским делением, бюджеты внутригородских районов [2]. Причем, последние два вида местных бюджетов появились в 2014 г. в результате реализации поставленных Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации задач в части уточнения общих принципов организации местного самоуправления, развития сильной, независимой, финансово самостоятельной власти на местах, чтобы «любой гражданин мог дотянуться до нее рукой» [6].

Местные бюджеты – самые многочисленные в российской бюджетной системе, являющейся финансовой базой деятельности субъектов власти. Формируя третий (нижний) уровень бюджетной системы, они представляют собой ее фундамент, от укрепления которого зависит прочность и устойчивость всей системы.

В таблице 1 приведены данные (без учета Крымского Федерального округа), свидетельствующие о сокращении количества муниципальных образований с 23001 ед. в 2012 г. до 22734 ед. в 2014 г., следовательно, уменьшается и количество местных бюджетов.

Таблица 1

Изменение количества муниципальных образований
Российской Федерации за 2012–2014 гг.*

Типы муниципальных образований	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Муниципальные образования, всего в т.ч.	23001	22965	22734
муниципальные районы	1817	1818	1816
городские округа	518	518	519
внутригородские муниципальные образования городов федерального значения	257	257	257
городское поселение	1687	1673	1645
сельские поселения	18722	18699	18497

**Составлено автором по [14].*

Такая динамика обусловлена снижением количества сельских и городских поселений на 1,2% и 2,5% соответственно; в то же время количество муниципальных районов сократилось на 1 район, а городских округов увеличилось на 1 округ. Данные преобразования муниципалитетов объясняются их объединением с целью формирования самодостаточной территории с повышенным уровнем жизни и доходов населения, поскольку проведение государственной социально-экономической политики требует возрастающих материальных и финансовых ресурсов;

– правовую категорию, производную от общего понятия «бюджет», закрепленного в ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации: это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций органов местного самоуправления;

– финансовый план органов местного самоуправления, являющийся балансом их доходов и расходов, поскольку предназначен для учета источников доходов, их объемов, направлений использования в соответствии с закрепленными за ними полномочиями и выбранными приоритетами. В виде финансового плана местные бюджеты разрабатываются и утверждаются правовыми актами представительных органов муниципальных образований; таким образом они приобретают правовую форму [2].

Как показывает изучение мониторинга местных бюджетов Российской Федерации, проведенного Министерством финансов Российской Федерации за 2013–2014 гг., основным нерешенным вопросом остается необеспеченность органов местного самоуправления достаточным объемом финансовых ресурсов для исполнения возложенных на них полномочий [10; 11].

Приведенные в таблице 2 данные характеризуют местные бюджеты как несбалансированные в 2012–2014 гг., что связано с ухудшением экономических условий хозяйствования, резким снижением мировых цен на топливно-энергетические ресурсы, экономическими санкциями, разбалансированностью финансовой системы страны.

Таблица 2

Параметры местных бюджетов Российской Федерации
за 2012–2014 гг., млрд руб.*

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Откл. (+, –)	Темпы изм., %
Доходы бюджетов	3138,4	3386,7	3508,7	+547,6	111,8
Расходы бюджетов	3165,9	3428,9	3563,4	+587,6	112,6
Дефицит (–), профицит (+)	–27,5	–42,2	–54,7	+27,2	198,9

**Составлено автором по [10; 11].*

Общий (совокупный) объем доходов местных бюджетов за анализируемый период увеличился с 3138,4 млрд руб. до 3508,7 млрд руб., почти на 111,8%, расходы местных бюджетов возросли с 3165,9 млрд руб. до 3563,4 млрд руб., на 112,6%. Более высокие темпы роста расходов местных бюджетов по сравнению с их доходами привели к увеличению дефицита рассматриваемых бюджетов почти в два раза, с 27,5 млрд руб. до 54,7 млрд руб.

Собственные доходы местных бюджетов, которые направляются на финансирование вопросов местного значения, в 2012 г. составили 2244,8 млрд руб. (71,5% от их совокупного объема), в 2013 г. – 2442,9 млрд руб. (72,1%), в 2014 г. – 2305,8 млрд руб. (65,7%). Необходимо отметить, что Бюджетный кодекс Российской Федерации не содержит определения собственных доходов бюджета. В ст. 47 Бюджетного кодекса Российской Федерации приводится состав собственных доходов бюджета, к которым относятся налоговые и неналоговые доходы, зачисляемые в соответствии с налоговым и бюджетным законодательством в бюджетный фонд, а также безвозмездные поступления, за исключением субвенций [2]. Нам представляется такая трактовка собственных доходов – расширительной из-за включения безвозмездных поступлений, объемы которых определяются вышестоящими органами власти в форме субвенций, дотаций, субсидий и др. поступлений. Автор разделяет точку зрения Л.Л. Игониной, Н.В. Мудровой, В.Г. Панскова считающих, что расширительная трактовка собственных доходов бюджета не способствует

формированию финансовой самостоятельности у субъектов местного самоуправления, препятствует долгосрочной сбалансированности их бюджетов, росту эффективности и ответственности управления муниципальными финансами [9; 13; 15].

Собственными доходами бюджета следует считать налоговые и неналоговые доходы, закрепленные на постоянной основе за конкретным бюджетом, с предоставлением субъектам власти достаточно широких полномочий по управлению этими доходными источниками. В частности, по местным налогам представительные органы местного самоуправления должны иметь право устанавливать и регулировать все обязательные элементы местных налогов, а не только закрепленные ст. 12 Налогового кодекса Российской Федерации – налоговые ставки, порядок и сроки уплаты [1]. Считаем, что собственные налоговые и неналоговые доходы, составляющие основу бюджетов муниципальных образований, являются важным условием их финансовой самостоятельности. Поэтому научно-обоснованное распределение налоговых и неналоговых поступлений по уровням бюджетной системы приобретает важное значение для обеспечения финансовыми ресурсами траектории роста экономики страны и реализации социальной политики.

Распределение собственных доходов по типам муниципальных образований можно считать сбалансированным между городскими округами и муниципальными районами с поселениями, что подтверждается следующей структурой поступлений в 2013 г. и 2014 г.:

- в бюджеты городских округов и внутригородских образований городов федерального значения: 50,3% и 50,1%;
- в бюджеты муниципальных районов: 35,5% и 34,1%;
- в бюджеты поселений: 14,2% и 15,8%.

При этом доля собственных доходов в бюджетах муниципальных районов снизилась на 1,4%, а в бюджетах поселений – возросла на 1,6%.

Значительную часть доходов местных бюджетов, более 60% в общем их объеме, составляли безвозмездные поступления, что подтверждается данными таблицы 3.

Таблица 3

Динамика доходов местных бюджетов Российской Федерации
за 2012–2014 гг.*

Показатели	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Доходы местных бюджетов, всего в т.ч.	3138,4	100,0	3386,7	100,0	3508,7	100,0
налоговые и неналоговые доходы	1199,8	38,2	1317,7	38,9	1270,7	36,2
безвозмездные поступления	1938,6	61,8	2069,0	61,1	2238,0	63,8
из них, субвенции	893,7	27,9	943,8	27,9	1203,5	34,3

*Составлено автором по [10; 11].

За рассматриваемый период безвозмездные поступления, которые находятся вне сферы влияния органов местного самоуправления, выросли в доходах местных бюджетов как в абсолютном, так и в относительном выражении. Они предоставлялись в форме субвенций для финансового

обеспечения исполнения органами местного самоуправления делегированных государственных полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Анализ состояния межбюджетных отношений на субфедеральном уровне показал, что основными передаваемыми субъектами Российской Федерации полномочиями были социальная поддержка и социальное обслуживание граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей; социальная поддержка ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., семей, имеющих детей, жертв политических репрессий, малоимущих граждан; определение перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации деятельности этих комиссий, создание административных комиссий, организация и осуществление деятельности по опеке и попечительству. Необходимо отметить, что объем передаваемых отдельных государственных полномочий субъектами Российской Федерации на муниципальный уровень остается значительным, поэтому доля субвенций в общем объеме безвозмездных поступлений местных бюджетов имела тенденцию к росту в анализируемом периоде: 46,1% в 2012 г., 45,6% в 2013 г., 53,8% в 2014 г. Остальная часть безвозмездных поступлений в форме субсидий и дотаций направлялась на реализацию собственных полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, закрепленных главой 3 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» за каждым типом муниципальных образований. Причем перечень вопросов местного значения практически ежегодно уточняется. Он включает установление, изменение и отмену местных налогов и сборов; владение, распоряжение и пользование имуществом, находящимся в муниципальной собственности; организацию электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения; дорожную деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения; организацию библиотечного обслуживания населения; созданий условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами организаций культуры и др. [5].

Основным бюджетообразующим доходом остается федеральный налог на доходы физических лиц, удельный вес которого в налоговых доходах местных бюджетах снизился с 70,2% в 2012 г. до 63,5% в 2014 г. В то же время местные налоги (земельный налог и налог на имущество физических лиц) занимали в налоговых доходах местных бюджетов небольшую, но ежегодно увеличивающуюся долю: 15,0% в 2012 г., 15,1% в 2013 г., 18,4% в 2014 г. Бюджетным кодексом Российской Федерации представлено право субъектам Российской Федерации представлено право субъектам Российской Федерации дополнительного закрепления за муниципальными бюджетами отчислений от федеральных и региональных налогов в части межбюджетного регулирования. В 2014 г. данным правом воспользовались 78 субъектов Российской Федерации, а поступление налогов составило 9,3% от общего объема налоговых доходов местных бюджетов [11].

Впервые с 2014 г. в доходы бюджетов муниципальных образований зачисляются по установленным субъектами Российской Федерации нормативам акцизы на нефтепродукты (автомобильный бензин, прямогонный бензин, дизельное топливо, моторные масла для дизельных и карбюраторных (инжекторных) двигателей), производимые в Российской Федерации, исходя из норматива не менее 10% налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации от указанных акци-

зов. Проведенный анализ подтвердил ограниченный характер регулирующего воздействия муниципальных органов власти на формирование собственного бюджетного фонда. Аналогичная ситуация сложилась с расходами местных бюджетов, которые финансируются по 3 направлениям: на решение вопросов местного значения, занимающих преобладающую долю в общих расходах бюджетов муниципальных образований: 72,0% в 2012 г., 72,6% в 2013 г., 66,2% в 2013 г.; на осуществление делегированных государственных полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения. На последние два направления приходится примерно поровну в общем объеме расходов местных бюджетов.

В таблице 4 приведена структура расходов местных бюджетов, свидетельствующая о ее социальной направленности, связанной с жизнеобеспечением населения, и дифференцированном отраслевом характере в зависимости от типа муниципального образования. Так, в 2014 г. в общем объеме расходов местных бюджетов более 61% приходилось на финансирование образования и ЖКХ; аналогичная практика сформировалась в бюджетах городских округов, где на указанные отрасли приходилось 63,6%. В структуре расходов бюджетов муниципальных районов почти 71% занимали расходы на финансирование образования и иных расходов (возможно, национальной экономики); в бюджетах городских и сельских поселений основную долю составляли расходы на ЖКХ и социальную политику, более 58%. Расходы местных бюджетов распределялись между бюджетами городских округов и бюджетами муниципальных районов с поселениями примерно поровну 49% и 51% соответственно.

Таблица 4

Структура расходов местных бюджетов по типам муниципальных образований в 2014 г.*

Виды расходов	Городские округа		Муниципальные районы		Городские и сельские поселения		всего	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Управление	133,7	7,7	107,3	7,4	80,2	21,9	321,2	9,0
Образование	848,5	48,6	824,0	56,7	5,3	1,4	1677,8	47,0
ЖКХ	261,2	15,0	110,0	7,5	133,1	36,4	504,2	14,1
Здравоохранение	18,8	1,1	12,8	0,9	0,3	0,1	31,9	0,9
Физическая культура и спорт	32,8	1,9	21,4	1,5	9,8	2,7	64,0	1,8
Культура, кинематография, СМИ	63,6	3,6	66,1	4,6	56,9	15,6	186,7	5,2
Социальная политика	133,6	7,7	107,3	7,4	80,2	21,9	321,2	9,0
Другие расходы	252,5	14,4	203,9	14,0	0,1	...	456,5	12,8
Итого	1744,7	100,0	1452,8	100,0	365,9	100,0	6563,4	100,0

*Составлено автором по [11].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что проводимая органами местного самоуправления бюджетная политика ориентирована на выполнение вышестоящих директив и поддержку исполнительной дисциплины в реализации федеральных и региональных нормативных документов в условиях ограничения реальной финансовой самостоятельности.

Нам представляется, что основными направлениями развития бюджетных отношений, ориентированных на финансовую самостоятельность муниципалитетов, являются формирование стабильной налоговой базы местных бюджетов, которая позволит проводить инициативную финансовую политику, направленную на реализацию социальных программ и создание инфраструктуры, поддерживающей экономическую активность населения, а также повышение ответственности органов местного самоуправления за результаты своей деятельности.

Для этого необходимо:

- обеспечить тщательную подготовку и введение налогообложения имущества физических лиц на основе новых принципов, установленных главой 32 «Налог на имущество физических лиц» Налогового кодекса Российской Федерации и ориентированных на рост доходного потенциала местных бюджетов [3], а также расширение налоговых полномочий органов власти местного самоуправления по формированию собственной налоговой базы, что позволит имущественным налогам стать в перспективе бюджетообразующими доходами. Налоговым законодательством определен переходный период для субъектов Российской Федерации с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2019 г. по введению налогообложения имущества физических лиц на основе кадастровой стоимости. Ст. 406 Налогового кодекса Российской Федерации установлены три базовые налоговые ставки, не превышающие 0,1%, 0,5%, 2% в отношении разных объектов имущества физических лиц, состав которых расширен и включает: жилой дом, жилое помещение (квартира, комната), гараж, машиноместо, единый недвижимый комплекс, объект незавершенного строительства, иные здания и помещения. При этом налоговые ставки могут быть уменьшены до 0% или повышены, но не более, чем в три раза нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. Допускается также их дифференциация в зависимости от кадастровой стоимости объекта налога, его вида, местонахождения, вида территориальных зон, в границах которых расположено имущество физических лиц [3]. Установлен большой перечень федеральных налоговых льгот социального характера. На наш взгляд, краеугольным вопросом при формировании налоговой базы является система оценки различных объектов недвижимости, предусматривающая построение такой методики, которая с достаточно высокой точностью отражала бы действительную (полную) стоимость объекта налогообложения физических лиц;

- передать вопросы налогового регулирования специальных налоговых режимов – единого сельскохозяйственного налога, упрощенной системы налогообложения, патентной системы налогообложения (единый налог на вмененный доход для определенных видов деятельности планируется отменить с 2018 г.) – в ведение представительных (законодательных) органов городских округов и муниципальных районов, что приведет к экономическому эффекту (увеличится количество микро- и малых предприятий, численность индивидуальных предпринимателей), социальному эффекту (повысятся доходы занятых, появятся новые рабочие места), фискальному эффекту (вырастут поступления по специальным налоговым режимам, доля которых очень мала в общем объеме доходов местных

бюджетов: 2,3% в 2013 г., 2,4% в 2014 г.) от развития малого предпринимательства на подведомственной территории;

- разработать модельный нормативный документ по самообложению граждан как перспективному неналоговому целевому доходу бюджетов органов местного самоуправления, направленному на решение вопросов, связанных с развитием и обустройством муниципального образования. В 2014 г. самообложение граждан было введено в 1454 муниципальных образованиях (34 регионах), из которых 98% составляли сельские поселения. В результате в доходы местных бюджетов средства самообложения граждан поступили в объеме 114,3 млн руб., что в 4,5 раза превысило объемы 2013 г.

Изучение лучшей практики российских регионов, на территории которых были самые большие поступления от самообложения граждан в 2014 г. – Республика Татарстан, Кировская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Липецкая область – даст возможность ее внедрить в других субъектах Российской Федерации и привлечь дополнительные источники собственных доходов муниципальных бюджетов для финансирования вопросов местного значения;

- создать условия для полноценного перехода к программному бюджетированию в муниципальных образованиях как инструменту эффективного управления ограниченными финансовыми ресурсами, повышения открытости и прозрачности деятельности субъектов власти. По мнению И.П. Денисовой и С.Н. Рукиной, с помощью программных инструментов органы управления способны оказывать позитивное воздействие на пространственное развитие экономики и социальной сферы. Целевые программы выступают наиболее приемлемым средством практического осуществления инвестиционных проектов, способствуют консолидации совокупного экономического потенциала муниципальных образований, поскольку в них концентрируются мероприятия по проектированию, размещению и строительству объектов экономики, социальной, транспортной и таможенно-логистической инфраструктуры. Безусловно, целевые программы должны соответствовать следующим базовым принципам программно-целевого метода:

- формирование программы исходя из четко определенных целей стратегического и прогнозного социально-экономического развития;

- установление ответственных лиц за достижение поставленных целей (промежуточных и конечных);

- отражение обобщенных параметров государственных (муниципальных) заданий;

- определение перечня мероприятий, направленных на достижение поставленных целей и задач;

- установление объемов финансирования по каждому направлению;

- определение вклада органов власти муниципальных образований в достижение поставленных целей [7, с. 399–400].

В условиях новой экономической и бюджетной реальности программное бюджетирование позволит осуществить бюджетную оптимизацию на основе отказа от низкоэффективных бюджетных расходов и переприоритизации высвобождаемых бюджетных ресурсов, повысит самостоятельность органов власти по их распределению и ответственность за эффективное использование, обеспечит открытость и понятность проводимой бюджетной политики для широкой общественности.

Список литературы

1. Федеральный закон «Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1. от 31.07.1998 г. (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
2. Федеральный закон «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 г. (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
3. Федеральный закон «Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. от 05.08.2000 г. (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
5. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
7. Денисова И.П. Оценка эффективности и результативности целевых программ при переходе к «программному бюджету» / И.П. Денисова, С.Н. Рукина // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – №8. – Т.2. – С. 399–404.
8. Иванова О.Б. Государственные и муниципальные финансы: Учебное пособие / О.Б. Иванова, С.Н. Рукина, И.П. Денисова. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 308 с.
9. Игоница Л.Л. Финансовая самостоятельность муниципальных образований: ограничение и возможности // *Финансы и кредит*. – 2015. – №35. – С. 12–24.
10. Информация о результатах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации по состоянию на 1 января 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minfin.ru
11. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minfin.ru
12. Колесов А.С. О мониторинге качества управления финансами // *Финансы*. – 2015. – №12. – С. 14–19.
13. Мудрова Н.В. Актуальные проблемы формирования доходов местных бюджетов // *Финансы*. – 2014. – №3. – С. 25–30.
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru
15. Пансков В.Г. К вопросу о самостоятельности бюджетов // *Финансы*. – 2010 – №6. – С. 8–14.
16. Рукина С.Н. К вопросу о содержании неналоговых доходов бюджета и тенденциях их изменения // *Финансовые исследования*. – 2011. – №4 (33). – С.41–48.
17. Рукина С.Н. Региональная фискальная политика в условиях бюджетных реформ // *Финансовые исследования*. – 2014. – №2 (43). – С. 40–48.
18. Ястребова О.К. Международный опыт программного бюджетирования: общие принципы и модели / О.К. Ястребова, О.В. Богачева // *Финансы и кредит*. – 2014. – №40 (616). – С. 50–57.

Рукина Светлана Николаевна – канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Россия, Ростов-на-Дону.

Чепенко Людмила Васильевна

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ключевые слова: социальная политика, пожилые люди, пенсионеры, инфраструктура, пенсия, уровень жизни, граждане, материальное положение, качество жизни.

В данной статье приведены результаты социологических исследований: экспертного опроса, анкетирования и интервью с пожилыми людьми. В монографии рассмотрены условия жизнедеятельности пожилых людей г. Магадана, трудовая деятельность пожилых людей г. Магадана, труд в домашнем хозяйстве и деятельность в свободное время. Затронута проблема старения населения. Сегодня можно согласиться с тем, что в Магаданской области развивается социальная инфраструктура, увеличивается размер пенсии, разрабатываются программы социальной поддержки пожилых граждан и другие направления социальной политики. Однако уровень жизни значительной части пожилых людей по субъективным и объективным показателям нельзя признать как удовлетворительный, велика доля пожилых граждан, остро нуждающихся в улучшении своего материального положения.

Keywords: social policy, older people, pensioners, infrastructure, pensions, quality of life, citizens financial situation, quality of life.

Shows the results of sociological research: the expert survey, questionnaires and interviews with older people. The conditions of life of older people of Magadan, employment older people in Magadan, household work and activities in their spare time. Affected by the problem of aging population Today we can agree that in the Magadan region in the development of social infrastructure, increase the size of the pension programs of social support for the elderly and other areas of social policy. However, the level of a considerable proportion of older people on subjective and objective indicators cannot be considered as satisfactory, a high proportion of senior citizens in dire need of improving their financial situation.

Одним из перспективных и важнейших направлений социологического изучения образа жизни является исследование его специфики в условиях различных территориальных образований [1; 2; 4; 5; 11; 12; 14]. Исследование образа жизни актуализируется, если мы рассматриваем его в экстремальных условиях жизнедеятельности. Ярким примером такого региона является Магаданская область. Региональные исследования Е.М. Кокорева, О.В. Дудника, В.П. Серкина, выявили ряд особенностей образа жизни на Крайнем Северо-Востоке. Вместе с тем, нет отдельных исследований, посвященных изучению образа жизни пожилых людей в регионе [3; 5; 7; 16].

Актуальность исследования этой категории людей заключается в том, что люди пожилого возраста являются одним из наиболее уязвимых социально-демографических слоев населения. В процессе трансформации российского общества произошли значительные изменения образа жизни пожилого поколения. Важность повседневного внимания к этой катего-

рии людей, решение социальных проблем возрастает и в связи с увеличением числа пожилых людей, как в нашей стране, так и в мире. В большинстве регионов России процесс естественной убыли населения несколько смягчен миграционным притоком. Однако Магаданская область относится к числу регионов, в которых значительная миграционная убыль усугубляется естественной убылью населения. При этом на фоне общего сокращения численности населения в области растет число лиц пенсионного возраста, в то время как доля населения моложе трудоспособного возраста в общей численности неуклонно снижается [15, с. 4]. По состоянию на начало 2015 года в Магаданской области проживало 148,1 тысячи человек, из них 41,5 тыс. – население старше трудоспособного возраста (28 населения области). За период с 2000 по 2015 год численность этой возрастной группы увеличилась на 5,7 тыс. человек [13]. Процесс старения населения четко выражен не только в Магаданской области, но и в большинстве субъектов РФ и имеет в перспективе тенденцию к углублению.

Проблемная ситуация образа жизни пожилых людей заключается в следующем: прекращение или ограничение трудовой деятельности влечет за собой изменение места пожилых в социальной структуре социума, в социальных институтах, ролевых социальных функциях, в отношениях и связях с другими категориями людей, распад социальных связей.

Северный регион перестал быть привлекательным для повышения своего материального положения. Механизм северных надбавок не выполняет свою компенсирующую функцию. По уровню материального положения значительную часть пожилых людей можно отнести к категории «стабильно бедных». На сумму, превышающую стоимость «потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы», так называемый прожиточный минимум пенсионера, можно физически существовать, но вести достойный образ жизни невозможно [17, с. 16].

Активный образ жизни в «третьем возрасте», связанный с включенностью пожилых людей в социальное пространство, не только оказывает позитивное влияние на людей пожилого возраста, но и является социальным, трудовым и культурным потенциалом для всего социума.

Знание образа жизни пожилых людей является необходимой предпосылкой для разработки социальной политики в отношении к пожилым людям. Обеспечение надлежащего уровня социальной защищенности (социальной безопасности) всех категорий пожилых людей – один из важнейших индикаторов общего благополучия общества и того социального климата, который в нем существует.

Вместе с тем, круг исследований образа, качества и уровня жизни пожилых людей, их социально-психологического самочувствия чрезвычайно узок. Недостаточно четко в социологическом плане проработана проблема социальной защиты в рыночных условиях людей пожилого возраста. Это сказывается на понимании, учете и оценке объективных и субъективных факторов, влияющих на состояние социальной защищенности пожилого поколения, уровне реализации их духовных и материальных потребностей.

Современные социально-экономические реалии порождают глубокие социокультурные и нравственно-психологические изменения, усложнение социальных связей и форм жизнедеятельности личности, дифференциацию образов жизни и соответствующих им императивно-ценностных систем. Изучение закономерностей возрастной динамики человеческой

жизни является предпосылкой для целенаправленного создания условий эффективного функционирования человека в качестве субъекта социальной активности на любом этапе его жизни.

Образ жизни пожилых людей – интегративная характеристика всех видов жизненных практик пожилых людей, которые сформированы в определенных культурно-исторических, экономических, политических, социальных и климатических условиях. Жизненные практики исследуются во всех существующих сферах жизнедеятельности пожилых людей: в семейно-бытовой, профессионально-трудовой, культурно-досуговой и общественно-политической. Они включают в себя быт, труд, свободное время, участие в общественной и политической жизни, в социальных организациях, удовлетворение духовных и материальных потребностей, правила и нормы поведения, которые вошли в повседневную практику людей пожилого возраста. Образ жизни включает в себя наряду с качественными и количественными характеристиками жизненных практик, также и условия жизнедеятельности людей (детерминанты среды).

И.Н. Кодина выделяет следующие детерминанты среды, которые обуславливают образа жизни:

- *естественно-природные* (к ним она относит природные и географические особенности);
- *социально-экономические* (промышленный потенциал, развитие социальной инфраструктуры);
- *социально-политические* (программы и меры развития, административный статус, наличие политических партий и общественных организаций);
- *демографические* (размер населенного пункта (города, поселка и т. д.), структура населения);
- *социокультурные* (ценностные ориентации, этнокультурные и конфессиональные традиции) [5].

Региональные особенности образа жизни пожилых людей Магаданской области исследовались в авторском социологическом исследовании «Региональные особенности образа жизни пенсионеров Магаданской области», выполненном при поддержке РГНФ, проект №11–33–00373. Метод исследования: анкетирование (N = 537, место проведения: г. Магадан и Магаданская область (в г. Сусумане, п. Ягодное, п. Омсукчане, п. Усть-Омчуге, п. Сеймчане, п. Ола и в п. Палатке). В социологических исследованиях, выполненных под руководством автора: «Оценка социальной работы с пожилыми людьми: социологическое исследование на примере г. Магадана» (N = 182, объект исследования люди пожилого возраста, зарегистрированные в Центре социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов г. Магадана). Метод исследования: анкетирование. «Социальное положение пожилых людей». Метод исследования: интервью. «Социальная политика в отношении пожилых людей». Метод исследования: экспертный опрос. (N = 62, в объект исследования вошли специалисты, работающие с пожилыми людьми из таких организаций как ГУ УПФРФ (государственное учреждение – управление пенсионного фонда российской федерации в городе Магадане Магаданской области), Дом престарелых, Санаторий «Мир», ГКУ «Магаданский социальный центр»).

Региональные условия жизнедеятельности как составляющая образа жизни пожилых людей Магаданской области

По своему географическому положению Магаданская область относится к районам Крайнего Северо-Востока и характеризуется суровыми климатическими условиями, значительной географической удаленностью

территории от центральных районов страны социально и экономически более благоприятных (расстояние от Магадана до Москвы воздушным путем составляет 7110 км). По площади территория области занимает 11-е место в Российской Федерации (462,5 тыс. км²) и относится к числу наименее заселенных. Дорожная сеть слаборазвита. Дорог, соединяющих область с соседними регионами, практически нет, за исключением федеральной трассы «Колыма», уходящей в Якутию. Транспортные перевозки осуществляются морским, воздушным и автомобильным видами транспорта [13].

Данные негативные факторы способствуют возникновению ряда проблем для пожилых людей. В связи с суровыми климатическими условиями у пенсионеров становится меньше возможности находиться на свежем воздухе, ходить на природу, заниматься сельскохозяйственной деятельностью, у жителей Магаданской области больше затрат на утепление жилищ, одежду и питание.

В северных регионах России, в частности, в Магаданской области, среднесуточная минусовая температура фиксируется в среднем по территории на протяжении 7–9 месяцев.

Все это предъявляет повышенные требования к теплоизоляции жилых, офисных и производственных зданий. Длительный отопительный сезон накладывает достаточно высокие издержки на все виды производства и жизнедеятельности населения, что способствует росту тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства, электро- и теплоэнергию.

При этом, как отмечают исследователи, суровость климата северных территорий возрастает по направлению к северо-востоку.

В условиях Севера повышаются энергетические затраты организма, как отмечают специалисты АМН РФ, калорийность питания должна быть выше, чем в центральных областях страны, в среднем на 20% и более [10].

Кроме этого, для активной жизнедеятельности человека в условиях Севера необходима адаптация к суровым климатическим условиям, включая внешнюю защиту организма от неблагоприятного воздействия природных факторов. Человеку необходимы одежда и обувь с повышенными свойствами теплоизоляции. Как правило, это одежда из натуральных шерстяных и подобных шерсти синтетических волокон, валяная и меховая теплая обувь, меховые пальто, меховые и пуховые куртки, верхняя одежда на ватине, меховые головные уборы, шарфы, меховые и шерстяные рукавицы. Не каждый пенсионер может позволить себе такие дорогостоящие виды одежды.

Специфика образа жизни северян заключается в том, что в таких экстремальных условиях люди живут «отложенной жизнью». В.П. Серкин, доктор психологических наук, профессор, исследуя условия жизни на Крайнем Севере и Северо-Востоке России, пришел к выводу о том, что большинство северян стремятся переехать в регионы с более мягким климатом и развитой инфраструктурой (по достижению пенсионного возраста это вообще считается успешным сценарием старости). «Условия жизни на Крайнем Севере и Северо-Востоке России привели к массовому распространению среди северян «северного сценария» или «сценария отложенной жизни». Основная идея концепции В.П. Серкина, заключается в том, что «северяне» осознано или нет, живут не настоящей жизнью, а только создают условия для будущей жизни. Настоящая жизнь начнется потом, после того, как они накопят денег и купят машину, жилье, дачу и прочее в регионе с более благоприятными климатическими условиями. Профессор В.П. Серкин, называет этот синдром «северная мечта». Таким

образом, «Северный сценарий» позволяет человеку не решать десятилетиями самые насущные жизненные проблемы (благоустройство дома, семьи, друзей, и др.), объясняя естественность такого образа жизни окружающим и в первую очередь себе [16].

По результатам социологического исследования 78% магаданцев старшего возраста желали бы уехать в другой регион, если бы у них была такая возможность, что говорит о том, что «северный сценарий» очень широко распространён среди пожилых людей Магаданской области. Из них в ближайшие три года хотят уехать – 8,9% пенсионеров, 18,4% опрошенных пока не знают когда. Из всех опрошенных почти половина пенсионеров хотели бы уехать, но у них нет возможности (46%). Можно сказать, что эта немалая доля респондентов является своеобразными заложниками ситуации, которую они не могут изменить самостоятельно, но к которой они не могут и приспособиться. Таким образом, большинство пожилых магаданцев живут мнимой или же реальной перспективой его покинуть, имеют четкие установки на лучшее будущее в ином регионе. Вероятно, любые негативные факторы не становятся импульсом для социальных изменений, потому что не воспринимаются как реальные. Реальное – это будущее, которое возможно и которое не связано с данным регионом.

У пожилых граждан нет желания проживать в суровых климатических условиях. Основной причиной переезда они указали желание проживать в более благоприятных климатических условиях (26,8%). Надо сказать, что этот фактор вряд ли удастся регулировать путем законодательных актов и деятельности государства. Единственное, усилия могут быть направлены на снижение негативных влияний суровых условий Север на здоровье и самочувствие пожилого населения. Но эта стратегия носит компенсаторный характер и направлена скорее на снижение неудовлетворенности, нежели на увеличения удовлетворенности.

Северный регион перестал быть привлекательным для повышения своего материального положения. Пожилые люди стремятся переезжать в регионы, где более низкие цены на продукты питания, товары и другие услуги жизнедеятельности (22%). Семейные обстоятельства, такие как стремление жить с родственниками и детьми, отметили 21,7%. Приезжее старшее население хочет вернуться на историческую родину. Так отметили 12,8%. Пожилые люди не видят дальнейших перспектив в Магадане или Магаданской области для своих детей и себя. Большой процент респондентов отметили такие позиции как желание создать перспективы для детей (11,7%) и возможность жить в более благоустроенном городе (10,5%).

Миграционные установки опрошенных респондентов обусловлены следующими факторами: историко-демографическими (некоренное население составляет более 90% населения Магаданской области), социально-экономическими (при Советской власти система северных надбавок и льгот стимулировала распространение «северной мечты») и геоклиматическими факторами. Распространенность «северного сценария» обуславливает его «принятие» и «понимание» окружающими, но груз годами нерешаемых проблем приводит человека, живущего северным сценарием, к таким же нарушениям психического и физического состояния, какие характерны для невротиков. «Северный сценарий» почти не поддается рациональной коррекции, так как воспринимается как естественный десятилетиями, для многих – с самого раннего детства» [16].

Всего одна четвертая пожилых респондентов не желают и не планируют покидать пределы Магаданской области. Из них половина опрошенных отметили, что их все устраивает здесь, одна треть пенсионеров не хотят покидать регион по семейным обстоятельствам – здесь живут дети и

внуки. Также пенсионеры отмечали следующие позиции: в таком возрасте сложно осваиваться на новом месте, нет жилья в других регионах страны, Магадан (Магаданская область) – это историческая родина. В ходе анализа было выявлено, что не хотят покидать регион в основном пожилые, которые проживают в Магаданской области с рождения (больше половины опрошенных (59,4%) – это приезжее население, большинство из которых проживают в Магадане или в Магаданской области более 10 лет. С рождения проживают 37,1% респондентов. Менее 10 лет – 3,6%).

Условия проживания, как важнейшая составляющая образа жизни пожилых людей, исследовались как в количественном, так и в качественном исследовании. Респондентам был задан вопрос о том, является ли город Магадан (поселок) комфортным для проживания? Единого мнения среди респондентов на этот вопрос выявлено не было. Многие пожилые отмечали уникальную природу, большие возможности для рыбалки, охоты, собирательства. Для других пожилых город/поселок ассоциируется с холодом, неразвитой инфраструктурой, высокими ценами и т. д.

«Север не может быть комфортным для проживания» (В.А., 60 лет, мужчина).

«Зимой морозы, тяжёлые климатические условия и нет никаких развлекательных мероприятий, не куда пойти отдохнуть» (Г.С., 60 лет, женщина).

«...Погодные условия, городские поликлиники разбросаны по всему городу, и пенсионеры больные, хромые должны вызывать такси, чтобы сначала сдать анализы в одном конце города, а потом едешь в другой, чтобы пройти другого врача» (И.О., 66 лет, женщина).

Проанализировав результаты исследования методом анкетирования и интервью, были выявлены основные проблемы пенсионеров, с которыми они чаще всего сталкиваются в городе (поселке). В количественном опросе респондентам была дана возможность выбрать несколько вариантов ответов (до 6). Практически 80% пенсионеров сталкиваются с такими проблемами, как высокие цены на продукты питания, товары и услуги. Эта же проблема является одной из причин желания переехать в более благоприятные экономические регионы страны.

«Проблемы, конечно же, есть, но какие чаще всего – это сложный вопрос. Наверное, ценовой вопрос. Все очень дорого и неблагоустройство города» (В.А., 60 лет, мужчина).

«Очень высокие цены на всё...» (А.Л., 63 года, мужчина).

Пожилые граждане, не могут смириться с несправедливостью, что им приходится трудиться в суровых климатических условиях за низкую зарплату *«прибавить пенсию за столь большой стаж, работала на предприятии до пенсии и сейчас тружусь, как надо всем трудиться. В библиотеке ее надо увеличивать не на %, а в разы и учитывать, что здесь Крайний Север», «выплачивать достойную зарплату и пенсию, хотя бы не ниже прожиточного минимума в г. Магадане, а не в ЦРС. Остальное делаем сами».*

Проблемы в жилищно-коммунальной сфере волнуют 67,2%. В интервью пожилые люди также указывали на некоторые проблемы в жилищно-коммунальной сфере.

«Плохо топят. Зимой замерзаем и никому ничего не нужно...» (Г.С., 60 лет, женщина).

Пожилые магаданцы и жители области в повседневной жизни серьезным образом озабочены вопросом сохранения здоровья в суровых климатических условиях. Невозможность получить качественное медицинское

обслуживание отметили 58,6%. Чуть меньше половины опрошенных отметили такие проблемы как тяжелые климатические условия (42,2%) и отдаленность от центральных районов страны (40,7%).

Для пожилых граждан большое значение имеет возможность свободного передвижения по городу, так как в связи с ухудшением здоровья у людей старшего возраста меньше возможности ходить пешком или водить машину (иметь собственный транспорт также не каждый пенсионер может себе позволить). Плохое транспортное обслуживание в городе (поселке) отметили 25,2% респондентов. В интервью также упоминались проблемы транспортного обслуживания.

«Какие проблемы? Разные бывают... маршрутки, в частности график движения, особенно маршрут №1 как нло...» (В.В., 67 лет, мужчина).

«...Вечно переполненные маршрутки» (О.В., 76 лет, женщина).

Чуть меньше половины пенсионеров отметили, что одна из основных проблем, с которой они сталкиваются – это отдаленность от центральных районов страны. Отдых в ЦРС очень важен и необходим для всех жителей Северо-Восточного региона. Несмотря на то, что для пенсионеров существуют льготы на приобретение авиабилетов, многие не могут себе позволить отдыхать в теплых краях. Так 4,7% пенсионеров не выезжают отдыхать вообще. 18,4% не отдыхали в ЦРС более 10 лет, 13,4% отдыхали в ЦРС пять-десять лет назад. Ежегодные выезды в «теплые» края могут позволить себе всего 8,9% пожилых. Всего 39,7% в последний раз отдыхали меньше чем два года назад.

Северный регион характеризуется экстремальными условиями для жизнедеятельности людей, в первую очередь, в силу неблагоприятных природно-климатических условий. Наибольшее влияние на пенсионеров оказывают следующие климатические условия Магаданской области: перепады давления (60%), продолжительная зима / короткое лето (42,2%), низкие зимние температуры (35,7%), большие колебания температуры (24,6%), сильные ветра (21,1%), короткий световой день (17,8%), однообразие зрительных ощущений (14,8%).

Пожилые люди в социальной структуре общества: материальное положение, здоровье и социальное окружение

Материальное положение пожилых людей

Материальное положение следует отнести к самым важным индикаторам социального положения человека. Основным источником доходов людей пожилого возраста являются пенсии. По состоянию на 1 января 2015 года средний размер назначенной месячной пенсии по старости составил 18164 рубля. С 2012 года она увеличилась всего на 2956 рублей (на 1 января 2012 года она составляла 15208). Однако, даже при учете всех выплат и компенсаций, финансовое положение неработающих пенсионеров уступает в сравнении со средним уровнем работающих жителей области. Так, например, средний размер начисленной заработной платы на 1 января 2015 года составил 62152, что в 3,4 раз больше, чем средний размер назначенной месячной пенсии по старости. Величина прожиточного минимума за IV квартал 2014 г. составил для трудоспособного населения 15572,8 рублей, а для пенсионеров 11699,3, всего на 6465 рубля меньше среднего размера назначенной месячной пенсии по старости [8]. Как видно из приведенных данных, по объективным показателям уровень жизни магаданских пенсионеров, не продолжающих трудовую деятельность и не имеющих никаких дополнительных источников дохода, находится на очень низком уровне. Размер средней назначенной месячной пенсии приближается к прожиточному минимуму.

В количественных исследованиях пожилым людям и экспертам было предложено оценить материальное положение. В ходе анализа было выявлено, что оценки экспертов материального положения пожилых граждан намного ниже, чем оценки людей старше трудоспособного возраста. Так, например, только 6,3% пожилых считают, что денег им не хватает даже на питание, тогда как экспертов, обозначивших эту позицию, гораздо больше 29%. И на 7,3% экспертов больше отметило такую позицию, как денег хватает на продукты питания, но покупка одежды – серьезная проблема.

Таблица 1

Как вы оцениваете свое материальное положение?

	Пожилые люди	Эксперты
денег не хватает даже на питание	6,3	29
денег хватает на продукты питания, но покупка одежды – серьезная проблема	34,6	41,9
на питание и одежду денег хватает, но купить крупную бытовую технику (телевизор, холодильник) было бы трудно	47,9	27,4
денег хватает, чтобы ни в чем себе не отказывать	9,1	1,6

Это может быть объяснено следующими причинами:

1. Низкий уровень притязаний пожилых граждан. Практически никто из пенсионеров не отмечал позицию: денег не хватает даже на питание. При том, что потребительская корзина пожилых людей может быть намного скуднее, чем тех людей, которые могут позволить себе гораздо больше. Или пример с респондентами, которые отмечали позицию на питание и одежду денег хватает, но купить крупную бытовую технику (телевизор, холодильник) было бы трудно. В результате перекрестных таблиц было выявлено, что вещевые магазины примерно половина опрошенных пенсионеров посещают только раз в полгода или раз в год. В итоге мы имеем противоречие: пожилые граждане отмечают, что денег хватает на покупку вещей, тогда как только раз в полгода, а то и в год покупают себе эти вещи.

«Мне много и не надо. Купил хлеба и самые необходимые продукты. Ведь счастье человеческое заключается не в том, что я ем, например, дорогую колбасу. Раньше люди жили в пещере, убили животное, и они счастливы стали, чем сытые ...» (В.А., 60 лет, мужчина).

Наиболее низкий уровень притязаний наблюдается у респондентов, проживающих не в городе, а в Магаданской области.

2. Довольствуясь малым, пожилые граждане не желают оценивать свое материальное положение «низкими» позициями. Нищета, бедность ассоциируются у них с людьми, которые относятся к «социальному дну». Оценив свое материальное положение самой низкой позицией, означает для них признать свою несостоятельность в жизни. Особенно это касается мужчин. Мужчины свое материальное положение оценивают выше, чем женщины.

«Неужели я за всю свою жизнь не заработала себе на кусок хлеба к старости. Я же не нищенка какая-то с протянутой рукой возле универмага...» (Г.С., 60 лет, женщина).

Низкое материальное положение пожилых граждан подтверждает и оценки наиболее острых проблем, с которыми они сталкиваются. Абсолютное большинство пенсионеров отметили такие проблемы, как высокая плата

за услуги ЖКХ. Больше половины пенсионеров отметили высокие цены на продукты питания, товары и услуги, а также низкие доходы. Одна пятая пенсионеров, отметили неуважительное отношение к пожилым людям.

Мужчины чаще, чем женщины сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие интересных занятий и отсутствие профессиональной востребованности.

Таблица 2

Что из ниже перечисленного является лично для Вас наиболее острой проблемой?

Проблемы пенсионеров	Ваш пол	
	мужской	женский
низкие доходы	45,5%	58,3%
чувство одиночества	7,3%	6,5%
плохое здоровье. отсутствие хорошего лечения, ухода	23,0%	23,9%
отсутствие интересных занятий	9,7%	6,5%
неудовлетворенность своей жизнью	3,6%	2,5%
уход детей из семьи	5,5%	6,2%
отсутствие профессиональной востребованности	12,1%	3,7%
высокие цены на продукты питания, товары и услуги	61,2%	55,8%
высокая плата за ЖКХ	73,9%	74,1%
неуважительное отношение к пожилым людям	10,3%	11,0%
не благоустроенность поселка	,0%	,3%

Подводя итог вышесказанному, отметим, что проблемы, которые волнуют пожилых людей самые разнообразные:

– материальные трудности (*«финансовое положение, не хватает денег», «...низкая пенсия – почему мы должны работать во время заслуженного отдыха»*);

– проблемы близких людей (*«в принципе меня больше всего волнует благополучие моих детей: как устроить их жизнь и обеспечить жильем», «проблема, что дочь из-за работы мало общается с детьми»*);

– взаимоотношения с людьми, особенно с молодежью (*«чтоб молодежь не хамила, хочется ощущать уважительное отношение к себе»*),

– жилищные проблемы (*«живу в «хрущёвке» хочется более современное жильё», «нет собственного жилья, хочется жить отдельно от детей»*);

– проблемы, связанные с невозможностью переезда или отдыха в центральных районах страны (*«проблема переехать с моей пенсией в ЦРС, т.к. там дешевле продукты питания и прочие услуги. Внуки там будут питаться не китайскими продуктами. Я смогу не работать, а отдыхать»*);

– проблемы со здоровьем.

Количественное исследование показало, что абсолютное большинство пенсионеров удовлетворены своими жилищными условиями (полностью удовлетворены – 31,9%, скорее удовлетворены, чем нет – 41,3%). Удовлетворены своими жилищными условиями чаще всего пенсионеры, проживающие в собственной квартире. Не удовлетворены своими жилищными условиями пенсионеры, проживающие в общежитиях, на съемной квартире или в квартире у детей.

В ходе проведения интервью также большинство пенсионеров говорили о том, что они довольны условиями проживания. Вместе с тем почти все пожилые люди отмечали разные недостатки своих жилищных условий.

«Нет горячей воды в летний период, зимой в квартире не очень тепло» (Г.С., 60 лет, женщина).

«Т.к. живу на первом этаже, часто забивает канализацию» (Р.З., 65 лет, женщина).

«Малогоабаритная» (И.О., 66 лет, женщина).

«Да есть недостатки, это панельные швы, заливает, и дует» (А.Н., 61 год, женщина).

«Совсем не уютно, поэтому дома нахожусь мало» (Н.В., 65 лет, мужчина).

«4 этаж» (М.А., 72 года, мужчина).

«Меня все устраивает кроме того, что очень уж у нас дорогая коммуналка» (Г.Е., 70 лет, мужчина).

Несмотря на то, что к пожилому возрасту у людей старшего поколения появляется свое жилье, здоровье или материальные трудности не всегда позволяют содержать его в том виде, которое хотелось бы. Нет возможности вовремя отремонтировать, или высокий этаж, на который в таком возрасте сложно забираться.

Самочувствие человека также зависит и от удовлетворенности своей жизнью. В количественном исследовании 31,5% респондентов полностью удовлетворены своей жизнью, 41,3% скорее удовлетворены, чем нет, 17,9% скорее не удовлетворены, чем удовлетворены и 8% не удовлетворены совсем. В интервью также встречались разные оценки удовлетворенностью своей жизнью.

«Ну, думаю процентов на 70» (В.А., 60 лет, мужчина).

«Не многое я бы исправила в своей жизни, поэтому я практически удовлетворена своей жизнью на 100%» (Р.З., 65 лет, женщина).

«На 50%» (И.О., 66 лет, женщина).

При этом почти все опрошенные не чувствуют в себе нереализованный потенциал, потому что продолжают его реализовывать до сих пор.

«Хм, это сложный вопрос, вообще-то нет, я живу на полную катушку, что я могу, то я и делаю» (В.А., 60 лет, мужчина).

«Не чувствую, потому что до сих пор его реализую» (Р.З., 65 лет, женщина).

Лишь небольшая часть пенсионеров отметили, что иногда думают об этом и могли бы сделать больше.

«Да, я очень много могла, но не было возможности (работа, родители не помогли в молодости)» (И.О., 66 лет, женщина).

«Да, иногда думаю об этом» (Н.А., 70 лет, женщина).

«Да, я всегда хотел быть спортсменом» (Г.Е., 70 лет, мужчина).

Подводя итог, отметим, что в пожилом возрасте здоровье и материальное положение являются одними из значимых проблем.

Здоровье пожилых граждан

В условиях Северо-Востока воздействие географической среды на жизнедеятельность человека проявляется особенно отчетливо.

Именно образ жизни оказывается важнейшим фактором (условием, причиной), определяющим состояние здоровья различных групп населения. Е.М. Кокорев подчеркнул социологическое наполнения понятия «здоровый образ жизни», которое намного шире: он включает сюда и физическое, и психологическое, и социальное здоровье. Все эти сферы в жизни человека должны находиться в гармонии, динамическом равновесии. Здоровый образ жизни состоит в том, что все важные потребности

человека – физические, психологические, социальные – должны реализовываться максимально полно, и при этом не должно происходить ущемления какой-то из этих сфер. Разумеется, и потребности, и способности, и ценности могут значительно различаться в зависимости от возраста, пола, социального положения, да и просто физических возможностей человека. Единого универсального здорового образа жизни не существует. Он зависит от целого комплекса условий – климатогеографических, демографических, экономических, политико-административных, социальных, культурных. Именно поэтому для выработки адекватной социальной политики сначала требуется изучение тех условий, в которых существует данное сообщество, живут его люди.

Е.М. Кокорев отметил, что Магаданская область это уникальный регион – как по значимости, так и по сложности освоения, с особыми климатогеографическими условиями, экономической спецификой, стратегическим значением, территориальным положением и социокультурными особенностями [6; 7].

Здоровье является еще и важнейшей ценностью человека, а в пожилом возрасте оно становится одной из главных проблем. Также состояние здоровья оказывает огромное влияние на самочувствие человека. Пожилые люди в Магаданской области в повседневной жизни серьезным образом озабочены вопросом сохранения здоровья в суровых климатических условиях. Достаточно большое количество пенсионеров отметили, что плохое здоровье, отсутствие хорошего лечения и ухода является для них наиболее острой проблемой.

Свое состояние здоровья больше половины пенсионеров оценивают как «хорошее». Из них «скорее хорошее, чем плохое» – отметили меньше половины пенсионеров.

Абсолютное большинство пенсионеров хотя бы раз в год посещают поликлинику. Из них раз в полгода – одна треть опрошенных, раз в год – каждый пятый пенсионер. Чуть больше одной пятой пенсионеров практически не посещают поликлинику. Также в ходе анализа были выявлено незначительное число пенсионеров, которые редко посещают поликлинику, потому что вызывают врача на дом.

Пожилые люди, которые принимали участие в качественном исследовании, говорили о том, что к услугам врачей они стараются обращаться как можно реже.

«Очень редко, стараюсь лечиться самостоятельно» (Р.З., 64 года, женщина).

«По мере поступления болезней» (М.И., 64 года, мужчина).

«Очень, очень редко» (Н.А., 70 лет, женщина).

«Стараюсь не обращаться» (А.Н., 61 год, женщина).

Подводя итог вышесказанному, в иерархии ценностей пожилых людей на первом месте стоит «хорошее здоровье» (82,4% респондентов). Анализ данных показал, несмотря на плохое здоровье и наличие хронических заболеваний, пожилые люди предпочитают избегать встречи с врачами и стараются решать свои проблемы со здоровьем самостоятельно, потому что в большинстве своем не доверяют больницам и ощущают неуважительное отношение к себе со стороны медицинских работников.

Социальное окружение пенсионеров

У людей старшего возраста возрастает потребность в общении, так как с выходом на пенсию сужается круг людей, с кем может поддерживать отношения пожилой человек. Оценка социального окружения пожилых людей в диссертационном исследовании включает в себя микропространство (семья, родственники), мезопространство (ближайшее окружение, друзья, знакомые, соседи) и макропространство (общество в целом).

Микропространство пожилого человека, которое ограничивается семьей, оказывает значительное влияние на его самочувствие, которое во многом зависит от того, с кем он проводит время, с кем общается и живет. Семья – это наиболее близкое социальное окружение индивида. Родственные и семейные отношения играют исключительно важную роль в жизни пенсионеров. На позднем этапе жизни человека семья оказывает необходимую экономическую, социальную и психологическую поддержку.

Анализ данных показал, что меньше половины опрошенных нами пенсионеров проживают с супругом или с супругой. Чуть меньше одной трети пенсионеров проживают одни, 16,4% с супругом (ой) и детьми, 10,6% – только с детьми. Так же таблицы сопряженности показали, что мужчин больше, чем женщин, проживающих с супругой или с супругой и с детьми. Женщин больше, чем мужчин, проживающих одни или с детьми. Это связано с тем, что продолжительность жизни женщин выше продолжительности жизни мужчин и с тем, что при разводе или других обстоятельствах дети чаще всего остаются проживать с матерью. С возрастом количество одиноких пенсионеров увеличивается.

Чаще всего пенсионеры общаются с детьми, родственниками, коллегами по работе. Чуть реже с друзьями, знакомыми, соседями по дому. Женщины чаще, чем мужчины общаются с детьми и коллегами по работе, мужчины – с родственниками и друзьями.

Больше половины (56,5%) экспертов считает, что возможности пожилых людей в Магаданской области в удовлетворении потребности в общении имеются.

Преобладающее большинство опрошенных удовлетворены своим общением с людьми. Не хватает этого общения, как правило, одиноким людям, проживающие одни и тем, у кого нет близких родственников в городе (поселке). Основными причинами одиночества в пенсионном возрасте являются разрыв социальных связей с трудовым коллективом, уход детей из семьи, смерть близких, друзей, супруга, родственников. Также многие пенсионеры после выхода на пенсию покидают г. Магадан и Магаданскую область.

Пожилые люди, которые принимали участие в интервью, отметили, что иногда ощущают свою ненужность. Но основная часть респондентов отмечают, что наоборот нужны своим близким людям или на работе.

«Я считаю, что я очень нужна своим родным, близким и знакомым» (Р.З., 65 лет, женщина).

«Нет, я востребован на работе...» (Н.В., 65 лет, мужчина).

В домашних и материальных делах люди старше трудоспособного возраста чаще помогают своим детям, чем они им. Лишь каждый десятый опрошенный отметил, что дети им помогают сами. Для пожилых людей поддержка родственников и близких людей играет большую роль в жизни, даже если она заключается в простом общении или внимании.

«Дети оказывают поддержку. Подарки дарят на праздники» (Г.С., 60 лет, женщина).

«Оказывают практически во всем, когда мы в них нуждаемся» (Р.З., 65 лет, женщина).

«Иногда просто общаемся» (Н.А., 70 лет, женщина).

«Иногда материальную, но в основном психологическую» (А.Н., 61 год, женщина).

Нет единого мнения у людей старшего возраста и по вопросу, как к ним относятся в обществе. С одной стороны, пожилые люди чувствуют, что к ним относятся с заботой, вниманием и пониманием, с другой стороны они сталкиваются с несправедливостью, неуважением и равнодушием.

«Не очень хорошо, отношение плохое» (Г.С., 60 лет, женщина).

«Ну не совсем конечно с должным вниманием и пониманием, есть проблемы между поколениями. Не к себе лично, а в обществе в целом» (В.А., 60 лет, мужчина).

«Не всегда хорошо, как хотелось бы, нет уважения к старшим» (Р.З., 65 лет, женщина).

Пожилым жителям Магадана был задан вопрос, касающийся отношения молодежи к старшему поколению. Практически все отмечали невежество, хамство, не внимание по отношению к стареющим людям.

«Смотря кто, парни нынче вежливее, чем девушки» (О.В., 76 лет, женщина).

«Никак не относятся, по-хамски» (Г.С., 60 лет, женщина).

«... как я говорил, не совсем с должным пониманием, по крайней мере у азиатов это лучше» (В.А., 60 лет, мужчина).

«Этот вопрос очень странный, по-моему, молодежь вообще не понимает что такое пожилые люди...» (Н.А., 70 лет, женщина).

«Молодежь не доброжелательно, каждый молодой человек не задумывается о том, что он когда-то будет таким же» (И.О., 66 лет, женщина).

В открытом вопросе анкете: «Как Вы думаете, что необходимо сделать, чтобы улучшить Вашу жизнь?» пожилые люди писали не только о материальных «благах», но и о том, чтобы улучшилось отношение к людям старшего возраста. Если пожилого человека будут «ценить как личность, за его труд и ум», «более уважительно относиться к пожилым людям», «чтоб молодежь перестала хамить», уделялось «больше внимание старикам не на словах, а на деле, а особенно к состоянию их здоровья», то и остальные проблемы решаться. *«Пенсионеры – не пустое место, и об этом надо помнить не раз в год на праздник...»*

Почти каждый пожилой человек сталкивался с социальной несправедливостью по отношению к себе. Чаще всего она выражается в невнимании со стороны людей, несколько пенсионеров отметили о несправедливом начислении пенсии.

«На работе сотрудники не поздравили с юбилеем, хотя всем дают премию» (Г.С., 60 лет, женщина).

«Вот пенсию маленькую начислили, считаю это крайне несправедливым» (В.А., 60 лет, мужчина).

«В социальном центре написано: Ветеран Магаданской области – это человек, имеющий трудовой стаж 30 лет, и имеющий награды или почетную грамоту области исполкома. У меня она есть и стаж имеется, но мне сказали, что стаж должен быть 35 лет, а не 30. Пока не настоял, документы не приняли, но ответа не пришло еще» (В.В., 67 лет, мужчина).

«Не хотят давать северные надбавки» (А.Л., 63 года, мужчина).

Можно прийти к заключению, что социальное окружение играет большую роль в жизни пенсионеров. Как показало исследование, пожилые люди сталкиваются с несправедливостью, непониманием, неуважительным отношением со стороны людей, особенно молодежи, что не может не отразиться на их образе жизни. По результатам эмпирического исследования, условно можно выделить три группы людей, пенсионного возраста: люди с широким кругом общения, с узким кругом общения и одинокие люди с дефицитом общения.

Согласно авторскому социологическому исследованию, среди основных ценностей, формирующих образ жизни пенсионеров, на первом месте стоит «хорошее здоровье» – 82,4%. На втором месте в иерархии ценностей находится наличие семьи, детей и внуков – 81,5%. Следующая наиболее важная ценность в жизнедеятельности пенсионеров – материальное благосостояние и достаток, значимость которых отмечают 44,4%. Также, как одну из главных ценностей, пенсионеры отмечали «общение с

людьми и внимание» – 15,9%, «покой, отдых» – 14,4%, «полезность людям, уважение» – 10,4%, «независимость в жизни» – 6,4%, «интересный досуг» – 6%, «труд, работа на производстве» – 5,5%, «осознание выполненного долга» – 4,7%, и «общественная работа» – 0,6%

Что касается основных жизненных ценностей, то женщины оценивают семью, детей, внуков, полезность людям, уважение выше, чем мужчины. Мужчины оценили выше, чем женщины интересный досуг и осознание выполненного долга.

Таблица 3

Ценности пожилых людей

Ценности	мужской	женский
<i>хорошее здоровье</i>	81,3%	82,9%
<i>семья, дети, внуки</i>	78,9%	82,6%
<i>материальное обеспечение</i>	41,6%	45,7%
общение с людьми, внимание	17,5%	15,2%
независимость в жизни	5,4%	6,9%
полезность людям, уважение	7,2%	11,8%
интересный досуг	9,0%	4,7%
покой, отдых	15,1%	14,0%
осознание выполненного долга	6,6%	3,9%
труд, работа на производстве	5,4%	5,5%
общественная работа	,0%	,8%

Социальная активность пожилых граждан в региональном измерении: в трудовой, общественной, семейно-бытовой и социокультурной сфере

В пожилом возрасте социальная активность проявляется, прежде всего, в четырех основных сферах жизнедеятельности: трудовой, общественной, семейно-бытовой и социокультурной. Показателями социальной активности в пожилом возрасте являются общественная и социокультурная деятельность: постоянная занятость в данных сферах может быть вызвана только внутренней мотивацией и свидетельствует об активной жизненной позиции индивида.

В пожилом возрасте важнейшей из проблем является проблема продолжения трудовой деятельности. Как было отмечено в теоретической части нашего диссертационного исследования, в отношении трудовой деятельности и занятости пожилых граждан существует две противоположных точки зрения:

1) вытеснение пожилых людей из социального организма, вынужденных уходить на пенсию (теория разбедения Э. Камина и У. Генри);

2) поддержание активного участия людей старше трудоспособного возраста в экономической жизни страны и продолжение их трудовой деятельности.

Выход на пенсию для многих пожилых людей становится рубежным событием, после которого меняется не только его образ жизни, но и его социальный статус, положение в обществе.

Почти всех пенсионеров, перед выходом на пенсию волновали материальные проблемы. Также у респондентов выход на пенсию связан с очередным жизненным периодом, с приближением к старости.

Интервьюер: «Какие проблемы волновали Вас в связи с выходом на пенсию?».

«Пенсию маленькую начислили» (В.А., 60 лет, мужчина).

«Пенсия маленькая, надо работать все равно» (И.О., 66 лет, женщина).

«Жаль, что молодость прошла...» (М.И., 64 года, мужчина).

«Приближение старости...» (Е.И., 64 года, женщина).

«Никаких кроме старости...» (П.Д., 65 лет, мужчина).

Юридическая регламентация границы трудоспособности в пределах 54–59 лет дает неверное представление о пенсионерах как о социально пассивной группе населения. Исследования Института Геронтологии доказывают, что работающие пенсионеры меньше болеют, сохраняют чувство общественной полноценности, полезности и семейной престижности [15, с. 15].

Стремление улучшить свое материальное положение – один из основных мотивов продолжения трудовой деятельности для людей пенсионного возраста.

Следует отметить, что в Магаданской области, как в регионе, относящемся к районам Крайнего Севера, границы пенсионного возраста снижены для женщин до 50 лет, для мужчин – до 55 лет. В связи с этим значительная доля работающих пенсионеров – это пенсионеры, получающие так называемую «северную» пенсию по старости.

В экспертном исследовании всего 19,4% экспертов считает, что у пожилых людей имеются возможности в Магаданской области в удовлетворении потребности в трудоустройстве. Больше половины 54,8% отметили, что возможности ограничены и чуть больше одной четвертой 25,8% экспертов считают, что возможности отсутствуют.

Из всех нами опрошенных респондентов больше половины пенсионеров (59%) продолжают трудовую деятельность. Это соотношение характерно как для мужчин, так и для женщин.

Многие из пенсионеров, когда им необходимо выйти на пенсию, обнаруживают, что не могут себе этого позволить по финансовым основаниям. Они должны работать, чтобы поддерживать тот уровень жизни, к которому привыкли.

Ведущей мотивацией занятости в пожилом возрасте является стремление улучшить свое материальное положение и работа после выхода на пенсию для многих из респондентов является жизненной необходимостью (66,4% опрошенных отметили, что продолжают работать, потому что не хватает пенсии для нормального существования).

«Моральная необходимость и естественно финансовая» (В.А., 60 лет, мужчина).

«На нашу пенсию не работающим пенсионерам не прожить и все стараются работать. Очень высокие цены на продукты, на коммунальные услуги... Я думаю моя жизнь, улучшить, если я буду на заслуженном отдыхе и смогу выехать в ЦРС, потому что работать у меня уже сил нет, так как не позволяет здоровье» (Г.С., 60 лет, женщина).

«Пенсии хватает только на венок, а для нормальной жизни мало» (В.В., 67 лет, мужчина).

Пожилые люди готовы уже выйти на «заслуженный отдых», но несравнимо низкие пенсии не позволяют им этого «...низкая пенсия – почему мы должны работать во время заслуженного отдыха», «...прибавить пенсию за столь большой стаж, работала на предприятии до пенсии и сейчас тружусь, как надо всем трудиться. В библиотеке ее надо увеличивать не на %, а в разы и учитывать, что здесь Крайний Север. Не будет пенсионеров, которые будут работать в бюджет на самых низких зарплатах – некому будет работать, молодые не хотят работать за такую мизерную зарплату», «платить надо больше пенсии, а не работать до бесконечности (т.е. до

смерти) – вот что значит наша пенсия и др.», «повысить пенсию, чтобы можно было не работать, но жить достойно, не задумываться что купить: хлеб или что-то еще, чувствовать себя комфортно».

Одна треть пенсионеров отметили, что необходимо помочь своим детям (33,6%). Для многих пенсионеров продолжать работать – значит получать гораздо больше, нежели деньги. Чувствовать себя по-прежнему нужным, занятым делом. Работа помогает им ощущать осмысленность жизни. Они работают, потому что им нравится эта работа (25,5%) и они еще активны, полны энергии и сил (19,8%).

«Работаю, чтобы не чувствовать себя одинокой, быть полезной». (Н.А., 70 лет, женщина).

Также одна пятая пенсионеров продолжают работать, потому что желают больше общаться с людьми и для того, чтобы просто занять своё время (19,1%).

В ходе исследования было выявлено, что женщины чаще, чем мужчины продолжают трудовую деятельность после выхода на пенсию. Это связано с тем, что женщины на пять лет раньше выходят на пенсию.

В ходе анализа данных было выявлено, что большинство пенсионеров (67,2%) после выхода на пенсию продолжают работать на том же месте и на той же должности. Сфера деятельности пожилых людей, продолжающих трудовую деятельность, разнообразна. Среди опрошенных были работающие практически во всех сферах занятости, характерных для Магаданской области (промышленность, государственное управление, образование, торговые организации и т. д.).

Как правило, большинство пожилых людей старше трудоспособного возраста, работающих в сфере высококвалифицированного труда продолжают свою трудовую деятельность на том же рабочем месте и на той же должности, где они работали до выхода на пенсию. Особенно в таких сферах, как образование и наука, культура, социальное обслуживание, здравоохранение. Занятость работающих пенсионеров в этих сферах имеет свои обоснования: в отличие от работы в строительстве, промышленности, на транспорте и др., не сопряжена с утратами профессионального опыта и способностей и не предъявляет таких повышенных требований к состоянию физического здоровья человека. С возрастом накапливается багаж знаний и опыт людей, их профессиональная компетенция, что позволяет работать и при ухудшающемся здоровье пенсионеров. С другой стороны, в настоящее время эти сферы деятельности относятся к самым низкооплачиваемым и наименее привлекательными для молодежи.

У одной трети опрошенных нами пенсионеров, после выхода на пенсию изменился вид трудовой деятельности (32,8%).

Анализ данных показал, что после выхода на пенсию у абсолютного большинства пенсионеров, которые изменили вид трудовой деятельности, зарплата стала намного ниже, чем была на предыдущей работе. Также чуть меньше половины пенсионеров отметили, что работа стала менее интересной, чем была (40,6%).

Изменилось и социальное положение пенсионеров. (Пример изменения должностей, занимаемых пенсионерами до и после выхода на пенсию представлен в таблице). Если пожилой пенсионер по различным причинам не смог остаться на прежнем месте работы, ему приходится продолжать работу, которая не требует высокой квалификации. Значительную долю респондентов составляют пожилые люди, занятые в учреждениях социального профиля и жилищно-коммунального хозяйства.

Таблица 4

Укажите, пожалуйста, где Вы работали до выхода на пенсию и на какой должности, и где Вы работаете сейчас и на какой должности?
(примеры из анкет)

<i>До выхода на пенсию:</i>	<i>После выхода на пенсию:</i>
специалист по делопроизводству	сторож в школе
преподаватель в музыкальной школе	водитель-таксист
моряк	сторож
продавец	гардеробщик
маляр	гардеробщик
медсестра	уборщица
инженер-проектировщик	сторож-вахтер
телефонистка	сторож-вахтер
парикмахер	вахтер
пищекомбинат-составитель фарша	смотритель в музее
педагог дополнительного образования	вахтер
начальник химлаборатории	сторож
директор магазина	вахтер
учитель	дежурная
торговая контора – начальник	бухгалтер
водитель	охранник
обойщик-маляр	сторож в военкомате
секретарь судебных заседаний	почтальон
контролер ОТК	сторож
работник на кухне в школе	уборщица помещения
контролер кассир в сбербанке	бухгалтер в спортивной школе
горнорабочий	сторож
воспитатель в детском саду	вахтер
сварщик	водитель
штукатур-маляр	диспетчер
учитель	руководитель кружка и т. д.

16% пенсионеров отметили, что после того как у них поменялась работа или должность, увеличилась заработная плата. В основном эту позицию отметили те респонденты, у которых и увеличилась нагрузка на работе. Например, преподаватель в музыкальной школе после выхода на пенсию начал работать таксистом и отметил, что *«работа стала намного тяжелее и сильно изматывает»*. Лаборант в лаборатории, который после выхода на пенсию стал работать начальником лаборатории, также отметил, что работы стало намного больше, и работа стала гораздо интереснее. У машиниста бульдозера до смены должности работы было меньше, чем в должности начальника УПК. Парикмахер также отметил, что работы

стало больше, после того как стала работать вахтером. Работа стала более интересной у 14,2%. Например, эту позицию отметили те респонденты, которые до выхода на пенсию работали: экономистом, обойщиком-малюком, учителем в школе, а после выхода на пенсию стали работать: библиотекарем, сторожем в военкомате, руководителем кружка «Соломка» соответственно. Ничего не изменилось после выхода на пенсию у незначительной части опрошенных пенсионеров (6,6%).

Не работают после выхода на пенсию меньше половины респондентов. С возрастом количество неработающих пенсионеров увеличивается. Начиная с 65 лет неработающих пенсионеров гораздо больше, чем работающих. Связь между активной жизненной позицией, сохраненным здоровьем и полноценностью наполнения позднего периода жизни представляется очевидной. В основном возможность работать после достижения пенсионного возраста зависит от уровня сохраненного здоровья. Половина опрошенных нами пенсионеров, которые не продолжают трудовую деятельность, не работают, потому что им не позволяет здоровье. Нет желания работать у 13,8% пенсионеров, не могут найти работу – 10,5%, занимаются воспитанием внуков – 9%. Также 8,1% опрошенных отметили, что им хватает пенсии для нормального существования, а 6,2% помогают родственники. В ходе исследований было выявлено, что в связи с появлением внуков только женщины уходят из сферы занятости. В целом разница в причинах прекращения работы между мужчинами и женщинами не значительна.

Выход на пенсию пожилые люди переживают по-разному. Как правило, пенсионеры, которые продолжают работать, особо не ощущают на себе каких-либо перемен. А неработающие граждане ощутили на себе финансовые трудности. Вместе с тем, многие отмечают, что появилось время, которое можно потратить на себя и своих близких людей.

«Нет, потому что продолжаю работать» (Г.С., 60 лет, женщина).

«Практически не заметил» (В.А., 60 лет, мужчина).

«Не сказать, чтобы тяжело переживала. После пенсии я работала еще 10 лет. Сейчас приношу больше пользы, сидя с внуками, нежели если бы работала на пенсии» (Е.И., 64 года, женщина).

«Жизнь поменялась в лучшую сторону, жизнь стала более спокойной. Мне не нужно никуда торопиться, все лето живу на даче, получаю от этого удовольствие, выезжаем на рыбалку» (Р.З., 65 лет, женщина).

«С выходом на пенсию с деньгами стало намного хуже, а работать у меня уже нет сил и желания» (О.В., 76 лет, женщина).

«Да в принципе ничего, мне нужно было чем-то заняться, я не могла сидеть просто так» (А.Н., 61 год, женщина).

Таким образом, пожилые люди заинтересованы в продолжение трудовой деятельности. Здоровье остается наиболее важным фактором, препятствующим продолжению работы, что подтверждают приведенные результаты исследования. С одной стороны, люди старше трудоспособного возраста уже внесли свой вклад в экономическое развитие, с другой стороны – они могут оставаться активными участниками социально-экономических процессов. Занятость людей пенсионного возраста приносит значительный социально-экономический эффект, так как они продолжают участвовать в экономическом росте, сохраняя социальные связи, увеличивать семейный доход. Однако, общественный стереотип о том, что работники пенсионного возраста неэффективны для работодателя, в некоторой степени подкрепляется тем, что потенциал здоровья пенсионеров в большинстве своем недостаточен для того, чтобы сохранять прежнюю трудоспособность в этом возрасте. В связи с этим особо актуальное

значение приобретает сохранение и улучшение здоровья населения, обеспечение возможности повышения образовательного уровня вне зависимости от возраста и преодоление общественных стереотипов в отношении людей, которые старше трудоспособного возраста.

В условиях демографического старения и депопуляции (убыли населения) для обеспечения экономического роста нужны работники. В России пожилые люди (в большей доле, чем в настоящее время) могут участвовать в общественно-организованном труде при двух условиях: во-первых, если ресурсы пожилых людей (в том числе потенциалы: здоровья, образовательно-квалификационный и мотивационный) будут сохраняться к пенсионному возрасту; во-вторых, для того, чтобы старшие группы могли активно участвовать в сфере занятости, нужны институциональные изменения, направленные на поддержание потенциалов пожилых людей.

На Севере из-за более раннего выхода на пенсию многие пенсионеры сохраняют трудоспособность и желание работать. Но главная причина продолжения трудовой деятельности – это невозможность прожить на пенсию из-за высокой стоимости жизни и минимальных натуральных доходов от личного подсобного хозяйства в зоне неблагоприятного климата, тем более, что последнее имеется далеко не у всех пенсионеров.

Досуговая деятельность пожилых людей

Образ жизни пенсионеров во многом определяется тем, как они проводят свободное время и досуг. Досуг традиционно является одним из важнейших условий развития личности. Досуг дает множество возможностей для удовлетворения самых разнообразных потребностей человека: устранение физических стрессоров и снижение напряжения, наслаждение природой, развитие различных умений и т. д.

Меньше половины опрошенных нами экспертов (40,3%) считают, что у пожилых людей имеются возможности для удовлетворения потребностей в культурном развитии и досуге. 46,8% отмечают ограниченность таких возможностей и 12,9% считают, что возможности отсутствуют.

В ходе проведения интервью некоторые респонденты отмечали, что свободного времени у них нет, либо совсем мало.

«У меня его почти нет, а так люблю вязать, почитать, вышивать» (Г.С., 60 лет, женщина).

«Не так его у меня и много. Как я его распределяю? Как Бог даст, как придется» (В.А., 60 лет, мужчина).

Как показали результаты количественного исследования, чаще всего пенсионеры в свободное время заняты просмотром телевизионных передач (64,2%) и чтением книг, газет, журналов (55,7%), что относится к пассивным и индивидуальным занятиям. Важной характеристикой свободного времяпровождения пожилых граждан является его коммуникативная составляющая, которая дает насыщение социальных потребностей пожилых (дружеские отношения, личностные привязанности и др.). Чуть меньше половины опрошенных пожилых (45,2%) чаще всего в свободное время общаются с родственниками, друзьями и знакомыми.

Очевидно, что в пожилом возрасте респонденты больше предпочитают пассивные виды занятия, чем активные виды деятельности. Активным видам отдыха, такими как занятие физкультурой и спортом, участие в общественной жизни, занятие любимым делом, воспитание внуков, посещение культурных учреждений пожилые люди в целом отводят меньше времени.

Больше одной трети пенсионеров выезжают на природу (за грибами, ягодами, на рыбалку и пр.) (37,9%). Традиционной роли, признаваемой в нашем обществе бабушек и дедушек (воспитание внуков) чаще всего посвящают свое свободное время примерно одна пятая респондентов (21,6%).

Таблицы сопряженности показали, что женщины чаще, чем мужчины, посещают церковь, общаются с родственниками и друзьями, гуляют по городу или поселку, сидят с внуками, вяжут или шьют. Мужчины чаще, чем женщины, выезжают на природу (за грибами, ягодами, на рыбалку и пр.), занимаются любимым делом.

Таблица 5

Чем чаще всего Вы занимаетесь в свободное время?

Чем чаще всего Вы занимаетесь в свободное время?	Ваш пол	
	мужской	женский
смотрю телевизор	63,9%	64,3%
посещаю церковь	6,5%	14,3%
поисками работы	3,6%	1,1%
читаю книги, газеты, журналы	55,0%	56,0%
посещаю поликлинику	11,8%	14,0%
общаюсь с родственниками, друзьями	41,4%	47,0%
езжу на природу (за грибами, ягодами, на рыбалку и пр.)	43,8%	35,2%
участвую в общественной жизни (в митингах, демонстрациях...)	4,1%	6,3%
гуляю по городу, поселку	14,2%	20,9%
хожу в театр (кино)	2,4%	5,2%
сижу с внуками	9,5%	27,2%
занимаюсь любимым делом (спорт, вязание, рыбалка)	12,4%	9,1%
вязание, шитье	,0%	8,0%
кулинария	,0%	,8%
работа на компьютере	,0%	,8%
спорт	4,7%	2,2%
подсобное хозяйство	3,6%	3,3%

Занятие спортом и физической культурой может выступать как активным видом отдыха, так и поддержание здоровья людей старшего возраста. Почти каждый десятый пенсионер постоянно занимается физической культурой. Из них примерно одна четвертая часть пенсионеров (23,1%) только делают зарядку по утрам. Регулярно занимаются определенным видом спорта (бег, лыжи, игровые виды и пр.) 12,1% пенсионеров.

К сожалению, абсолютное большинство пенсионеров не занимаются физической культурой и спортом вообще. Пенсионеры указали следующие причины: нет желания (20,7%), многим не позволяет здоровье (19%), часть из них отметили, что нет времени на занятие физической культурой и спортом (9,7%) и нет для этого соответствующих условий (5,6%). Незначительная часть пенсионеров отметила, что нет возможностей платить за спортивные секции (4,5%).

«Огромного желания нет, здоровье уже не то» (Р.З., 65 лет, женщина).

«Бесплатно нигде нет, а платить дорого» (И.О., 66 лет, женщина).

Вместе с тем в интервью пожилые люди изъявляли желание заниматься спортом. Многие отмечали, что все еще зависит от самого человека.

«Конкретно не занимаюсь спортом, но иногда была бы не против ... Я уже хочу на отдых» (Н.А., 70 лет, женщина).

«Нет, так сильно не занимаюсь, хочу заняться немного. Когда-то была КМС по лыжам. На следующий год буду заниматься лыжами со своими внуками» (А.Н., 61 год, женщина).

«Зачем это пенсионерам (заниматься спортом) это для молодёжи надо, а нам жить то 2 пятницы... Может быть, я бы занимался, но как инвалидность получил куда мне...» (Г.Е., 70 лет, мужчина).

Спорт можно рассматривать как поддержание своего физического здоровья или как активный вид отдыха. Некоторые пожилые рассматривают его как физическую трудовую деятельность.

«Я не занимаюсь спортом, мне хватает трудовой занятости... Просто мне некогда, у меня другие дела есть, я не считаю это первоочередным... С другой стороны, я не могу сказать, что не совсем не занимаюсь спортом, я выезжаю на природу, это туризм, на рыбалку. Я бы не стал для себя придумывать чего-то другого» (В.А., 60 лет, мужчина).

В ходе анализа была установлена связь: чаще всего регулярно занимаются физической культурой и спортом мужчины и пенсионеры г. Магадана. Жители Магаданской области чаще, чем жители г. Магадана делают зарядку по утрам. Позицию «хотелось бы заниматься физической культурой и спортом, но нет времени» преимущественно отметили женщины.

Меньше одной трети пенсионеров считают, что в городе (поселке), где они проживают, практически не созданы условия для занятий физической культурой и спортом пенсионеров. В основном так считают пенсионеры, проживающие на территории области. В подавляющем большинстве эту позицию отметили опрошенные п. Сеймчана и больше половины пенсионеров п. Ола, п. Палатка и п. Усть-Омчуга. Почти одна треть пенсионеров г. Магадана и г. Сусумана считают, что в городе недостаточно предоставлено услуг для занятия спортом. Чуть меньше половины пенсионеров п. Омсукчана считают, что у них достаточно предоставлено услуг для занятия спортом. В остальных поселках и в г. Магадане эту позицию отмечали незначительное количество пенсионеров.

В качественном исследовании также не выявлено единого мнения по этому вопросу. Но пожилые люди практически сдвинули во мнение, что многое зависит от самих пожилых. Если есть желание, возможности всегда найдутся.

«Считаю, что достаточно, было бы желание...» (Р.З., 65 лет, женщина).

«У нас по крайней мере, кто хочет, тот может найти себе для занятия спортом. Не в полном, конечно объеме. Нет, например, клубов шахматистов, шашек. Не совсем достаточно, скажем так» (В.А., 60 лет, мужчина).

«Так как я не занимаюсь сейчас каким-то конкретным спортом, мне трудно сказать. Знаю, что дочь меня все время водит на дорожку, в бассейн. Раньше я любила аэробикой заниматься. Но сейчас побегать, попрыгать немного, что-то вспомню вот и вся моя физкультура» (Н.А., 70 лет, женщина).

Таким образом, досуг пожилых людей чаще всего сводится к пассивным и индивидуальным занятиям.

Труд в домашнем хозяйстве

Основной повседневной деятельностью пенсионеров главным образом становится домашняя работа, к которой, прежде всего, относится: уборка квартиры (мытьё посуды, вынос мусора и т. д.) и приготовление пищи. Одна треть пенсионеров ухаживают за цветами. Одна пятая опрошенных сидят с внуками и детьми. И одна пятая пенсионеров ухаживают за домашними животными. Немаловажно отметить, что 17,1% пенсионе-

ров занимаются ведением приусадебного хозяйства, составляющим важнейшую часть образа жизни для многих пенсионеров г. Магадана и Магаданской области как с точки зрения материальных интересов, так и с точки зрения удовлетворения нематериальных потребностей.

В ходе анализа данных были зафиксированы вполне закономерные связи: женщины чаще мужчин занимаются уборкой квартиры, приготовлением пищи, ухаживают за цветами. Мужчины чаще женщин занимаются ведением приусадебного хозяйства. Также пенсионеров, проживающих в области и занимающихся ведением приусадебного хозяйства, больше, чем пенсионеров г. Магадана.

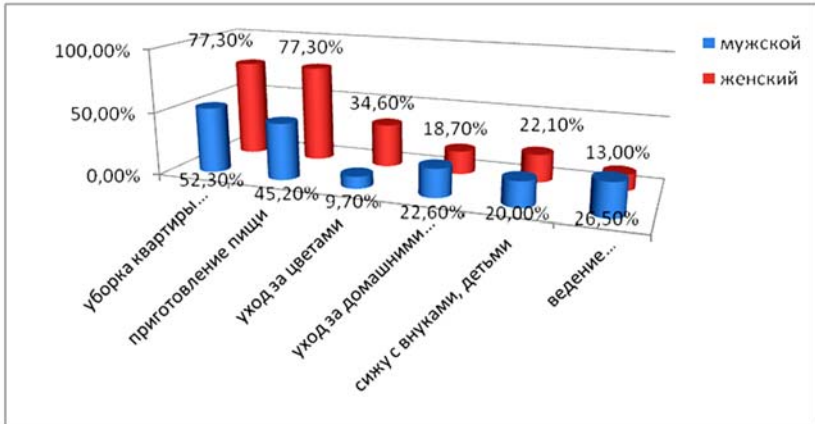

Рис. 1. Какими видами домашней работы Вы чаще всего занимаетесь дома?

По магазинам ходят как женщины, так и мужчины. Чаще всего пенсионеры ходят по продовольственным магазинам. Преобладающее большинство опрошенных пенсионеров продовольственные магазины посещают каждый день или несколько раз в неделю. Хозяйственные магазины посещают несколько реже (только одна пятая респондентов посещают каждый день или несколько раз в неделю). Раз в неделю посещают хозяйственные магазины одна треть пенсионеров, а одна треть пенсионеров – один раз в месяц. Еще реже посещают вещевые магазины. Примерно половина опрошенных пенсионеров посещают их раз в полгода или раз в год. И совсем редко пенсионеры посещают магазины бытовой техники. Конечно, это связано с тем, что продукты питания необходимо покупать ежедневно, тогда как новую одежду необходимо приобретать сезонно или по мере необходимости. Это также может быть связано и с тем, что у пенсионеров нет возможностей совершать дорогостоящие покупки. Пенсионеры в большинстве своем не могут делать накопления и тратят все деньги на текущие расходы (хотя в этом они не слишком отличаются от работающих россиян).

По данным социологического исследования Института социологии РАН, пенсионеры в 4,7 раз меньше, чем работающее население, тратятся на электронику и другие товары длительного пользования, в 3,3 раза меньше на одежду, почти в 2 раза меньше на непродовольственные товары и услуги, в 4,8 раз меньше на питание в столовых, ресторанах, кафе [9].

Социальная активность пожилых людей Магаданской области

Высокий уровень социальной активности пожилых людей необходим и важен для современного российского общества. Решение различных актуальных вопросов местного значения зависит и от готовности людей участвовать в общественной жизни региона.

На сегодняшний день в науке формируется новое представление о старости. Этот жизненный период человека воспринимается не как заключительный этап, а как период развития и продолжения движения человека вперед. Пожилой возраст связан с наличием свободного времени, когда человек может сосредоточиться на реализации своих ценностей, которые долгое время оставались невостребованными.

Уровень социальной активности пожилых людей г. Магадана и Магаданской области половина экспертов оценили как средний (50%), оценку скорее низкий, чем высокий дали 27,4%, низкий 4,5% и всего 8,1% экспертов считают, что скорее высокий, чем низкий.

Чуть больше половины экспертов (54,8%) считают, что пожилые люди это скорее пассивные, чем активные граждане общества. Оценку скорее активные, чем пассивные дали 27,4%, активные члены общества 9,7% и пассивные потребители социальной помощи 8,1%.

Результаты экспертного опроса также совпали с результатами качественного исследования с пожилыми людьми, у которых также нет единого мнения по этому вопросу.

«...В общем-то, это, как правило, жизнерадостный народ, не такой уж серый и унылый» (В.А., 60 лет, мужчина)

«Я считаю, что пожилые люди одна из более активных социальных групп» (Р.З., 65 лет, женщина).

«И активные и пассивные, баланс» (В.В., 67 лет, мужчина).

«Есть активные, есть и пассивные, а есть и те, кто сами по себе, для кого-то огород это уже все, для кого работа это смысл жизни, у кого еще дети и т. д.» (Н.А., 70 лет, женщина).

«Пассивные принадлежат сами себе» (А.Л., 63 года, мужчина).

«Ну, большинство наверно всё-таки активные» (Г.Е., 70 лет, мужчина).

Активно занимаясь общественной деятельностью, пожилые люди делают свою жизнь более полноценной. В ходе анализа было выявлено, что в общественной жизни пенсионеры практически не принимают участия. Из всех нами опрошенных лишь одна пятая пенсионеров участвуют в митингах и демонстрациях. Незначительная часть пенсионеров состоят в партии или в какой-нибудь общественной организации (12 человек состоят в партии «Единая Россия», 4 человека в партии «Справедливая Россия», 2 человека в «ЛДПР» и по одному человеку в партиях «Патриоты России» и «КПРФ»). Из всех опрошенных только 17 человек состоят в общественных организациях: по 3 человека в организациях «КМНС», «Фонд мама», «Содружество женщин Колымы», «Профсоюз», «Совет ветеранов», и по одному человеку в организациях «Клуб ветеранов», «Станичное казачье общество», «Союз женщин России», «Организация пенсионеров».

«Я хожу на демонстрацию, участвовала в конференциях Ветеранов труда ... Когда в отпуске нахожусь, то хожу в кино с мужем» (Г.С., 60 лет, женщина).

«Участвую во всех, на что время есть. Сегодня родительский день, ездит на кладбище. Скоро демонстрация Первомайская, пойду и туда» (В.А., 60 лет, мужчина).

В ходе анализа данных были установлены следующие связи: жители Магаданской области гораздо чаще участвуют в митингах и демонстрациях, особенно жители п. Сеймчана (почти половина пенсионеров), п. Ягодное, п. Омсукчана и г. Сусумана (одна треть опрошенных пенсионеров).

В целом следует отметить, что результаты исследования свидетельствуют, что потенциал социальной активности пожилых граждан проявляется в противоречии возможностей, прежде всего здоровья, и желания участвовать в общественной жизни.

Готовность и желание участвовать в различных культурно-досуговых мероприятиях также выступают индикаторами социальной активности пенсионеров. Каждый четвертый опрошенный пенсионер посещает культурно-досуговые мероприятия, когда есть желание и возможность (36,3%). Не посещают вообще никаких мероприятий чуть меньше одной трети опрошенных (28,1%). И чуть меньше одной трети пенсионеров посещают по особым случаям, например, когда их приглашают или по праздникам (26,3%). Регулярно посещают 8%. Анализ данных показал, что женщины чаще, чем мужчины посещают различные мероприятия. Также работающие пенсионеры чаще посещают культурно-досуговые мероприятия, чем пенсионеры, не продолжающие трудовую деятельность.

Исследование показало, что наиболее активно пожилые люди участвуют в общегородских праздничных мероприятиях, такие как «День города», «Проводы зимы», концерты и специально организованные мероприятия, например, «День пожилого человека», «День Победы». Как правило, эти мероприятия проводятся регулярно и бесплатно. Библиотеки посещают меньше одной пятой пенсионеров. Еще реже пенсионеры посещают театры, кинотеатры, музеи, галереи, выставки.

Основные причины, по которым пенсионеры не посещают никаких мероприятий – это отсутствие интереса. Также больше половины пенсионеров отметили, что не позволяют финансы, не позволяет здоровье, нет свободного времени. Жители Магаданской области отметили, что в поселках отсутствуют кинотеатры и театры.

«Не участвую, конечно, ... Страшно идти куда-либо вдруг давление» (О.В., 70 лет, женщина).

«Сейчас мало у меня свободного времени, все свободное время я уделяю внукам. Времени нет участвовать нигде» (А.Н., 61 год, женщина).

Как показало исследование, пенсионеры – это очень разнообразная группа людей: среди них есть работающие и неработающие, малоактивные и активные, принимающие участие в общественной жизни, общительные.

Опираясь на результаты авторского эмпирического исследования, можно выделить следующие типы модели образа жизни пенсионеров: *активная, пассивная и промежуточная.*

К *активной* модели относятся пенсионеры, которые продолжают трудовую деятельность, активно участвуют в общественной и культурной жизни, занимаются спортом. Пенсионеры данной группы, как правило, люди с широким кругом общения, проживают в семьях и полностью удовлетворены общением с людьми.

К *пассивной* модели образа жизни относятся пенсионеры, которые уже прекратили трудовую деятельность, предпочитают пассивный образ жизни, который построен на привычных действиях, сконцентрированных на домашнем хозяйстве. Значительная часть таких респондентов испытывают чувство одиночества и ненужности людям. Как правило, у них нет семьи или имеют одного супруга. Данная группа низко оценивает свое физическое состояние здоровья.

Самая многочисленная группа пенсионеров относится к *промежуточной* модели. Эту группу условно можно поделить на работающих пенсионеров и неработающих. Пенсионеры, которые продолжают трудовую деятельность, чаще заняты только в трудовой сфере, при этом в общественной жизни они не принимают никакого участия, не занимаются спортом

и не посещают никаких культурно – досуговых учреждений. Ко второй группе промежуточной модели относятся пенсионеры, которые не продолжают трудовую деятельность после выхода на пенсию, но у них более расширенный досуг, чем у пассивной группы, куда помимо просмотра телевидения входят, например, занятия любимым делом, рыбалка и другие виды активной деятельности.

По сравнению с людьми пенсионного возраста экономически развитых стран, российские пенсионеры редко практикуют активные виды отдыха, ввиду высокой стоимости туристских услуг, незначительная часть пенсионеров обращается в туристские компании. Досуг сводится к домашним видам отдыха (просмотр телепередач, чтение книг, отдых на даче, в кругу семьи) [18]. Жизнь людей пенсионного возраста на Крайнем Северо-Востоке связана, прежде всего, с домашней деятельностью. Это исключает людей из общественной жизни.

Выводы:

1. Особые природно-климатические условия Магаданской области, которые характеризуются как суровые, откладывают большой отпечаток на жизнедеятельность людей. Образ жизни жителей, в том числе пожилых граждан, связан, прежде всего, с домашней повседневной жизнью. У людей пожилого возраста меньше возможности находиться на свежем воздухе, ходить на природу, заниматься сельскохозяйственной деятельностью. У пожилых жителей Магаданской области больше затрат на утепление жилищ, одежду и питание.

2. Отдаленность региона от Центральных районов страны способствуют возникновению ряда проблем для пожилых граждан: недоступность многих продуктов питания и услуг (например, быстрое качественное медицинское обслуживание), оторванность от родственников и близких людей, высокие цены на все продовольствие (которые не всегда соответствуют высокому качеству), и на авиабилеты.

3. Желание пожилых граждан «вырваться» из Магаданской области также откладывает свой отпечаток на образ жизни. Выехать в Центральные районы страны является успешным сценарием старости для 74% пожилых граждан. Специфика образа жизни северян заключается в том, что в таких экстремальных условиях люди живут «отложенной жизнью» (В.П. Серкин). Проживая свою жизнь «на чемоданах» люди пожилого возраста откладывают основные нерешенные проблемы до того момента, пока мечта переезда не осуществиться.

4. Материальные проблемы пожилых людей Магаданской области являются самыми значимыми. По объективным и субъективным показателям уровень жизни людей пожилого возраста находится на очень низком уровне. Размер средней месячной пенсии приближается к прожиточному минимуму. Оценки материального положения пожилых людей оказались намного выше, чем оценки экспертов. В ходе анализа было выявлено, что у пожилых граждан низкий уровень притязаний по сравнению с другими категориями населения и пожилые граждане не желают оценивать свое материальное положение «низкими» позициями, так как нищета, бедность у них ассоциируются с людьми, которые относятся к «социальному дну». Оценив свое материальное положение самой низкой позицией, означает для них, признать свою несостоятельность в жизни.

5. Здоровье является важнейшей ценностью человека, а в пожилом возрасте оно становится одной из главных проблем. Пожилые люди в Магаданской области в повседневной жизни серьезным образом озабочены вопросом сохранения здоровья в суровых климатических условиях. Достаточно большое количество пенсионеров отметили, что плохое здоровье, отсутствие хорошего лечения и ухода является для них наиболее острой проблемой. Анализ

данных показал, что несмотря на плохое здоровье и наличие хронических заболеваний, пожилые люди предпочитают избегать встречи с врачами и стараются решать свои проблемы со здоровьем самостоятельно, потому что в большинстве своем не доверяют больницам и ощущают неуважительное отношение к себе со стороны медицинских работников.

6. Как показали результаты социологических исследований, пожилые люди Магаданской области сталкиваются с несправедливостью, непониманием, неуважительным отношением со стороны людей, особенно молодежи, что не может не отразиться на их образе жизни. Если говорить о региональной специфике пенсионеров Магаданской области, то здесь можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным сторонам относится то, что г. Магадан и поселки Магаданской области относительно небольшие по масштабам и у пенсионеров становится больше возможностей чаще видеться с членами своей семьи, друзьями и знакомыми. Вместе с тем, многие пенсионеры после выхода на пенсию покидают пределы Магаданской области и переезжают жить в ЦРС, что приводит к сужению круга общения пенсионеров.

7. На Севере из-за более раннего выхода на пенсию многие пенсионеры сохраняют трудоспособность и желание работать. Но главная причина продолжения трудовой деятельности – это невозможность прожить на пенсию из-за высокой стоимости жизни и минимальных натуральных доходов от личного подсобного хозяйства в зоне неблагоприятного климата, тем более, что последнее имеется далеко не у всех пенсионеров.

8. Люди старше трудоспособного возраста, работающие в сфере высококвалифицированного труда, как правило, продолжают свою трудовую деятельность на том же рабочем месте и на той же должности, где они работали до выхода на пенсию. Особенно в таких сферах, как образование и наука, культура, социальное обслуживание, здравоохранение. В отличие от работы, например, в строительстве, промышленности, на транспорте, труд в этих сферах не сопряжен с утратами профессионального опыта и способностей и не предъявляет таких повышенных требований к состоянию физического здоровья человека. Возможность продолжать трудовую деятельность после достижения пенсионного возраста зависит от уровня сохраненного здоровья.

9. Большинство пенсионеров Магаданской области в большей степени ориентированы на семью, домашнюю жизнь. Основную часть своего свободного времени они посвящают семейным делам. Также в пожилом возрасте респонденты больше предпочитают пассивные виды занятия, чем активные виды деятельности. Активным видам отдыха, такими как занятия физкультурой и спортом, участие в общественной жизни, занятие любимым делом, воспитание внуков, посещение культурных учреждений пожилые люди в целом отводят меньше времени. в общественной жизни пожилые граждане участвуют эпизодически: выборы, митинги, праздничные мероприятия и т. д.

Список литературы

1. Борисов Д.И. Пожилые люди как ресурс социального развития городского социума (на примере города Ярославля) // Вестник социально-политических наук. – 2012. – №11. – С. 29–34.
2. Возьмитель А.А. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа. / А.А. Возьмитель, Г.И. Осадчая. // Социологические исследования. – 2009. – №8. – С. 58–65.
3. Дудник О.В. Социальное конструирование миграционных стереотипов. // Вестник Магаданского института экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики. – 2008. – Выпуск 1 (3). – С. 4–17.

4. Зубаревич Н. Региональные особенности занятости пенсионеров / Н. Зубаревич // Демоскоп. – 2008. – №337–338 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0337/tema07.php>
5. Кодина И.Н. Образ жизни населения малого города: социальные практики и детерминанты (на материалах Ивановской области): Дис. ... канд. социол. наук. – Н. Новгород, 2012.
6. Кокорев Е.М. Здоровый образ жизни в социально-ориентированном регионе // Колымский тракт. – 2008. – №33. – С. 2.
7. Кокорев Е.М. Социальное развитие северного региона / Отв. ред. док. философ. наук И.Т. Левыкин. – Магадан: Кн. изд-во, 1981. – С. 92–94.
8. Магаданская область в цифрах. 2014: Крат. стат. сб. / Магаданстат. – Магадан, 2014. – 106 с.
9. Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 287 с.
10. Набережная А.Т. Факторы удорожания стоимости жизни населения Северных регионов России / А.Т. Набережная. // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – №1 (05) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sisp.nkras.ru
11. Неработающие пенсионеры о жизни на пенсии: Результаты социологического исследования от 01.2014 г. ФОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Rabota-idom/11310>
12. Николаева О.В. Стиль жизни пенсионеров как социологическая проблема (на основе конкретно социологических исследований в г. Казани) / О.В. Николаева // Известия Саратовского университета. – 2011. – Т. 11. – Сер. Социология. Политология. – Вып. 4. – С. 30–36.
13. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Магаданской области. Основные демографические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magadanstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/magadanstat/ru/statistics/population/
14. Пожилые россияне: социальное самочувствие и образ жизни: Результаты социологического исследования ВЦИОМ пресс-выпуск №2416 от 1.10.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114516>
15. Потенциал старшего поколения Магаданской области. Аналитическая информация / Магаданстат. – Магадан, 2009. – С. 11.
16. Серкин В.П. Семантическое описание «северного невроза» // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях: Материалы научной конференции, посвященной 60-ти-летию со дня рождения Е.Ю. Артемьевой / Отв. ред. Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2000. – С. 131–133.
17. Старшее поколение Магаданской области. 2005: Стат. сборник / Магаданстат. – Магадан, 2006. – 58 с.
18. Фокина О.А. Трансформация потребительского поведения в низкообеспеченных социальных группах (на примере пенсионеров) в условиях институционализации сервиса / О.А. Фокина // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – №4 (08) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sisp.nkras.ru

Чепенко Людмила Васильевна – старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Северо-Восточный государственный университет», Россия, Магадан.

ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бадашкеев Михаил Валерьевич

МОДЕЛИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: модель, математическая модель, сельская школа, профессиональный выбор, личностно-профессиональное самоопределение.

В данной работе рассматриваются различные модели процесса развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников. Во-первых, представлена структурно-функциональная модель процесса развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников, описана содержательная часть модели. Во-вторых, представлена математическая модель процесса развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников, в которой отражены компоненты образовательного пространства и индивидуальные особенности сельских школьников. Анализируются различные позиции в моделировании, а также представлено авторское видение содержательной части структуры модели.

Keywords: model, mathematical model, rural school, professional choice, personal and professional self-determination.

In this work various models of development of personal and professional self-determination of rural school students are considered. First, the structurally functional model of development of personal and professional self-determination of rural school students is presented, the substantial part of model is described. Secondly, the mathematical model of development of personal and professional self-determination of rural school students in which components of educational space and specific features of rural school students are reflected is presented. Various positions in modeling are analyzed, and also author's vision of substantial part of structure of model is presented.

Современная наука требует более точных и эффективных методов для анализа и изучения организационно-педагогических процессов. В изучении систем, объектов, явлений, получения новой информации в образовании все чаще используется метод моделирования. Математическое моделирование является одним из распространенных научных методов изучения действительности и представляет собой построение модели – обобщенного и абстрактного объекта, схемы изучаемого явления.

Основными признаками модели являются: наглядность, абстракция, элемент научной фантазии и воображения, использование аналогии как логического метода построения, элемент гипотетичности.

Важным свойством модели является наличие в ней творческой фантазии. Формами моделирования, скажем, воспитательного процесса могут стать концепции, парадигмы, различные сценарии, деловые и познавательные игры и т. д.

Метод моделирования открывает для педагогической науки возможность математизации педагогических процессов. Математизация педагогики несет в себе огромный гносеологический потенциал. Применение математического моделирования самым тесным образом связано с все более глубоким познанием сущности учебно-воспитательных явлений и процессов, углублением теоретических основ исследования [5, с. 51].

1. Структурно-функциональная модель процесса личностно-профессионального самоопределения сельских школьников.

Анализ личностно-профессионального самоопределения сельских школьников свидетельствует о том, что оно действительно нуждается в специально организованном педагогическом процессе, в разработке программ формирования. В связи с этим актуализируется проблема способов формирования личностно-профессионального самоопределения учащихся в условиях образовательной среды сельской школы. Для решения обозначенной выше педагогической проблемы нами был использован метод моделирования.

Метод моделирования является одним из эффективных способов решения педагогических проблем [6; 8]. Методологическая ценность моделирования проявляется в определении содержательной стороны образовательной деятельности и отражает то новое, что появляется в целях, средствах, методах и формах деятельности. Поэтому применение метода моделирования позволяет создать структурно-функциональную модель процесса личностно-профессионального самоопределения учащихся в условиях образовательной среды сельской школы, позволяющую успешно решать следующие задачи:

- планирование и организация образовательного процесса;
- управление образовательным процессом;
- диагностику, прогнозирование, проектирование обучения;
- управление познавательной деятельностью и получение сквозных результатов образования.

Моделирование с позиции теории и практики обучения рассматривается как сложная деятельность, представляющая собой систему, состоящую из четырех взаимосвязанных блоков. Для каждого блока характерны отличительные процедуры моделирования, представляющие собой совокупность определенных последовательных действий, направленных на изменение объекта или приведение его в соответствие с целью и замыслом учебно-воспитательного процесса.

Так, процедурами первого блока выступают определение элементов, установление связей между ними и сведение их в единую систему. Методологическим основанием для такой последовательности процедур определен системно-структурный подход.

Процедурами второго блока являются исследование связей и отношений между элементами созданной системы, возможных противоречий и проблем между ними. Процедуры третьего блока направлены на преобразование системы с целью устранения возникших противоречий. Процедуры четвертого блока представляют процессы прогнозирования желаемого результата.

На основе анализа отношений, возникших между элементами системы, наиболее предпочтительна функционально-структурная модель организации процесса личностно-профессионального самоопределения.

Понятие «модель» мы рассматриваем в соответствии с концепцией М.В. Кларина [3, с. 9], как обозначение схемы, идеи, плана действий педагога при осуществлении учебного процесса; ее основу составляет

преобладающая деятельность учащихся, которую организует, выстраивает учитель.

В основу разрабатываемой нами модели были положены следующие принципы:

Принцип системности, позволяющий методологическими средствами исследования создать целостное представление о педагогическом процессе.

Принцип прогностичности, позволяющий выявить взаимообусловленность объективных процессов развития образования и общества.

Принцип универсальности, предопределяющий применение комплексного и системного подходов к решению образовательных задач, разработку соответствующего научно-методического обеспечения, позволяющий выявить различные аспекты педагогического процесса как в относительно самостоятельном виде, так и в комплексном сочетании.

Принцип программированного управления, предполагающий алгоритмизацию процессов моделирования и проектирования, направленных на восприятие и преобразование информации, способствующих развитию комбинаторно-логического мышления старшеклассников.

Принцип предпроектного педагогического моделирования обуславливающий разработку структуры и содержания на основе предвидения и прогнозирования.

Реализация обозначенных принципов приводит к необходимости уточнения требований, которые следует учитывать при моделировании процесса личностно-профессионального самоопределения учащихся в условиях образовательной среды сельской школы. Первое требование связано с необходимостью учета в процессе личностно-профессионального самоопределения учащихся всего комплекса психологических компонентов, определяющих успешность рассматриваемого процесса, а именно: субъективных характеристик личности учащихся, их потенциальных возможностей и индивидуальных психологических особенностей. Прежде всего обучающихся необходимо нацелить на развитие способностей к творческому росту и личностному самосовершенствованию, саморазвитию.

Второе требование связано с определением содержания, методов, форм организации обучения. Любая программа имеет четко поставленные цели и задачи, предполагает углубленный и дифференцированный подход к развитию личности и повышению его продуктивности в учебной деятельности и жизнедеятельности. В связи с этим все элементы программы, ее индивидуальные и групповые варианты должны быть направлены на стабилизацию личностного саморазвития учащихся.

При моделировании процесса личностно-профессионального самоопределения учащихся сельской школы мы столкнулись с необходимостью системного, целостного интегративного рассмотрения педагогической системы, когда модель выражает образовательный процесс не непосредственно в сложном, необозримом единстве всех его многообразных проявлений и свойств, а обобщенно, акцентируя внимание на мысленно выделяемых свойствах.

При разработке модели процесса личностно-профессионального самоопределения учащихся мы ориентировались на позицию М.А. Данилова в определении педагогического процесса: «педагогический процесс представляет собой внутренне связанную совокупность приемов, суть которых заключается в том, что социальный опыт во всей его многогранности и сложности превращается в черты, идеалы и качества формирующегося

человека, в его образность и идейность, его культуру и нравственный облик, в его способности и привычки, характер. В ходе его реализации объективное социальное переходит в субъективное, индивидуальное психическое состояние человека» [1, с. 49]. В этом плане воспитание как целостное явление можно рассматривать через систему формирования общественно-необходимых качеств, структурирующих личностно-профессиональное самоопределение.

Развитие личностно-профессионального самоопределения обладает всеми основными признаками процессуальности, осуществляясь в движении от простого подражания к сущности нравственных норм, от нравственного сознания и чувств – к овладению поведением в обществе. Диалектичность воспитательного процесса, направленного на развитие личностно-профессионального самоопределения, проявляется в том, что педагогические воздействия, применяемые при достижении поставленной цели, по своей сути неоднородны и варьируются от коротких и простых до сложных и длительных. Они могут быть единичными и комплексными, реальными и опережающими. Результат развития личностно-профессионального самоопределения представляет собой осознанный выбор профессии, успешное профессиональное обучение, успешный профессиональный рост.

Все вышеизложенное позволяет прийти к заключению о том, что существенное значение для разработки рассматриваемой проблемы имеют:

а) деятельностный подход к организации целенаправленного педагогического процесса развития личностно-профессионального самоопределения;

б) соотношение воспитания и социального формирования личности.

Важность деятельного подхода к организации целенаправленного процесса в настоящее время не требует доказательств. Личность проявляется и развивается именно в деятельности. Однако при организации деятельности следует учитывать, что в развитии личности немаловажное значение играет субъективный фактор, в том числе, роль субъекта в осуществлении своего развития, его внутренняя позиция, потребности, интересы и т. д. Необходимым условием реализации деятельностного подхода является организация такой деятельности учащихся, которая исходила бы из их здоровых и оправданных потребностей, многообразных интересов и запросов в духовной творческо-конструктивной сфере жизни, их психолого-возрастных и половых особенностей. При этом деятельность не должна подменяться мероприятиями, какими бы общественно – значимыми они не были.

На основании вышеизложенного, нами был сделан вывод о наличии актуальной потребности создания в школе научно-обоснованной, социально и экономически необходимой, психологически и педагогически действенной модели, призванной организовать деятельность детей, направленную на подготовку к разносторонней самостоятельной жизнедеятельности.

Целостная модель образовательного процесса, построенная на строго определенных основаниях, представляет его в «чистом» виде как теоретически и логически «выправленную» схему, освобожденную от несущественного и случайного.

На основе вышеуказанных принципов, определяющих процесс моделирования, приступим к описанию собственно самой модели процесса личностно-профессионального самоопределения учащихся в образовательной среде современной сельской школы.

Основные направления деятельности разработаны в виде взаимосвязанных блоков, поэтому модель имеет блочно-компонентную структуру.

Первый блок – диагностико-аналитический, включающий диагностический и аналитический компоненты. Диагностический компонент предполагает изучение социально-демографических характеристик образовательной среды современной сельской школы, входную диагностику мотивов выбора профессии, возможности и условия обучения, сбор начальных данных мониторинга личностного развития, выявление интересов и склонностей учащихся.

Аналитический компонент предполагает анализ полученных в ходе диагностики данных. Анализ социально-демографических характеристик образовательной среды современной сельской школы позволяет оценить социальный статус семьи, уровень образования, возраст родителей, бытовые условия, дает возможность составить обобщенный портрет родительского коллектива; выявить положительные и отрицательные тенденции в образовательной среде, обнаружить потенциальных партнеров для организации государственно-общественного управления образовательным процессом, оценить уровень образовательных притязаний риски социализации и воспитания. На основе полученных данных возникает возможность разработки программы педагогического сопровождения личностно – профессионального самоопределения учащихся.

Второй блок – мотивационно-целевой. Целевой компонент данного блока включает в себя постановку основных целей (задач). Разработанная модель четко ориентирована на конкретную цель – социализацию сельских школьников во время обучения и развитие у них позитивной жизненной мотивации как составной части личностно-профессионального самоопределения. Заданная цель определенным образом влияет на мотивацию, содержание, выбор методов и форм и, как следствие, на процесс и результат личностно-профессионального самоопределения. Мотивационный компонент – это развитие положительного отношения к профессионально-ориентированным учебным занятиям, общественно значимой деятельности, необходимости самопознания, самооценки своих потребностей и возможностей. Мотивационный компонент предполагает определение методов позитивной жизненной мотивации старшеклассников, в основу классификации которых положены ведущие принципы, характеризующие личностную деятельность: эмоциональные, познавательные, волевые, социальные и материальные.

Третий блок – содержательно-процессуальный содержит набор практических действий по осуществлению процесса педагогического сопровождения личностно-профессионального самоопределения учащихся. Во временном отношении этот блок самый продолжительный. Содержательный компонент включает конкретное содержание педагогического сопровождения учащихся по наиболее важным аспектам: профессиональному, общественному, коммуникативному, личностному и реализуется по трем направлениям:

- практические действия в соответствии со специально разработанной программой педагогизации учащихся;
- вовлечение учащихся в различные виды общественно значимой деятельности;
- организация взаимодействия школьников с социумом. Программа личностно-профессионального самоопределения учащихся представляет собой документ, определяющий цели, задачи и содержание системного

педагогического сопровождения личностно-профессионального самоопределения учащихся.

Вовлечение учащихся в социально-значимую деятельность осуществляется через:

- участие старшеклассников в работе органов школьного самоуправления, общественных движений, политических партий;
- участие в планировании собственной профессиональной деятельности, карьеры, семейной жизни;
- разработку и реализацию социальных проектов по пропаганде здорового образа жизни, профилактике употребления алкоголя, табакокурения, наркомании;
- развитие творческих способностей (участие в фестивалях, конкурсах различного уровня, концертных программах, в работе клубов и объединений по интересам, спортивных секций);
- участие в мероприятиях профессионально ориентированной и патриотической направленности, взаимодействие с социумом в целом и предприятиями, социальными партнерами осуществляется на основе плана взаимодействия. В процессуальном компоненте третьего блока нами выделено направление: использование особенностей образовательной среды в содержании педагогического сопровождения личностно-профессионального самоопределения.

Четвертый блок – критериально-результативный, состоящий из критериального компонента и ожидаемых результатов деятельности педагогов и учащихся, их готовности к реализации жизненного плана. Разработанные критерии являются интегрированными и классифицируются по группам: профессиональные, общественные, коммуникативные и личностные. Критерии включают в себя несколько количественных показателей. Совокупность разработанных критериев позволяет оценить уровень социализации учащихся на любом этапе обучения. Результаты, полученные в ходе специально организованной педагогической деятельности, и отслеживание изменений в личностно-профессионального самоопределения учащихся дают основание говорить об эффективности разработанной модели (рис. 1).

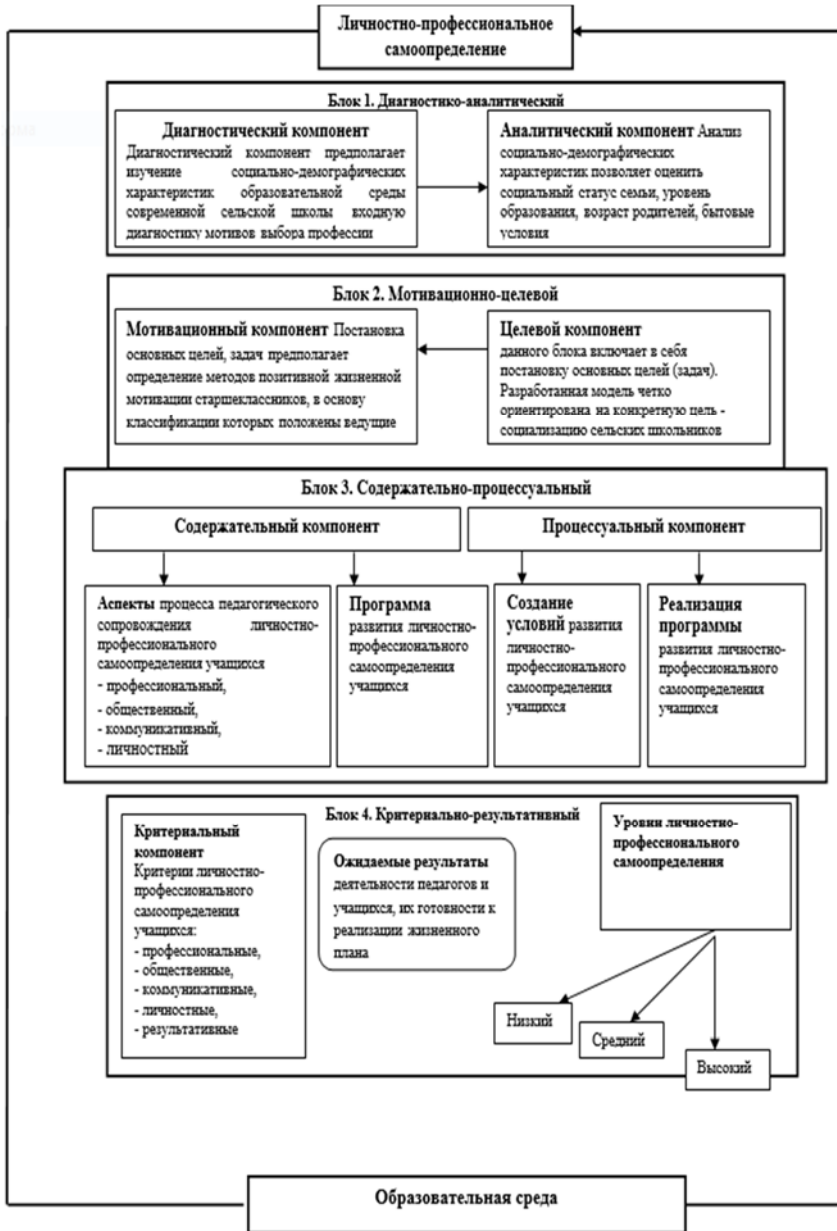

Рис. 1. Схема 1

2. Математические модели личностно-профессионального самоопределения сельских школьников.

Анализ результатов экспериментальной работы проводился при помощи сопоставления статистических данных, полученных в результате констатирующего эксперимента, а также отслеживания характера включенности в процесс мероприятий по повышению эффективности личностно-профессионального самоопределения сельских школьников. При этом анализировалась динамика изучаемых компонентов по годам и сравнение итоговых результатов экспериментальной группы с контрольной.

Корреляционный анализ, характеризующих процесс развития личностно-профессионального самоопределения включает: профессиональный интерес к педагогической деятельности сельских школьников, личностную позицию сельского школьника, психолого-педагогическое сопровождение развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников, социальное влияние сельской среды на процесс развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников, популярность профессии учителя.

В результате были выделены основные компоненты:

– профессиональный интерес:

$$H_1 = 1,7 \rho_{ни} + h_{ни}, \quad (1)$$

где $\rho_{ни}$ – уровень познавательного интереса к педагогической деятельности;

$h_{ни}$ – коэффициент популярности профессии учителя ($h = N_{од}/N$);

– личностная позиция сельского школьника:

$$H_2 = I_{лп} + 25I_u + 0,7S - 40,2, \quad (2)$$

где $I_{лп}$ – коэффициент личностной позиции сельского школьника, определяющие самостоятельный выбор;

I_u – коэффициент личностно-индивидуальных особенностей сельских школьников;

S – социальные условия, факторы влияющие на профессиональный выбор;

– психолого-педагогическое сопровождение развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников:

$$H_3 = T + 2t + 7,7 P + 0,65Q - 0,85, \quad (3)$$

где T – общее время обучения в профильных классах;

t – время, затраченное на экспериментальные программы;

P – качество обучения, уровень знаний;

Q – практическая учебно-педагогическая деятельность;

– влияние образовательной среды сельской школы на процесс развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников:

$$H_4 = 0,0158 S_p + 0,001G_a + 0,01 J_a - 9,5, \quad (4)$$

где S_p – коэффициент влияния родителей на личностно-профессиональное самоопределение сельских школьников;

G_a – коэффициент влияния мезофактора;

J_a – коэффициент влияния микрофактора.

Отбор основных компонентов осуществлялся в соответствии с процедурой Катбела, т. е. для дальнейшей работы были определены компоненты с собственным числом ($\lambda \geq 1$).

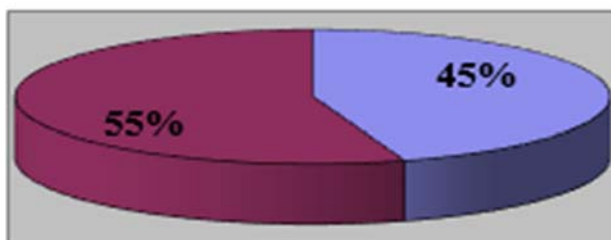
Таблица 1

Основные статистические характеристики математической модели процесса развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников

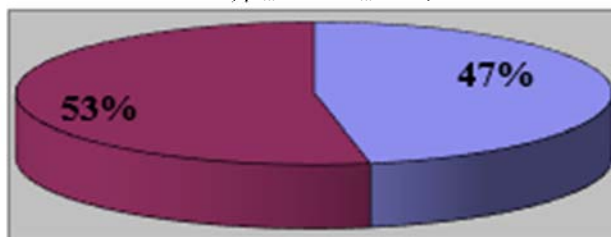
№	Наименование характеристики					
	Коэффициент множественной корреляции	Критическое значение коэффициента множественной корреляции = 0,01	Коэффициент детерминации	Критерии Фишера	Табличное значение критерия Фишера	Средняя ошибка аппроксимации E%
1	2	3	4	5	6	7
1	0,68	0,407	0,34	4,5	2,31	7,2
2	0,75	0,407	0,41	9,5	2,31	2,34
3	0,69	0,407	0,38	6,67	2,31	7,17
4	0,79	0,407	0,58	9,89	2,31	6,47

H_1-H_4 : Коэффициент детерминации свидетельствует о достаточной точности моделей. Проверка адекватности полученного уравнения регрессии осуществлена по F-критерию и средней ошибке аппроксимации. Так как дисперсионные отношения Фишера больше табличного значения $F(4,5; 9,5; 6,67; 9,89)$, то с вероятностью 94,76% можно утверждать, что построенные уравнения достаточно адекватно описывают исследуемый процесс, что подтверждается и средней ошибкой аппроксимации, которая для данных моделей лежит в пределе 2–7%.

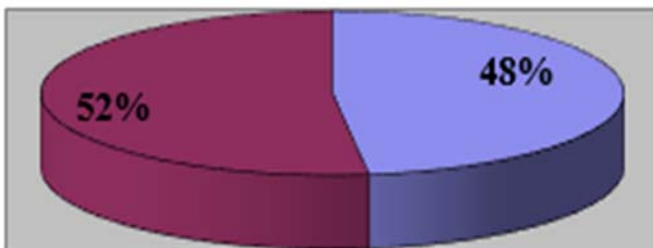
С целью дальнейшей проверки и анализа выбранных параметров было произведено разделение и сопоставление математических моделей.

а) $\rho_{nu} = 2$ и $h_{nu} = -0,8$

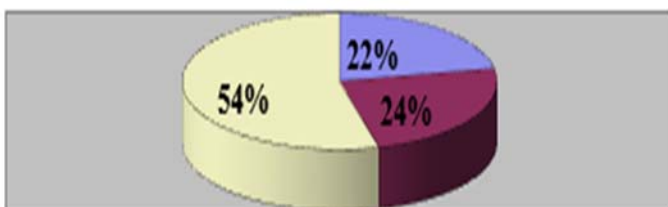

б) $\rho_{nu} = 2,5$ и $h_{nu} = 1$

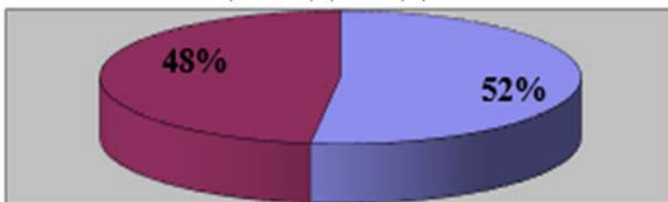

в) $\rho_{ni} = 5,5$ $h_{ni} = 1,5$

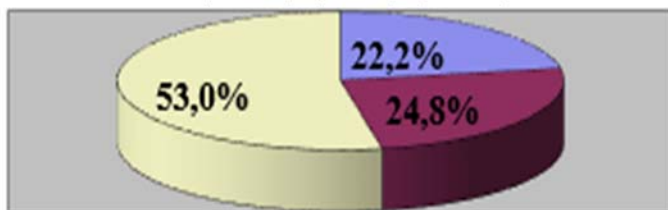
Рис. 2 (а, б, в). Диаграммы составляющих профессиональный интерес к педагогической деятельности

а) $I_{ln} = 0,7$; $I_u = 0,8$; $S = 10$

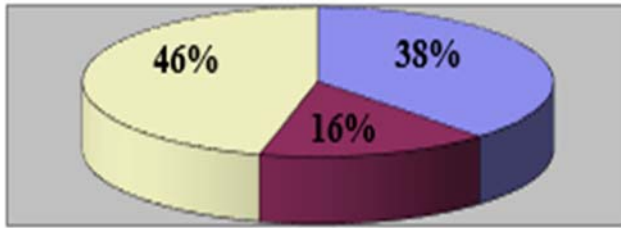

б) $I_{ln} = 0,72$; $I_u = 0,83$; $S = 11,5$

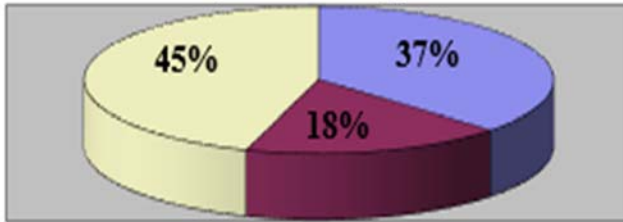

в) $I_{ln} = 0,76$; $I_u = 0,85$; $S = 13$

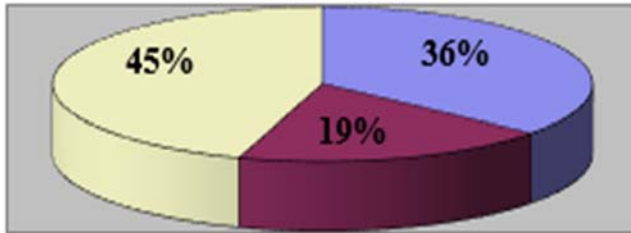
Рис. 3 (а, б, в). Диаграмма составляющих личностную позицию сельского школьника

a) $t=200$; $P=0,5$; $Q=1000$.

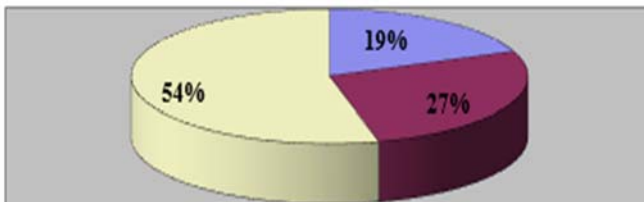

б) $t=250$; $P=0,6$; $Q=1150$.

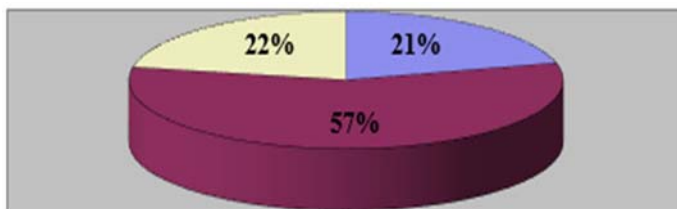

в) $t=300$; $P=0,7$; $Q=1300$.

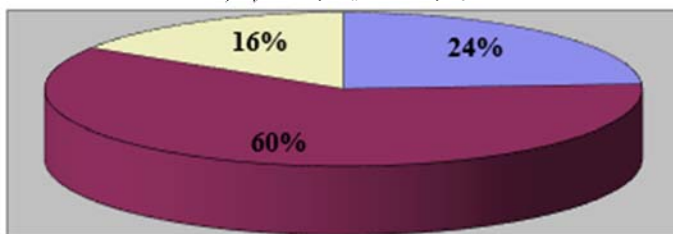
Рис. 4 (а, б, в). Диаграмма составляющих психолого-педагогическое сопровождение развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников

а) $S_p=400$; $G_a=2500$; $J_s=25$

б) $S_p=420$; $G_a=2800$; $J_e=30$

в) $S_p=440$; $G_a=440$; $J_e=35$

Рис. 5 (а, б, в). Диаграмма составляющих социального влияния образовательной среды сельской школы на процесс развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников

Основным критерием является коэффициент эластичности. Результаты анализа показывают, что существенным резервом увеличения эффективности мероприятий по развитию личностно-профессионального самоопределения сельских школьников является:

- профессиональный интерес сельских школьников к педагогической деятельности по параметрам ρ , h варьируемым социумом, что доказывают формулы 4 «Влияние образовательной среды сельской школы на процесс развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников» при изменении коэффициента популярности профессии «учитель» h на 1% уровень познавательного интереса ρ увеличивается на 15%;

- личностно-профессиональное самоопределение варьируется коэффициентами, определяющими самостоятельный выбор и временный выбор профессии. При изменении $I_{\text{лп}}$ на 0,2–0,3% уменьшается на 4% общее время дачи ответа о выборе профессии при анкетировании. Это позволяет утверждать, что выбор параметров формул (1, 2) адекватно характеризует математическую модель эффективности мероприятий по развитию личностно-профессионального самоопределения сельских школьников, где выделяются элементы более осознанного выбора профессии;

- целенаправленная психолого-педагогическая подготовка к педагогической деятельности в учебно-воспитательном процессе имеет устойчивый характер, уменьшение любого из них ведет к регрессии всего процесса;

- влияние образовательной среды, ориентированной на педагогическую деятельность. Коэффициенты S_p , G_a , J_e имеют прямую зависимость друг от друга: при увеличении K на 2% происходит снижение влияния мезофактора и увеличение микрофактора.

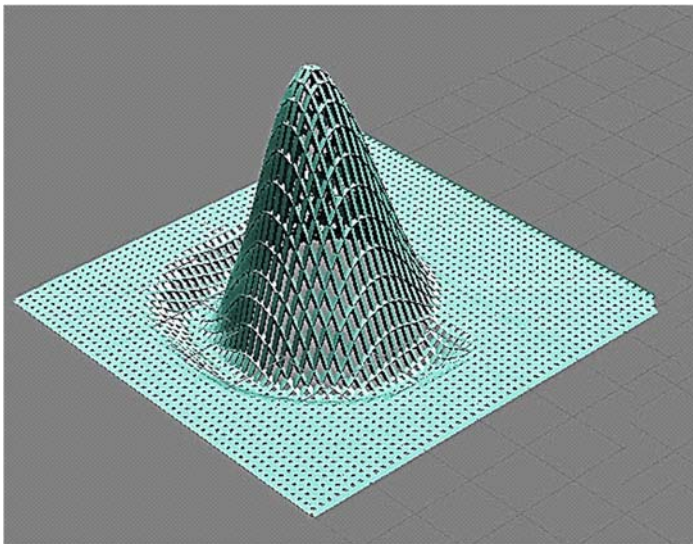

Рис. 6. Влияние профессионального интереса и личностной позиции сельского школьника на процесс развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников

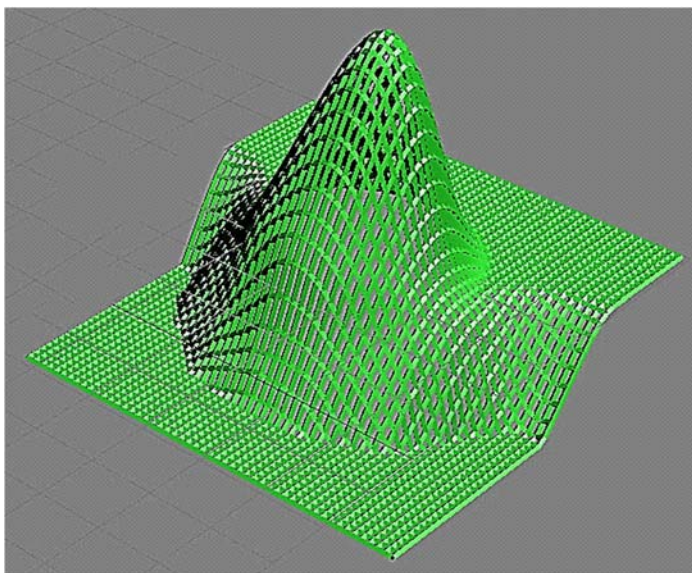

Рис. 7. Влияние психолого-педагогического сопровождения и социального влияния сельской среды на процесс развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников

Из рисунков 5, 6 видно, что основные компоненты модели влияют на процесс развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников, прослежена прямая зависимость влияния спаренных компонентов на эффективность процесса.

По результатам исследования констатирующего психолого-педагогического эксперимента были определены основные компоненты модели в соответствии с процедурой Катбела, т. е. с собственным числом ($\lambda_i \geq 1$).

Ведущим направлением в исследовании является аффективная зона, в которой выделяются следующие категории: восприятие, сложение положительной мотивации педагогической деятельности, усвоение ценностной ориентации личности. Данные категории являются ориентирами на всех занятиях по курсам «Введение в специальность», «Психология» и «Педагогика». Также включаются все основные субкатегории: осознание, желание воспринимать, произвольное внимание, реагирование, уровни ценностных ориентаций, полное их усвоение.

В экспериментальной группе был использован комплекс мероприятий, направленный на развитие личностно-профессионального самоопределения сельских школьников.

Социальный фактор основывается на концепциях А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского [7] о развитии личности через процесс вхождения в новую социальную среду с последующей интеграцией в ней.

Таким образом, в основу психолого-педагогической подготовки была положена идея активной практико-ориентированной деятельности подрастающей личности, что позволило нам повысить эффективность мероприятий по развитию личностно-профессионального самоопределения сельских школьников. В процессе прохождения психолого-педагогической практики, выполнения профессиональных проб и участия в проектно-исследовательской деятельности сельские школьники в реальных условиях пробовали свои возможности в педагогической деятельности.

Значительно увеличилось количество учащихся экспериментальной группы, имеющих развитую личностную позицию, а число учащихся с недостаточной личностной позицией уменьшилось с 22% до 9%, т. е. на 13%. Намного увеличилось число сельских школьников с оптимальной личностно-профессиональной позицией: с 31% до 55%, т. е. на 24%. Данные расчетов показывают, что с вероятностью 0,92 в результате работы в экспериментальной группе наблюдалось улучшение всех параметров оценки готовности старшеклассников к личностно-профессиональному самоопределению, причем эти улучшения не являются случайными.

В экспериментальной группе также произошло существенное перераспределение учащихся по группам: значительно уменьшилось количество учащихся, имеющих недостаточную готовность к личностно-профессиональному самоопределению. В контрольной группе эти показатели изменились незначительно.

Анализ данных, полученных на завершающем этапе формирующего эксперимента, подтвердил действенность разработанных и используемых нами методов. В экспериментальной группе число учащихся с развитой личностно-профессиональной позицией увеличилось с 12% до 95%, т. е. на 83%.

Заключение

В целом, экспериментальная работа выявила положительную динамику развития личностно-профессионального самоопределения учащихся к педагогической деятельности и доказала, что только комплексное педагогическое воздействие на развитие личностно-профессионального самоопределения учащихся к педагогической деятельности обеспечивает

эффективное профессиональное развитие педагога. В процессе проведения исследования на разных его этапах была ярко выражена личная потребность учащихся экспериментальной группы не только в успешной профессиональной подготовке, но и в совершенствовании своих личностных качеств.

В результате реализации разработанной в теоретической части исследования психолого-педагогической модели процесса развития личностно-профессионального самоопределения учащихся в образовательной среде современной сельской школы нам удалось конкретизировать компоненты математических моделей. На основе системного подхода нам удалось обеспечить целенаправленную работу по развитию личностно-профессионального самоопределения учащихся, а также полноценную социализацию учащихся и развитие у них позитивной жизненной мотивации.

Разработанная модель, характеризующая процесс развития личностно-профессионального самоопределения сельских школьников, в зависимости от основных компонентов, таких как профессиональный интерес, личностно-профессиональная позиция, психолого-педагогическое сопровождение, влияние образовательной среды, были проанализированы и проверены с данными констатирующего эксперимента.

Список литературы

1. Данилов М.А. Теоретические основы и методы фундаментальных педагогических исследований / М.А. Данилов – М., 1972. – 304 с.
2. Кирюшкин Д.М. Методы обучения химии в средней школе: Пособие для учителей / Д.М. Кирюшкин. – М.: Просвещение, 1968. – 140 с.
3. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в современной зарубежной педагогике / М.В. Кларин // Педагогика. – 1994. – №3. – С. 104.
4. Крегжде С.П. Психология формирования профессиональных интересов / С.П. Крегжде. – Вильнюс, 1981. – 196 с.
5. Кушнер Ю.З. Методология и методы педагогического исследования: Учебно-методическое пособие / Ю.З. Кушнер. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. – 66 с.
6. Кутно Э.Э. Формирование готовности военнослужащих к деятельности в экстремальных ситуациях: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Кутно Эдуард Эдуардович. – Улан-Удэ, 2013. – 149 с.
7. Петровский А.В. Психология / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Академия, 1998. – 412 с.
8. Фомицкая Г.Н. Развитие региональных систем внешней оценки качества общего образования: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Фомицкая Галина Николаевна. – Улан-Удэ, 2012. – 320 с.

Бадашкев Михаил Валерьевич – канд. пед. наук, педагог-психолог МБОУ «Тарасинская СОШ», Россия, Иркутская область, с. Тараса.

*Власова Ирина Михайловна
Вахрушева Елена Юрьевна*

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Ключевые слова: педагогический эксперимент, компетентность, высшая школа, инновационный дизайн.

Проблематика данного исследования затрагивает вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов в области дизайна. Актуальность связана с развитием экономики России, производством конкурентоспособной продукции, внедрением передовых технологий для решения задач инновационного развития во всех отраслях промышленности. Одним из способов решения задач эффективного использования достижений отечественного и мирового дизайна является обеспеченность ведущих отраслей промышленности и социокультуры компетентными специалистами. Это требует дальнейшего реформирования высшей школы. В ходе экспериментального исследования выделены факторы профессионального самоопределения личности студента, влияющие на формирование профессиональных компетенций. Это понимание общественно полезной деятельности дизайнера как ценности, создание авторских коллекций, наполненных универсальными нравственно-духовными значениями, многопрофильной выставочной деятельности. В результате опытно-педагогического исследования, программа которого включала в себя прогностический, организационно-подготовительный, констатирующий, формирующий и обобщающий этапы, апробирована в практической деятельности модель педагогической системы формирования профессиональных компетенций дизайнеров, разработаны пути и средства ее реализации с помощью семиотической системы дизайн-образования формирования профессиональных компетенций дизайнеров.

Keywords: pedagogical experiment, expertise, high school, innovative design.

The problems of this study zatragivaet questions fitness of highly qualified specialists in the field of design. Relevance connected with development of Russia's economy, production of competitive products, the introduction of advanced technologies for solving problems of innovative development in all industries. One of the ways of solving the tasks of effective use of achievements of domestic and world design is a leading security industries and socioculture by competent professionals. This requires further reform of the higher school. During the pilot study highlighted the factors of professional self-determination of the student's personality, influencing the formation of professional competencies. It is the awareness of the public benefit activities of a designer as a value the creation of original collections, is filled with universal moral and spiritual values, as well as multidisciplinary exhibition activities. The factor of awareness of the real situation in the socio-economic cluster; orientation for prospective professional goals; conscious attitude to work. As a result of experimental-pedagogical research, which included prognostic, organizational, summative, formative and summative stages, tested in practice, the model of

pedagogical system of formation of professional competence of designers, developed ways and means of its implementation using the semiotic system design-education formation professional competences of the designers.

Формирование профессиональной компетентности дизайнера с учетом диагностики на констатирующем этапе потребовало создания и внедрения в учебный процесс универсальных методов на основе архетипов. Результаты нашли свое выражение в следующих формах: творческая проектная деятельность, авторские портфолио, самостоятельная работа студентов с материалами рабочей тетради, скетчбуки, каталоги практических работ по дисциплинам: «Спецграфика», «Цветоведение и колористика», «Проектирование в дизайне», «Академический рисунок», «Академическая живопись» и др. *В процессе формирующего эксперимента нами был использован мониторинг как «постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или исходному положению»* [1, с. 27]. Мониторинг, проводимый нами в течение формирующего эксперимента, позволил разработать необходимые средства и методы оценки качества знаний, умений и навыков студентов путем наблюдения, сбора, накопления, анализа, диагностики и экспертизы количественных показателей учебных достижений обучающихся [1, с. 30].

На этапе констатирующего эксперимента нами изучалась мотивационная и операциональная сфера личности студентов в процессе художественно-проектной деятельности. Был зафиксирован значительный разрыв в показателях диагностируемых ценностных ориентаций, таких как: национальная культура, народное искусство, памятники культуры, национальная идентичность, сохранение национального достояния, духовность, красота. Это говорит о слабой сформированности личностного отношения к миру культурных ценностей, национальных традиций, недостаточным интересом студентов первого курса к сложному механизму самораспределения в мире культурных архетипов. В связи с этим нами был расширен культурологический канал взаимодействия с указанным феноменом за счет включения в учебный процесс таких видов деятельности, как научно-исследовательская, проектно-творческая, которая находилась за рамками учебного процесса. Были актуализированы: эмоционально-волевое поле личности за счет глубокого знакомства с историческими культурными ценностями. В частности, это учебная музейная практика в Российском этнографическом музее (г. Санкт-Петербург), пленэрная практика в городе и области, которая предполагала зарисовки исторических аналогов, разработку костюмов по народной тематике, копии и зарисовки архитектурных, историко-культурных памятников. Выставочная деятельность, участие в таких международных проектах, как «Рождение костюма», «Славянский мир», «Рождественские святки», «Донские Зори», «Подium» и др.). Эта работа позволила расширить познавательную сферу студентов, сформировать ценностное отношение к исследуемому материалу, включив студентов в ценностно-смысловое поле художественно-проектной деятельности.

На формирующем этапе во втором семестре 2013–2014 гг. нами проводилась повторная диагностика в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах в изучении динамики ценностей, которыми руководствуются студенты в процессе жизнедеятельности. Значительная разница в ценностной сфере у студентов ЭГ по сравнению со студентами КГ, позволила нам сделать вывод о правильности наших действий, продолжить опытно-педагогическую работу. С целью выявления значимых различий

в иерархии ценностей в экспериментальной группе на этапе формирующего эксперимента нами был применен критерий Уилкоксона. Были получены значимые различия по рангу приведенных в таблице ценностей. Вторичная диагностика наиболее важных ценностных ориентаций студентов экспериментальной группы с помощью анкеты «Ценностные ориентации» позволила выявить изменения, представленные на рисунке 1.

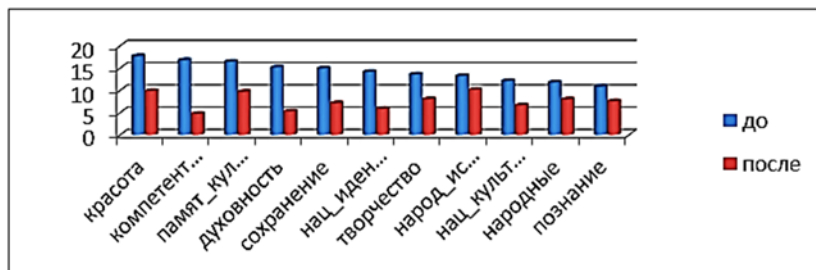

Рис. 1. Среднегрупповые ранги ценностных ориентаций студентов ЭГ до и после формирующего эксперимента

Как показано на рисунке 1 все выделенные наиболее значимые для нашего исследования ценностные ориентации по результатам вторичной диагностики имеют более низкий ранг, а, следовательно, большую значимость для студентов в сравнении с первичными результатами. Как показывает анализ, для студентов экспериментальной группы стали более значимы *национальная культура* в целом, *национальная идентичность* и *духовность*, *народное искусство*, а также ценностные ориентации – *компетентность*, *творчество*, *познание*, *красота*, свойственные студентам творческих специальностей. Проведенная статистическая обработка полученных данных с использованием Т-критерия Уилкоксона выявила наличие статистически значимых различий по всем выделенным ценностным ориентациям. Присутствует положительная динамика в системе ценностных ориентаций студентов после участия в эксперименте, что доказывает эффективность использования универсальных методов, методики становления и развития профессиональной компетентности дизайнеров. Анализ ценностей, которыми руководствуются студенты в повседневной жизни, показал высокие результаты в ЭГ. Ценности связаны, по нашему мнению, с возможностью определения в пространстве профессии, в большей степени формируя цель получения профессии как конечный результат деятельности. Отметим возросшую значимость «компетентности» как ценности для студентов экспериментальной группы, которая заключается в осмысленности данного феномена, понимания его структуры и условий формирования. Более высокие показатели в ЭГ данной ценности говорят о понимании студентом достижений результатов своего труда в соответствии с общественными интересами. Значительное увеличение ценности «познание» говорит о результативности используемых дизайн-методов в художественно-проектной деятельности. Познание определено погружением в поле культурных значений, обращением к предметно-символическим первоисточникам. Результаты, полученные в КГ также претерпели некоторые изменения. Как показывают полученные результаты, незначительная положительная динамика выявлена по таким ценностям, как «компетентность», «памятники культуры», «духовность», «национальная идентичность», «творчество», «народное искусство» и «красота». Т.е. можно предположить, что в процессе обучения система ценностных ориентаций студентов трансформируется, хоть и незначительно. Положительная динамика в КГ выявлена по

ценностям «народное искусство» и «творчество», что говорит об общем уровне развития студентов данного направления, которые принимали участие в мероприятиях кафедры искусствоведческой, художественной направленности. Таким образом, в результате диагностики было выявлено следующее: сформированность ряда ценностей студентов в ЭГ может служить критерием результативности формирования профессиональной компетентности.

Следующим этапом диагностики стало рассмотрение в динамике *отношения к профессии* как показателя и механизма развития системы ценностей личности. Мы диагностировали отношение к профессии, к знаниям, профессиональным умениям, творческой деятельности с учетом направленности на профессиональный объект, а именно на художественно-проектную деятельность. При этом констатируем возникновение широкого спектра положительных эмоций, связанных с переживанием личности. Нами отмечается, что развитие отношений происходит в направлении от эмоционально-неосознаваемого к рационально-осознаваемому, что способствует самовоспитанию, возникает потребность в *самоактуализации* личности [2, с. 47]. Поскольку от отношения к профессии зависит успешность профессионального обучения, то нам предстояло выяснить ряд вопросов, связанных с неудовлетворенностью студентами избранной профессией по результатам диагностики. Нами выявлено, что определяет симпатию или антипатию к профессии в характеристиках студентов относительно ее выбора. Одним из факторов является творческое ее наполнение, а также идеализированные представления о будущей специальности. Вторичная диагностика особенностей отношения к профессии студентов экспериментальной и контрольной группы позволила выявить, как изменились мнения студентов. На рисунке 2 представлены результаты первичной и вторичной диагностики студентов. Как показано на рисунке, факторы выбора профессии дизайнера в обеих группах претерпели ряд изменений. Так в ЭГ, и до, и после участия в эксперименте, доминирующим фактором при выборе специальности является личная склонность обучающихся. Участие студентов в эксперименте позволило им изменить мнение о факторе выбора профессии, говорить не только о стремлении заниматься дизайном, но и критически отнестись к данному виду деятельности.

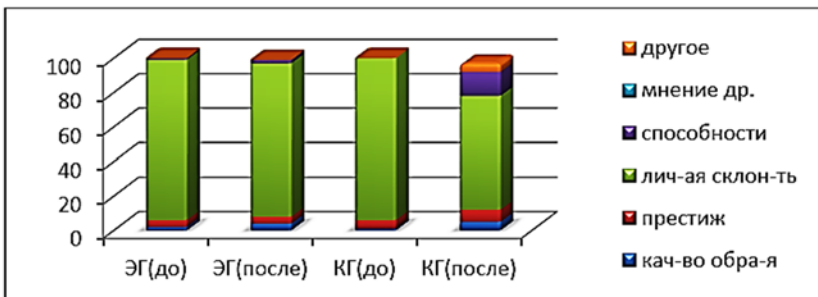

Рис. 2. Факторы выбора специальности (до и после формирующего эксперимента)

В КГ выявлена более яркая динамика. По результатам вторичной диагностики можно предположить, что погружение студентов в образовательный процесс привело к пониманию важности не только склонности к

специальности, но и развитию способностей к конкретному виду деятельности. Статистический анализ не выявил достоверно значимых сдвигов в частоте встречаемости преобладающих факторов выбора специальности в ЭГ. Следовательно, личная склонность студентов ЭГ является доминирующим фактором выбора профессии. В тоже время выявлена статистически значимая отрицательная динамика по фактору «личная склонность» ($\phi = 5,30$, $p = 0,01$), в сочетании с положительной динамикой по фактору «оценка собственных способностей» ($\phi = 5,42$, $p = 0,01$), в КГ. Что подтверждает наше предположение о снижении степени значимости склонности к деятельности и повышении значимости специальных способностей в процессе освоения основной образовательной программы.

Интересен тот факт, что изменилось и отношение к зарплате студентов обеих групп (рис. 3). Так, доминирующее большинство студентов как ЭГ (98%), так и КГ (92%) указывали высокую заработную плату как значимый фактор при выборе работы. На завершающем этапе эксперимента, по результатам вторичной диагностики, высокая зарплата осталась для большинства студентов обеих групп важным фактором, однако, количественное соотношение несколько изменилось. Так, из 98% студентов ЭГ размер оклада остался доминирующим фактором только для 96%, а 4% опрошенных посчитали высокую заработную плату не очень значимым критерием.

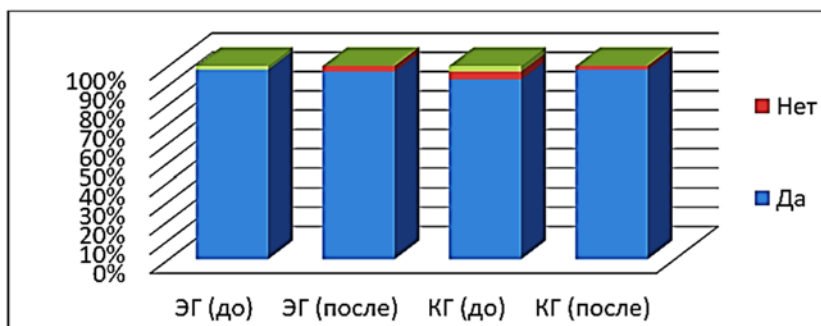

Рис. 3. Зарплата как значимый фактор (до и после формирующего эксперимента)

При этом в ЭГ, по результатам первичной диагностики, не было ни одного студента, который не учитывал бы размер зарплаты при выборе работы. Таким образом, можно предположить, что участие студентов в эксперименте, направленном на формирование профессиональной компетентности, привело к пониманию значимости не только материальных факторов, но и возможности творческого развития, самореализации, социальной значимости профессии. Среди студентов КГ наблюдается обратная динамика: 98% респондентов сказали, что зарплата – это значимый фактор, и 2% – незначимый, при 92% и 4% по результатам первичной диагностики. В тоже время для студентов КГ важность объема оплаты за выполненную работу только возрастает. Таким образом, можно сказать, что у студентов ЭГ, с одной стороны, изменилось представление о существующих проблемах и сложностях трудоустройства, а, с другой стороны появилась высокая оценка себя как компетентного, конкурентоспособного специалиста, обладающего свободой выбора места работы, проявляющего уверенность в своих силах, целеустремленность, твердость, что позволяет ориентироваться на успешность и профессиональное развитие.

Результаты анализа динамики представлений студентов контрольной и экспериментальной группы о национальном дизайне, представлены на рисунке 4. Вторичная диагностика показала, что 93% студентов ЭГ указали, что национальный дизайн существует, а 7% – знают о существовании западного дизайна.

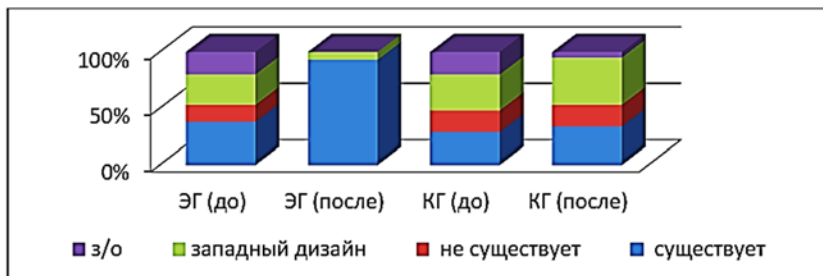

Рис. 4. Существование национального дизайна (до и после формирующего эксперимента)

При этом ни один из студентов, участвующих в эксперименте, не опровергли существование «национального дизайна». Необходимо отметить, что студенты КГ практически не изменили свое мнение по результатам второго этапа диагностики. Полученные данные позволяют нам с уверенностью утверждать, что введение в художественно-проектную деятельность Антропологических методов, построенных на культурных архетипах, формирует профессионала, гражданина своей страны, нацеленного на развитие национального дизайна.

На рисунке 5 отражена динамика представлений студентов о содержании понятия «национальный дизайн».

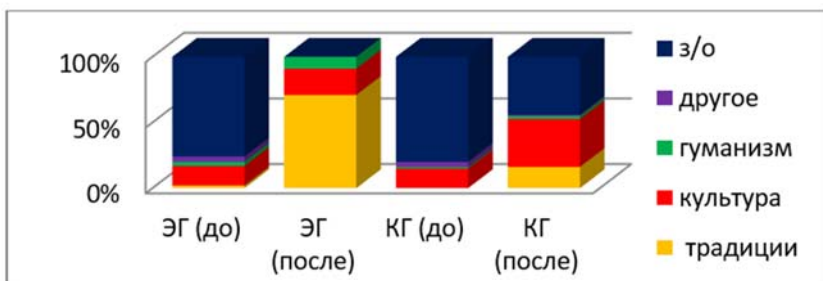

Рис. 5. Содержание понятия «национальный дизайн» (до и после формирующего эксперимента)

Результаты вторичной диагностики показали, что студенты ЭГ имеют достаточно точное представление о содержании понятия «национальный дизайн». Так 71% респондентов указали, что национальный дизайн отражает национальные традиции, 20% студентов видят в национальном дизайне элементы национальной культуры, 9% – гуманизм и человечность. При этом нет ни одного студента, который бы не смог однозначно охарактеризовать содержание данного понятия. В КГ также наблюдается положительная динамика, однако акценты расставлены несколько иначе: 41% опрошенных испытывают затруднения в определении содержания

понятия, 34%, говоря о национальном дизайне, подразумевают народную культуру. А 15% считают, что национальный дизайн ориентирован на национальные традиции. Таким образом, для студентов ЭГ произошло глубокое знакомство с понятием «национальный дизайн». Практическая реализация авторских проектов и погружение в ценностно-смысловое поле проектирования позволили определить его содержательные компоненты и возможности его описания. В то же время студенты КГ в большинстве своем не могут однозначно ответить на вопрос, существует ли национальный дизайн, и как следствие, не имеют представлений о содержании данного понятия. И только чуть более трети данной группы ассоциируют национальный дизайн с народной культурой.

Следовательно, мы можем сказать, что погружение в истоки национальной культуры, прикосновение к глубинным истокам культурных архетипов в процессе проектирования осознается студентами ЭГ как важная эмоциональная, интеллектуальная часть профессиональной деятельности дизайнера, оказывающая огромное влияние на проектирование культурной среды человека. Этот вывод подтвержден результатами статистической обработки данных с применением критерия Фишера.

Особого внимания заслуживают изменения в представлениях студентов обеих групп о причинах проблем в сфере дизайна. На рисунке 6 представлены результаты первичной и вторичной диагностики.

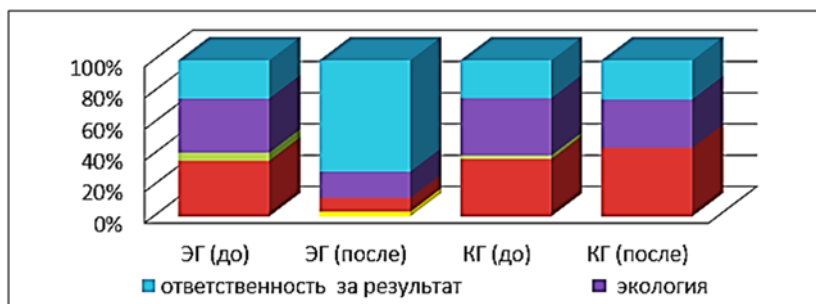

Рис. 6. Причины проблем дизайна
(до и после формирующего эксперимента)

На завершающем этапе эксперимента 72% респондентов ЭГ переложили «вину» за существующие проблемы на дизайнеров, не отвечающих за результат своей деятельности. 17% опрошенных данной группы продолжают считать, что проблемы в сфере дизайна связаны со сферой экологии. Засилье западной культуры остается причиной проблем для 9% респондентов. И 3% студентов ЭГ указали в качестве основной причины национальный менталитет. В тоже время в КГ наблюдаются незначительные изменения в процентном соотношении студентов, выделяющих различные причины проблем в сфере дизайна, что не изменило картину распределения в целом. Так, большинство студентов данной группы (44%) считают, что основная причина проблем дизайна – давление западной культуры. 31% опрошенных продолжают связывать проблемы дизайна с экологией, а 25% – с личной ответственностью дизайнеров за результат своей работы. Обобщая вышесказанное, можно предположить, что студенты ЭГ поменяли свои представления о проблемах дизайна. Так, они уверены, что проблемы в сфере дизайна есть, и об этом их подробно информируют преподаватели, а причина этих проблем, с точки зрения студентов, лежит в плоскости личной ответственности каждого дизайнера.

Полученные результаты демонстрируют изменения в представлении студентов о формировании мировоззрения компетентного профессионала. Большинство студентов КГ изменили свое мнение, указав, что проблем в сфере дизайна нет. При этом часть студентов продолжают черпать информацию из модных журналов, а причина проблем, с их точки зрения, – засыле западной культуры. Проведенный статистический анализ полученных данных с помощью критерия Фишера, подтвердил высказанные выше предположения.

С нашей точки зрения обоснованность зрелой профессиональной позиции студентов ЭГ подтверждается новой, сформированной в процессе участия в эксперименте точке зрения на профессионально важные качества дизайнера (рис. 7).

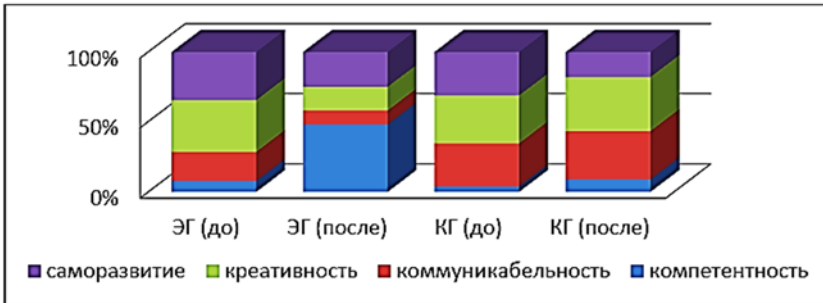

Рис. 7. Качества дизайнера (до и после формирующего эксперимента)

По результатам вторичной диагностики позиция студентов ЭГ кардинально поменялась. По мнению большинства студентов, дизайнер должен быть, в первую очередь, компетентным специалистом (48%), способным к саморазвитию (25%). О креативности, как важном качестве дизайнера, говорят только 17% участников ЭГ и 10% настаивают на коммуникабельности. В тоже время в КГ о компетентности, как профессионально важном качестве, упомянули 10% опрошенных, 14% – предложили иные качества личности. Практически в два раза уменьшилось число студентов, которые считают, что стремление к саморазвитию важно для дизайнера (20%). Большинство же респондентов выделяют два личностных качества: креативность (43%) и коммуникативность (38%). Статистический анализ, проведенный с помощью критерия Фишера, выявил достоверно значимые различия в представлениях студентов обеих групп до и после участия в эксперименте.

На рисунке 8 представлена частота встречаемости различных вариантов профессионального развития обеих групп до и после участия в эксперименте. Результаты вторичной диагностики показали значительный рост престижности выбранного направления дизайна в обеих группах исследования. Так 78% студентов ЭГ и 66% в КГ будут развиваться только в выбранном направлении. При этом в обеих группах исследования упал интерес как к другим профилям дизайна (14% – ЭГ и 6% – КГ), так и к магистерскому образованию (6% – ЭГ и 1% – КГ). Таким образом, до участия в программе и после, мнение студентов обеих групп об их дальнейшем профессиональном развитии совпадают.

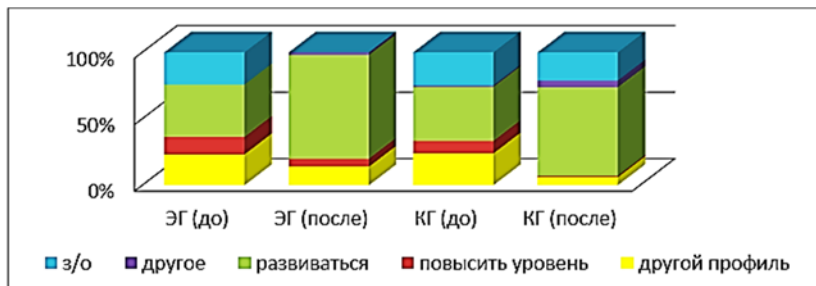

Рис. 8. Профессиональное развитие (до и после формирующего эксперимента)

В обеих группах статистически достоверно увеличилось количество студентов, желающих повысить свою профессиональную компетентность в выбранном направлении. Однако необходимо отметить, что в ЭГ все студенты достаточно ясно определились с дальнейшим профессиональным развитием, в то время как в КГ каждый пятый студент не имеет планов на будущее.

Основные результаты, полученные нами в процессе диагностики состоят в сформированности новых ценностных ориентаций студентов, что позволяет говорить о формировании общественных ценностей. Формирование позитивного отношения к профессии является фактором осознанной компетентности личности. Итак, в результате диагностики было выявлено следующее: отношение к профессии (профессиональные притязания) как показателя и механизма развития системы ценностей личности студентов ЭГ может служить критерием результативности формирования профессиональной компетентности. Важный итог, полученный нами в процессе диагностики, состоял в положительном результате творческой проектной деятельности, что способствует формированию удовлетворенности профессией. Формирование позитивного отношения к профессии является фактором успешной социализации, осознанной компетентности личности. Таким образом, мы можем констатировать, что отношение к профессии основывается на формировании потребности в художественной деятельности. «Потребность» в психологии рассматривается, как состояние индивида испытываемой им нуждой в чем – либо и как источник его активности, в том числе и эмоциональной. Именно эмоционально-волевое состояние индивида побуждает его к удовлетворению потребности в художественно-проектной деятельности.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что реализация цикла авторских программ позволила реализовать цели и задачи формирующего эксперимента, способствовала позитивному изменению отношения к профессии через формирование зрелой позиции по ключевым вопросам в сфере дизайна. Таким образом, сформированность мотивов выбора профессии с позиций осознанности студентами своего выбора, устойчивости положительного отношения к деятельности дизайнера, направлена на реализацию профессиональных целей и планов. Потребность мотивированного и сознательного выбора будущей профессии является важнейшей особенностью возникновения и развития у студентов профессионального самоопределения [3, с. 7], формирует профессиональную компетентность.

В результате опытно-экспериментальной работы на формирующем этапе прослеживается положительная динамика процесса формирования

профессиональной компетентности студентов дизайнеров, что подтверждено статистическими данными. Доказана эффективность организационно-педагогических условий, представленных системой субъективных и объективных факторов образовательного процесса в инновационной образовательной среде, способствующих быстрой адаптации студентов к профессиональной деятельности, позволяющей им выстраивать свои жизненные и профессиональные стратегии с учетом личностных особенностей и ценностных ориентаций.

Список литературы

1. Ефремова Н.Ф. Тестовый контроль в образовании: Учебное пособие [Текст] / Н.Ф. Ефремова. – М.: Университетская книга, Логос, 2005. – 368 с.
2. Зимняя И.А. Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта [Текст] / И.А. Зимняя, Б.Н. Боденко, Т.А. Кривченко, Н.А. Морозова. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 67 с.
3. Реан А.А. Психология и педагогика [Текст] / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – СПб.: Питер, 2002. – 432 с.

Власова Ирина Михайловна – канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия, Ростов-на-Дону.

Вахрушева Елена Юрьевна – канд. филос. наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия, Ростов-на-Дону.

*Колесова Татьяна Леонидовна
Казначеева Наталия Леонидовна*

СОВРЕМЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инновационная модель высшего профессионального образования, реформирование системы высшего образования, синергетический эффект инноваций, субъекты интересов в сфере образования.

В статье рассмотрены основные черты и принципиальные характеристики модели высшего образования, адекватной инновационному социально-экономическому развитию страны. Обосновано, что инновационность и системность должны стать основными целевыми ориентирами реформирования высшей школы.

Keywords: innovative model of higher education, reforming of system of the higher education, synergetic effect of innovations, subjects of interests in education.

The main lines and basic characteristics of the model of the higher education adequate to innovative social and economic development of the country are considered in the article. It is proved that innovation and systemacity have to become the main target reference points of reforming of the higher school.

Введение

В настоящее время принципиально значимым становится формирование такой образовательной модели, которая задавала бы верный тренд инновационного прогресса и обеспечивала подготовку специалистов к экономике, основанной на знаниях. Инновационная трансформация высшего профессионального образования предполагает, что система подготовки кадров не должна исходить только из потребностей рынка труда, а сама призвана стать генератором новых идей, креативных решений, источником создания богатой социо-культурной среды и проч.

Исходя из этого, в данной статье предлагается основа для обсуждения научной и профессиональной общественностью модели будущего высшего образования и основных направлений его обновления. При этом ключевым императивом инновационной модели высшего образования, считаем, ее построение как целостного системного объекта, что и предполагает внедряемый в содержание современного высшего образования компетентностный подход.

Однако начатые еще в 90-е годы прошлого века структурные трансформации, которые преимущественно были ориентированы на становление вариативной рыночной модели образовательной сферы и появлению большого числа негосударственных вузов, к сожалению, не сопровождались серьезными содержательными и институциональными изменениями, что во многом и породило существенные проблемы в области высшего образования. Следовательно, возникшие сложности инновационной модернизации высшего профессионального образования, прежде всего, обусловлены тем, что ее нельзя проводить, не осуществляя интегрированных действий, которые и призваны обеспечить системно-синергетический эффект инновационного развития.

1. Основные направления реформирования системы высшего образования

В настоящее время представляется очевидным, что система высшего профессионального образования переживает этап конструктивной модернизации. Однако его осуществление не ограничивается только расширением ресурсной базы высшей школы. В связи с этим следует формулировать данную проблему более широко – возможна ли инновационная модернизация в высшем образовании или она выльется в худшем случае в имитацию, а в лучшем – в мобилизацию? Как известно, модернизация никогда не осуществляется по доброй воле, поскольку издержки перехода всегда больше издержек функционирования системы. Поэтому сегодня будет безусловной ошибкой – инвестировать в воспроизводство ранее существовавшей системы образования, которая была признана лучшим образцом индустриальной эпохи.

Имитация инновационных преобразований в сфере высшего образования может вытекать из следующего обстоятельства. Когда речь идет о том, каким должно быть отечественное высшее образование в будущем, очевидно, что явно или неявно подразумевается некий идеал, ориентированный на элитарные слои общества. Но это, очевидно, приведет к тому, что для подавляющей части населения страны высшее образование станет менее доступным. Однако при этом будет нарушен либерально-демократический идеал высшего образования, в соответствии с которым у всех должны быть равные возможности в получении образования.

Что касается мобилизации, как формы «квази-модернизации» высшего профессионального образования, следует перейти в плоскость макроанализа, рассматривая цивилизационную специфику российской высшей школы и то, как она вписывается в контекст мирового образовательного пространства.

С точки зрения макроуровня совершенно очевидно, что включение отечественной системы образования в Болонский процесс во многом обусловлено необходимостью решения таких проблем, как экономическая отсталость, коррупция, государственный патернализм, несформированность гражданского общества и т. п.

Таким образом, определенные имитационные и мобилизационные явления имеют место в процессе инновационной модернизации высшей школы. Однако считаем, что реализация новой модели образования предполагает существенное ограничение или полное исключение их воздействия на систему высшего образования.

Вместе с этим нельзя не отметить, что обсуждение проблематики трансформации высшего профессионального образования в современных условиях имеет, на наш взгляд, определенные сложности [5, с. 219].

Первая сложность, как не парадоксально, связана с доступностью темы. Произошло проникновение в научные исследования в области образовательной деятельности обществоведческого знания с его понятийным аппаратом, теоретическим содержанием, что является важным аспектом особенно в условиях становления инновационной и знаниевой экономики. Однако это затрудняет понимание процессов, происходящих в высшей школе, как социологических, культурологических, гуманистических и др. Как следствие, такие обсуждения не всегда имеют однозначный смысл и конструктивные практические результаты.

Вторая сложность обусловлена избыточностью проблематики. Так, в западной науке, начиная с середины 1970-х годов, проблемы высшего образования стали одними из самых популярных и обсуждаемых. В России с 1992 года идет широкая полемика о перспективах развития высшей

школы, о соотношении фундаментального и прикладного в содержании высшего образования, о роли гуманитарной составляющей в общем и высшем профессиональном образовании, об его эксклюзивности или доступности и т. п.

Третья сложность вызвана тем, что характер, тональность обсуждения проблем модернизации высшего образования, его реформирования преимущественно пессимистичны, что обусловлено его кризисным состоянием.

И, наконец, последняя сложность, которую необходимо отметить, вытекает из ситуации затянувшегося, практически непрекращающегося процесса реформирования российского образования, в том числе и высшего. Постоянно возникающие новые вводные не укрепляют систему, а наоборот, делают ее более неустойчивой и уязвимой. Возникающая нестабильность приводит к потере некоторых существующих позитивных традиций отечественного образования, что вызывает недовольство образовательного сообщества.

Между тем сегодня отечественное образование не вполне соответствует запросам постиндустриальной цивилизованности, причем не только по причине недостаточного финансового обеспечения, но и вследствие несоответствия структуры и содержания образовательных программ требованиям инновационной модернизации, особенно в части квалификационного состава специалистов.

Вообще возникающие проблемы высшего образования во многом обусловлены сложностями перехода российской экономики на инновационный путь развития.

В отечественной экономике наблюдается устойчивая стагнация сложившейся сырьевой модели. К примеру, можно отметить тенденцию к деградации отраслевой структуры [4, с. 44].

Пожалуй, невозможно определить какую отраслевую структуру можно считать идеальной. Но очевидно, что близка к оптимальной структуре такая, в которой обрабатывающие отрасли промышленности составляют около 20%, финансовый сектор – примерно 25%, а сфера услуг – 22%. Основу же обрабатывающих производств должны составлять примерно на 20% высокотехнологичные отрасли [1, с. 99–100].

Однако в общем объеме мирового высокотехнологичного экспорта, Россия занимает весьма скромное место – ее доля составляет всего лишь 0,14% [2, с. 54]. На начало 2015 года доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП составила 23,6% к итогу [7].

На сегодняшний день основным отечественным экспортным товаром остается сырье. В общей структуре отечественного экспорта по видам продукции (рис. 1) традиционно преобладают топливно-энергетические товары – 70%, в том числе нефть и природный газ – 45% [9].

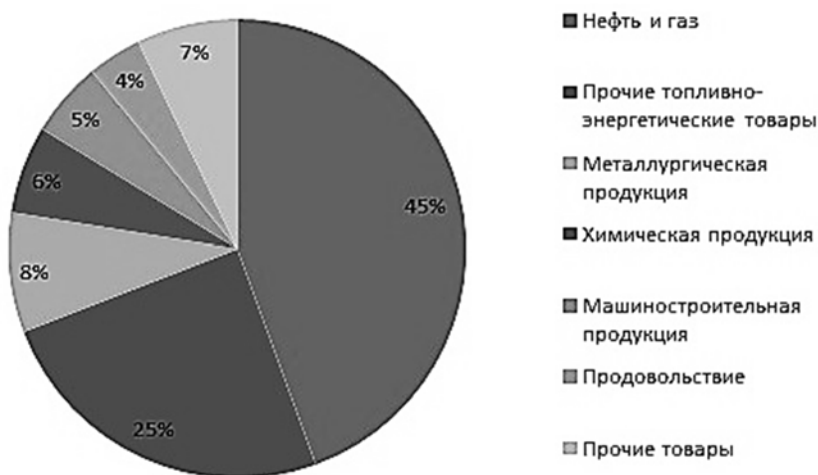

Рис. 1. Структура экспорта товаров из России, 2013 г.

Таким образом, Россия во многом не соответствует параметрам инновационного развития экономики. Следовательно, приоритетной задачей сегодняшнего дня становится создание лучшей системы образования эпохи глобального постиндустриального уклада.

При таком понимании реформа высшей школы – это важнейший рычаг перехода российской экономики от сырьевой модели развития к инновационной. При этом переход к такой экономике, как предлагается в докладе Всемирного банка, должен включать в себя четыре стратегических элемента:

- экономическую и институциональную систему, адекватную инновационной экономике;
- мощную базу для наращивания человеческого и интеллектуального капитала;
- динамичную информационную инфраструктуру;
- эффективную систему создания и распространения инноваций.

Высшее образование играет ключевую роль в реализации всех четырех элементов формирования умной экономики знаний.

Итак, инновационное развитие России стало императивом, а задача подъема образования приобрела приоритетную значимость. Потому что именно образование формирует интеллектуальный потенциал страны, создает фундаментальные основания для обновления технологий и продуктов, занимает первое место в инновационной цепочке «образование – исследования – венчурные проекты – масштабное производство инноваций».

С одной стороны, очевидно, что динамизм научного и инновационного развития экономики и общества в целом обуславливается качеством организации процесса передачи знаний и информации, формирования компетенций, т.е. образовательного процесса. Но, с другой стороны, общепризнанно, что именно инновационное развитие сферы высшего образования является экономико формирующим процессом. В этом проявляется

интеграция системы высшего профессионального образования со всей социально-экономической системой и их взаимодействие как единого целого, которое усиливается в период инновационных трансформаций.

В связи с этим целесообразно дать методологическое обоснование данной взаимосвязи через рассмотрение синергетических эффектов инноваций.

Дело в том, что инновационные изменения создают своего рода поворотные точки для экономического роста и качественной трансформации экономической системы. Инновации сегодня являются главным фактором, обеспечивающим переход экономической системы к новой пропорциональности, к новому равновесному состоянию. Инновации являются сегодня основой конкуренции, определяющей постоянно возобновляющийся общественный прогресс. Именно инновационный по характеру экономический рост и следует называть развитием.

Современное представление о движении общественного продукта при переходе к постиндустриальной, информационной эпохе состоит в том, что его путь от научной разработки, через производственный процесс, распределение и обмен до конечного потребления подвергается непрерывным качественным и количественным изменениям в результате инновационных процессов, протекающих во всех сферах деятельности, включая и сферу образования.

В концептуальном смысле система образования играет важную роль в процессе преобразования знаний и информации в значимую форму, пригодную для целесообразного использования, готовую для превращения в экономическую «силу», адекватную имеющимся социально-экономическим целевым установкам. По существу она становится составной частью единой инновационной системы, которая обеспечивает передачу технологий и знаний, представляет собой некоторую проблемно ориентированную интеллектуальную систему, включающую в себя интерактивные элементы разных типов, уровней и классов (например, вузовскую науку).

Напомним, что сам термин «синергетика» в буквальном смысле означает «совместное действие», подчеркивая согласованность функционирования частей. Эта согласованность реально отражается в поведении сложной системы как целого и позволяет дать научную интерпретацию тех ситуаций, когда образовательный процесс естественным образом вплетается в ткань экономических процессов. Это позволяет не только предположить самостоятельность статуса образовательной и экономической систем, но и признать взаимосвязь, взаимозависимость, взаимодополняемость экономических и образовательных параметров.

В связи с этим обратим внимание на то обстоятельство, что могут возникать экономические, социальные эффекты, с одной стороны, явно зависящие от активизации инновационной деятельности и сопровождающие экономическое развитие (экономический рост), а, с другой стороны, объясняющиеся именно синергизмом различных экономических, социальных и образовательных процессов. Еще раз подчеркнем, что концепция синергизма ориентирована на исследование нового, возникновения и перестройки структур и систем, самоорганизации. Это позволяет в свою очередь описывать конструктивную роль случайности и хаоса, а также природу катастрофических революционных изменений, обусловленных, в том числе, и инновационными преобразованиями.

В то же время инновационные трансформации одновременно с тем, что способствуют неостановимому поступательному социально-экономическому продвижению, нарушают сбалансированность экономической системы. К тому же согласование экономических интересов всегда отно-

сительно и предполагает возможность отклонения от равновесия. Некоторые отклонения разрушают сбалансированность, делают систему неустойчивой.

Синергетика занимается изучением состояний неустойчивости систем и определяются как наука о самоорганизации. Это проявляется и в рамках формирования новых институциональных структур и в целом во взаимодействии системы образования с экономической системой. Поэтому особенно важно уловить детали этого взаимодействия, установить наиболее значимые факторы и целеполагание релевантного реформирования высшей школы.

Необходимо, на базе интегрирования традиций отечественного образования и лучших достижений мировой образовательной практики выстроить принципиально новую систему образования, ориентированную на потребности постиндустриальной эпохи, но преимущественно основанную на российских реалиях, культуре, традициях и ресурсах.

Исходя из вышеизложенного, новая модель высшего образования должна соответствовать [3, с. 32–64; 5, с. 222]:

- инновационному типу экономики;
- социальным запросам населения;
- условиям глобальной конкуренции и геостратегическим задачам.

Это отражает, по сути, экономическое содержание нового подхода к модернизации высшего образования, который предполагает, что инновационные формы образовательной деятельности должны быть ориентированы, прежде всего, не на функционирование отдельных относительно обособленных элементов образовательной системы, а на их интегрированное системное взаимодействие.

Поставленная задача стратегически отличается от содержания профессиональных и научных дискуссий рубежа XX–XXI веков, которые исходили из решения текущих задач высшей школы, заключающихся в ее институциональной модернизации, догоняющей модернизацию экономики и общества.

Начало реформированию системы образования в России положило включение ее в Болонский процесс. Реформирование предполагало, что основные положения всех принятых программных документов будут реализованы комплексно и поэтапно.

Принцип комплексности в предлагаемом контексте предусматривает охват всех уровней образования (дошкольное образование, дополнительное, начальное, среднее и высшее профессиональное образование), а поэтапность – проведение реформы в несколько последовательных этапов, каждый из которых характеризуется определенным содержанием и конкретными результатами.

Первый этап (2001–2005 годы) начался с реализации Федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005 годы)», которая создала условия для постепенного перехода к новому уровню образования на основе информационных технологий. Кроме этого, для первого этапа реформирования системы образования характерен быстрый рост рынка платных образовательных услуг.

Второй этап (2006–2010 годы) предполагал обеспечение эффективной модернизации всей системы образования в стране. Организационной основой его стала реализация Федеральной программы развития образования на 2006–2010 годы. Содержание данного этапа предопределено изменением целей и функций образования, связанных с необходимостью подготовки специалистов к инновационной и креативной деятельности. Значение же его обусловлено тем, что модернизация образования выступает

одним из мощных импульсов обеспечения конкурентоспособности России в глобальном соревновании инновационных экономик.

Реализация второго этапа концепции модернизации образования, рассчитанного до 2010 года, завершается переходом к созданию и освоению современной модели образования: «Российское образование – 2020». В разработанной модели заложены четыре основных направления развития:

1) непрерывность образования и его доступность для любого жителя страны (эта задача ставилась и в концепции модернизации образования на втором этапе);

2) приоритетность такой системы образования, которая была бы адекватна ориентации на инновационное развитие экономики;

3) соблюдение принципа открытости образования и учет интересов потребителей образовательных услуг;

4) возможность внешней общественной оценки качества предоставляемых образовательных услуг и обучающих программ.

Безусловно, выделенные императивы развития вполне правомочны. Однако считаем, что недостаточно простая декларация ориентации системы образования (в том числе и высшего) на решение задач построения инновационного общества. Необходимо построение объективных основ инновационной образовательной модели с позиций становления ее как эволюционирующего системного объекта.

В силу этого предложенный в концепции модернизации образования принцип комплексности, предполагающий изменения во всех уровнях российской образовательной системы, заменить на принцип системности, который позволит сформировать сущностные свойства новой модели высшего профессионального образования, характеризующие ее как системную целостность.

2. Целевые ориентиры формирования инновационной модели высшего профессионального образования

Определяя последующие шаги модернизации образования и характеристики новой модели высшей школы, необходимо задать целевые ориентиры и временные горизонты. В качестве расчетного времени можно определить период семь-десять лет. Именно за этот срок возможно и нужно сформировать основные прогрессивные содержательные, структурные и институциональные компоненты инновационной модели высшего образования.

К тому же на современном этапе вполне допустимо от проектов с коротким циклом реализации перейти к более долгосрочным планам. Ведь инновационный процесс рассматривается как процесс динамический, изменчивый, поскольку сегодня субъекты инновационного процесса, его цели и роль в экономическом прогрессе совсем не те, что были вчера, а завтра они будут существенно отличаться от сегодняшних.

Нами предлагается своеобразный контур инновационной модели российского высшего образования на период примерно до 2020 года, выделяются ее особенности и основные черты. При этом считаем, что наша позиция не является единственно верной, а может широко и открыто обсуждаться и конструктивно корректироваться.

Заметим, что в настоящее время значимость системных исследований по проблемам инновационной модернизации высшей школы особенно возрастает. Дело в том, что допущенная в свое время недооценка важности разработки целостной национальной концепции стратегического развития сферы образования и ее практической апробации привела к серьезным последствиям. А именно произошла совершенно неконструктивная подмена комплексного анализа, научно обоснованного прогноза и тща-

тельной корректировки процесса реформирования образовательной модели фрагментарной модификацией ее отдельных элементов и зачастую механистическим копированием зарубежных образцов.

Итак, перейдем к рассмотрению основных черт и принципиальных характеристик модели высшего образования, адекватной инновационному социально-экономическому развитию страны.

С одной стороны, имеет смысл адаптировать прогрессивные элементы образовательных систем тех стран, которые уже находятся на этапе постиндустриальной цивилизованности, к российским реалиям. Однако непосредственная компиляция образовательных инноваций может иметь, по меньшей мере, два отрицательных последствия: во-первых, едва ли это позволит кардинально устранить отставание, поскольку, будут заимствованы не новейшие, а, скорее, массовые обучающие технологии и практики; во-вторых, некоторые привнесенные парадигмы, идеи, традиции, методы могут не прижиться на специфической почве российского образовательного пространства.

С другой стороны, внутри сложившейся системы отечественного высшего образования все же возникают, получают широкое распространение и развитие новые явления, процессы и формы, инновационные практики (факультеты довузовской подготовки, учебные центры корпораций, бизнес-инкубаторы, дистанционные формы обучения, справочные и образовательные ресурсы в Интернете и т. п.).

Однако заметим, что порой подобные нововведения могут привести либо к снижению качества подготовки специалистов (массовое заочное и дистанционное обучение минимизируют требования к студентам и т. д.), либо к ограничению его доступности. Следовательно, их простая экстраполяция не даст положительного результата.

В свете сказанного необходимо из всего многообразия мирового опыта эксплицировать парадигму, в соответствии с которой должна развиваться российская образовательная модель. Это вовсе не говорит о полном заимствовании чужого опыта какой-либо страны или группы стран, тем более, что и он не лишен противоречий. Полагаем, что траектория развития отечественного высшего образования должна определяться уже сформированными и действующими национальными практиками, дополненными успешным зарубежным опытом. При этом нужно выявить специфические особенности российской системы высшего образования, которые должны либо стать опорой его будущей модели, либо на них должно быть сосредоточено самое пристальное внимание, дабы в ходе реформ не столкнуться с противодействующим эффектом.

Вообще, определяя содержание новой образовательной модели, необходимо исходить из конкретных интересов. В данном случае в качестве субъектов интересов выступают население, работодатели, государство, интересы которых в сфере образования взаимосвязаны и взаимообусловлены, что требует, в свою очередь, их интеграции в рамках инновационной модели высшего образования.

Интересы населения вполне очевидны – это получение высшего образования (88% родителей считают необходимым получение ребенком высшего образования [3, с. 32–64]) и готовность оплачивать образовательные услуги. Причем население, как субъект спроса на образовательные услуги, видит в удовлетворении своих конкретных образовательных потребностей составной элемент повышения качества жизни. Вместе с тем эти потребности не всегда отвечают возникающим новым запросам рынка труда, не всегда соответствуют происходящим структурным сдвигам в

экономике. Из числа имеющих высшее образование 33% выполняют работу не по своей специальности. Это объясняется, по нашему мнению, тем, что структура и качество подготовки кадров больше ориентируются не на реальные потребности, не на происходящие изменения в структуре спроса на профессии и специальности регионального рынка труда, а на сформированные неверным образом потребности населения (родителей и абитуриентов) в образовательных услугах. При этом у населения не возникает желание контролировать качество образования, а также принимать участие в управлении вузами.

Интересы работодателей, олицетворяющих национальный капитал, сводятся к получению квалифицированных специалистов, способных к переобучению и самообразованию, быстро адаптирующихся к новым условиям труда, включая усиление конкуренции, высокий уровень непредсказуемости окружающей среды. Можно сказать, что искусство управления российского менеджмента должно соответствовать понятию «управление изменениями» – образцу инструмента корпоративного управления, который является наиболее известной парадигмой, позволяющей обеспечить соответствие текущей деятельности компании стратегическим целям, причем на основе, прежде всего, развития человеческого потенциала компании (обучение и карьерный рост) [6, с. 48]. Однако бизнес готов финансировать переподготовку и повышение квалификации сотрудников, но совершенно не готов вкладывать средства в получение профессионального образования в вузе.

Интересы государства заключаются в том, что образование должно выступать ключевым фактором формирования инновационной экономики и развития социальной структуры общества. Специфика интересов государства в сфере образования обусловлена тем, что государство выступает не только как потребитель накопленных знаний и результата образования, заинтересованный в контроле и регулировании рынка образовательных услуг, но и как опосредованный производитель услуг через сеть государственных образовательных учреждений, оплачиваемых за счет средств бюджета. В связи с этим государство формирует госзаказ на организацию обучения и подготовку бакалавров, магистров, специалистов по определенным направлениям и специальностям, а также регулирует деятельность государственных учебных заведений в качестве собственника (управление, развитие специализации). Тем самым, оно берет на себя ответственность за прогнозирование спроса на труд в разбивке по отраслям и специализациям работников на перспективу 4–5 лет. Соответственно, ориентируясь на постоянный интенсивный экономический рост и инновационный тип развития, государство должно создать систему прогнозирования и стратегического планирования перспективной потребности страны в специалистах, причем с учетом показателей демографической ситуации и структурной перестройки экономики.

В целом государство обязано:

- определять государственный заказ на подготовку профессиональных кадров с высшим образованием за счет бюджетных ассигнований;
- контролировать объемы заключения образовательными учреждениями контрактов на получение образовательных услуг на платной основе;
- вырабатывать нормы общих финансовых затрат на обучение в каждом типе вуза по направлениям подготовки, а также нормативы финансовых затрат на оказание государственных образовательных услуг в расчете на душу населения;

– устанавливать степени компетенции и ответственности высших профессиональных учебных заведений в осуществлении образовательного процесса, в проведении научной, инновационной, финансовой и хозяйственной деятельности.

Однако в перспективе с развитием рыночных отношений сфера государственных функций должна сокращаться, так как происходит сокращение специалистов, получивших образование на бесплатной основе. Процесс сокращения должен быть ограничен, прежде всего, потребностями в специалистах непосредственно бюджетной сферы: учреждения образования, здравоохранения, социальные, обороны, науки, охраны правопорядка и др.

В силу того, что высшее образование затрагивает интересы многих субъектов, его новая инновационная модель предназначена не только для ситуативного решения конкретных проблем системы образования, но должна ориентироваться на интеграцию запросов всех ее субъектов – общества, государства, личности, причем и в долгосрочном периоде.

Социальный заказ общества высшему образованию очевиден и предполагает удовлетворение потребностей в специалистах определенной профессиональной подготовки и квалификации. В связи с этим заметим, что сегодня интересы и запросы социума относительно высшего образования нередко подменяются доминирующими потребностями государства. При этом запросы других потребителей образовательных услуг практически не учитываются – а ведь есть еще работодатели, сфера науки, родители обучающихся и другие представители общественности [10, с. 152].

В целом одной из основных причин возникновения трудностей в процессе реформирования высшей школы является весьма ограниченный и несистемный характер всех принятых программных мер относительно ее преобразований. К тому же создание новых идей было лишено условий, обеспечивающих понимание обществом предлагаемых социальных инноваций.

Недостаточная общественная поддержка реформ, безусловно, тормозит их осуществление. Но это не означает, что большая часть общественности не признает во многом неудовлетворительное качество российского образования. Дело в том, что гораздо меньшая часть осознает смысл и содержание преобразований, а, главное, готова к решительным, иногда болезненным, мерам для перехода на инновационную ступень развития высшего образования. При этом одним из существенных препятствий в продвижении реформаторских идей в сфере образования является, на наш взгляд, недостаточное количество менеджеров образования, способных взять на себя ответственность и вести кропотливую работу, результаты которой будут заметны лишь через пять-десять лет.

В настоящее время очевидна целесообразность проведения публичных дискуссий об изменениях в системе образования с участием менеджеров образования, работодателей, региональных властей, общественных сил, работников вузов и научных организаций, что позволит обеспечить постепенное принятие социумом инновационных образовательных трансформаций.

Кроме этого, формирование стратегических программ преобразований в значительной степени монополизировано специалистами в области экономики образования и основано преимущественно на концепции потребительского рынка образовательных услуг.

Однако стратегию развития высшего образования следует рассматривать в широком плане и разрабатывать ее не столько с позиций производства образовательных услуг, сколько в контексте реализации социо-куль-

турной функции, которая заключается в воспроизводстве знаний и информации, формировании творческой среды, создании методологии и теорий, разработке концепций и технологий. Только при таких условиях результатом образовательного процесса становится новый уровень профессиональной компетентности специалистов.

Следовательно, сфера высшего профессионального образования наряду с экономическими отношениями включает систему социальных приоритетов, к которым можно отнести следующие вопросы в их взаимосвязи: содержание образования (гуманизация, фундаментализация, интеграция, креативность и т. п.); структурные и институциональные трансформации; развитие научной и инновационной деятельности; гармонизация мотивов и целей всех участников образовательного процесса (государства, бизнеса, общества, представителей системы образования, студентов); совершенствование образовательных и информационных технологий; разумная интеграция нововведений с традициями отечественной высшей школы, где была сильная методологическая и методическая основа, хорошо поставленное гуманитарное образование, интересный опыт преподавания.

Представляется, что ответы на поставленные вопросы будут найдены в процессе, во-первых, исправления ошибок непродуманного и неэффективного реформирования сферы высшего профессионального образования предыдущих лет и, во-вторых, последующих конструктивных преобразований ее, адекватных требованиям постиндустриального этапа развития общества. Тем более, нельзя отрицать, что существуют реальные предпосылки, позволяющие проводить инновационные трансформации высшей школы России. К таким предпосылкам можно отнести следующие:

1. Продуктивность большинства традиций российского высшего образования, а именно, высокий уровень развития педагогической науки, сформированность образовательного сообщества, гуманистический характер отечественной образовательной мысли и практикоориентированность процесса обучения.

2. Развитость вузовской науки, результативная подготовка научных кадров, реализация эффективных форм интеграции образовательного и научного процессов.

3. Достаточное количество в российских университетах различных инноваций содержательного, методического и организационного характера.

Заключение

В целом при создании новой модели высшего образования следует ориентироваться на реализацию тех же условий, которые являются доминирующими для современной инновационной экономики.

К ним относятся [3]:

- максимальная гибкость организационных форм производственной и социальной сфер и включение в них научно-образовательных процессов;
- опора на талант, творчество и инициативность личности;
- активизация познавательной деятельности и формирование инновационного мышления [8, с. 374];
- многократные изменения технологий, включая социальные и информационные, в краткосрочном периоде;
- переход от физического капитала и однократно освоенной профессии к социальному капиталу и непрерывному образованию в течение всей жизни;
- формирование двух инновационных контуров, первый из которых обеспечивает создание и продвижение инноваций, а второй связан с их

отбором и освоением. Причем первый инновационный контур существовал еще в прошлом веке (в виде НИИ, университетов, научно-экспериментальных лабораторий, конструкторских бюро и т. п.), а второй контур выделяется только в настоящее время. Его становление сопряжено с определенными трудностями, так как он еще не поддерживается ни системой образования, ни институтами рынка труда. Он требует высококвалифицированных специалистов, которые обладают повышенной адаптивностью к изменениям и специфическими компетенциями творческого поиска, креативности и новаторства.

Но при этом главным целевым ориентиром становления современной модели высшего профессионального образования наряду с инновационностью является ее системный характер. Актуализируются не отдельные не связанные между собой положения и мероприятия реформирования высшей школы, а создание единой системы интегрированных комплексных преобразований.

Список литературы

1. Акаев А.А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 года // Вопросы экономики. – 2012. – №4. – С. 97–116.
2. Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. – М.: ВНИКИ, 2011. – С. 54.
3. Волков А.Е. Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики / А.Е. Волков, Я.И. Кузьминов, И.М. Реморенко [и др.]. – С. 32–64 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/017/785/1228/education-2020-quest.pdf> (дата обращения: 10.04.2016).
4. Казначеева Н.Л. Стратегия социально-экономического развития: сценарии и риски // Научные труды SWorld. – 2013. – Т. 33. – №2. – С. 38–46.
5. Казначеева Н.Л. Инновационная модернизация высшего профессионального образования // Траектории реформирования российской экономики: Материалы Международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета ТГУ. – Томск, 2014. – С. 219–227.
6. Казначеева Н.Л. Оценка эффективности внедрения сбалансированной системы показателей как инструмента стратегического управления предприятием / Н.Л. Казначеева, А.В. Моргунов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2009. – №1. – С. 48–52.
7. Прогноз Института экономической политики им. Е. Гайдара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news> (дата обращения: 10.04.2016).
8. Тропникова Т.А. Научно-исследовательская работа как способ активизации познавательной деятельности студентов / Т.А. Тропникова, Т.Л. Колесова // Экономика и социум. – 2015. – №1–1 (14). – С. 374–378.
9. Экономика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.04.2016).
10. Teteryukova O.M. Some formation challenges with innovative model of higher professional education / O.M. Teteryukova, N.L. Kaznacheeva // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – Т. 1. – С. 152.

Колесова Татьяна Леонидовна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Россия, Новосибирск.

Казначеева Наталия Леонидовна – д-р экон. наук, доцент, профессор, заведующая кафедрой ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики», Россия, Новосибирск.

Никулина Юлия Николаевна

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: здравоохранение, кадровый потенциал, регион, молодой специалист, социальная поддержка.

В статье освещается комплекс вопросов, связанных с формированием кадрового потенциала учреждений здравоохранения в современных условиях. Систематизированы факторы, влияющие на выбор работы медицинскими работниками в сельской местности и определяющие их миграционное поведение. Проанализирован опыт Оренбургской области в сфере кадрового обеспечения учреждений здравоохранения молодыми специалистами. Автором предлагается комплекс мероприятий социальной поддержки, связанный с привлечением и закреплением молодых специалистов в системе здравоохранения.

Keywords: health care, personnel potential, region, young specialist, social support.

In article, the complex of the questions connected with formation of personnel capacity of healthcare institutions in modern conditions is consecrated. The factors influencing the choice of work of health workers in rural areas and defining their migratory behavior are systematized. Experience of the Orenburg region in the sphere of staffing of healthcare institutions by young specialists is analysed. The author offers the complex of actions of social support connected with attraction and fixing of young specialists in health system.

Кадры здравоохранения – это интеллектуальный потенциал отрасли, который требует длительной подготовки, постоянного профессионального развития и пристального внимания со стороны органов управления в субъектах Российской Федерации. На международном уровне признано, что состояние кадровых ресурсов определяет эффективность работы систем здравоохранения, а именно качество и доступность оказываемой медицинской помощи населению. Сегодня кадровый кризис – это проблема международного уровня, которая касается большинства стран мира, в том числе и России [1].

Как и в большинстве стран, именно наличие серьезных кадровых проблем в системе здравоохранения Российской Федерации делает отрасль неэффективной, снижает доступность и качество медицинской помощи населению. Действующие механизмы управления отраслью и персоналом сдерживают позитивные изменения в здравоохранении, приводят к действию неблагоприятных факторов, в том числе снижению мотивации труда врачей, текучести кадров и падению престижа медицинского труда, ограничивают потенциал оказания качественной медицинской помощи населению. Для достижения успехов в развитии учреждений здравоохранения необходимо использовать концепцию управления персоналом, как целостную систему развития организации [2].

В настоящее время именно выпускники медицинских вузов являются одной из наиболее уязвимых категорий с точки зрения потери медицинских кадров. Именно молодых специалистов не устраивают материальные и профессиональные перспективы работы в российском здравоохранении.

Изменить данное решение могут улучшение материального благосостояния, получение достойного пакета социальной поддержки, приемлемые условия для профессионального роста (самореализации).

Для российской системы здравоохранения характерна неравномерность географического распределения медицинских кадров. Реализуемая в настоящее время программа «Сельский доктор» приносит результаты, однако ее эффективность могла бы быть намного выше за счет реализации системных мер, дополняющих эту федеральную программу. Сегоднешнее предложение для сельских медицинских работников пока не привлекательно, не создаёт конкурентные условия по сравнению с условиями работы в городской среде и не может компенсировать трудности и условия работы в отдалённых и сельских районах для молодых специалистов.

Нами были систематизированы факторы, влияющие на выбор работы в сельской местности (рис. 1) и определяющие миграционное поведение (рис. 2).

<p>Факторы «отталкивания» (работа в сельских и отдаленных районах)</p>	<p>Стимулы притяжения (что может повлиять на изменение решения)</p>	<p>Факторы «притяжения» (работа в сельских и отдаленных районах)</p>
<ul style="list-style-type: none"> – профессиональная изолированность и отсутствие возможности обмениваться опытом, использовать в своей практике медицинские достижения (тупик в развитии); – тяжелые условия труда; – несоответствие требований к качеству медицинской помощи на фоне низкой материально-технической оснащенности медицинских организаций; – отсутствие социальных условий. 	<ul style="list-style-type: none"> – решение жилищных проблем (приоритет условия приобретения в собственность); – повышение заработных плат по сравнению с городскими врачами; – единовременные компенсации; – комплекс социальных льгот. 	<ul style="list-style-type: none"> – возможность укрепить благосостояние семьи и получить дополнительное признание для студентов родом из сельской местности; – возможность получить уникальный профессиональный опыт; – высокая востребованность, польза работы для простых жителей района; – возможность реализовать свой потенциал.

Рис. 1. Факторы, влияющие на выбор работы медицинских работников в сельской местности

«Выталкивающие» факторы (уход из профессии)	Стимулы, способные изменить решение	Факторы «притяжения» (новые места работы)
<ul style="list-style-type: none"> – низкая оплата труда; – негативное отношение в обществе к профессии врача; – отсутствие прозрачных механизмов начисления заработной плат. 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение оплаты труда; – получение социальных льгот; – устранение напряженности в коллективе. 	<ul style="list-style-type: none"> – профессиональный рост и возможность быть причастным к новейшим медицинским технологиям; – возможность повысить профессиональную «стоимость» для работы в России.

Рис. 2. Факторы, определяющие миграционное поведение медицинских работников

В Оренбуржье укомплектованность врачами и средним медперсоналом выше, чем в среднем по стране, тем не менее, вопрос привлечения и закрепления молодых специалистов очень актуален. Особенно остро стоит вопрос в сельском здравоохранении. Для привлечения и закрепления на селе молодых специалистов в Оренбургской области действует федеральный проект «Земский доктор». Молодые специалисты (в возрасте до 35 лет), решившие связать свою жизнь с сельской медициной и обязавшиеся отработать на селе не менее 5 лет, становятся получателями 1 млн рублей подъемных.

На эти цели направлялись средства федерального бюджета с 2011 года. Теперь в селах Оренбуржья трудятся 179 земских врачей. Реализация проекта «Земский доктор» продолжится и в текущем году, на этот раз – на условиях равного софинансирования федерального и областного бюджетов; планируется привлечь в сельское здравоохранение свыше 60 молодых врачей. Получателями единовременной компенсационной выплаты по этому проекту в 2015 году стали 84 врача. Помимо этой программы действуют областные целевые программы «Социальное развитие села», «Обеспечение жильем молодых семей в Оренбургской области», «Сельский дом», т. е. по всем этим программам молодой специалист может приобретать дополнительные льготы для приобретения жилья плюсом к миллиону, который он получит по программе «Земский доктор» [3].

Безусловно, позитивные примеры радуют, однако кадровый вопрос сохраняет остроту. Понятно, что в городах области на возможности проекта «Земский доктор», помогающего сельским врачам, рассчитывать не приходится. Значит, создание своих стимулов для молодых медицинских кадров – задача муниципалитета. В ряде территорий к решению этого вопроса подходят ответственно, предлагая действенную помощь в решении бытовых и социальных проблем.

Что касается результатов, то в 2015 году в целом наметилась позитивная тенденция в решении кадровой проблемы: в учреждения здравоохранения области трудоустроились 190 выпускников Оренбургской государственной медицинской академии, что на 41% больше, чем в 2014 г. Стали реально работать контракты по заказу территориями специалистов (так называемая целевая подготовка). Дает хорошую отдачу проект «Земский доктор». В рамках ведомственной целевой программы «Медицинские кадры Оренбургской области» ФАПы в Акбулакском, Кувандыкском,

Тоцком, Ташлинском, Курманаевском и Саракташском районах укомплектованы фельдшерами, получившими единовременную компенсационную выплату (300 тыс. рублей).

Различные меры социальной поддержки медицинских кадров реализуются также в муниципальных образованиях при поддержке муниципальной власти: это предоставление жилья, единовременные выплаты, решение социальных проблем, оплата съемного жилья.

В г. Медногорске молодых врачей ожидают двух- и четырехкомнатные квартиры. Здесь также готовы решить вопрос устройства детей в детский сад, помочь с трудоустройством супруга.

Неформально подходят к решению кадровой проблемы в Курманаевском районе, здесь обещание районной власти предоставить жилье подкрепляется конкретными делами. Во врачебной амбулатории одного из сел района работает молодой «земский доктор» – врач общей практики, уже ставший получателем миллиона подъемных. Помимо того, местные власти предоставили трехкомнатную квартиру, а также 100 тысяч рублей – на обустройство. В Тоцком районе трудятся «земские» терапевт, педиатр, акушер-гинеколог [3].

Картина по привлечению в село молодых врачей в области достаточно пестрая. Безусловно, солидные подъемные – весомый стимул, но молодые специалисты выбирают территории, привлекательные с точки зрения условий труда, профессионального роста, перспектив жизнеустройства. Потому есть в области как лидеры по привлечению молодых кадров, так и аутсайдеры. Например, в Саракташское здравоохранение уже прибыли 11 специалистов, по 7 «земских докторов» трудятся в Новосергиевском и Оренбургском районах. В Октябрьском районе, где проект стартовал, рассчитывают, что кадровое пополнение в рамках федеральных инициатив, а также прибытие молодых кадров, обучавшихся в медакадемии по целевому набору, позволит закрыть все врачебные вакансии. И уже есть «первая ласточка»: полностью решен кадровый вопрос в Сакмарском районе.

В г. Орске молодые специалисты при трудоустройстве получают подъемные в размере 50 тыс. рублей, и в течение трех лет из муниципального бюджета им выплачиваются ежемесячные выплаты в размере 5 тыс. рублей для оплаты съемного жилья.

Активно работают над укреплением кадрового потенциала муниципальных власти г. Новотроицка. Здесь создан жилой фонд для врачей – это совместный проект муниципалитета и градообразующего предприятия ОАО «Уральская сталь». В прошлом году ключи от квартир уже получили 4 специалиста, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Также «Уральской сталью» учреждены специальные гранты для медработников. Впервые они были присуждены в 2011 году (всего 40 грантов достоинством по 20 тыс. рублей), и такая работа будет продолжена. Медики отмечены по итогам проведенного конкурса – за профессионализм, высокое качество труда, вклад в развитие здравоохранения города.

Кроме того, стоит отметить, что в Новотроицке принята первая в Оренбургской области муниципальная целевая программа, направленная на решение в городе проблемы дефицита медицинских кадров, предусматривающая финансирование по 5 млн рублей ежегодно.

Согласно программе, теперь уже муниципалитет вслед за «Уральской сталью», выделившей полумиллионные гранты привлеченным в город медикам, предусматривает так называемые подъемные квалифицированным докторам с опытом работы, которые придут трудиться в Новотроицк на определенные вакансии. Размер единовременной выплаты такой же – 500 тысяч рублей. Предполагаются выплаты не только опытным врачам,

но и выпускникам медицинской академии, которые приедут к нам на работу. Для них предусмотрены подъемные в 200 тысяч рублей. Приоритет будут иметь студенты-медики, обучающиеся по целевому направлению от города. Еще один пункт программы посвящен студентам-целевикам. Стипендия, которую они сейчас ежемесячно получают от города, около 1000 рублей. Со следующего года ее планируется поднять до уровня минимального размера оплаты труда. С одной стороны, это существенно поддержит студентов в годы учебы, с другой – круглую сумму, которая сложится за 6 лет обучения в вузе, выпускнику, не пожелавшему возвращаться в родной город, уже не просто будет вернуть муниципалитету, и молодой специалист просто вынужден будет приехать и отработать положенный срок. Следующее направление – решение жилищных проблем привлекаемых врачей. На эти цели тоже заложено финансирование, которое предусматривает оформление перевода нежилых помещений из фонда муниципалитета в жилые, а также их ремонт. Впервые предполагается такая мера, как частичная компенсация платы за съемное жилье. Эта помощь адресована средним медицинским работникам, поскольку нехватка медсестер и фельдшеров в городе тоже весьма ощутима. Нацелена программа и на популяризацию медицинских профессий. Специалисты, которые в свободное от прямых обязанностей время возьмутся за проведение экскурсий по больницам, бесед с учениками и прочей профориентационной работы, будут вознаграждаться премиями.

Очень помогает в работе с так называемыми целевиками муниципальная составляющая – некоторые муниципалитеты на всем протяжении обучения поддерживают своих студентов, выплачивая им стипендию из собственных средств, а молодым специалистам выдают единовременные выплаты и помогают решить жилищную проблему. В тех территориях, где активно работают с выпускниками медакадемии, мы видим реальный результат. Бузулук, Гай, Соль-Илецк, Адамовский, Александровский, Грачевский, Домбаровский, Сорочинский, Октябрьский районы – это те территории, где действуют соответствующие муниципальные программы. И, как правило, в них определены три составляющие: ежемесячные доплаты, единовременные выплаты по приезду на село и решение жилищных проблем. Это либо субсидии от муниципалитетов на строительство жилья, либо оплата найма квартиры, либо просто предоставление жилья с условиями последующей его передачи в собственность врачу, который отработает определенное время в здравоохранении района. Активно работают муниципальные программы в Орске, Новотроицке, где кадровый вопрос стоит особенно остро, но без предпринимаемых мер ситуация была бы заметно хуже.

Подводя итог, можно отметить, что в последние годы в субъектах Российской Федерации, в том числе в Оренбургской области, реализуются отдельные мероприятия по созданию условий для привлечения и сохранения медицинских кадров. Согласно результатам исследования, в силу различий в уровне социально-экономического развития регионов реализуемые мероприятия различаются по своему составу и направленности, отсутствует приоритетность и системность мер, что снижает эффективность решения задачи по привлечению и сохранению медицинских кадров в практическом здравоохранении. Отсутствие единого комплекса мер поддержки медицинских работников на уровне субъекта Российской Федерации, который способен сформировать конкурентное предложение для специалистов, занятых в сельских и отдаленных районах затрудняет в ближайшей перспективе решение задачи по устранению неравномерности распределения медицинских кадров. Ряд инициатив субъектов Российской Федерации по реализации направлен-

ных мер социальной поддержки медицинских специалистов носит локальный характер, а их опыт слабо тиражируется в других регионах, и они не распространяются на всю систему здравоохранения [4].

Следует обратить внимание, что при реализации комплекса мероприятий необходим системный подход и межсекторальное сотрудничество заинтересованных сторон. В сложившейся ситуации фрагментарные решения и реализация точечных мероприятий не обеспечат достижение конечных целей (снижения уровня текучести кадров, приток квалифицированных специалистов в сельские и отдаленные территории и др.). В целях формирования адекватного кадрового потенциала регионального здравоохранения рекомендуется на уровне субъектов Российской Федерации выстраивать единую систему обеспечения, закрепления, привлечения и сохранения медицинских кадров.

Для управления кадровым потенциалом здравоохранения в субъекте Российской Федерации в органах отраслевого управления субъектового и муниципального уровней необходимо создание специального отдела кадровых ресурсов, в штат которого целесообразно включение компетентных специалистов в области общественного здоровья, организации здравоохранения, экономики здравоохранения, а также юриста, свободно ориентирующегося в нормативно-правовой базе отрасли. Сотрудники отдела будут осуществлять основную организационную, практическую и координационную деятельность по оказанию различных видов социальной поддержки. Механизм и формы обеспечения социальной поддержки полностью будут зависеть от бюджетных возможностей территории, ее экономического развития, уровня жизни и занятости населения.

Наряду с этим для разработки политики и реализации мероприятий рекомендуется на уровне субъекта Российской Федерации создать координационный совет по развитию медицинских кадров региона. В состав координационного совета должны входить представители органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации, представители образовательных и медицинских организаций, главные внештатные специалисты, представители профессиональных некоммерческих организаций.

Цель совета – выработка рекомендаций по обоснованию отдельных мер материальной и социальной поддержки сотрудников системы здравоохранения, а также по обеспечению непрерывного профессионального развития медицинских кадров на основе анализа эффективности и финансовой обеспеченности уже реализуемых мероприятий в данном субъекте Российской Федерации, а также изучения «лучших практик» – опыта регионов и других стран. Изучение «лучших практик», прежде всего, целесообразно проводить на территориях, имеющих схожую ситуацию по нескольким параметрам: экономическим, географическим, экологическим, демографическим, показателям заболеваемости населения и т. д.

Разработка комплекса мер социальной поддержки медицинских кадров должна осуществляться на основе:

- действующих законов и иных нормативных правовых актов;
- изучения кадровой проблемы (потребности, дефицита и резерва кадров) в системе здравоохранения субъекта Российской Федерации;
- изучения особенностей демографической ситуации, географических, природно-климатических и социально-экономических условий, характерных для субъекта Российской Федерации, а также прогноза их развития;
- определения плановых показателей системы здравоохранения с учетом прогноза развития ситуации в субъекте Российской Федерации;
- анализа достижений «лучших практик» в сфере социальной поддержки медицинских кадров в других субъектах или отраслях Российской Федерации;

– определения приоритета мероприятий в сфере социальной поддержки медицинских кадров в субъекте Российской Федерации.

На наш взгляд, на региональном уровне целесообразно специальным постановлением Правительства субъекта Российской Федерации определить комплекс мер социальной поддержки сельских медиков, направленный на решение первоочередных задач по привлечению и закреплению их в сельской местности.

Перечень мероприятий по обеспечению привлекательности условий труда может включать в себя следующие направления:

1. Стимулирование трудоустройства специалистов в медицинские организации.

Эффективными мерами по привлечению молодых специалистов являются выплаты при устройстве в медицинские организации региона (источник – средства регионального бюджета; основание – Постановление Правительства субъекта Российской Федерации). Целесообразно предусматривать выплаты при устройстве молодых медицинских работников в медицинские организации, расположенные на территории муниципальных районов, а также в областные (краевые, республиканские) государственные медицинские организации. Для молодых специалистов может быть предусмотрена разовая компенсационная выплата из бюджета субъекта Российской Федерации при трудоустройстве по аналогии с федеральной программой «Сельский доктор».

Во многих регионах реализуются программы, в рамках которых молодым специалистам выплачиваются дополнительные надбавки. Аналогично рекомендуется выплачивать данные пособия не одновременно, а по итогам отработанного года и по возрастающей: например, в первый год – 50 тыс. рублей, второй – 100 тыс. рублей и третий – 150 тыс. рублей. Таким образом, молодой специалист будет заинтересован в продолжении работы в данной местности для получения данного вида социальной поддержки.

Целесообразно также выплаты аналогичных пособий привязать к перечню наиболее дефицитных специальностей, т.е. обеспечить такие выплаты врачам дефицитных специальностей, вновь принимаемым на работу (такой опыт есть в Новосибирской области). Размер таких выплат необходимо определять на уровне субъекта Российской Федерации, при этом обязательно учитывать как основные региональные показатели уровня жизни, так и условия жизни и труда медицинских работников соседних регионов, с тем, чтобы сократить отток кадров из региона и/или привлечь медицинские кадры из других регионов.

2. Улучшение материального положения медицинских работников.

Необходимо обратить внимание на то, что материальный фактор является одним из наиболее важных в развитии отрасли в целом, и без решения указанных проблем материального стимулирования все остальные меры и рекомендации не принесут ожидаемого эффекта. Этот вопрос неоднократно обсуждался на различных уровнях системы управления здравоохранением, и исследование только подтверждает актуальность проблемы формирования такой системы материального стимулирования, которая позволила бы специалистам получать достойный доход, зависящий от объема и качества их работы.

3. Развитие материально-технической базы медицинских организаций. Поскольку одними из основных факторов, снижающих уровень удовлетворенности сотрудников отрасли, являются существенные ограничения материально-технической базы, которые не позволяют обеспечивать полноценную диагностику и лечение (отсутствие современного оборудования и средств диагностики и т. п.), руководителям органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации и медицинских организаций необ-

ходимо уделить этому вопросу особое внимание. Дефицит лечебно-диагностического оборудования и доступных лекарственных средств часто демотивирует медицинских работников и не позволяет им выполнять свои профессиональные обязанности в полной мере. В медицинских организациях субъекта Российской Федерации, необходимо максимально облегчить доступ региональным специалистам (особенно из сельской местности) к имеющимся диагностическим и исследовательским ресурсам.

4. Увеличение времени работы сложного лечебно-диагностического оборудования, пользующегося повышенным спросом, лабораторий в региональных диагностических центрах и крупных медицинских учреждениях позволит обеспечить врачам из удаленных местностей своевременную профессиональную поддержку и возможность более эффективно оказывать помощь пациентам. К развитию материально-технической базы следует также отнести обеспечение медицинского персонала мобильными диагностическими комплексами и информационно-коммуникационными средствами.

В число мероприятий по закреплению молодых специалистов рекомендуется включить комплекс мер социальной поддержки («региональный социальный пакет для медицинских работников») следующие предложения:

1. Решение жилищных проблем.

На региональном уровне должна быть разработана комплексная программа по решению жилищных вопросов медицинских работников, в которой необходимо предусмотреть разные направления:

- полная или частичная компенсация арендной платы;
- выделение служебного жилья;

– предоставление служебного жилья, которое медицинские работники могли бы в последующем оформить в социальный наем;

– развитие ипотеки с государственной компенсацией в зависимости от продолжительности работы специалиста в регионе;

– льготная ипотека для врачей, в соответствии с которой целесообразно запланировать частичное или полное погашение процентов на покупку квартир медицинскими работниками в зависимости от стажа работы.

К примеру, медицинский работник, отработавший 5 лет в медицинской организации субъекта Российской Федерации, может рассчитывать на погашение 30%, 10 лет – 70% и, соответственно, 15 лет – 100%.

2. Оплата жилищно-коммунальных услуг. На уровне ряда субъектов Российской Федерации приняты различные нормативные акты, регулирующие вопросы компенсации жилищно-коммунальных услуг медицинским работникам. Целесообразно определить нормативными актами на уровне региона порядок индексации компенсации по оплате жилищно-коммунальных услуг и их размер с учетом ситуации и возможности региона.

3. Внеочередное предоставление мест в детских садах для детей врачебного и среднего медицинского персонала.

Данная мера позволит привлечь на работу молодых специалистов, которые вынуждены продлевать отпуск по уходу за ребенком в связи с невозможностью устроить его в детские дошкольные организации. С учетом ситуации, сложившейся в кадровом обеспечении системы здравоохранения, целесообразно на региональном уровне предусмотреть льготы для медицинских работников. Регулирование данного предложения требует внесения изменений в ряд нормативных правовых актов регионального уровня.

Сегодня в разных регионах реализуются различные мероприятия, направленные на привлечение специалистов в отрасль и их закрепление. В силу различий в социально-экономическом положении регионов мероприятия отличаются по своему составу, отсутствуют единые стандарты, которые способны сформировать конкурентное предложение для специалистов, занятых

в сельских и отдаленных районах. Иными словами, отсутствует стандартный подход к формированию конкурентных по сравнению с городскими районами условиями работы для сельских и отдаленных районов.

Требования и подходы, обеспечивающие привлекательное (конкурентное) предложение для работников здравоохранения, занятых на селе, должны быть созданы и профинансированы не только на федеральном уровне, но и в большей степени на уровне субъекта Российской Федерации с учетом его особенностей и возможностей развития.

С целью пропаганды и повышения престижа и имиджа медицинской профессии необходимо проведение скоординированных мероприятий: организация тематических выставок, периодических выступлений по радио и на телевидении, выпуск печатной продукции, направленной на поддержание положительного имиджа работника в сфере здравоохранения (книги, буклеты, статьи в различных изданиях и др.)

Рекомендуется проводить информационные кампании с учётом всего комплекса коммуникативных технологий (тематические информационные кампании в СМИ, публичные мероприятия), направленные на демонстрацию достижений врачей и медицинских работников, включая такие мероприятия как «День медицинского работника», «Лучший по профессии», «Лучшая медицинская организация» и т. д.

Обратим внимание, что для привлечения молодых специалистов для работы в сельских и отдаленных районах рекомендуется повышать информированность о программе «Сельский доктор», а также информировать выпускников школ о возможности поступления в образовательные учреждения по целевому контракту; информировать студентов выпускных курсов о возможности обучения в интернатуре и ординатуре по целевому контракту.

В результате реализации комплекса мер социальной поддержки в субъектах Российской Федерации должен быть сформирован значимый социальный пакет для медицинских работников сельских и отдаленных районов, обеспечивающий привлечения и закрепления кадров здравоохранения.

В заключение, считаем необходимым еще раз обратить внимание на необходимость системного подхода к разработке и реализации вышеуказанных мероприятий с обязательным учетом особенностей субъекта Российской Федерации и ситуации в сфере здравоохранения в соседних регионах.

Список литературы

1. Никулина Ю.Н. Проблемы кадрового обеспечения и стимулирования персонала в учреждениях здравоохранения / Ю.Н. Никулина, О.А. Делигирова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы всероссийской научно-методической конференции; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 1547–1553.
2. Ермакова Ж.А. Перевод экономики на высшие технологические уклады: проблема квалифицированных кадров (регион. аспект). – Сер. Научные доклады/ Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. – 2004. – С. 43.
3. Сайт Министерства здравоохранения Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minzdrav.orb.ru>
4. Косенко А.А. Разработка системы стимулирования медицинского персонала к повышению доступности и качества медицинской помощи / А.А. Косенко // Заместитель главного врача. – 2014. – №4. – С. 38–43.
5. Письмо Минздрава России от 09.04.2013 №16-5/10/2-2540 «О направлении методических рекомендаций по сохранению медицинских кадров в системе здравоохранения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocor.net/medportal/mono/ru01939.htm>

Никулина Юлия Николаевна – канд. эконом. наук, доцент ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Россия, Оренбург.

Сысоева Елена Юрьевна

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: педагог, профессиональное развитие педагога, интерактивные технологии, личностно-ориентированные технологии, андрогогический подход, профессиональная деформация, арт-терапевтическая мастерская, педагогическая студия, педагогические мифологемы.

В статье анализируются психологические проблемы профессионального развития и обучения педагогов в системе повышения квалификации. В работе выявлены основные организационные и психолого-педагогические принципы обучения педагогов в системе повышения квалификации. Автор актуализируется необходимость внедрения и использования интерактивных технологий, способствующих развитию ценностно-смысловой сферы педагога, преодолению профессиональных деформаций. Среди основных интерактивных технологий обучения и взаимодействия наиболее четко представлены и описаны: конфликт-метод, педагогическую студию, арт-терапевтическую мастерскую как специфические средства обучения и профессионального развития педагога.

Keywords: teacher, teacher professional development, interactive technology, personality-oriented technologies, androgogicheskyy approach, professional deformation, art therapy workshops, teaching studios, educational myths.

The article analyzes the psychological problems of professional development and training of teachers in system of improvement of professional skill. The article reveals the main organizational and psycho-pedagogical principles of training of teachers in system of improvement of professional skill of teachers. The author actualizes the need for the introduction and use of interactive technologies, contributing to the development of value-semantic sphere of the teacher, overcoming of professional deformation. Among the major interactive technologies of teaching and the interaction is most clearly shown and described: the conflict-method teaching studio art therapy workshops as a specific means of training and professional development of the teacher.

Актуальность исследования

Тенденции изменений в системе педагогического образования во многих странах мира связаны с усилением воспитательных задач, направленных на более активное приобщение педагогов к системе профессиональных ценностей, на развитие профессиональной субъектности. Профессионализм человека – это не только достижение им высоких профессиональных результатов, но и обязательное наличие психологических компонентов: мотивации и направленности деятельности, внутреннего отношения педагога к труду, состояния его психических качеств. При анализе профессиональной деятельности личности необходимо преодоление технологических и технократических мифов, когда профессионализм рассматривается как овладение прежде всего новыми технологиями, большее значение имеют мотивы профессиональной деятельности, ценностные ориентации и смыслы деятельности. В условиях динамично развивающегося образовательного процесса важнейшей задачей подготовки педагогических кадров является развитие профессионально-личностного потен-

циала педагога, его коммуникативных, рефлексивных способностей, способности к самопреобразованию, к осмыслению и преодолению своих коммуникативных и психологических барьеров в педагогической деятельности.

Самореализация в профессии предполагает постоянный поиск средств, адекватных приобретаемым знаниям, опыту, умениям и навыкам – всему, что составляет профессионально-личностный портрет. Ценностями современного инновационного образования становятся универсальные личностно-деятельностные способности педагога: смыслотворчество, избирательность, сверхнормативная активность, ценностно-смысловая направленность, самодвижение в образовательном процессе. В задачах профессионального обучения отражена реализация заказа на педагога – новатора: сознательный анализ профессиональной деятельности на основе мотивов и диспозиций; проблематизация и конфликтизация действительности – видение в ней непосредственно не воспринимаемых коллизий и несоответствий; критическое отношение к нормативам; смыслотворчество; открытость среде, профессиональным новшествам в частности; творчески преобразующее отношение к миру, выход за пределы нормативно заданного; стремление к самореализации, к воплощению в профессиональной деятельности своих намерений и образа жизни [9, с. 17].

Характерной чертой современной квалификации является ее динамизм, поэтому приобретенная квалификация не может рассматриваться как некий стабильный набор профессиональных умений и навыков, они должны обновляться по мере развития новых технологий. Согласно исследованиям зарубежных и отечественных экспертов, объем профессиональных знаний каждого специалиста в среднем должен обновляться каждые пять лет как минимум на 50% [7, с. 473]. Таким образом, актуализируется проблема непрерывности обучения специалиста в продолжении всей профессиональной карьеры.

На стадии профессионализации происходит интеграция профессиональных умений и профессионально важных качеств в сложные структурные констелляции, которые обеспечивают продуктивное выполнение профессиональной деятельности. Однако прежний профессиональный опыт, стереотипы деятельности и мышления педагога часто становятся серьезным барьером для освоения нового в теории и практике образования. Исследователи (М.А. Беребина, Л.И. Вассерман) указывают на то, что одно из центральных мест в системной модели психической дезадаптации педагогов занимает психическая ригидность, умеренно установочная позиция по неприятию необходимости изменения самого себя и высокие показатели ригидности как акцентуации личности [5, с. 18–19].

В.А. Сонин отмечает, что в профессиональном менталитете педагогов взаимодействуют и специфически сложно связаны в систему как положительные качества, так и отрицательные. К положительным качествам относятся: эмпатийность и толерантность, интеллектуальные и эмоциональные особенности межличностного взаимодействия, панорамное видение ситуации и детских проблем, профессиональная антиципация. К отрицательным – назидательность, завышенная самооценка, самоуверенность, снижение критичности мышления, отсутствие коммуникативной гибкости, педагогическое упрямство, ориентация на социальное одобрение. Такая амбивалентность профессиональных симптомокомплексов характерна именно для менталитета учителя, они и определяют тип менталитета, психологический тип личности. Исследователь считает, что основным профессиональным компонентом обучения и воспитания является речь для учителя. Анализ речевых педагогических ситуаций, в которых ярко запечатлеваются профессионально-педагогический облик и стиль

деятельности учителя, высвечивает особенности профессионального менталитета учителя: властность и авторитарность, постоянную центрацию на своем Я, многие маскировочные тенденции в поведенческих актах. Речь учителя подавляет ученика, приводя к негативным последствиям. Из всех слов, сказанных на уроке, 75% принадлежит учителю. Из 80 распоряжений только шесть отдаются со словом «пожалуйста» [17].

Исследование, проведенное Л.М. Митиной, свидетельствует о том, что у большинства обследуемых ей учителей (73%) можно констатировать низкий уровень развития профессионального самосознания, характеризующийся осознанием и самооценкой учителем лишь отдельных свойств и качеств, которые складываются в недостаточно устойчивый образ, детерминирующий, как правило, неконструктивное поведение и педагогическое взаимодействие. Одной из главных проблем профессионального труда педагога является поддержание психологического здоровья. По мнению Л.М. Митиной психологическое здоровье педагога не означает отсутствие конфликтов, фрустраций, проблем. Главное для педагога – сохранить активность и адекватность личностной саморегуляции, обеспечивающих полноценное человеческое функционирование. Способность противостоять разного рода педагогическим трудностям (фрустрационная толерантность), сохраняя психологическую адаптацию, предполагает адекватную оценку педагогом педагогической ситуации и возможность предвидения выхода из этой ситуации. Исследователь выявила, что значительное число учителей имеет низкие показатели степени социальной адаптации, при этом агрессивные формы реагирования встречаются чаще, чем формы астенического характера (депрессия). Повторяющиеся фрустрации приводят к формированию у учителей таких свойств личности, как несдержанность, грубость или неуверенность в своих силах, тревожность [11].

Педагоги, как профессиональная группа, отличаются крайне низкими показателями психологического здоровья, которое снижается по мере увеличения стажа работы. Специалистами установлено, что спустя пятнадцать-двадцать лет педагогической деятельности у учителя развивается истощение нервной системы, нарастает невротичность, психологическое изнеможение, эмоциональное выгорание. Объясняется это и спецификой педагогического труда, содержащего факторы риска для здоровья, и дефицитом у педагога специальных знаний, позволяющих ему управлять своими эмоциональными процессами. Особенности интеллектуального труда педагога (одновременное наблюдение за несколькими изменяющимися во времени производственными процессами, осмыслением деятельности учащихся, восприятие и переработка разнообразной и многочисленной информации, острый дефицит времени для переработки этой информации, необходимость сохранять интенсивность и напряжения внимания, памяти и мышления) находятся в тесной связи с эмоциями (чувство повышенной ответственности за принимаемое решение, переходящее в эмоциональное напряжение или стресс) и не допускают стереотипов. Кроме того, сложная модель деятельности педагога и процесс обучения почти всегда содержит в себе многообразные мотивы, тем самым повышается уровень суммарной мотивации риска ответственности, новизны, достижения целей, снятия конфликтной ситуации, часто сопутствующей педагогической деятельности.

В работе И.П. Посашковой отмечается, что самоотношение современного учителя отличается рядом психологических особенностей, обусловленных высокой направленностью личности учителя на других людей при отсутствии направленности на себя: низким уровнем самопонимания, недооценкой собственных способностей, высокой склонностью к самообвинению, преобладанием аутосимпатии над самоуважением. Декларируя «в теории» интерес к собственной личности, на практике учителя мало

времени и внимания уделяют самоанализу и прогнозированию собственного развития [2, с. 12].

По данным педагогических исследований (Г.Б. Скок, В.П. Саврасов, В.А. Якунин) анализ собственной профессиональной деятельности у педагогов вызывает значительные затруднения. Подобное явление объясняется, главным образом, недостаточной психолого-педагогической подготовкой педагогов, отсутствием системы понятий, в терминах которой они могли бы анализировать собственную педагогическую деятельность, критически оценивать результаты собственной деятельности. Фундаментальным условием профессионального развития педагогов является осознание ими необходимости изменения, преобразования своего внутреннего мира и поиска новых возможностей самоосуществления в профессиональном труде. Под профессиональным развитием педагога понимается рост, становление и интеграция в педагогическом труде профессионально значимых личных качеств и способностей, знаний и умений, активное качественное преобразование своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизни [11, с. 15].

Богатство, многосторонность, эмоциональная насыщенность педагогической деятельности вынуждают самого педагога пристально изучать себя как профессионала. Формирование умений работать над стереотипами восприятия и деятельности становится важнейшим направлением повышения квалификации педагогов.

Анализ вышеперечисленных проблем профессиональной деятельности педагогов актуализирует потребность в разработке системы повышения квалификации, направленной на развитие профессионального самосознания педагогов, оптимизацию психологического здоровья и необходимость сохранения продуктивного профессионального долголетия. Реализация развивающей функции профессионального образования во многом определяется используемыми инновационными психолого-педагогическими технологиями. Инновационное обучение определяется как «ориентированное на создание готовности личности к быстро наступающим переменам в обществе, готовности к неопределённому будущему за счет развития способностей к творчеству, а также способности к сотрудничеству с другими людьми. Новые акценты в рассмотрении системы повышения квалификации педагогов требует изменения его содержания и форм организации, в основе которого необходимо реализовывать следующие психолого-педагогические принципы:

1. Принцип единства профессионального и личностного развития. Его реализация предполагает повышение значимости общекультурной подготовки педагога, а направленность дисциплин призвана обеспечить ценностное самоопределение педагога.

2. Принцип комплиментарности и компаративности, связанных с наличием единой мировоззренческой базы при рассмотрении различных концепций и теорий. Это предполагает использование в педагогическом образовании технологий обучений, апеллирующих не только к мышлению, но и обеспечивающих эмоционально-образное восприятие явлений жизни и культуры, актуализирующих эмоциональную память, развивающих способность к эмпатии, создающих условия для рефлексии своих внутренних состояний.

3. Принцип субъектности определяет преобразовательный характер деятельности личности, направленный на развитие её способностей. По мнению К.А. Абульхановой-Славской личность становится субъектом в результате разрешения противоречий между системой целей, мотивов, притязаний и обстоятельствами, порождающими эти противоречия. Если в процессе раз-

решения противоречий личность снимает с себя ответственность и полагается на волю случая, она перестает быть субъектом. «Субъект не потому субъект, что уже сразу само совершенство, а потому, что он через разрешение противоречий постоянно стремится к совершенству, и в этом состоит его постоянно возобновляющаяся жизненная задача» [1, с. 252–253].

4. Принцип единства сознания и деятельности обозначает, что путь присвоения идеи связан с обнаружением и осознанием ее значимости и ценности в практической деятельности, что обеспечит соединение в единое целое не только ценностей-целей (педагогических идей), но и ценностей-средств (способов их реализации).

5. Принцип избыточности ценностной информации означает направленность обучения не на информатизацию, а на выработку системы ценностных отношений к изучаемым теориям и педагогическим идеям.

6. Принцип диалогической направленности обучения означает необходимость опоры на диалогические методы взаимодействия. Диалог как метод предполагает своей целью не обмен различной информацией, не подчинение одного участника другому, а совместный поиск необходимой общей позиции, определенного общего пути.

Поиск смыслов педагогической деятельности и коррекция аксиологической направленности личности педагога возможна при соблюдении следующих организационных принципов обучения:

- открытость обсуждений в профессиональной среде (любые приоритеты и ценности имеют право на существование и принимаются педагогической средой);

- обмен опытом широкое ознакомление с профессиональной деятельностью коллег и ее различными результатами, а также активное обсуждение реальных событий, трудных ситуаций педагогического взаимодействия из профессионального опыта;

- групповое обсуждение наиболее значимых проблем профессиональной деятельности, позволяющее «размыть» установившиеся позиции, изменить сложившиеся мнения и сформировать новые представления о существенных характеристиках профессионального развития [4].

Сложность осуществления названных принципов преподавания в системе повышения квалификации заключается в том, что педагоги очень часто не готовы не умеют слушать позицию, противоположную собственным педагогическим убеждениям, «одержимы» стремлением доминировать в диалоге, испытывают дефицит техник партнерского взаимодействия.

В системе повышения квалификации возникает потребность в особых интерактивных и личностно-ориентированных технологиях профессионального обучения педагогов, которые основываются на следующих положениях: признание профессионального развития личности главной целью профессионально-образовательного процесса; ориентация на субъективный профессиональный опыт специалистов и учет их индивидуально-психологических особенностей; актуализация профессионально-психологического потенциала специалиста и удовлетворение потребности личности в саморазвитии и самореализации. Основными условиями обучения, способствующими профессиональному и личностному росту педагога, становятся: актуализация личного и профессионального опыта педагога (как положительного, так и отрицательного); диагностика личностных особенностей и мотивации и направленности деятельности; исключение предъявления набора готовых профессионально-личностных правил и ценностей; содействие ценностному обмену и профессиональному сотрудничеству в процессе межличностного общения на занятиях; освоение и совершенствование техник партнерского взаимодействия.

Для развития профессионального самосознания педагога в системе повышения квалификации значимым становится внедрение интерактивных и личностно-ориентированных технологий обучения. В психологической теории обучения интерактивным называется обучение, основывающееся на психологии человеческих взаимоотношений [12, с. 217]. Сущность интерактивных технологий заключается в том, что они опираются не только на процессы восприятия, памяти, внимания, но, прежде всего, на творческое, продуктивное мышление, поведение, общение. В интерактивных технологиях обучения существенно меняются роли обучающего (вместо роли информатора – роль менеджера) и обучаемых (вместо объекта воздействия – субъект воздействия), а также роль информации (информация не цель, а средство для освоения действий и операций). Все технологии интерактивного обучения можно условно разделить на имитационные, неимитационные, личностно-ориентированные (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика интерактивных технологий

Сравнительные показатели	Неимитационные	Имитационные	Личностно-ориентированные
Цели	Передача информации, создание предпосылок для развития общекультурных и профессиональных навыков.	Знакомство с различными видами профессионального контекста, формирование профессионального опыта в условиях квазипрофессиональной деятельности.	Актуализация личного и профессионального опыта педагога, развитие его рефлексивных творческих способностей.
Особенности организации учебного процесса	Проблемное содержание обучения, особая организационная процедура ведения занятия, применение технических средств.	Игровая процедура в работе с моделью, имитационно-игровые ситуации.	Отработка умений самоанализа педагогической деятельности, а также способов освобождения творческого потенциала.
Формы и методы	Проблемная лекция, учебная дискуссия, «мозговой штурм».	Неигровые формы: анализ конкретных профессиональных ситуаций, конфликт-метод. Игровые формы: дидактическая игра, игровое проектирование.	Арт-терапевтическая мастерская Педагогическая студия Тренинг рефлексивности Тренинг юмористического самовосприятия.
Тактика обучения	Диалогическое взаимодействие педагога и обучаемых.	Общение обучаемых между собой и с педагогом-ведущим в процессе имитации.	Обращение обучаемых к своей уникальности, индивидуальности педагогического опыта.

Построение занятий с педагогов в системе повышения квалификации базируются на положениях андрагогического подхода (С.Г. Вершлов-

ский, С.И. Змеев, А.И. Кукуев и др.): взрослый человек осознает себя самостоятельной, самоуправляемой личностью, обладая запасом жизненного профессионального опыта, который становится важным источником обучения его самого и его коллег; он критически относится к любым попыткам руководить им; в основе его готовности к обучению лежит стремление решить свои жизненно важные проблемы и достичь конкретных целей (прагматический подход); приоритет самостоятельной деятельности. Кроме того, восприятие взрослого неизменно окрашивается эмоциональной оценкой информации, при этом его мозг стремится «заблокировать» любую информацию, сопровождаемую отрицательной эмоцией [22, с. 8]. При таком обучении слушатель имеет возможность сам влиять на ход занятий (допустим, включать свой личностный или профессиональный опыт в поле обсуждения какой-либо психолого-педагогической, личной или имиджевой проблемы); влиять на выбор его методов и форм.

Для развития профессионального самосознания и создания условий для глубокой рефлексии собственной педагогической деятельности необходимо создавать ситуации, выводящих педагогов в сферу предельно остро переживаемых профессиональных проблем и потребностей, задающих предельный драматизм в условиях психологически неоднородного коллектива. Педагогу постоянно приходится сталкиваться с конфликтными, эмоционально-напряженными ситуациями, которые влияют на его собственное состояние здоровья, снижают трудовую и социальную активность, что, в свою очередь снижает эффективность обучения и воспитания, и повышает вероятность возникновения конфликтных ситуаций в педагогическом коллективе. Наличие описанных проблем профессионального развития педагога требует к реализации нестандартных подходов к практике профессионального обучения. Одним из таких инновационных способов, способствующих формированию профессионального типа мышления педагога, и таких его свойств, как рефлексивность, аналитичность, саногенность, креативность, является конфликт-метод.

Конфликт-метод В научной литературе «конфликт-метод» понимается как путь познания и способ построения рациональной деятельности, а также освоения конфликтной действительности, с целью минимизации деструктивных элементов в конфликте и перевода конфликта в социально-позитивное русло [24]. Методологическую и методическую целесообразность использования конфликт-метода в педагогической коммуникации можно обосновать исходя из понимания свойств конфликта как социального феномена. Анализ современных исследований конфликта (Н.Ф. Вишнякова, Н.В. Гришина, С.М. Емельянов, А.Г. Здравомыслов, В.С. Шейнов, Б.И. Хасан, Л.Н. Цой и др.) позволяет сформулировать общие принципы управления конфликтами в педагогическом взаимодействии, среди которых: принцип позитивного функционализма (конфликт стимулирует изменения, способствует раскрытию творческого потенциала личности, способствует самоизменению личности); принцип управляемости конфликта (при адекватном подходе негативные последствия столкновения могут быть минимизированы); принцип заинтересованности в конструктивных последствиях конфликта (необходимость увидеть воспитательное значение конфликта, возможное использование его для личностного роста, нравственного развития личности, извлечения позитивного опыта для каждого из участников); индивидуально-личностный подход к обучаемому (понимание внутренних противоречий, индивидуальных особенностей личности является объяснением происходящего с ним).

Говоря о педагогическом процессе, многие исследователи отмечают изначально заданную ему «конфликтогенность», так как педагогический

процесс характеризуется ролевой и позиционной асимметрией его участников [19, с. 32]. В условиях коммерциализации и консьюмеризации образования компонентами профессиональной компетентности педагога являются владение технологиями психогигиены и стрессоустойчивости в конфликте, а также наличие конфликтофобии. Однако страх конфликтов и неумение находить в конфликтной ситуации положительное воспитательное значение присущи многим преподавателям. Это, возможно, связано со стереотипным восприятием конфликта, когда он (конфликт) не воспринимается как механизм разрешения противоречий, обеспечивающий развитие человека и общества. С другой стороны, возможно, существует боязнь негативных эмоций, сопровождающих конфликтное взаимодействие, которая препятствует адекватному восприятию конфликта. Такие представления преподавателей вуза исключительно о деструктивной сущности конфликта затрудняет формирование способностей студентов находить конструктивные способы разрешения конфликта. На наш взгляд, педагогу высшей школы необходимо создавать условия на учебных занятиях, чтобы у студентов была возможность понимания феномена конфликта как составляющей части и диалектики человеческой жизни, а не стремление избегать конфликтного взаимодействия любыми способами. В алгоритме разрешения конфликта педагогу важно уметь переводить уровень эмоционального восприятия конфликта на аналитический. Для эффективного управления конфликтом, важно понимать, что «конфликт – это воспринимаемая как угрожающая противоречивость или несовместимость целей сторон», «люди реагируют на ситуации не столько в терминах объективных черт и описательных характеристик ситуаций, но в терминах чувств и эмоций по поводу события» [25, с. 41]. Формирование аналитических умений педагогов неоднозначно трактовать конфликтное взаимодействие и видеть перспективы его разрешения путем нахождения различных оптимальных способов построения отношений является перспективной стратегией управления конфликтом.

Главная идея конфликт-метода заключается в сознательном обострении педагогического взаимодействия, в использовании ведущим имеющихся противоречий во взглядах, мнениях, целях обучения, в создании специальных провоцирующих конфликт ситуаций. Способы их создания осуществляются с помощью различных педагогических тактик: специальное нарушение этических норм педагогической коммуникации (словом, интонацией, жестом), отождествление человека с определенным отдельным недостатком, напоминание о негативном опыте совместной деятельности, ирония в адрес конкретной личности, деструктивная критика и др. Цель такого обострения-провокации заключается в том, чтобы способствовать формированию у педагогов навыков конструктивного реагирования в конфликтах, навыков асертивного поведения. Асертивным называется поведение, которое позволяет без лишнего беспокойства отстаивать свои интересы, свободно отстаивать свои чувства и интересы, не ущемляя при этом права других. Овладение техниками асертивного поведения: «игра в туман», «испорченная пластинка», «бесконечное уточнение» направлено на формирование конфликтологической компетентности педагога, его умений конструктивного реагирования в конфликте.

Известно, что педагог-партнер в педагогическом взаимодействии стремится поддерживать коммуникативное равновесие, под которым понимается – отведение собеседнику в процессе общения роли не ниже той, которая обусловлена его социальной ролью и представлением о его собственном достоинстве. Наиболее часто приводит к межличностному конфликту фрустрация партнером потребности в равенстве (можно удовле-

твориться положением равного, но не положением «ниже»). Погружая педагогов в ситуации коммуникативного неравенства, мы тем самым создаем условия для того, чтобы педагог осмыслил и прочувствовал дисгармонию превосходства над партнером. Нарушение коммуникативного равновесия в ходе педагогической коммуникации является специальной провокацией со стороны преподавателя, имеющей целью актуализировать привычные способы реагирования на конфликтную ситуацию. В поведении педагога, в силу коммуникативной асимметрии педагогического процесса и оценочности действий, часто проявляется «непроработанная» (неосознаваемая властность), стремление любым путем удержать свое положение, демонстрировать свое позиционное превосходство.

Акцент при использовании конфликт-метода делается противоречиях, выявляемых в ходе конфликтной ситуации, что, в свою очередь, позволяет значительно активизировать ход учебного занятия. Обучаемый, попадая в ситуацию естественного реагирования в конфликте, получает возможность анализировать причины и мотивы конфликтующих сторон, свой опыт взаимодействия в подобных конфликтных ситуациях, способы конструктивного разрешения данной ситуации. Актуализация конфликта происходит естественным образом, форма и тип конфликта значения не имеют.

Фиксация разрыва между практической и мыслительной деятельностью обучаемого, обозначение границ и уровня конфликтологической компетентности педагога является основной задачей процесса обучения с использованием конфликт-метода. Отрефлексировав привычные способы реагирования в конфликте, педагог преодолевает собственные мыслительные шаблоны, эмоциональные реакции и привычные стратегии поведения в конфликте. Использование конфликт-метода обеспечивает деятельностный характер обучения, позволяет активизировать когнитивные процессы, развивает у педагогов коммуникативные и аналитические умения, навыки коллективного взаимодействия, способствует умению анализировать и прогнозировать развитие ситуации, формулировать и отстаивать свою позицию.

Принципиальным и значимым элементом внедрения конфликт-метода является вовлеченность педагога в образовательную ситуацию как полноценного участника взаимодействия, при которой возникающая проблема становится реальной, и которую ему приходится решать наравне с учащимися, тем самым открывая для себя новое знание. Важное значение в использовании конфликт-метода придается взаимодействию педагога с обучаемыми, конкретным коммуникативным умениям педагога. Оптимальные условия для развития конфликтологической компетентности студентов посредством конфликт-метода обеспечивает педагогическая фасилитация, под которой понимается усиление продуктивности образования и развития субъектов профессионально-педагогического процесса за счет их особого стиля общения и личности педагога [4, с. 74]. Феномен фасилитации возникает, если педагог: является для обучаемых авторитетным, референтным и признанным; владеет техниками и приемами аттракции, эмпатии и конгруэнтного самовыражения своего отношения к обучаемым; проявляет толерантность к противоположным мнениям и независимому поведению. Отметим, что подобного рода провокационные техники поведения преподавателя возможны при условии, если преподавателем заслужено доверие аудитории и он является уже референтной личностью в группе. Кроме того, тренер-ведущий должен быть воплощением ассертивного взаимодействия.

Внедрение в систему повышения квалификации педагогов инновационных технологий обучения, основанных на актуализации личного опыта и разрушении привычных стереотипных поведенческих реакций в конфликтном взаимодействии, требует от них когнитивной, эмоциональной, поведенческой гибкости, готовности и способности владения технологиями фасилитационного общения.

На современном этапе развития педагогической науки в педагогической литературе нет однозначного и аргументированного ответа на вопрос о сущности психолого-педагогических условий, обеспечивающих процесс разработки и внедрения личностно-ориентированных технологий в систему педагогического образования. Преодоление деперсонализированного педагогического взаимодействия, детерминированного жесткими ролевыми предписаниями, требует включение в учебный процесс личностного опыта (чувств, переживаний, мыслей).

Для личностно-ориентированного обучения характерен приоритет субъектно-смыслового обучения над информативным, ситуационное проектирование, смыслопоисковый диалог, включение учебных задач в контекст личностных проблем. Личностно-ориентированное направление повышения квалификации педагогов предполагает обращение к личностному опыту педагога как специфическому элементу содержания образования. Личностный опыт – это опыт специфической деятельности (метадеятельности) человека по созданию своей личностной среды, личностной самоорганизации, того, что в повседневности называют внутренним миром человека. Личностный опыт как элемент человеческой культуры, это опыт культуры осмысливания своих переживаний и профессионально-жизненного пути, в целом, управления своими чувствами, намерения построения жизненных планов и преодоления коллизий. Опыт – это психологическая реконструкция пережитого, неуничтожимый элемент сознания, часть индивидуальности. Личностный опыт есть опыт избирательности, смыслопоиска, ответственности, саморегуляции и свободы [16, с.172]. Личностный опыт, как и всякий другой нуждается в педагогической поддержке, так как всегда имеет индивидуально-чувственную форму, и продукт искания здесь имеет вид не универсального (единого для всех) понятия, а форму личностно значимого вывода, индивидуального смысла, который хотя и можно выразить на понятном всем языке, но в любом случае нельзя будет передать другому.

Проблематизация личностного и профессионально-педагогического опыта обучения способствуют развитию рефлексивных способностей педагога, развитию профессионального самосознания, коррекции его личностно-профессионального профиля. Расширение индивидуально-значимого опыта обучаемых может быть построено как экстраполяция старого опыта в новой ситуации, например, при обсуждении педагогических ситуаций, проблемного фрагмента фильма, выступления или реплики. При этом необходима провокация неудовлетворенности педагогов как границами своего опыта, своих знаний и умений, так и своей личной ограниченностью, обусловленной множеством социальных и профессиональных стереотипов. Обозначая, проговаривая и проблематизируя свой опыт, преподаватель обращается к самоосмыслению и переосмыслению, что стимулирует процессы самосознания, обогащает свою профессиональную Я-концепцию.

В подготовке педагогов с опорой на данную технологию значительное внимание уделяется совершенствованию навыков партнерского педагогического общения в единстве интерактивной, перцептивной, коммуникативной составляющих. Эти три стороны общения тесно связаны с позна-

вательной, эмоциональной и волевой сферами личности. Коммуникативные умения, готовность и способность к эффективной коммуникативной деятельности не возникают сами по себе, они являются предметом тщательной рефлексии и специального приложения сил, что выдвигает специфические задачи перед системой непрерывного образования, в рамках которого человек осваивает на практике различные способы коммуникации [19, с. 4]. Таким образом, оптимизация навыков педагогического общения способствует совершенствованию личности в целом.

Развитие профессионального самосознания педагога, реализованное с позиций личностно-ориентированного подхода учия уделяется возрасту и стажу преподавателей. Профессионально-личностные проблемы каждой возрастной группы педагогов диктуют содержание психолого-педагогической поддержки развития образа «Я-профессионал». Недостаток уверенности в себе у начинающих педагогов требует воспитания позитивного самовосприятия на основе адекватной профессиональной самооценки. Часто неуверенность в себе осложняется неэффективностью средств и техник общения с учениками. С этих позиций способами поддержки и развития являются тренинги педагогического общения, групповые дискуссии, индивидуальное консультирование.

Состояние идентичности зрелых педагогов среднего возраста выглядит более благополучным. Но именно у них формируются профессиональные стереотипы, искаженные профессиональные позиции, категоричность и безапелляционность как самовосприятия, так и восприятия других. Нацеленность направлений работы с данной группой на развитие диалектического, неоднозначного видения себя и мира, рефлексии и доверия к новому позволяет снизить оценочность восприятия других и формировать профессиональную гибкость. Особую ценность для развития названных свойств педагога приобретает освоение диалогических способов коммуникации.

Диалогические методы обучения (групповые дискуссии, анализ профессиональных ситуаций, диалогические лекции) направлены на создание педагогических условий, которые побуждают к активности, инициативности, умению работать в команде, рефлексии, позволяют обучаемым становится причастным к образовательному результату является важной задачей инновационного обучения. Педагогу-ведущему важно уметь организовать образовательное пространство таким образом, чтобы оно стало естественным, аутентичным, имеющим качества живой и органичной образовательной организации. Результат обучения при этом является во многом непредсказуем, это не только формируемые знания и умения, но и определенный уровень отношений к различным аспектам педагогической и социальной действительности. Ведущий занятий становится равноправным участником, имеющим право на свою точку зрения, медиатором и фасилитатором в группе, проблематизатором в ситуации дискуссии. Условия для групповой работы предполагают широкий простор для творческих форм презентации, большое количество аксессуаров, информационных источников, включая видео, – аудиотехнику. Успешность групповой работы зависит от соблюдения принципа психологического равенства позиций, предполагающего, что все участники, взаимодополняя и развивая общее смысловое поле, способствуют дополнению и развитию психологического опыта каждого.

В современных условиях развития образования явно устаревшим выглядит процесс передачи установленного, необходимого наличного знания в монологе педагога. Монолог, логика которого предполагает типо-

вую, единую форму коммуникации, где из одного следует другое с необходимостью и однозначностью, исключает сомнение и выбор, дискуссия с самим собой и автором, понимание глубоких изменений в научной и духовной жизни. Монологизм, дидактизм, ориентация на готовые ответы на все вопросы, ярко выраженная оценочность высказываний, претензия на знание истины в последней инстанции являются откровенно отрицательными характеристиками педагогической деятельности. Характер и смысл диалога, напротив, органично соответствует сущностным характеристикам педагогической деятельности, ее гуманистической, творческой, совместной (она всегда предполагает другого, во имя которого и осуществляется) природе. Кроме того, практически овладеть культурой собственного мышления возможно только в непосредственном обнаружении уровня этой культуры, которое происходит в процессе диалога.

Термин «диалог» – один из популярных и широко применяемых в последние десятилетия. Среди многочисленных объяснений смысла диалога можно выделить два направления. Для одних исследователей диалог – форма, способ изложения материала, обмена информацией. Для других – «диалог не столько форма методологической интенции, сколько особый способ человеческого бытия» – развитие определенного типа личности и сферы межличностных и межсубъектных отношений (М.С. Каган, В.В. Горшкова, Е.О. Галицких и т.д.) Рассматривая диалог как способ существования в педагогической реальности мы будем анализировать данный феномен. Необходимо отметить, что в системе профессиональной культуры диалоговая позиция педагога становится важнейшим условием успешного профессионального становления и может быть предметом пристального педагогического внимания.

Психологическое пространство в диалоге – особое «креативное поле» (Д.Б. Богоявленская), где вырастают победы неожиданных, оригинальных решений, это особое духовное общение, основанное на интеллектуальном поиске, свободе самовыражения и самопостижения. Принципиальным отличием диалогической установки педагога от монологической является то, что последняя не предполагает обращения к слушателю как к конкретному лицу, собеседнику, который должен определенным образом реагировать на получаемое сообщение, соглашаться или возражать, так или иначе его истолковывать, интерпретировать, оценивать. Реализуя диалоговость в общении педагог из транслятора знаний превращается в фасилитатора, духовного наставника, приобщающего к своим профессиональным ценностям.

Необходимо учитывать тот факт, что вовлечение в диалог – задача наиболее сложная по сравнению с монологическим информированием или подчинением другого как объекта директивных действий. Кроме того, диалог предполагает не только позиционное равенство участвующих сторон, но и определенный уровень интеллектуальной культуры и развитости коммуникативного ядра личности, вступающей в диалоговое пространство. Потребность реализации диалоговой позиции педагога в современном образовательном пространстве очевидна. Исходными основаниями формирования диалоговой позиции и способности выстраивать диалог в обучении для педагога являются следующие положения.

1. Знание по природе своей диалогично, потому что знание как продукт учебно-познавательной деятельности есть результат интеграции внешнего воздействия и внутренней активности субъекта научения, поэтому диалог в обучении формирует самостоятельность, открытость, ответственность, способность пользоваться своим умом как инструментом понимания. Диалог направлен на проявление смысла, он оттачивает мысль, требует гармонии формы и содержания, резонансного совпадения

вопросов и ответов, единства эмоционального и рационального. Знание, выработанное в диалоге, не является конечной целью для педагога и учащегося, а есть особый момент их активности, позволяющий выйти за пределы познанного. Ярко и убедительно идею вечного диалога в познании мира и ценностно-смыслового равенства учителя и ученика перед истиной выразил Рафаэль Санти в «Афинской школе».

2. Диалог имеет социальную природу, он реализует фундаментальную потребность человека в общении, взаимодействии, сотрудничестве. М.М. Бахтин подчеркивал, что «идея живет не в изолированном индивидуальном сознании – оставаясь только в нем, она вырождается и умирает. Идея начинает жить, только вступая в существующие диалогические отношения с другими, чужими идеями» [4]. Кроме того, диалог создает не только форму совместной деятельности и всеобщую форму общения, но одновременно образует диалог поколений в историческом времени и взаимодействии.

3. Диалогические методы общения направлены на сопряжение смыслов, обретение единомыслия в процессе общения. Предмет диалогового обсуждения содержит в себе неопределенность, которая проясняется в определенность в ходе обсуждения. В диалоге обязательно наличие различных, но соизмеримых позиций. Участники диалога находятся в состоянии сомышления, каждый предлагает свой вариант решения, при этом предполагается, что один вариант ответа должен быть обогащен за счет другого. Именно в синтезе полнее всего просвечивает, сжимаясь, структура диалога.

4. Диалог – это действительная реализация сложной идеи равнопартнерства (равно уважение) субъектов педагогического процесса. Равенство в диалоге – это прежде всего равенство в стремлении и праве участвовать в поиске истины, готовность приобщиться к другой точке зрения. Именно диалоговая коммуникация позволяет развернуть практически, а не только на уровне красивых умозаключений, гуманистически ориентированную, смысловую ориентацию педагогического общения.

Субъектно-преобразовательный потенциал диалога создает условия, при котором каждый участник не мог пользоваться правом утверждать свое суждение за счет другого, а только при помощи и на основании другого. Если педагог лишен подлинного диалогического подхода, диалогического проникновения в незавершенное человеческое пространство его личности, он продолжает видеть в нем фактическую вещную определенность действий, деятельности и поступков и подводить их под определенные, уже имеющиеся понятия и схемы.

Более того, можно утверждать, что диалогическая направленность мышления педагога предотвращает проявления профессиональных деформаций, так как осуществляя диалоговые формы коммуникации педагог находится вне своего привычного статуса «всезнайки-начальника», что препятствует появлению своемерия, доминантности, педагогического высокомерия и чванства. В.С. Библер писал: «Нет человека выше меня, нет человека ниже меня. В жизни настоящего интеллигента элементарные скрепы воспитанности оборачиваются изначальными, но вновь и вновь формируемыми историческими определениями личного достоинства. Это и есть то ядро, вне которого невозможен свободный нравственный выбор, трагедия и счастье внутренней тайной свободы» [3, с. 29]. Диалог являет собой принципиальное равенство позиций, где нет образования одного другим, нет одностороннего восхождения одного к логике другого. Философская и профессиональная культура педагога начинается со способности к диалогу с самим собой, в основе которого диалогичность мышления,

умение слышать ego и alter ego. Диалог с самим собой, потребность в рефлексии собственной деятельности, «спасительное недовольство собой» (А. Ухтомский) препятствует застою, ограниченности и стереотипности профессионального поведения.

Необходимость учиться культуре диалога педагогу очевидна, как стремление к очищению сознания от ряда предрассудков, стереотипов, установленных истин, препятствующих достижению человеческого согласия. Необходимо отметить, что в коммуникативных, дискуссионных формах активного обучения происходит изменение ситуативных установок участников, снижается категоричность их оценок, осваивается многовариантный подход к решению проблем, усиливается принятие партнера по общению.

Диагностика личностных особенностей и развитие положительной «Я – концепции», позитивного мировосприятия – важные этапы развития личностно-творческого потенциала педагога. Проблема эмоционального комфорта педагога в профессии стоит достаточно остро. Положительные эмоциональные переживания в профессии имеют самостоятельную ценность и включают в себя: уверенность в правильности своих действий; предпочтение стиля жизни, соответствующего профессиональным устремлениям; чувство самоуважения, профессиональной гордости, потребность в последователях и учениках. Основная цель развития «Я-концепции» заключается в том, чтобы помочь педагогу самому себе стать источником поддержки, мотивации и поощрения.

Опыт общения с преподавателями на курсах повышения квалификации показывает, что одной из значимых проблем профессиональной социализации является развитие позитивного самонастроения, построение оптимистической гипотезы собственного профессионального Я. Позитивность педагога проявляется в позитивном отношении к педагогической деятельности и педагогической профессии, учащемуся как субъекту образовательному процессу и самому себе как профессионалу. В целях оптимизации учебно-воспитательного процесса, гармонизации собственного «Я» и «Я» студентов, преподаватель учится познавать себя, специфику своих эмоциональных состояний, чтобы управлять ими, не подавляя, а анализируя причины их появления и последствия, принимая себя во всем разнообразии когнитивных, эмоциональных, поведенческих проявлений.

Наиболее эффективной формой проведения занятий является педагогическая студия (studio – ит. «изучение») – комплексные практические занятия, направленные на полное и всестороннее овладение какой-то определенной проблемой педагогической практики. Педагогическая студия, выполняя роль профилактики квалификации специалиста, реализует суппортивную (фр. support – подставка, поддержка) функцию, одновременно содействуя тому, что педагоги-практики овладевают новыми достижениями педагогики [23, с. 164]. Педагогическая студия как оптимальная форма проведения занятий, позволяет стимулировать ценностные новообразования личности преподавателя. Погружаясь в определенные профессиональные проблемы (мифы в педагогической деятельности, деформации профессиональной деятельности, барьеры педагогической коммуникации, коммуникативные конфликты), педагог становится в осмысленно-критическое положение по отношению к своему профессиональному опыту.

Этапы проведения педагогической студии можно выделить следующие: пролог, этюд, экспликация, рефлексия. Основная задача пролога – организация психологического настроя на совместную деятельность, инициирование физических и духовных сил на активную работу в группе; в

прологе определяется тема, цель, мотив предстоящей деятельности преподавателей. В эту же для обсуждения предлагается образ, иллюстрация какого-либо педагогического явления, которое предстоит осмысливать и которое обозначено в теме деятельности. Образное представление явления необходимо для того, чтобы предотвратить формальное восприятие знаний. Центральная часть студийной работы – экспликация, в которой разворачивается логическая цепь размышлений слушателей: обобщаются факты, определяются понятия, производятся выводы. На рефлексивном этапе педагогической студии происходит осмысление значимости и ценности проведенной работы каждым участником на эмоциональном и аналитическом уровне.

Неисчерпаемым потенциалом для актуализации и развития ценностных предпочтений педагога обладают техники арт-терапии (коллаж, рисунок, работа с готовыми художественными произведениями, маскотерапия). Арт-терапия направлена на поиск творческих решений проблемы, способствует развитию креативных способностей личности, то есть апеллирует к самости, внутренним, подчас неосознаваемым свойствам педагога. Используя язык визуальной, пластической или аудиальной экспрессии, арт-терапия является необходимой в тех ситуациях, где вербальный способ коммуникации невозможен или нежелателен. Изобразительная продукция становится средством изучения и детализации профессиональных ценностей, взглядов на смысл профессиональной деятельности, на особенности взаимодействия со студентами. Арт-терапевтическая мастерская создает уникальные условия для погружения преподавателя в пространство игры, творчества, искусства, импровизации. Пространство творчества является целиком ресурсной зоной, то есть зоной развития человека, так как ребенок по определению имеет право не знать, не понимать, ошибаться, а это и есть ресурс и поле для новых возможностей в познании себя и окружающих [10, с. 18].

Арт-терапевтическое занятие складывается из трех этапов: введение, или «разогрев», основная часть, заключительный этап. Задача первого этапа – настроить педагогов на творчество, подготовка участников к спонтанной художественной деятельности. Ведущий объясняет, что важно использовать индивидуальный творческий стиль и не требуется создавать произведения искусства. Также он уточняет, что задача арт-терапии состоит не в том, чтобы сделать из участника процесса художника, а в том, чтобы активизировать его творческие способности, возбудить у него активность, направленную на реализацию его предельных творческих возможностей. Дополнительная актуализация визуальных, аудиальных, кинестетических ощущений достигается в процесс элементов музыкальной терапии.

В основной части выбирается тема и ее последующая разработка в зависимости от запроса группы и характера рассматриваемых педагогических проблем. Работа должна происходить в спокойной обстановке, нежелательны громкие разговоры и предварительные оценки.

Заключительный этап – вербализация и рефлексивный анализ. На данном этапе каждый участник представляет свою работу, делится впечатлениями и возникшими образами, и ассоциациями, которые возникли в ходе изобразительной деятельности, что улучшает психологическое самочувствие и помогает освободиться от внутренних психологических проблем. Участники мастерской воздерживаются от комментариев и оценок.

Техники арт-терапии позволяют материализовать и детализировать какую-либо педагогическую ситуацию или феномен (например, взаимоотношения с учениками и коллегами, идеальный или отрицательный образ

специалиста и др.). Участники студии помещают этот феномен в «плоть» изображения, имея возможность исследовать, видоизменять его, а вместе с ним и свое отношение к нему. Особый интерес слушатели проявляют к рисуночным техникам «я реальное», «я идеальное», «личный и профессиональный герб», к коллажной технике «идеальный педагог», к конструированию маски «я в профессиональном сообществе», «я глазами своих учеников», «моя профессиональная мечта» [21]. Важным организационным условием является то, что интерпретация творческих работ производится самим автором. Также заметим, что готовность слушателей анализировать визуальное представление о собственном «я» возможна при условии доверительных групповых отношений и атмосферы психологической безопасности, которая сложилась в группе.

Многолетний опыт работы в системе повышения квалификации педагогов позволяет сделать вывод о наличии у педагогов различных форм профессиональных деформаций: педагогический догматизм («я и так все знаю»); индифферентизм и минимизация усилий («зачем мне это надо?»), консерватизм («учить надо только тех, кто хочет учиться»), монологизм как ведущая коммуникативная позиция, доминантность и безапелляционность высказываний, которые, как правило не осознаются, а следовательно, ни коем образом не корректируются. Анализируя причины, препятствующие профессиональному развитию человека и способствующих образованию профессиональных деформаций, А.К. Маркова указывает на возрастные изменения, профессиональную усталость, монотонию, длительную психическую напряженность, обусловленную сложными условиями труда и кризисами развития. Профессиональная деформация педагога может быть представлена как искажения в разных структурах личности под влиянием какой-либо из сторон педагогической деятельности, снижающих ее результативность и социальную адаптивность [5, с. 53]. Примерами совокупности профессионально нежелательных свойств у педагога являются: авторитарность, догматизм, ролевой экспансионизм, демонстративность, когнитивная ригидность по отношению к деятельности, неkritичность по отношению к собственным педагогическим поступкам и др. Вопрос о гигиене педагогического труда остается одним из самых острых в практике педагогической жизни. Нельзя не согласиться с мнением М.М. Рубинштейна о том, что «как бы ни был стоек учитель, но постоянное общение с детьми, с упрощенной или еще недостаточно усложнившейся и окрепшей психикой, постоянное стремление популяризировать, сделать проще, понятнее и т. д. — все это в конечном счете за годы работы не может не оставлять своей печати на личности самого педагога, обогащая его педагогическим опытом, но в то же время упрощая его собственный облик, если он не принимает соответствующих мер. Так и создается тот налет примитива и ограниченности, как и догматизма и авторитарности, с которым приходится очень часто встречаться в среде учителей. С точки зрения культуры данного человека, это, несомненно, некоторая дегенерация, как жертва росту новых юных людей» [7, с. 137].

В настоящее время изучению методик преодоления профессиональной деформации в деятельности педагогов посвящен ряд научных исследований (Т.А. Жалагина, Н.Е. Водопьянова, А.В. Козлова, О.С. Ноженкина, О.Б. Полякова, И.В. Холоднова и др.), при этом достаточно остро стоит проблема создания новых психодиагностических и педагогических технологий и путей преодоления профессиональных деформаций. По мнению исследователей, основными способами преодоления профессиональной деформации педагога являются: диагностика профессиональных деформаций и разработка стратегии их преодоления, повышение уровня со-

циально-педагогической и аутопсихологической компетентности; прохождение тренингов личностного и профессионального роста; проведение любых ролевых игр, с целью смены социальных ролей, сброса накопившейся, непроработанной агрессии; рефлексия профессиональной биографии и разработка альтернативных сценариев дальнейшего личностного и профессионального роста; овладение приемами, способами саморегуляции эмоционально-волевой сферы и самоанализа.

Опыт повышения квалификации педагогов показывает, что профилактика профессиональных деформаций педагога должна быть направлена на совершенствование смысловой сферы личности специалиста, включать погружение в смысловой контекст педагогической деятельности. В исследовании О.С. Ноженкиной обнаружена ключевая роль ценностно-смысловой сферы педагога, включающая осмысленность жизни, самоактуализацию и значимость творчества в педагогическом труде, в преодолении профессиональной деформации личности педагога [12, с. 8].

Выявление личностных ценностей и субъективных отношений педагога к субъектам образовательного процесса и педагогической деятельности в целом является необходимым условием профессионально-личностного развития, включая преодоление проявлений профессиональных деформаций педагога. Ценностно-смысловая сфера детерминирует профессиональное поведение личности, которое реализуется через систему субъективных отношений и поступков, придающих отдельным действиям значение ценностных смыслов. Ценностные отношения являются внутренним, эмоционально освоенным регулятором деятельности, они определяют качественное содержание профессионального бытия. Проявлениями ценностных отношений в деятельности педагога являются: профессионально-педагогическая позиция, которая отвечает на ряд вопросов: кем я являюсь для своих учеников? Зачем иду к ним? Кем мои ученики являются для меня? Являются ли ученики для меня ценностью или это «рабочий материал» для демонстрации собственной компетентности, превосходства, методического совершенства; способы взаимодействия с коллегами и учащимися (доминирование, манипулирование, партнерство); мотивация и направленность деятельности; педагогические принципы и нормы поведения.

Среди наиболее эффективных диалогических способов обучения в системе повышения квалификации – фокусирование и групповое обсуждение проблем профессиональной деятельности (например, проблемы: управления негативным эмоциональным состоянием в ходе занятия; поиск стимулов позитивного восприятия учащегося после конфликтного взаимодействия с ним; умение и необходимость снижать эмоциональное напряжение в аудитории и т. д.). Построение модели идеального педагога и идеального педагогического взаимодействия являются одной из интегральных и ресурсных зон, затрагивающих систему актуальных предпосылок ценностей педагога, стимулирующих его профессиональное развитие способствует совершенствованию смысловой сферы, смысловому творчеству педагога [20]. Именно групповое обсуждение, проектирование, а не навязывание «готовых, невыстраданных истин в последней инстанции» о необходимых нормах и ценностных основаниях педагогической деятельности способствует полноценной педагогической рефлексии различных сторон профессионализма педагога.

Эффективным средством преодоления стереотипов и деформаций профессиональной деятельности, актуализации личных отношений педагога к сущности и специфике педагогической деятельности является по-

гружение педагогов в пространство осмысления и коррекции педагогических мифологем. Под педагогической мифологемой понимается неадекватные представления, проявляющиеся в сфере педагогического взаимодействия, носителями которых являются как педагоги, так и учащиеся; в силу своей мировоззренческой значимости такие представления влияют на ценностно-смысловые аспекты педагогического действия, характер и содержание педагогического процесса [13, с. 17]. Педагогические мифологемы выступают в качестве регуляторов практических действий педагога, определяют нормы деятельности и установки поведения. Педагогические мифологемы оказывают влияние на педагогические цели, ценности и приоритеты, определяют отношения педагога к разным сторонам педагогической реальности. Влияя на ценностно-смысловую сферу педагогической деятельности, педагогические мифологемы очень часто блокируют ориентацию на партнерское взаимодействие. Реестр педагогических мифологем может представлен такими представлениями о педагогической реальности, как «учить надо только тех, кто хочет учиться», «хороший педагог должен ответить на любой вопрос», «признак хорошей работы педагога – абсолютное отсутствие конфликтов», «юмористический настрой аудитории – помеха в преподавании», «преподавание предмета воспитательного воздействия не оказывает», «образование должно быть без фрустрации», «мотивация студентов – это лишнее в деятельности преподавателя», «педагог может и не придерживаться тех ценностей, которые стремится развить у своих учеников» и т. д. Сущностным признаком мифологем является устойчивость, которая проявляется в блокировке других представлений и смыслов педагогической деятельности. Мифологемы являются предпосылками догматичного педагогического мышления. Обсуждая подобные смысловые конструкты в открытой, свободной атмосфере педагог обнаруживает свои профессиональные стереотипы, шаблоны, способен преодолеть искаженный взгляд на педагогическую реальность, изменив свое отношение к тем или иным аспектам деятельности. Выполняя роль смысловых провокаций педагогические мифологемы, обладают развивающим потенциалом, способствуют процессу осмысления направленности собственной деятельности. Причем при проведении подобного осмысления необходимо смешивать педагогические закономерности с педагогическими мифологемами, создавая условия таким образом проблемное поле для выбора собственных схем восприятия педагогической реальности.

В рамках педагогической студии вполне уместно проводить психологические тренинги по юмористическому самовосприятию и активизации умений «юмористически побеждать аффективные возбуждения» (З. Фрейд): раздражение, обиду, злость, досаду. Любопытные данные получены американскими исследователями, попытавшимися установить взаимосвязи между выгоранием и чувством юмора (Talbot, 2000). Оказалось, что последнее может выступать одним из механизмов копинга – преодоления стрессовых ситуаций. Было обнаружено, что педагоги с хорошим чувством юмора реже страдают от выгорания, а также более высоко оценивают свою профессиональную успешность [14, с. 337]. Ключевым моментом развития юмористического самовосприятия является установка на определенным образом организованную юмористическую оппозицию, игру с противоположностями, парадоксами, чему могут способствовать такие упражнения, как: юмористическая самопрезентация педагога, оценка решения педагогической ситуации – нахождение в своих педагогических действиях парадоксов, несуразностей, поиск выход из ситуации с помощью юмора; юмористическое обыгрывание своей ошибки.

Профессионального здоровья и долголетия педагогу можно достичь путем создания условий для гармонизации личности специалиста, постепенного преодоления и изживания невротических компонентов собственного внутреннего мира, повышения степени аутентичности, согласованности интегральных характеристик личности. Это становится возможным при включении специалиста в различные рефлексивные практики, преобразующие смысловую сферу личности.

Таким образом, приходим к выводу, что оптимальными условиями, которые позволяют педагогам гармонично существовать и успешно реализовываться в современной образовательной ситуации, являются: включение педагогов в ситуации, инициирующие развитие рефлексивных способностей; стимулирование процесса самосознания; раскрепощение слушателей во время общения и формирование коммуникативной и эмоциональной компетентности; реализация открытой личностной позиции; обращение к осмыслению профессионального опыта его обсуждение и коррекция, проживание нового личностного опыта.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Агеева И.А. Успешный учитель: Тренинговые и коррекционные программы. – СПб.: Речь, 2007. – 208 с.
3. Горшкова В.В. Диалог в образовании человека. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. – 192 с.
4. Жалагина Т.А. Психологическая профилактика профессиональной деформации личности преподавателя вуза: Дис. ... д-ра психол. наук; Твер. гос. ун-т, Тверь, 2004. – 309 с.
5. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: Учебн. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 480 с.
6. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: Учебное пособие / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 216 с.
7. Исмагилова Ф.С. Основы профессионального консультирования / Науч. ред. Э.Ф. Зеер. – Екатеринбург, 1999. – С. 189–191.
8. Казакова А.Г. Педагогика профессионального образования: Монография. – М.: Экон-Информ, 2007. – 551 с.
9. Косарева Е.Ю. Профессиональное самосознание педагога: непрерывная траектория развития: Монография. – Самара: Изд-во СФМГПУ, 2006. – 214 с.
10. Колошина Т.Ю. Арт-терапевтические техники в тренинге: характеристики и использование: Практическое пособие для тренера / Т.Ю. Колошина, А.А. Трус. – СПб.: Речь, 2010. – 189 с.
11. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – 320 с.
12. Ноженкина О.С. Роль рефлексии в преодолении профессиональной деформации личности педагога. – Смоленск, 2012. – 222 с.
13. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под. ред. В.Д. Симоненко. – М.: Вета-Граф, 2005. – 368 с.
14. Педагогическая мифология: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям / Ю.С. Тюнников, М.А. Мазниченко. – М.: Владос, 2004. – 352 с.
15. Психология профессионального здоровья: Учебное пособие / Под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2006. – 480 с.
16. Рубинштейн М.М. Проблема учителя: Учеб. пособие для студ. высших пед. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2004. – 176 с.

17. Сериков В.В. Обучение как вид педагогической деятельности: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Сериков; под. ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. – М. Академия, 2008. – 256 с.
18. Сонин В.А. Учитель как социальный тип личности. – СПб.: Речь, 2007. – 400 с.
19. Сорокина Н.Д. Управление новациями в вузах (социологический анализ): Научная монография / Н.Д. Сорокина – М.: Канон РООИ «Реабилитация», 2009. – 255 с.
20. Сысоева Е.Ю. Коммуникативная культура преподавателя вуза: Учебное пособие / Е.Ю. Сысоева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – 144 с.
21. Сысоева Е.Ю. Личностно-ориентированные технологии обучения в системе повышения квалификации // Высшее образование в России. – 2014. – №12. – С. 42–47.
22. Сысоева Е.Ю. Технология формирования имиджа преподавателя вуза // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия №1–2 (82). – 2011. – С. 218–222.
23. Технология образования взрослых: Пособие для тех, кто работает в системе образования взрослых / Под общей редакцией О.В. Агаповой, С.Г. Вершловского, Н.А. Тоскиной. – СПб.: КАРО, 2008. – 176 с.
24. Щуркова Н.Е. Педагогическая технология. – 2-е изд., доп. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – 256 с.
25. Цой Л.Н. Практическая конфликтология / Л.Н. Цой. – М.: Социол. шк. конфликтологии, 2005. – 233 с.
26. Шейнов В.П. Управление конфликтами. – СПб.: Питер, 2014. – 576 с.

Сысоева Елена Юрьевна – канд. пед. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (НИУ)», Россия, Самара.

Хомутийникова Лидия Викторовна

МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ КАК ВАРИАНТ

Ключевые слова: методика, мотивационная сфера, самопознание, самоидентификация, потребность, идентичность, самоидентичность.

Эффективное освоение динамично меняющейся социокультурной реальности, становление жизненного самоопределения будущих работников возможно на основе самопознания, формирующего отношение к себе, в результате чего обретается способность к личностному росту; осознанию смысла жизни. Одним из механизмов его является идентификация с собой – самоидентификация. На эти аспекты в образовательном учреждении необходимо направить корректирующую работу, поддержку. Автор рассматривает ряд разнообразных коммуникаций, направленных на формирование самоидентификации, позитивной учебной и профессиональной мотивации.

Keywords: methodology, motivational sphere, self-knowledge, self-identification, need(s) identity self-identity.

Effective development of dynamically changing socio-cultural reality, formation of vital self-determination of future workers possible on the basis of self-knowledge (identity) forming in itself, resulting in acquired capacity for personal growth awareness of the meaning of life. One way is to identify with yourself – self-identification. The education institution should support and correct these aspects. The author proposes a number of communications, aimed at the forming self identity positive scientific and professional motivation.

Современный образовательный процесс в колледже детерминирован модернизационными реалиями общественного развития. В связи с этим освоение иных педагогических установок требует инновационных подходов, обеспечивающих эффективность межличностного взаимодействия его субъектов, предполагает изменения, актуализируемые ситуацией «плюрализма истин» [1] и новыми потребностями. Всё это определяет для нас важный посыл – формировать новые идентичности, среди которых приоритетными являются: *профессиональная идентичность на основе личностной*, сопряжённой с идентичностью более высокого порядка, – *социальной*. Идентичность связана с самосознанием в триединой уровневой его организации: биологического, социального индивида и личности [7, с. 21]. Каждый уровень самосознания характеризуется определёнными возможностями, функциями. Акцент делаем на профессиональной идентичности, формируемой на уровне социального индивида.

Механизмом, обеспечивающим самосознание, выступает самопознание [6, с. 70–73; 7, с. 46]. К поиску себя на основе знаний о себе с давних времён отправляет человека известный девиз мыслителей Греции V века до нашей эры. Проблема самопознания, возникшая впервые в религиозных концепциях Древнего Востока, рассматриваемая по-иному в христианстве, актуализируется в различных идеях и положениях с научной точки зрения. Она связана с именами зарубежных (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Ф. Перлз, К. Роджерс, У. Джемс, Р. Ассаджоли) и отечественных (В.В. Столин, А.И. Кочетов, А.Г. Спиркин, В.Г. Маралов и др.) психологов.

Воспитание, как процесс, предполагающий развитие, порожаемое на основе самопознания, благоприятствует *личностному росту*. Сама же

способность к личностному росту является одной из основных характеристик, расширяющих представление человека о себе, что служит показателем его динамичности, и немаловажно в формировании идентичности. Молодой человек ищет себя в молодёжных субкультурах; прошлое, будущее, как отображение частей «Я... целостности» [7, с. 19] его, также источник самопознания; кроме того, он познаёт себя и в труде. Отдельные представления о профессии, своем месте в ней в процессе развивающего обучения (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, Л.В. Занков и многие другие) при благоприятных условиях формируются постепенно, собираясь в итоге, в её целостный образ. На эти аспекты в образовательном учреждении необходимо направить корректирующую работу, поддержку, поскольку здесь «узкие места» в контексте обозначенной проблематики [10].

Отход от фрагментарного, поверхностного знания о себе к интеграции в целостное «Я» в процессе самопознания, предполагает преодоление системных проблем. Оно возможно на основе переориентации обучающихся к новому, необходимому, поведению в процессе взаимодействия, на основе самооценивания, сравнения себя с идеальным образом, другими людьми и т. д. Задача – делать поведение адаптивным, в том числе, при создании профессионального образа «Я». Необходимо учитывать: а) кризис подросткового периода в контексте социального взаимодействия на фоне быстрых изменений в экономике, социальной сфере. Одновременно возникает множественность выборов, и у взрослеющего человека появляется возможность открывать «многое в своём Я» [7, 30]; в) отметим также диффузность или полное отсутствие идеалов, без которых в этом возрасте личность не может развиваться.

Стремление разобраться в себе вырастает из потребностей: в самопознании и предвидении будущего [6, с. 70]. Невозможно познать себя полностью никому, но умение обнаружить и выделить «что-то значимое в себе» [7, с. 50] для дальнейшего анализа и принятия взвешенного решения, создаёт условия адекватного выбора, в том числе, в области профессии. По мнению учёного В.Г. Маралова, одним из самых мощных механизмов самопознания является идентификация с собой, или – самоидентификация, способствующая снятию личностного кризиса, поиску и нахождению смысла и перспектив жизни. Самопознание, отождествление себя с референтной личностью, общностью, особенно в юном возрасте, – наиболее важные моменты в формировании идентичности. Они связаны с групповой направленностью. Выделяют деловую направленность, ориентирующую на профессию; на себя – эгоистическую; и общественную – как умение согласовывать личное и общественное [6, с. 77; 9, с. 23], мыслить в масштабах страны.

Разработанная нами методика мотивационных технологий иллюстрирует специфику одного из периодов в образовательном процессе – этапа, условно названного нами – *фоновый этап*, или *путь к себе*. Этот период связываем с созданием возможностей для осознания человеком самого себя, своих качеств – *самосознанием* [6], структурным компонентом самопознания, без которого представления человека о себе затруднены.

Обеспечение поставленных учреждением целей и задач требует упорядочения разнообразных средств и форм организации учебно-воспитательного процесса. Приводим примеры формирующих взаимодействий, методов, средств, связанных с самопознанием; при этом, использование высказываний известных людей, девизов, в качестве выражения идеи, считаем методически оправданным приёмом: поскольку «девизы и правила нужны человеку для организаций самовоспитания» [5, 100].

Одним из механизмов познания себя, является идеал [7, с. 38], «...как образец для подражания» [3]. В его поиске человек-подросток, юноша, взрослый ищет свою сущность, своё Я, т.е. самоидентифицируется.

Кто служит *ролевой моделью* для обучающихся, какими качествами и свойствами она наделена, иллюстрирует ряд коммуникаций. Среди иных:

Тема «Студент, какой ты?» с целью и задачами: сравнения себя «реального» с эталоном для выявления соответствия ему, как стимула к дальнейшему самовоспитанию и саморазвитию; формирования представлений о себе, своих возможностях; обеспечения продуктивного общения в процессе взаимодействия; а также помощь в нахождении своего идеала.

1. *Вступительное слово об идеале* педагога связывает с мнением и уверенностью большей части российских студентов, что их стремление стать похожим на кого-то, в корне изменило жизнь к лучшему («Metro» от 12.12.12).

II. *Письменный анонимный опрос «Есть ли у вас свои кумиры, свой идеал?»*, предполагающий выявление эталонных выборов студентов, направлен на корректировку поставленных ими целей. Задание: назвать в данных ниже позициях известных людей, которые нравятся, и на кого хотели бы быть похожими, предусматривает не более 3-х вариантов:

1. Политики.
2. Учёные.
3. Предприниматели.
4. Спортсмены.
5. Звёзды шоу-бизнеса.
6. Мне никто не симпатичен.
7. Затрудняюсь ответить.

III. Далее, как вариант, следует *коммуникативная игра «Составление портрета ИДЕАЛ – студента»*. Цель и задачи:

1. Оценить и сравнить названное качество с некоторым идеальным образцом того или иного качества, который сами создаём для себя, либо с общепринятыми и усвоенными нами образцами [7, с. 28].

2. Развитие коммуникативных навыков, настрой на позитивное обретение, освоение социальной роли «студент» с переходом в процессе дальнейшей деятельности к успешному освоению роли «строитель», наделённой «определённой идентичностью» [2, с. 8].

Методика проведения. Работа проводится в учебной группе или объединённой (из 2–3 групп, тогда лучше в актовом зале). Для ведения записи ответов в процессе используется доска (работать можно с двумя её сторонами/половинами). Участникам предлагается назвать характерные черты типичного студента. Все прозвучавшие определения записываем в столбик «Портрет типичного студента», затем зачитываем. Далее дифференцируем качества, отмечая их знаками «плюс», «минус». Из отобранных положительных качеств выделяем наиболее важные, соответствующие запросам времени. Необходимо выяснить, каким участники видят идеального студента. Все ответы вносятся в столбик «Портрет идеального студента». Как только будут исчерпаны предложенные определения, полученный перечень необходимо прочесть вслух, сопоставить со «штрихами к портрету» *типичного студента*, подвести к выводам.

Интересны названные обучающимися качества, соотносимые ими с понятием «студент». Образ *«Типичный»* характеризуется как сонный, неадекватный, ленивый, озабоченный, бедный, нудный, жадный, голодный; некомпетентный, трудолюбивый, экономный, курящий, злой, несдержанный, тупой, добрый, замкнутый, общительный, талантливый. *«Идеаль-*

ный» образ студента иной: добрый, благородный, умный, сообразительный, культурный (некурящий), креативный; целеустремлённый, внимательный, честный, отзывчивый, воспитанный, любознательный, справедливый, тактичный, адекватный, чистоплотный (опрятный), чёткий (дисциплинированный).

В процессе последующей работы предлагаем участникам ответить на вопросы: «К какому образу ближе ваш личный портрет, можете ли обогнать?», «Что необходимо сделать вам для приближения к критерию «идеальный»? (осуществлять ряд поступков и действий, ожидаемых от человека окружением).

Подводя итоги об идеале, обращаем внимание обучающихся к классике, где, Л.Н. Толстой, к примеру, определил роль идеала в жизни человека так: *«Идеал – это путеводная звезда. Без неё нет направления, нет и жизни»* [6], а великий русский полководец А.В. Суворов выразил эту мысль следующим образом: *«Возьми себе за образец героя... наблюдай его, иди за ним вслед. Поравняйся, обгони – слава тебе!»*.

Сравнение себя с идеалом – один из видов самопознания. Вывод по данной игре связываем и подводим участников к пониманию, что идеал выбирают в соответствии с поставленной целью. Если этой цели нет, то необходимо познать себя и на основании знаний о себе определить её. Образец деятельности конкретных людей, подражание им в той области, где они достигли мастерства и стали известными, также используется для самопознания.

3. Слово ветерана профессионального образования, ветерана труда, заслуженного работника строительной отрасли, выпускника колледжа. Цель: развитие профессиональных ценностей ориентаций, познание своих жизненных целей. Сравнение себя с подобным, другим – способ узнавания себя и возможность, формирующая представления о позитивном профессиональном и социальном опыте, необходимом для становления идентичности и самоидентичности.

Общий вывод по теме: *«Главный узелок нашей жизни, всё будущее ядро её и смысл, у людей целеустремленных завязывается в самые ранние годы (А.И. Солженицын) можно предложить внести в «Записную книжку строителя»*.

Известно, что результатом самопознания является самоидентичность, а это уже предпосылка к профессиональной идентичности. Создать условия для самопознания [4] – значит усилить «... мотивы, побуждающие подростка к анализу самого себя и к сравнению себя с другими», что способствует стремлению проявлять себя в качествах личности, считающихся ценными. По мнению Л.И. Божович, в основе подросткового кризиса и лежат эти неудовлетворенные потребности [4], они налагаются на кризисные изменения в обществе. Неспособность познать себя создаёт психологический дискомфорт, вызывая отчаяние, ощущение бессмысленности жизни. Задача педагога – помочь подростку в познании, оценивании себя, в нахождении своего места в мире людей.

Тема «Кто я такой?» даётся с целью установления ценностных ориентиров обучающихся, их потребностей; побуждения к узнаванию себя.

Методика проведения. Для определения мотивационно-ценностных устремлений студентов, потребностей используется

1. Модуль-анкета «Ценностный мир = общепринятые достояния положительного человеческого опыта» с перечнем ценностей по секторам: «Смыслополагающие», «Универсальные», «Ценности общественного признания», «Партикулярные (политические)», «Моя система нравственных ориентиров». Каждый сектор (столбец) имеет несколько позиций для

личностного выбора; алгоритм работы зависит от специфики предлагаемых заданий. Они разные в секторах, а именно:

1. Дать определение к указанным пунктам.
2. Ответить на вопросы: Кто и что эти позиции обеспечивает (т.е. что зависит от меня и от других)?
3. К чему вы стремитесь?
4. Вычеркните ошибочное утверждение.
5. Выберите 5–7 пунктов из этого сектора. Выполнение заданий предполагает тщательного внимания со стороны обучающихся. Во избежание искажения полученных результатов педагог, направляя обучающихся к очередному сектору, контролирует вопросом, всем ли им понятно, обязательно предварительно проводит консультацию.

Модуль-анкета проводится анонимно, целиком по всем или вразбивку по одному-двум секторам с последующим включением в работу на классном часе и т. д. Далее, с учётом времени и особенностей группы, также можно провести

II. *Маленький эксперимент «10 Я», модифицированный* [8], выполняемый в течение 5 минут. Цель: установление и понимание студентами своей идентичности. Определение личных уровней идентичности: «локального» (малая группа, субкультура, религия, национальность; социальная роль) и «доминирующего, глобального» (Родина, страна, государство, Отечество» [4]), Земля и др.

Методика проведения предусматривает запись студентами в *столбик* не более 10 ответов на вопрос «Кто я такой?». При возникновении трудностей ориентируем их на то, что каждый о себе знает лучше, чем кто-либо другой: сказать о себе – значит определить свою принадлежность к кому – (чему) – либо. Знание о себе и будет результатом выполненного задания. Для чистоты эксперимента лучше предварительно устно продифференцировать вопросы: «КТО?» и «КАКОЙ?» и отсечь последний, т.к. обучающие часто путают ответы на них. Педагог напоминает, что чистый лист с вопросом *по центру* «Кто я такой?», не подписывать. Однако, если появляется желание назвать себя по имени, фамилии, но раскрываться при этом не хочется, предлагаем записать только сами слова «фамилия», «имя», что для исследователя означает идентификацию студента по данным позициям. Далее желающие зачитывают свои варианты. Заметим, что обучающиеся всё же идентифицируют себя «по качеству», «свойствам». При анализе такие ответы учитываются [7, с. 47].

Делая *вывод по эксперименту*, обращаем внимание обучающихся на перечень личностных, личных определений, данных ими по отношению к себе. Для многих поиск ответа превратился в трудную задачу. Чтобы найти его, необходимо было познать себя, а полученный результат – самоидентичность – чувство принадлежности к таким, как их собственное «Я». «Единственный путь обретения истинной идентичности – самопознание» [11, с. 85].

Резюмируя, отметим, что методика, связанная с самопознанием, позволяет, побуждать и активизировать деятельность на удовлетворение фундаментальной потребности в познании и ряда иных потребностей, связанных: с целостностью образа Я, признанием со стороны других, самоидентичностью и т. д. Возможность «видеть свои отрицательные качества», подразумевает не только учёт *объективного представления о себе*, но и осмысление *перспективы личностного роста*, ряда различных умений. С другой стороны, студенты могут «...развивать положительные личностные качества» [6] и на основе их «перестраивать стратегию пове-

дения». Исходя из понимания обозначенной проблемы, *организация различных видов самопознания* студентами самих себя, как формирующего начала в решении поставленных в колледже системных образовательных целей и задач, становится *ведущим направлением*, создающим условия гармонизации уровней человека, личностного и социального. Отсюда, появление и расширение возможности, связанной с освоением новой личной идентичности – самоидентичности, базовой для профессиональной идентичности, необходимой в новых социокультурных реалиях.

Список литературы

1. Барахович И.И. Коммуникативные технологии в идентификации личности. Реальность этноса. Образование и гуманитарные технологии интеграции этнической, этнорегиональной и гражданской идентичности. Материалы X Международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург, 8–11 апреля 2008) / Под научн. ред. И.Л. Набока. – В 2-х частях. Часть 1. – СПб.: Астерион, 2008. – С. 370.
2. Бергер П.Л. Общество в человеке: Хрестоматия для студентов вузов / А.И. Кравченко. – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – С. 8.
3. Борулава М.Н. Нация в опасности. Педагогика. – 2009. – №5. – С. 4.
4. Божович Л.И. Психология личности. Т. 2: Хрестоматия / Ред.- состав. Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2008. – С. 107.
5. Иванова С.Ю. Вектор идентичности в российском социокультурном пространстве. Реальность этноса. Образование и гуманитарные технологии интеграции этнической, этнорегиональной и гражданской идентичности: Материалы X Международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург, 8–11 апреля 2008) / С.Ю. Иванова, В.В. Савченко; под научн. ред. И.Л. Набока. – В 2-х частях. Часть 1. – СПб.: Астерион, 2008. – С. 85.
6. Кочетов А.И. Как заниматься самовоспитанием. – 2-е изд., испр. – Мн.: Выш. шк., 1986. – С. 70–77, 100.
7. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2002. – С. 28–38, 46–47, 50.
8. Пономаренко Л.П. Основы психологии для старшеклассников: Пособие для педагога: В 2 ч. / Л.П. Пономаренко, Р.В. Белоусова. – М.: Владос, 2001. – Ч.1. Основы психологии: 10 кл. – С. 101.
9. Флоренская Т.А. Я – против «Я» (Индивидуальность в борьбе с эгоизмом). – М., 1985. – С. 23.
10. Хомутинникова Л.В. Формирование Российской идентичности в колледже // Научные исследования в образовании: Приложение к журналу / Профессиональное образование. Столица. – 2012. – №8. – С. 42–48.
11. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. 19.00.13; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2001. – С. 85.

Хомутинникова Лидия Викторовна – педагог-организатор, ГБПОУ г. Москвы «Колледж современных технологий им. Героя Советского Союза М.Ф. Панова», Россия, Москва.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ

Мацаренко Татьяна Николаевна

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Ключевые слова: дополнительное образование детей, специфические особенности, воспитательный процесс, детские сообщества, социальное воспитание, педагогическое взаимодействие.

В статье представлены специфические особенности деятельности учреждений дополнительного образования детей, содержание социального воспитания, функционирование детских сообществ, межличностное взаимодействие между педагогом и воспитанниками, эффективность профессиональной деятельности педагога дополнительного образования.

Keywords: additional education of children, specific features, educative process, children's communities, social upbringing, pedagogical interaction.

The article presents the specific features of the activities of an additional education of children, social education content, the functioning of the children's communities, interpersonal interaction between teacher and the children, effectiveness of the professional work of the teacher of an additional education.

Дополнительное образование детей – образовательная практика, предназначенная для реализации творческого потенциала в любой профессиональной сфере [3]. Учреждения дополнительного образования детей включают в себя все разнообразие направлений, обеспечивающих интересы воспитанников всех возрастов, предоставляющих возможности для сохранения и изучения педагогических традиций и, одновременно, позволяют внедрять самые современные методы обучения, развития и воспитания, основанные на гуманистических ценностях педагогики сотрудничества.

Система дополнительного образования детей с ее высокой степенью вариативности имеет ряд специфических особенностей, рассмотрим их.

Характеризуя *первую особенность* учреждений дополнительного образования детей необходимо отметить, что по настоящее время учреждения, как воспитательные организации, остаются преимущественно государственными.

Появление самых первых форм внеучебной деятельности в России связано со Шляхетским кадетским корпусом в Петербурге. В 30-х годах XVIII века воспитанник корпуса, поэт А.П. Сумароков вместе с товарищами организовал литературный кружок, где в свободное время они вместе собирались и читали свои литературные пробы. В 1759 г. учащиеся уже имели свой печатный орган под названием «Праздное время в пользу употребленное». В конце XIX века появился термин «Внешкольная работа», этим словом называли культурно-просветительную деятельность. В дореволюционный период были попытки организации детских массовых мероприятий и даже детского внешкольного учреждения.

Внешкольное учреждение возникло в 1899 г. в Петербурге в Мраморном дворце, организатором его был агроном по образованию, преподаватель естественных наук в Кадетском корпусе Н.А. Бартошевич. Учреждение явилось прообразом станции юных натуралистов, в праздничные дни здесь собиралось несколько тысяч детей. В 1904 г. в Москве был открыт первый городской народный дом, при котором создали клуб для детей.

В основе деятельности внешкольных учреждений начала XX века лежали стремления передовых российских педагогов С.Т. Шацкого, В.Н. Шацкой, Н.О. Массалитиновой, А.У. Зеленко, Л.К. Шлегера, А.А. Фортунатова проводить работу с детьми в виде общества «Детский труд и отдых», кружки формировали по интересам. Целью этого общества оставалась культурно-воспитательная работа среди подрастающего поколения Москвы. Другой значительной попыткой клубной работы с детьми стал «Детский уголок» М.В. Полетаевой, который продолжил свою деятельность и после революции. Работа в «Детском уголке» строилась на принципах самоуправления.

В 1914 г. Союзом клубов было создано справочное бюро, обобщившее информацию по внешкольному воспитанию.

После октябрьской революции был провозглашен лозунг «Все лучшее – детям!» и как объективное требование времени стали создаваться первые центры внешкольного воспитания, целью которых было закрепление и развитие дальнейших успехов, достигнутых школой в обучении и воспитании детей. В 30–40-х годах в России сложилась государственная и общественная система внешкольной воспитательной работы с детьми.

Широкий размах принимает деятельность внешкольных учреждений в 60–80 годы. Наибольшее распространение получили кружки технического творчества, туристско-краеведческие, эстетического цикла, физкультурно-спортивные, природоведческие. На их базе во многих внешкольных учреждениях были созданы профильные клубы, научные общества учащихся, пионерские театры и ансамбли.

В соответствии с Законом РФ «Об образовании» с 1992 г. начат процесс эволюционного видоизменения системы внешкольной работы и внешкольного воспитания, перехода ее в новое качественное состояние. Министерством образования Российской Федерации разработан пакет документов, определяющих развитие дополнительного образования в России, дающих теоретические и практические ориентиры для работы административных и педагогических работников системы дополнительного образования детей.

Относительная молодость (100–150 лет) института внешкольного воспитания – дополнительного образования, существенные политические, экономические и социальные изменения, произошедшие в начале 1990-х гг. в нашей стране, имеют у этой разновидности воспитательных организаций определенный статус в отечественной системе социального воспитания.

Второй особенностью учреждений дополнительного образования детей является то, что они имеют различное ведомственное подчинение, например: Министерство образования РФ, Министерство культуры РФ, Государственный комитет РФ по физической культуре, спорту и туризму.

Третья особенность связана со спецификой субъектов социального воспитания в учреждениях дополнительного образования детей. Своеобразие состоит в том, что учреждения дополнительного образования детей по тому или иному профилю связано с наличием в воспитательной организации соответствующего специалиста. Успех развития дополнительного образования детей зависит от умения привлекать людей из числа творческих работников, кто профессионально владеет каким-либо ре-

мессом [1]. Многие педагоги дополнительного образования, не имея профессионально-педагогической подготовки, являются специалистами в конкретной предметно-практической сфере, поэтому решение ими задач социального воспитания происходит интуитивно. Эффективность профессиональной деятельности педагога дополнительного образования детей обусловлена его самореализацией.

В науке имеется ряд исследований, обращенных к деятельности педагогов дополнительного образования (Н.В. Анохина, Н.К. Беспятова, Л.Н. Буйлова, З.А. Каргина, Г.Н. Попова и др.); анализу педагогического процесса и работы педагогов внешкольных учреждений (М.А. Валеева, М.А. Углицкая, И.В. Чендева и др.); отдельным аспектам деятельности педагогов внешкольного объединения (С.В. Сальцева, Е.С. Старжинская).

Работа педагога дополнительного образования детей регламентируется программой, которую он создает на основе своих собственных представлений и легализует через соответствующие экспертизы и утверждение.

Содержание дополнительных образовательных программ должно соответствовать:

- достижениям мировой культуры, российским традициям, культурно-национальным особенностям регионов;
- соответствующему уровню образования (дошкольному, начальному общему, основному общему, среднему (полному) общему образованию);
- направленностям дополнительных образовательных программ (научно-технической, спортивно-технической, художественной, физкультурно-спортивной, туристско-краеведческой, экологобиологической, военно-патриотической, социально-педагогической, социально-экономической, естественно-научной).

Быть направлено на:

- создание условий для развития личности ребенка;
- развитие мотивации личности воспитанника к познанию и творчеству;
- обеспечение эмоционального благополучия;
- приобщение обучающихся к общечеловеческим ценностям;
- профилактика асоциального поведения;
- создание условий для социального, культурного, профессионального самоопределения, творческой самореализации личности воспитанника, его интеграции в системе мировой и отечественной культуры;
- целостность процесса психического, физического, умственного и духовного развития личности ребенка;
- взаимодействие педагога дополнительного образования с семьей.

Четвертая особенность – специфика вхождения ребенка в воспитательную организацию. В отличие от школы, в учреждениях дополнительного образования воспитанник добровольно выбирает детское сообщество, в котором чувствует себя наиболее комфортно. Часто именно этот фактор оказывает прямое влияние на первичный выбор у учащегося студии или кружка. Обучающиеся приходят на занятия в свободное от основной учёбы время. Для их удержания педагог дополнительного образования не может использовать тот арсенал дисциплинарных приемов, который есть у педагогов в общеобразовательной школе. Поэтому педагог дополнительного образования детей должен быть фанатом двух аспектов: того мира занятий, в которое он вводит учащихся, и мира воспитания детей. Требование фанатичности или энтузиазма объясняется тем, что без

этого сверхнормативного отношения к занятиям невозможно заразить учеников этой практикой [5]. Только привлекательность самой деятельности, форм и методов её организации, комфортная атмосфера в детском сообществе, яркая индивидуальность, искренность и доброжелательность педагога способствуют тому, что ребенок в течение длительного времени проводит свой досуг в учреждении дополнительного образования [4].

Добровольно включаясь в образовательный процесс, ребенок и его родители доверяют педагогам свое самое ценное достояние – свободное время, надеясь, что результатом такой инвестиции станет эффективное удовлетворение комплекса образовательных потребностей развивающейся личности. Именно в системе дополнительного образования детей стал возможным индивидуальный подход к ребенку, свободный от жесткой оценки и регламентации.

Многочисленные учреждения дополнительного образования детей предлагают различные услуги, в качестве заказчиков выступают воспитанник и его родители. Учащийся сам определяет в каком кружке он будет заниматься и выбирает преподавателя [4]. Отношения заказчик-исполнитель создают предпосылки для выбора предметной направленности деятельности в учреждениях дополнительного образования детей. Здесь возникает специфическая черта – постоянная ориентированность на привлечение учащихся, так как от этого зависит возможность для педагога реализовать образовательную программу.

Принцип комплектования воспитательной организации как добровольность создает необходимость обеспечить мотивацию участия в деятельности у учащихся. Развитие у воспитанников мотивации участвовать в деятельности детских объединений предполагает конструирование таких ситуаций жизнедеятельности, в которых окружающие предметы порождают у детей привлекательные (подобные образам потребностей) образы. Содержание социального воспитания в учреждениях дополнительного образования детей включает, с одной стороны, непосредственное побуждение, заражение, вовлечение учащихся в совместную деятельность, а с другой – ориентирует ребенка на осознание значимости и ценности этих занятий. Добровольность вхождения в воспитательную организацию обеспечивается и предоставлением возможностей выбора различных форм реализации себя, того или иного объединения, соответствующего интересам и наклонностям воспитанников, переключением с одного вида деятельности на другой в рамках одного объединения. Добровольность в учреждениях дополнительного образования детей проявляется и в том, что учащийся в любое время может поменять кружок или покинуть учреждение.

Пятая особенность учреждений дополнительного образования детей наиболее ярко проявляется в образовании и определяется взаимоотношениями с образовательной школой. Ребенок посещает данное учреждение параллельно со школой, поэтому детские объединения выполняют функцию дополнения.

Слово «дополнительный» (дополнительное) имеет две интерпретации. В первом случае это то, что делает более полным, восполняет недостающее. Во втором варианте дополнительное предстает как прибавление сверх, помимо необходимого. Дополнительное образование призвано дополнить каждому ребенку общую необходимую основу, которую обеспечивает школа. Это дополнение должно осуществляться в русле желаний и возможностей воспитанника, его родителей, общества, государства. Зависимость дополнительного образования от основного заключается в определении государством того содержания образования, которое является основным. Содержание дополнительного образования составляет то, что не

является общим и обязательным. Данная периферийность не принижает его значения, наоборот делает средством гуманизации системы образования в целом.

Дополнительное образование детей выделяется на основе специфической функции дополнения общего, дополнения как унифицированного, как базового, как обязательного и как академического (теоретического). Дополнительное образование детей не является унифицированным, оно ориентировано на удовлетворение индивидуально- групповых образовательных потребностей, которые объективно не могут быть учтены при организации массового общего образования. Образовательная программа в дополнительном образовании детей создается как методическое обеспечение образовательного процесса группы воспитанников, состав которой определяется наличием той или иной образовательной потребности, связанной с возрастными особенностями, с ценностями социальной, этнической, субкультурной группы, индивидуальными интересами и возможностями.

Дополнительное образование не является академическим, т.е. ориентированным в отборе содержания на основы наук. Во-первых, содержание может дополнять основное в аспекте применения знаний умений, т.е. иметь практическую направленность. Во – вторых, оно может восполнять имеющиеся с точки зрения потребностей повседневной жизни пробелы в содержании основного образования – утилитарная направленность. В-третьих, оно имеет междисциплинарный, синтетический характер. Сфера дополнительного образования детей тем шире, чем более академичен и унифицирован характер основного школьного образования.

Дополнительное образование детей в отличие от основного не является обязательным, отсутствие его не может быть препятствием для продолжения образования, приобретения профессии. Необязательность его выражается также и в добровольности, менее жесткой регламентации образовательного процесса. С одной стороны, ребенок или его родители сами определяют содержание и форму получения дополнительного образования, меру обязательности посещения занятий. С другой – учреждение дополнительного образования задает некие правила, регламентирующие поведение детей и педагогов, касающиеся среди прочего и обязательности посещения занятий.

Учреждения дополнительного образования детей в государственной системе социального воспитания играют подчиненную роль. Данное обстоятельство выражается как в определении содержания организуемого социального опыта и образования, так и в подстройке порядка функционирования под режим общеобразовательной школы.

Шестая особенность учреждений дополнительного образования детей – содействие в профессиональном самоопределении учащихся, предоставление возможности воспитанникам выбирать сферу деятельности из предложенного перечня. Предназначенность учреждений дополнительного образования детей для старшего дошкольного и всего школьного возрастного спектра приводит к тому, что профессиональная ориентация становится процессом постепенного уточнения интересов ребенка, восхождения его к профессии путем многочисленных проб в сфере практической деятельности через углубление и расширение содержания образования, а также через освоение ребенком способов деятельности, что представляет собой либо профилизацию, либо профессионализацию.

Профилизация образования имеет место, когда в качестве его содержания выступает определенная образовательная область. При этом не

только могут углубленно изучаться дисциплины одной из образовательных областей базового учебного плана общеобразовательной школы, но и могут раскрываться межпредметные связи. В учреждении дополнительного образования детей обучение отличается прикладной направленностью. В его содержании относительно большую долю составляет освоение приемов и способов деятельности не только учебной, но и практической, что создает возможности для профессионализации воспитанника.

В отличие от школы, которая готовит выпускников к профессиональной деятельности, для учреждения дополнительного образования детей возможен и внешне тупиковый вариант. Социальный опыт, базовые профессиональные навыки, приобретенные в учреждении дополнительного образования детей не обязательно становятся основой будущей профессии, они больше организуют опыт самостоятельной свободной ориентации в различных сферах деятельности. В связи с этим насколько интенсивно ребенок осваивал дополнительную образовательную программу, становится не важным.

Седьмая особенность – опосредованность социального воспитания. Весьма интересным представляется рассмотрение социального воспитания в учреждении дополнительного образования детей через принцип дополнительности в социальной педагогике. Если воспитание (относительно социально контролируемая часть) дополняет процесс стихийной социализации, то в воспитательной организации, призванной «дополнить воспитание», акцент может быть сделан на уменьшении управляющего начала. Скорее всего, характерной чертой учреждений дополнительного образования детей становится оптимальное сочетание стихийной, относительно направляемой, социально-контролируемой социализации и сознательного самоизменения человека.

Общение и межличностные отношения, занимая значительное место в жизнедеятельности учреждений дополнительного образования детей, характеризуются интенсивностью и насыщенностью. Каждый из воспитанников, занимающийся в данном учреждении стремится реализовать себя в этой сфере, часто не обладая соответствующими навыками. Поэтому содействие в установлении взаимопонимания с окружающими, преодоление стереотипов воспитанника, перенесенных им из других ситуаций, имеют характер индивидуальной помощи. Кроме того, индивидуальная помощь в учреждениях дополнительного образования детей направлена на решение таких проблемных ситуаций, как: саморегуляция ребенка при участии в выступлениях, соревнованиях, конференциях, выставках; несформированность навыков самообслуживания (туристический поход, полевая экспедиция, военные сборы, выезды спортивной команды на соревнования); нежелание или неготовность ребенка разделять нормы и ценности клубного сообщества; некомпетентность в межличностном взаимодействии. Возможность индивидуальной помощи ребенку обеспечивается тем, что педагог занимается с относительно немногочисленной группой воспитанников (15–16 человек), соединяя как групповые, так и индивидуальные формы работы.

Восьмая особенность – специфические особенности педагогического взаимодействия в учреждениях дополнительного образования детей. Педагоги имеют право на свободу выбора и использования методик обучения и воспитания, учебных пособий и материалов, учебников, на проявление творчества, общественной и педагогической инициативы.

Практическая деятельность педагога в системе дополнительного образования детей реализуется через выстраивание субъект-субъектных взаимоотношений, создание диалога с учащимися, что требует особого артистизма, способности организовывать педагогический процесс так, чтобы

он был ярким, самобытным и в то же время личностно-значимым для учащихся. Отсутствие жестких образовательных стандартов в учреждениях дополнительного образования детей и то, что педагог заинтересован в посещении ребенком занятий задает такие особенности учреждения как креативность жизнедеятельности детских объединений, дифференциация воспитательного процесса (разноуровневость, специализация, возможность объединения детей на основе общих интересов), индивидуализация (регулирование времени, темпа и организации пространства при освоении содержания образования), обращенность к процессам самопознания, самовыражения и самореализации ребенка, подлинный диалоговый характер межличностных отношений между педагогом и воспитанниками.

Креативность функционирования детских сообществ в учреждениях дополнительного образования детей выражается в наличии элементов исследовательской работы, конструирования, опыта, первых проб в области искусства. По С.Т. Щацкому сам быт учреждений дополнительного образования детей организован с обилием художественных и творческих форм, поэтому ребенок добровольно подчиняется требованиям педагога, «свободная стихия» превращается в закон жизни, принимаемой воспитанником добровольно. Учебно-воспитательный процесс происходит в условиях неформального содружества детей и взрослых, объединенных общими интересами и совместной деятельностью [4]. Решение творческих задач в сотрудничестве с педагогом изменяет психологическую структуру образовательного процесса в целом, создается система внутренней стимуляции самого широкого спектра взаимодействий, отношений, общения между всеми участниками (нравится быть со всеми, увлекает общее дело, удовлетворяется честностью, проявляется гордость за себя и пр.).

Перед педагогом постоянно стоит задача совершенствовать формы и методы обучения, открывая новые для себя и для воспитанников способы объяснения программного материала [2]. Программы, авторами которых являются педагоги дополнительного образования детей, – результат осмысления и анализа научно-методической литературы и собственного практического опыта. Реализация авторских программ на практике приводит к тому, что в процессе педагогического взаимодействия учитывается методика преподавания и личные возможности детей, создаются условия для опережающего развития более подготовленных воспитанников, обеспечивается индивидуальный темп передачи материала для детей, имеющих трудности в его усвоении.

Преимущество индивидуализации учреждений дополнительного образования детей связано с отсутствием строго определенного места в государственной системе социального воспитания. Условия для индивидуализации создаются в ходе взаимодействия индивидуальных и групповых субъектов в трех взаимосвязанных и в то же время относительно автономных по содержанию, формам, способам и стилю взаимодействия процессах:

- 1) организации социального опыта ребенка;
- 2) его образования;
- 3) индивидуальной помощи.

Обращенность к процессам самопознания, самовыражения и самореализации воспитанника обеспечивается включением его в деятельность. Результатом включения является состояние включенности – начало субъектного отношения к деятельности. Включенность понимается как личностное состояние по отношению к деятельности, несущее в себе объективный и субъективный компоненты. Объективным компонентом явля-

ется деятельность личности, субъективным – отношение личности к данной деятельности. Состояние включенности характеризуется интериоризацией цели деятельности, непосредственным участием в ней, выполнением определенных действий, приносящих личности удовлетворение собственных интересов и потребностей, удовлетворенностью межличностными отношениями, возникающими в процессе деятельности.

Диалоговый характер взаимоотношений между воспитателями и воспитанниками в учреждениях дополнительного образования детей позволяет осуществлять индивидуальную педагогическую помощь детям по широкому кругу проблем. Первая группа проблем связана с негативным отношением ребенка к себе: потеря ощущения самооценности, низкое самоуважение, неприятие себя связанные с различными причинами. Ко второй группе относятся проблемы в сфере самопознания, определения себя в актуальной жизни. Причина возникает в отсутствии соответствующего опыта самопознания, самоопределения, проектирования перспектив. В учреждениях дополнительного образования детей данные проблемы актуальны для воспитанника вследствие необходимости осуществления самоопределения в различных ситуациях. Третья группа проблем существует в процессе общения и связана с некомпетентностью воспитанника в этой сфере. Данная проблема отражает неадекватность исполнения социальных ролей: некомпетентность в сфере «юноша» – «девушка», использование жаргона, неумение излагать свои мысли, слушать внимательно «собеседник» – «собеседник», конфликтность с воспитателями, неготовность сотрудничать «воспитанник» – «педагог».

Специфические особенности педагогического взаимодействия в учреждениях дополнительного образования детей способствуют компенсации недостатка внимания, которое испытывает определенная часть учащихся в школе и семье. Педагогическое взаимодействие направлено на помощь в решении проблем педагогически запущенных учащихся через создание им условий для интересной работы, поднимающей их статус в детском сообществе [7].

В тоже время условием эффективности индивидуальной педагогической помощи в учреждениях дополнительного образования детей воспитанник готов принять помощь от педагога, у воспитанника есть установки на добровольный контакт, желание найти понимание, получить информацию, совет. Творческая увлеченность педагога и воспитанников приводит к неформальному общению, что имеет привлекательность в глазах детей, так как не только способствует установлению доброжелательной атмосферы, но и росту самоуважения, чувства социальной значимости и взрослости.

Диалоговый характер межличностных отношений между педагогом и воспитанниками в учреждениях дополнительного образования детей обусловлен соотнесенностью с внешней реальностью, т.е. с предметом деятельности, по поводу которой происходит сотрудничество взрослого и ребенка. Необходимо следующее требование – ребенку должен быть понятен смысл совместной деятельности. Характер таких взаимоотношений воспитанника с педагогом может приводить к «переворачиванию субъектности», когда ребенок сам выступает в роли инициатора, организатора.

Подлинный диалог в межличностном взаимодействии базируется на коммуникативной толерантности педагога дополнительного образования детей. Коммуникативная толерантность проявляется в том, что по отношению к разным явлениям в поведении ребенка, иногда вызывающим, доминирует стремление понять и принять эти особенности. Проявляя коммуникативную толерантность педагог рассматривает эти проявления как внешние, как форму, которая не должна оказывать решающего влияния

на содержание контактов, не старается немедленно переделать воспитанника, сделать его удобным.

Дополнительное образование детей является сложной педагогической системой, функционирование которой зависит от множества факторов и специфических особенностей. Это феномен и процесс свободно избранного ребенком освоения знаний, способов деятельности, профилизации, ценностных ориентаций, самореализации и культурной адаптации, выходящие за рамки стандарта общего образования.

Список литературы

1. Березина В.А. Дополнительное образование детей как средство их творческого развития: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 1998.
2. Борисов А.И. Психолого-педагогические аспекты подготовки педагога-хореографа: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Самара 2001.
3. Буйлова Л.Н. Организация дополнительного образования детей в школе // Справочник заместителя директора школы. – 2010.
4. Дейч Б.А. Дополнительное образование детей: электрон. изд. – Новосибирск: НГПУ, 2005. – Из содерж.: Гл. 5. Социально-педагогические аспекты в деятельности учреждений дополнительного образования.
5. Куприянов Б.В. Педагог дополнительного образования: анатомия профессиональной деятельности // Дополнительное образование и воспитание. – 2009. – №12. – С. 3–7; 2010. – №1. – С. 5–8.
6. Слободчиков В.И. Личность как социокультурная реальность / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – Самара, 1999.
7. Тарасенко Т.В. Взаимосвязь традиционных и инновационных методов в профессиональной подготовке руководителей детских хореографических коллективов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук, 13.00.08. – М., 2006.

Мацаренко Татьяна Николаевна – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГАОУ ДПО «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования», Россия, Москва.

НАУКА И ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Арефьева Светлана Муллануровна

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕКЛАМНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: печатная реклама, искусство, постмодернизм, символ, мотив, ассоциация, композиция, трансформация, стилистика, типология, игра, имидж, киномерчендайзинг, колорит, кейс-продукция.

В данной статье рассмотрены пути взаимодействия искусства и печатной рекламы; иллюстрации дают представления о различных способах их работы. Предложенный анализ рекламного продукта позволяет с позиции искусствоведения выявить его качество и эффективность.

Keywords: print advertising, art, postmodernism, character, motive, association, composition, transformation, style, typology, game, image, cinema merchandising, color, case-products.

This article describes the way of art and print advertising interaction; illustrations give an idea about the different ways they work. The proposed analysis allows to reveal quality and efficiency of product advertising from the perspective of art.

В мире XXI века значительно возросли и распространились умонастроения, мироощущения, характерные постмодернизму, которые отошли от рациональных и метафизических оснований. Человек от огромного потока информации, пришел к кризису сознания, где мир отчуждается, овеществляется или обесмысливается; от рационалистических существных способов восприятия реальности и все больше и больше погружается в сферу знаково-произвольной виртуальности, где опыт относителен или просто не нужен. Таким образом, мир, где плюрализм, вариативность, отсутствие объективной истины становится фрагментарным, мозаичным, современная личность вынуждена обращаться к цитатам, штампам, игровым ситуациям во всех сферах жизни. Однако ключевой составляющей постмодернизма является всеобщий симулякр – пустота, знак, порождение новой реальности без реальности. Не случайно, человеку приходится упрощать им же созданный новый лабиринт, где господствует субъективизм. Наиболее полно с такой задачей справляются искусство и реклама.

Эти два вида деятельности сегодня воспринимаются как стратегически важные компоненты, формирующие сознание людей. Реклама упрощает жизнь: дает готовые рецепты способов поведения; искусство – создает новый мир, где рациональные законы не работают. У них есть немало точек соприкосновения, хотя в сути каждый делает свое дело: реклама продает, а искусство делает визуализацию информации наиболее доступной для потребителя. При удачном их взаимодействии успешность воздействия на аудиторию обеспечена.

Сложность и многообразие, поливариативность, многоаспектность художественной культуры присущи пластическим искусствам, которые предстают в виде не только конкретного образа, а часто в виде концепции.

В результате – реальная жизнь, где живет человек, начинает активно взаимодействовать с воображаемыми образами и символами. Отсюда – рождение арт-практик (перформанса, хэппининга), которые являются своеобразными инструментами общения создателя и зрителя. Зачастую шокируя и раздражая неподготовленную часть публики, такие произведения обращаются к повседневности и банальности, действуя в рамках конвенций художественного мышления, тем самым формируя и фиксируя характер эстетических предпочтений.

В интересной ситуации находится реклама из-за экономических и социально-психологических причин. Например, невосприимчивость к информационному потоку более взрослой части аудитории России, которая сформировалась в отсутствии рекламных способов восприятия образов. Для них в большей степени присуще «чтение между строк». Допустим, если государство начинало вещать о пользе вегетарианства, то народ понимал, что грядет повышение цен на мясо и начинал заготавливать тушенку. Так осуществлялось информационное воздействие с обратным эффектом. Этот пример показателен. В результате – реклама не может достучаться до всей части населения, а только до той, которая сформировалась с ней в органическом единстве своего жизненного пространства. Это активизирует рекламу к новым нестандартным способам работы.

Постмодернистический вариант для нее наиболее привлекателен, т.к. имеет в своем арсенале все коммуникативные способы воздействия: от поисков смыслов, до игровых ситуаций. Одним из оптимальных способов воздействия на человека в рекламе – визуализация, потому графика, живопись и другие изобразительно-выразительные виды творчества, обладающие способностью утверждать ценности логически трудно доказуемых истин, активно ею используется.

Взаимодействие печатной рекламы и искусства осуществляется различными путями:

1. *За счет «переноса смысла» с произведения искусства на продукт рекламы.* Здесь произведение искусства воспринимается как символ.

Рис. 1

Например, для московской программы «Год культуры в России» рекламный плакат, сделанный в студии А. Лебедева «Культура меняет нас вместе с Роденом», использует скульптурное произведение О. Родена (1840–1917) «Мыслитель». Лаконично и четко задает вопрос каждому зрителю об уровне их культуры, смысле жизни вообще (рис. 1).

2. Как мотив, ассоциация. Например, мотив композиционного замысла произведения искусства Д.У. Беллоуза (1882–1925) «Ставьте у Шарки» при рекламе продукции кондиционера для одежды компании Colgate, выполненной студией Young & Rubicam из Малайзии, говорит о приятных запахах от кондиционированного белья, которые настолько хороши, что бороться нет никакой возможности. Здесь великолепно работает антитеза, как основной аргумент привлекательности и содержательности. Накалу схватки картины Д.У. Беллоуза противопоставлена чувственная сторона – нежность, вызываемая запахом кондиционированной одежды, что отобразено на рекламном постере (рис. 2).

Рис. 2

3. Как композиционный прием.

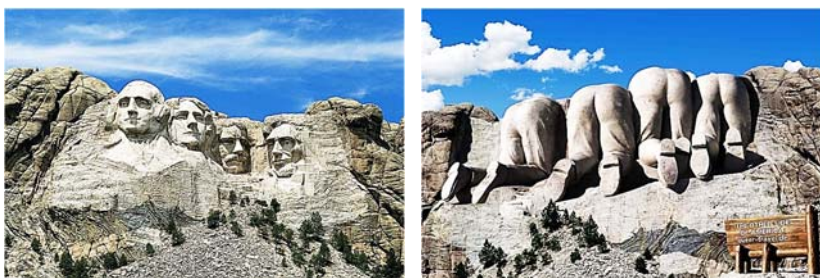

Рис. 3

Например: туристическое агентство «Queer» – «Мы покажем вам Америку с другой стороны» предлагает юмористическую трактовку. Использует композицию памятника на горе Рашмор, увековечивший в камне четырех американский президентов – Джорджа Вашингтона, Томаса Джефферсона, Теодора Рузвельта и Авраама Линкольна, которые сами увлечены другой стороной Америки (рис. 3).

4. При трансформации изображения. Использование культовых произведений в рекламе основано воздействием на сидящий в подсознании образ, где эффекты узнавания сочетаются с неожиданным его использованием. Так, например, французская газета L'Espresso продемонстрировала основной принцип своей работы – показать лицом всё, как на рентгеновском снимке. Отсюда – прозрачное изображение произведения «Дама с горностаем» Леонардо да Винчи (1452–1519). В данном случае идет манипуляция с сознанием потребителя, который доверяет с детства

знакомому образу и на подсознательном уровне доверяет рекламируемому товару как надежному. Так происходит эксплуатация авторитетного произведения искусства (рис. 4).

Рис. 4

5. Уподобление *стилистике (языку)*. Так, урбанизм повлиял на создание сюжетной программы рекламы FedEx «США-Бразилия». Так же, как и Роберт (Робин) Бэнкс (род. 1974), агентство «DDB Brasil» располагает изображение на стене здания. В центре – рекламируемый продукт, который и без логотипа (расположен в углу) хорошо читается. Силуэтом представленные страны, воспринимаются как дефекты штукатурки, что близко по духу с граффити Бэнкса на стене клиники сексуальных проблем в Бристоле, Парк-стрит, 2008 (рис. 5).

Рис. 5

6. При использовании типологии для достижения нужного эффекта восприятия.

Каждый зритель (потребитель) при общении с продуктом рекламы часто соотносит себя с представленными персонажами. Семья, бизнес, учеба – это то, что требует серьезного к себе отношения, т.к. несет в себе стимулы социального поведения. Например, образ счастливой семьи (как правило, за столом) декларирует благополучие, комфорт. В череде источников такого рода – весь реестр портретной серии от аристократии, буржуа до образов «среднего» человека. Как правило, они обезличены, международны – это образы вообще. По композиции прямо направлены на зрителя, с парадными одеждами, с красивыми благообразными лицами. Наиболее привлекательный вариант из произведений искусства – «Святое семейство», «Мадонны» или изображение семьи в бытовом ключе. Например: коммуникационная группа «Иммедиа» представила рекламу детского питания Gerber («Нестле Россия»), где угадываются прообразы иконных изображений, как Любятовской иконы Богородицы в типе «Умиления» (Глигофилус) 1570.

Рис. 6

Одной из самых распространенных и выигрышных вариантов рекламы и искусства – использование типологии семейных категорий. Душевный комфорт, физическое здоровье – вот то основание, дающее надежные тылы, которые реализуются в рекламных целях для различных товаров.

Например, скульптура «Семья» в Вильнюсе Ляонас Пранович Жуклис (род. 1923) представляет замкнутую композицию и передает целостный характер решения данной темы. В рекламе, наилучший вариант – среднестатистическая счастливая семья (здоровые молодые явно преуспевающие люди с двумя разнополными детьми). Именно они лежат под полосатым одеялом «Билайна», придуманном британской компанией Young &

Rubicam. (рис. 7). Для исключения посторонних объектов из поля внимания, выбрано нейтральное белое поле, а также плавные линии, которые усиливают замкнутость композиции.

**Легко заботиться
обо всех сразу!**

- Единый счет
- Возможность выбрать похожие номера
- **15 коп./мин** все звонки внутри семьи

Услуга «Семейный бюджет». Подробнее: ☎ 06 808

Рис. 7

Таковы же образы других семейств, которые регулярно, в полном составе поглощают йогурты, творожки «Данон», суп «Магги», пью сок «Моя семья» и т. д., которые явно навеяны бытовым жанром в живописи. Например: работа Ж.Б. Симеона Шардена (1699–1779) «Молитва перед обедом» послужила отправной точкой для рекламы «Вимм-Билль-Данн», которая обновила дизайн упаковки TBA Silt «Домик в деревне».

Рис. 8

7. Обращение к игровым моментам постмодернизма, как возможность усиления коммуникативных функций, позволяющие зрителям получить неожиданные эффекты, где идея является превалирующей. Это работы концептуалистов, которые дают оптимальное и оригинальные взгляды на традиционное. Так, креативное агентство DDB при создании рекламы жевательной резинки Hubba Bubba, воспользовалась идеей Альберто Бурри

(1915–1995), который предлагал выйти за пределы живописной абстракции, заглянуть не только на поверхность картины, но и выйти за их пределы (не только линейно, но и в глубину). Причем в прямом смысле – через разрывы полотен – предлагалось освободиться от пространственной риторики и развить воображение зрителя. Потому на постере мы видим небольшое отверстие, которое, возможно, мы бы наблюдали, если бы находились внутри надутого пузыря из жвачки (рис. 9).

Рис. 9

8. При совмещении имиджей.

Рис. 10

Так, компания «Mazda» в ходе рекламной акции 2005–2006 годов совместила инженерное и художественное искусство, которое реализовала ИП «Холпи Авто» (см. рис. 8). Адаптированы к русскоязычной публике рекламные постеры, где использовались картины художников: В.М. Васнецова (1848–1926), И.Н. Крамского (1837–1887), К.С. Петрова-Водкина (1878–1939), Б.Д. Грекова (1882–1953) и др. Как пример, «Неизвестная» Крамского (рис. 10).

9. Составление коллажей. Так, для оформления сайта покупки билетов в музей Испании и Франции агентство «Rapp Collins Zebra» использовали прием, когда в картину внесла элементы другого произведения искусства, что передает дух сближения культуры двух стран (см. рис. 9). Такова работа Франсиско Гойи (1746–1828) «Портрет семьи короля Карла IV» (1800), куда поместили главного героя «Наполеон в раздумьях» Жак Луи Давида (1748–1828) или работа Эдгара Дега «Танцевальный класс» (1871–1874) внесены персонажи Диего Веласкеса «Менины» (1656).

Рис. 11

10. *Дополнение картин.* Например, представители рекламного агентства «Mc Cann Erickson Brasil», используя произведение Винсента Ван Гога «Спальня в Арле» (1888–1889), добавили футбольный мяч в композицию, предложив новый вариант восприятия при рекламе журнала «Placar Magazine» (рис. 12).

Рис. 12

11. *Киномерчендайзинг.* Перенос известных кино и мультперсонажей на продукты искусства. Это приводит к использованию стереотипов в новой оригинальной трактовке, совсем не похожей на прямую цитатность. Здесь происходит постепенный перенос качеств героя на торговую марку и затем на рекламируемый товар. Например, Брюс Уиллис в 2010 году появился на билборде банка «Траст» со слоганом «Он как я, только банк!». В силу ограниченности рекламного формата, рекламисты акцентируют на одной какой-то характеристике или черте героя. Так, ассоциация производителей молока США выпустила постеры с продуктами Got Milk. Среди

них – певец Крис Браун позволил вымазать смесью, изображающей молочные усы (рис. 13).

Рис. 13

Уследить прямое заимствование из реестра искусства здесь затруднительно. Однако, если вспомнить приемы перформанса, то все его составляющие в наличии: время, место, тело художника и отношение художника и зрителя – все составляющие представлены.

12. *Использование политических идолов*, воплощенных в изобразительном искусстве. Так, А.С. Косолапов (род. 1943) проиронизировал по поводу знаменитой композиции В.И. Ленина с крылатой фразой «Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи!». Взяв композиционный ход, цветовое решение концептуально выразил идею «Ленин и Кока-Кола». Как и положено концептуализму, его работа лингвинистична (рис. 14).

Рис. 14

13. *Использование цветовой гаммы*. Цвет (колорит) дает наиболее полную визуальную информацию о рекламируемом продукте, он тесно связан с психологией восприятия и субъективностью ассоциаций (рис. 15); воздействует на зрение и все органы чувств; выражает символическую составляющую (как негативную, так и позитивную). Художники в течении всего развития истории искусства искали и воплощали в работах человеческие эмоции. Цвет всегда был и остается выразителем сущности идеи, выражающейся в картине. Также, но более прямолинейно ведет себя реклама. Например: эксперименты симультанеизма Фернана

Леже (1881–1925) «Диски» (1918) явно прочитывается в рекламе 2005 года Mazda 6, реализованная компанией «ИП Холпи авто».

Рис. 15

14. *Осовременивание и натурализация.* Процесс распродмечивания культурных ценностей в постмодернистическом пространстве происходит из-за смещений акцентов на подвижные несущественные стороны.

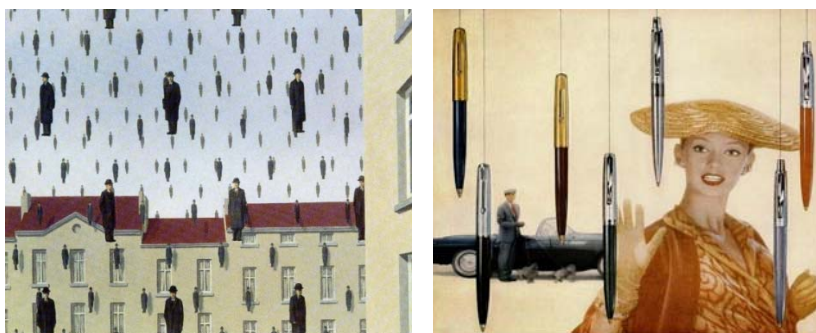

Рис. 16

Так, компания «Parker» используя изображение уважаемой и красивой дамы, с красивыми ручками минеически и метафорически сопоставляя их, подводит к мысли, что «Красота исходит изнутри», а это уже символическое многозначное и впечатляющее значение. Данный ход составления рекламного плаката заимствован у Рене Магриты (1898–1967) «Голконда» (1953), который создавал в стиле ар-деко для бельгийского дома «Nordine». Скрытая символичность картины («Голконда» – древнеиндийский город по добыче алмазов) – при ближайшем рассмотрении каждый герой имеет все же различия – подводит нас к мысли, что как нет одинаковых героев, так нет и одинаковых камней. Таким образом, «Parker»

проводит параллель с производимой продукцией – ручками, которые уникальны, красивы и респектабельны (рис. 16).

Рынок идет за искусством, пользуется его средствами и приемами; выдвигает рекламу как авангард. Интересными находками можно назвать использование боди-арта в общественной рекламе мирового фонда дикой природы – WWF, основанными на работах Гвидо Даниэле (род. 1950) (рис. 17).

Рис. 17

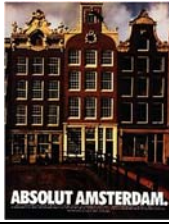
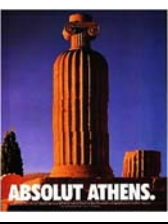
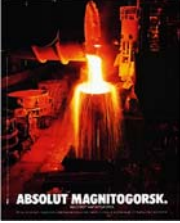

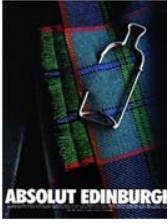

Активно использует фешн-индустрия, т.н. симбиоз рекламы и искусства. Показателен пример обращения к шедевру Микеланджело Буонаротти (1475–1564) «Давид» при рекламировании джинсов LEVI'S (рис. 18).

Рис. 18

Очень часто одна и та же работа становится источником для рекламы различных товаров, фирм. Огромный поток имен и произведений позволяет использовать артистико-дизайнерские и коммерческие, рекламные ремейки. Реклама шведской водки «Absolut» – классика эталона и стиля (часто сама обращается к стилям искусства), сохраняет уникальность и узнаваемость при многочисленном разнообразии. Например, кейс-прогулки продукции по городам мира (таблица 1).

Таблица 1

1	2	3	4	5	6
Нью-Йорк, США		Токио, Япония		Бейрут, Ливан	
Бухарест, Румыния		Амстердам, Нидерланды		Афины, Греция	
Магнитогорск, Россия		Бангкок, Таиланд		Барселона, Испания	
Париж, Франция		Стамбул, Турция		Эдинбург, Шотландия	
Брюссель, Бельгия		Рим, Италия		Женева, Швейцария	

Во всех выше представленных образцах водки «Абсолют» представлены визитные карточки узнаваемых объектов: от архитектурных, до предметных. Эти постеры доставляют эстетическое удовольствие. Все достаточно емко и лаконично говорит о «стиле жизни» каждой из представленных стран. Но если рассматривать ее как продукт, продвигающий алкогольный напиток, то этого здесь нет, т.к. прошла подмена сознания (разгадка ребусов и восторг от креативщиков).

Реклама водки «Smirnoff» также цитирует старые формулы, темы и сюжеты, тонкие парафразы, дает отсылки на различные формы, но в ее случае, результат неоднозначен: мир сквозь призму бутылки сильно меняется. Это как самое малое – тревожит, т.к. походит на рекламу легких наркотиков (таблица 2).

Таблица 2

Наиболее профанированными оказались произведения великих классиков эпохи Ренессанса, например, Леонардо да Винчи (табл. 3–5).

Таблица 3

Автор	Название произведения	Иллюстрация	Варианты трансформации оригинала	
1	2	3	4	
Леонардо да Винчи (1452–1519)	Витрувианский человек (1490–1492) Иллюстрация к трудам Витрувия, раскрывающая канонические пропорции Перо, чернила, акварель. 34,3×24,5 см Галерея Академии. Венеция. Италия			Греция 24 октября – Всемирный День Ожирения (World Obesity Day)
Леонардо да Винчи (1452–1519)	Витрувианский человек (1490–1492) Иллюстрация к трудам Витрувия, раскрывающая канонические пропорции Перо, чернила, акварель. 34,3×24,5 см Галерея Академии. Венеция. Италия			Арабское агентства Memac Ogilvy & Mather Jeddah Концепт Vitruvian Man – «иде- альные, канонические пропорции» – как у современных автомо- билей премиум-класса Volvo S80

			 <p> LAVAZZA THE REAL ITALIAN ESPRESSO EXPERIENCE </p>	<p>Анни Лейбовитц (Annie Leibovitz) в 17-м итальянском календаре бренда кофе</p>
			 <p> SCRABBLE </p>	<p>В интеллектуально – словесной игре Scrabble (Эрудит) венгерского отделения агентства Ogilvy Hungary</p>

Таблица 4

<p>Леонардо да Винчи (1452–1519)</p>	<p>«Тайная вечеря» 1495–1497 Фреска в соборе Глориоза деи Фрари Милан Италия</p>			<p>Рекламное агентство Remember+Milan Campaign Against Dog Abandonment (Компания против тех, кто бросает со- бак) Тэглайн: One of you betrays us – «Один из Вас предаст нас»</p>
				<p>Букмекерская кон- тора. Дублин. Тэглайн: «Это место для веселья и игр»</p>

				<p>Реклама агентства Euro RSCG (крысиный яд Mortein)</p> <p>Тэглайн: «Благодаря Mortein этот ужин станет для крыс последним»</p>
--	--	--	--	--

Эти варианты можно продолжить (таблица 5).

Таблица 5

Автор	Название произведения	Иллюстрация	Варианты трансформации оригинала	
1	2	3	4	
<p>Леонардо да Винчи (1452–1519)</p>	<p>Джоконда (Мона Лиза) Лувр. Франция</p>			<p>Реклама лезвий «BIC»</p> <p>Работа художника-дадаиста М. Дюшана</p> <p>Тэглайн: Anyone can be an artist – «Любой может быть художником»</p>

				<p>Тэглайн: Different angles every week «Каждую неделю под другим углом»</p>
				<p>Радио Caracol. Креаторы Ade, Bogota «Рождение» в образе Мэрилин Мэнсон</p>

Используя образ Джоконды (Моны Лизы), которую выполнил Леонардо да Винчи, рекламщики, чутко реагируя на современные изменения, привлекают к себе потребителей своей загадочностью и трансформациями. На ценностном и символическом уровне ее рекламный образ активно внедряется в семантическое пространство, являясь индикатором, выражающим устанавливающиеся нормативы общества.

Использование произведений искусства достаточно дорогостоящее дело, потому его отбор идет по принципу: «цепляет» глаз, работает как аргумент. Иногда – явно, иногда скрытно произведение искусства убеждает зрителя, стимулирует его поведение. Возможностей использования классики искусства достаточно много и подобная эксплуатация результативно воздействует на подсознание, провоцирует зрителя на реакцию, который «узнает» в преображенном произведении нововведения и подводит к ожидаемому результату: совершения покупки или услуги. В свою очередь, современное искусство обогащается новыми «экспонатами» и активно взаимодействует с окружающей средой, как и реклама. Размещение их в социальном пространстве дают новое прочтение ландшафту.

Действительно, реклама внедряет в сознание смыслы, которые сходны с приемами воплощений смыслов в структуре произведений искусства. Выше изложенное обосновывает важность аналитической работы по данным продуктам. Отсюда – обращение к искусствоведческим методам описательности. «Прочтение» предполагает некоторое абстрагирование для выявления сущности. Анализируя произведение рекламного постера с использованием произведения искусства, следуем следующему порядку:

Анализ базовых параметров:

1) размер (монументальный, камерный), его расположение (горизонтальное, вертикальное, сложносоставное). Какова обусловленность выбора основы и материалов для рекламного постера от экономических, технологических условий?

2) какова выразительность рекламного постера (художественная, дизайнерская, эмоциональная)? Или она только включает первичные впечатления (нравится – не нравится)? Какова включенность зрителя в изображение (активное включение или в виде стороннего наблюдателя)?

3) как прочитывается реклама? (мгновенно, запоминается яркой образностью, запоминающейся текстовой частью). Быстро ли прочитывается послыл? Требуется ли компетентности зрителя?

4) включена в рекламный образ интуитивность или маркетинговые исследования?

5) по какой системе выстроен рекламный постер (рекламной, дизайнерской, художественной или собственной)?

Анализ изображения:

1) есть ли в постере сюжет? Что изображено? В какой среде располагаются изображенные персонажи, предметы? Имеется ли эпатаж в рекламе? Заложены ли общечеловеческие ценности?

2) какими способами притягивает внимание зрителя (контрастом форм, цветов, тона, крупных планов, ракурсов, эффективной съемкой, броскостью и кривизной лозунгов)?

3) как представлены исходные компоненты при создании новой визуальности (характер линии, решение объема (иллюзорный, натуралистичный), коммуникации, перспективы)? Контуры (подчеркнуты или скраплены, неопределенны)?

4) какую роль играет свет? Какой он (ровный, нейтральный; контрастный, лепящий объем; мистический). Прочитывается ли источник/направление света?

5) как переданы силуэты? Насколько они выразительны и ценны сами по себе?

6) как «работает» фактурность (кожа, ткани, металл и т.д.) в изображении в передаче основной идеи рекламного постера?

7) какова детализация или обобщение изображения при передаче нового рекламного посыла?

Анализ композиции:

1) каков ее состав (соотношение объекта изображения и фона /пространства) на рекламном постере?

2) насколько близко (далеко) расположено изображение от края?

3) какой угол зрения выбран (сверху, снизу, вровень с объектами)?

4) композиция уравновешенная, статичная, или динамичная? Если присутствует движение, как оно направлено?

5) как фиксирует в рекламном постере стереотипы поведения и массового сознания (системы ценностей, эстетических предпочтений)? Закреплена ли иерархия общественных отношений, система ценностей и эстетических предпочтений?

6) как построено пространство (плоскостно, неопределенно, распределено на пространственные слои, создано глубокое пространство)? За счёт чего достигается иллюзия пространственной глубины (различие в размере изображенных фигур, показ объема предметов или архитектуры, с помощью градаций цвета)?

Колорит.

1) каков колорит в рекламном изображении (подчинен ли рисунку и объему или сам выстраивает собственную композицию)?

2) каков цветовой строй (достоверный/натуралистичный или экспрессионистический, локальный или тональный)? Как построен колорит (соотношения основных и дополнительных цветов)?

3) наложение цветовых пятен (в соподчинении с контурами или хаотичное наложение)? Массы цвета большие или малые?

Итог в завершении: что первично, в рекламном постере? Уводит ли в сторону используемое произведение искусства от рекламной продукции или помогает продавать? Каково впечатление в целом от нее (она навязчивая (почему?), шокирующая, вульгарная, пошлая и проч.)? Какие приемы использованы в рекламном постере (метафора, гипербола, метонимия)? Какое заложено послание?

Так как идея рекламного сообщения может быть только одна, то ее обязанность – соответствие рекламируемому продукту, без пересечений с конкурентами и без противоречий с ценностями целевой аудитории. Реклама, являясь продуктом экономического развития, сегодня приобретает социальное значение для массовой аудитории. Не случайно ее обращение к историческому прошлому, искусству.

Список литературы

1. Анализ и интерпретация произведения искусства: художественное сотворчество: Учеб. пособие / Н.А. Яковлева [и др.]; ред. Н.А. Яковлева. – М.: Высшая школа, 2005.
2. Дегтярев А.Р. Изобразительные средства рекламы / А.Р. Дегтярёв. – М.: 2006.
3. Дзикович С.А. Эстетика рекламы / С.А. Дзикович. – М., 2004.

Арефьева Светлана Муллануровна – канд. пед. наук, доцент кафедры «Дизайн и искусство интерьера» Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Набережные Челны.

*Валитов Шамиль Махматович
Давлетшин Тахир Габдрашитович*

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЗЕРНА

Ключевые слова: глубокая переработка зерна, инвестиционный проект, интенсивное развитие АПК, продукты биотехнологий, рынок крахмалов, рынок глюкозно-фруктовых сиропов, государственно-частное партнерство.

В работе анализируются инвестиционные проекты глубокой переработки зерна. Глубокая переработка зерна заключается в выделении и использовании компонентов зерна. В США глубокой переработке подвергается 36 процентов всего урожая кукурузы. Для России глубокая переработка зерна – относительно новое понятие. Ее развитие в Российской Федерации позволит производить высокотехнологичные продукты, на которые на мировом рынке имеется устойчивый спрос. Глубокая переработка зерна – составная часть импортозамещения. Несмотря на то, что заводы глубокой переработки зерна окупаются за 5 лет, пока не один не построен. После вступления страны в ВТО производство спирта будет убыточным без производства продуктов глубокой переработки зерна. Авторы исследуют рынок пшеничной клейковины, рынок крахмалов, рынок глюкозно-фруктозных сиропов, государственно-частное партнерство.

Keywords: deep processing of grain, investment project, intensive development of agriculture, biotechnology products, starch market, fruit-glucose syrups market, public-private partnership.

This paper analyzes the investment projects of grain deep processing. Deep processing of grain is the allocation and use of grain components. In the United States 36 percent of grain crop is exposed to deep processing. For Russia, the deep processing of grain is a relatively new concept. Its development in the Russian Federation will allow to produce high-tech products, which are in strong demand on the world market. Deep processing of grain is an integral part of import substitution. Despite the fact that the grain processing plants pay off just in 5 years, no plant has been built until recently. After joining the WTO alcohol production will be unprofitable without the production of grain processing products. The authors explore the market of wheat gluten, the starch market, the market of glucose-fructose syrup and the public-private partnership.

Введение

Современная российская экономика характеризуется трансформацией социально-экономических отношений во всех сферах жизни общества. Это связано с формированием и совершенствованием рыночных отношений, отношений собственности на землю, возникновением новых форм организации производства, импортозамещением.

Руководство Российской Федерации и Республики Татарстан уделяют большое внимание интенсивному развитию отечественного АПК, в частности биотехнологий. В 2012 году Председатель Правительства Российской Федерации В. Путин подписал «Комплексную программу развития

биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года» [5], где намечены первоочередные меры по развитию отрасли. В 2010 году

Кабинет Министров Республики Татарстан утвердил целевую программу «Развитие биотехнологии в Республике Татарстан на 2010–2020 годы» [12].

Основные продукты биотехнологий (глюкозно-фруктозные сиропы, спирт, биотопливо, органические кислоты, аминокислоты, биопластики) производятся из зерна, сахарного тростника, сахарной свеклы, картофеля и масличных культур. В США основным сырьем является кукуруза, в Бразилии – сахарный тростник, в Европе – пшеница.

В СССР исторически сложилось, что сырьем для получения крахмала для биотехнологий служил картофель. В дореволюционной России крахмальными цехами были деревни, в которых крестьян заставляли тереть картошку. Деревня могла натереть за год до 25 тонн крахмала. Большие крахмальные заводы появились в России в 30-е годы XX столетия. Второе рождение отрасли пришлось на 60-е годы XX столетия, когда увлеклись кукурузными полями и биотехнологиями. До 90-х годов XX столетия крахмалопаточная промышленность развивалась достаточно интенсивно, обеспечивая потребности народного хозяйства. В СССР действовали более 100 биотехнологических заводов, обеспечивая потребности населения и народного хозяйства биотехнологической продукцией.

В период реформ отрасль пришла в упадок. В целом объемы производства крахмалопаточной продукции в 90-е годы сократились в 2,5 раза, в т.ч. патоки в 2 раза, крахмала более чем в 5 раз, картофельного крахмала в 10 раз. Крахмалопаточная отрасль из прибыльной в этот период стала убыточной, столь катастрофический спад производства обусловлен тем, что крахмалопаточная отрасль была ориентирована на использование в качестве сырья картофеля. Высокие цены на картофель и низкое содержание в нем крахмала (около 18 процентов) не позволяют закупать его для производства крахмала.

Тенденции промышленности крахмалопродуктов

В настоящее время тенденции промышленности крахмалопродуктов в России соответствуют мировым – предприятия по производству крахмалопродуктов ориентированы на переработку зерновых культур – кукурузы и пшеницы. В России, как и в Европе, базовым сырьем для производства крахмала является пшеница. Использование пшеницы с одной стороны избавило страны ЕС от импортной зависимости, с другой – в процессе переработки пшеницы можно получить ценный пищевой продукт – пшеничную клейковину.

О глубокой переработке зерна активно заговорили в начале 2000-х годов, когда в России в результате упадка животноводства появился устойчивый избыток зерна и роста производства зерна благодаря государственной поддержке, и страна начала активно экспортировать зерновые, и вскоре стала одним из ведущих мировых экспортеров пшеницы. В последние годы экспорт зерна составляет около 30 млн. тонн в год. В то же время, из-за упадка крахмалопаточной отрасли, Россия ввозит в значительных объемах крахмал, глюкозно-фруктозные сиропы, органические кислоты, аминокислоты, что можно производить у себя, при этом, глубокая переработка 10 млн. тонн зерна обеспечила бы продуктами биотехнологий потребности экономики в целом. Для этого необходимо построить в зерно-производящих регионах около 50 заводов глубокой переработки зерна.

Аналогичная ситуация с зерновыми и в Республики Татарстан: в настоящее время совокупная потребность в зерне по республике составляет 3–3,3 млн тонн, в том числе:

- на хлебопечение – 320 тыс. тонн;
- на спиртовое производство – 150 тыс. тонн;

- на семена – 530 тыс. тонн;
- на кормовые цели – 2–2,3 млн тонн.

За период с 2005 года ежегодно валовый сбор зерна в республике, за исключением засушливого 2010 года, превышал 4 млн тонн. Таким образом, в республике имеется устойчивый профицит зерна, который составляет сотни тысяч тонн.

Экспорт зерна вследствие большой удаленности от морских портов малоперспективен, в связи с этим, основной альтернативой является организация глубокой переработки зерна, получение высоколиквидных продуктов – крахмал, глюкозно-фруктозные сиропы (ГФС), органические кислоты (янтарная, молочная), аминокислоты (лизин, метионин, трионин), биополимеры и другие продукты, имеющие высокую добавленную стоимость, востребованные во внутреннем и внешнем рынках. При этом, для глубокой переработки требуется пшеница 4-го класса, что и произрастает на наших полях. Биотехнологии в Республике Татарстан в настоящее время представлены производством этилового спирта и дрожжей, на что расходуется примерно 150 тыс. тонн зерна. Исходя из вышеизложенного, в Татарстане целесообразно строительство 3–4 заводов общей мощностью около 1 млн тонн зерна пшеницы в год.

Технологии выделения клейковины и крахмала

В настоящее время применяется технология выделения клейковины и крахмала, основанная на трехфазном разделении продуктов из водно-мучной смеси на мощных центрифугах. Мука и вода смешиваются в определенном соотношении в тестосмесительном агрегате. Далее тесто сразу перекачивается в гомогенизатор, где под действием «сдвигающих» сил происходит расщепление матрицы мучных частиц. Затем полученная смесь подается на трикантер, где происходит эффективное разделение на три фазы.

Твердая фаза – это практически чистый А-крахмал с 1.5%-содержанием протеина при общем содержании 54% АСВ (абсолютно сухих веществ) Крахмал получается практически полностью свободным от глютена. А-крахмал, концентрированный до 21 Ве, является сырьем для производства глюкозы, он также может быть обезвожен и высушен до содержания 88% АСВ.

Тяжелая жидкая фаза, состоящая из глютена и В-крахмала, выгружается из трикантера под избыточным давлением с использованием комбинации диска разделения фаз и регулируемого импеллера. Данное устройство позволяет оптимизировать плотность крахмала и качество глютена непосредственно в процессе производства.

Легкая жидкая фаза содержит пентозаны и другие растворимые вещества, эта фаза выходит из трикантера самотеком. Пентозаны в дальнейшем отправляются либо на производство спирта, либо в смеситель субстрата добавок к комбикормам (рис. 1).

Рис. 1. Схема технологического процесса глубокой переработки пшеницы

Продукты

Клейковина.

Крахмал. Часть используется на производство глюкозы.

Глюкоза. Крахмал по технологии преобразуется в глюкозный сироп,

Сжижение выполняется в непрерывном процессе путем добавления термостабильной α -амилазы в жидкий раствор 33% крахмала в емкость с перемешиванием и регулировкой pH. В процессе осахаривания происходит полное преобразование декстринов в глюкозу с помощью фермента амилоглюкозидазы (AMG). После осахаривания, получают продукты с декстрозным эквивалентом (DE) приблизительно 96–98.

Глюкозно-фруктозные сиропы путем конвертации глюкозы во фруктозу применяются технологии, основанные на *энзимах*. Для того, чтобы увеличить сладость гидролизованного крахмала, часть глюкозы преобразовывается в фруктозу с помощью иммобилизованной изомеразы.

Продукты более высокого передела – органические кислоты, аминокислоты, биопластики. Целесообразно организовать их производство после запуска завода по производству крахмала и глюкозы, поскольку на импортном сырье производство неконкурентоспособно.

Требуемые инвестиции

Инвестиции в строительство заводов по глубокой переработке зерна на основе импортных технологий мощностью 200–250 тыс. т/год, оцениваются в 120–200 млн евро [1]. Большой разброс суммы инвестиций обусловлен тем, что расходы на подведение электроэнергий, газа, воды, строительство очистных сооружений и подъездных путей, составляют значительную величину.

Препятствием в развитии глубокой переработки зерна в России является и то, что традиционные участники рынка – мукомольные заводы, которые ближе других к глубокой переработке по специфике производства,

расположены в крупных городах, и перестроить их проблематично из-за возросших экологических требований и соображений логистики. Поэтому, реальная дислокация заводов на территории элеваторов в зерно-производящих районах с инфраструктурой может значительно снизить инвестиционные расходы. Однако, финансовое положение подобных предприятий как правило, неудовлетворительное, привлечение значительных кредитных средств не представляется возможным.

В настоящее время на уровне бизнес-плана имеется проект «Комплекс по глубокой переработке пшеницы производительностью 720 тонн в сутки в г. Арск Республики Татарстан, разработанный ЗАО «Волжский Мельник». Согласно бизнес-плана, стоимость строительства завода производительностью 720 тонн зерна в сутки (240 тыс. тонн в год) пшеницы в г. Арск составляет 160 млн евро, в т.ч. импортное оборудование (Германия) 100 млн евро. Срок строительства 3 года. Срок окупаемости 7 лет.

Технико-экономическое обоснование, выбор оборудования и продуктовая линейка, Бизнес-план инвестиционного проекта выполнены совместно с немецкими инжиниринговыми фирмами EPC Engineering Consulting GmbH и Engineering Dobersec GmbH, лидерами в области поставки и монтажа комплексных установок, в том числе биотехнологических и по переработке зерновых культур.

EPC Engineering Consulting GmbH представил информацию, содержащую подробное описание технологической схемы, спецификацию оборудования, потребности в ресурсах (электроэнергия, газ, пар, химикаты, ферменты, вода и пр), о необходимых площадях производственных и складских помещений, а также бюджетное предложение на поставку оборудования и шеф-монтаж, включая проект.

Совместно с немецкой компанией Engineering Dobersec GmbH 21.02.13 проведена презентация проекта в Агентстве инвестиционного развития РТ, а 22.02.13 в ОАО «Татнефтехиминвестхолдинг», получил высокую оценку. Проект получил поддержку Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ. Разработана экономически значимая региональная программа «Развитие производства глубокой переработки зерна в Республике Татарстан на 2012–2014 годы» [7]. Проект включен в каталог инвестиционных проектов Агентства инвестиционного развития РТ. Финансирование проекта предполагается осуществить за счет собственных и привлеченных средств (кредиты банков).

Осуществить генподряд предлагает немецкая фирма «Engineering Dobersec GmbH». Фирма имеет многолетний опыт работы в странах СНГ, имеет представительство и дочернее общество в Москве.

Строительство предполагается осуществить в два этапа. Первый этап строительства – «Строительство завода по производству сухой пшеничной клейковины и крахмалопродуктов» производительностью 360 тонн в сутки (эквивалент 120 тыс. тонн зерна в год) требует инвестиций 100 млн евро, срок строительства 2 года, срок окупаемости – 6 лет. Таким образом, за кратчайшие сроки можно «дойти» до производства продукции – сухой пшеничной клейковины (глютена), нативного и модифицированных крахмалов, комбикормов.

Второй этап – «Строительство завода глюкозно-фруктозных сиропов» производительностью 360 тонн в сутки (эквивалент 120 тыс. тонн зерна в год) стоимостью 60 млн евро.

Разработан бизнес-план инвестиционного проекта «Комплекс по глубокой переработке пшеницы производительностью 720 тонн в сутки и отдельно – 1 этапа – «Строительство завода по производству сухой пшеничной клейковины и крахмалопродуктов».

Реализация проекта создаст около 200 рабочих мест на заводе и будет задействовано не менее 1 тыс. человек косвенно.

Предполагается перерабатывать 200–240 тыс. тонн зерна пшеницы 4 класса в год, при этом вырабатывать 18 тыс. тонн сухой пшеничной клейковины (СПК, глютен), 58 тыс. тонн крахмалов (нативного и модифицированных), 74 тыс. тонн мальтозы и/или глюкозно-фруктозных сиропов (ГФС), 96 тыс. тонн комбикормов. При этом завод, ежегодно закупая зерно на 2–2,5 млрд руб., будет производить продукции на 7,5–8,0 млрд руб.

Выбор места строительства обусловлен тем, что г. Арск расположен в зернопроизводящем районе, на пересечении железной дороги и автотрасс, где достаточно квалифицированных кадров, имеются мукомольное производство и элеватор. Немаловажное значение в выборе места расположения имеет также близость к Казани, где имеются научные и инженерные кадры.

Объекты строительства

Первая очередь строительства – «Строительство завода по производству сухой пшеничной клейковины и крахмалопродуктов», в результате которого будет организовано производство глютена, нативного крахмала, химически модифицированных крахмалов, термически модифицированного крахмала, комбикормов.

Стоимость 1 этапа 100 млн евро, срок строительства 2 года.

Этап включает в себя строительство следующих объектов:

1. Элеватор вместимостью 112 тыс. тонн.
2. Цех дробления зерна (720 тонн/сутки)
3. Цех глютен-крахмал:
 - 3.1. Линия выделения клейковины и крахмала
 - 3.2. Линия сушки клейковины (для 1-ой и 2-ой очереди)
 - 3.3. Линия сушки крахмала (для 1-ой очереди)
 - 3.4. Установки модификации крахмала (химическая)
 - 3.5. Установки модификации крахмала (Semy Dry)
 - 3.6. Упаковка готовой продукции (для 1-ой и 2-ой очереди)
 - 3.7. Здание завода
4. Цех производства комбикормов
 - 4.1 Производство и сушка кормов
 - 4.2 Здание цеха
5. Склад готовой продукции
6. Склад безстарного хранения муки
7. Установки снабжения и утилизации:
 - 7.1. Котельная и газовая турбина 6,0 Мвт электрической мощности для производства электроэнергии и технологического пара
 - 7.2. Подготовка и отвод воды
 - 7.3. Установка холода и охлажденной воды (градирня)
 - 7.4. Установка ЕТА (Трансформаторная подстанция, низковольтное распределение)
 - 7.5. Очистные сооружения.
 - 7.6. Компрессорная
 - 7.7. Трассы
 - 7.8. Лаборатория
 - 7.9. Система управления процессом

Стоимость оборудования первой очереди строительства составляет 67,0 млн евро, на условиях FCA (Германия), включая проектирование, шеф-надзор за монтажом и вводом в эксплуатацию.

Вторая очередь строительства – «Строительство завода глюкозно-фруктозных сиропов», в результате которого будет организовано производство глютенa, ГФС, комбикормов.

Стоимость второго этапа строительства составит 60 млн евро.

Этап включает в себя строительство следующих объектов

1. Цех глютен – мальтоза и/или ГФС:

1.1. Линия выделения клейковины и крахмала

1.2. Установка по производству мальтозы и/или ГФС

1.3. Упаковка готовой продукции (разлив в емкости)

1.4. Здание цеха (завершение строительства)

2. Склад готовой продукции – резервуары

3. Установки снабжения и утилизации:

3.1. Котельная и газовая турбина 6,0 Мвт электрической мощности для производства электроэнергии и технологического пара.

3.2. Подготовка и отвод воды

3.3. Установка холода и охлажденной воды (градирия)

3.4. Установка ЕТА (Трансформаторная подстанция, низковольтное распределение)

3.5. Очистные сооружения

3.6. Компрессорная

3.7. Трассы

3.8. Лаборатория

3.9. Система управления процессом

Стоимость оборудования второй очереди строительства 33,0 млн евро, на условиях FCA, включая проектирование, шеф-надзор за монтажом и вводом в эксплуатацию.

Необходимые ресурсы

Основное сырье для заводов глубокой переработки – зерно пшеницы 4 класса, которого в год необходимо приобретать 240 тыс. тонн. Исходя из этого, завод необходимо размещать в сырьевой зоне или недалеко от нее – это упростит логистику, доставку зерна целесообразно осуществлять автотранспортом.

Потребность в воде для технологических целей 2000 куб. м. в сутки, это значительный объем, требующий водоподготовки, очистки и водоотведения.

Глубокая переработка зерна – процесс энергоемкий. Требуемая электрическая мощность – 12 тысяч кВт электрической мощности.

Для технологических целей требуется пар, для завода крахмал-глютен – 34 тонны/час, для завода сиропов – 34 тонны/час, всего около 70 тонн/час.

Проектом ООО «Волжский Мельник» предусмотрена установка двух газовых турбин мощностью 6000 кВт каждая с котлом утилизатором, которые будут производить необходимую электрическую энергию.

Таким образом, электрическая энергия будет производиться собственной газотурбинной электростанцией, которая даст и необходимый для технологического процесса пар.

Потребность в природном газе для двух установок составляет 5 тысяч куб. м. / час, или 120 тыс. куб. м./сутки, 3,6 млн куб. м./мес., 43,2 млн куб. м./год.

Требуемые химикаты производятся в России, энзимы (ферменты) – как правило, производства КНР.

Кадры. Заводы глубокой переработки зерна – производства на стыке разных отраслей экономики: сельского хозяйства, биотехнологий, энергетики, логистики, маркетинга и т. д. Одним из основных барьеров для реализации таких проектов является их высокая технологичность, которая

может прийти в противоречие с требованием приближенности к источникам сырья – к селу. Кадровая проблема в сельской местности является одной из ключевых. Поэтому, г. Арск представляется наиболее привлекательным местом для организации производства – наличие квалифицированных кадров и близость к Казани.

Рынок продуктов (потенциальный)

Рынок пшеничной клейковины (глютен).

В странах ЕС считается целесообразным добавление к муке европейских сортов пшеницы (среднее содержание в ней сухого белка порядка 10 процентов) от 1 до 2 процентов сухой клейковины. При этом, улучшаются физические и реологические свойства теста и качество хлеба, а выпекаемый хлеб получается таким, что его качество соответствует хлебу, приготовленного из сортов пшеницы с содержанием белка 14–15 процентов.

Применение клейковины позволяет повысить водопоглощение при замесе теста, укрепить физические и реологические свойства теста, улучшить физико-химические и органолептические показатели качества хлеба, увеличить срок сохранения свежести готовых изделий, улучшить структурно – механические свойства мякиша, увеличить выход готовых изделий.

При выработке специальных сортов хлеба сухая клейковина применяется в количестве до 10 процентов к массе муки. Наиболее широко клейковина используется при производстве хлебобулочных изделий, предназначенных, в первую очередь, для людей, страдающих диабетом.

Сухая клейковина и различные смеси, полученные с ее использованием, находят широкое применение при выработке мучных кондитерских изделий.

При приготовлении печенья сухая клейковина в количестве от 2 до 20 процентов смешивается с мукой. От 5 до 50 процентов сухой клейковины можно вводить в состав начинок для мучных кондитерских изделий. При этом получается начинка с влажностью 5–20 процентов, что позволяет сохранить хрустящие свойства покровных слоев из вафель или бисквитов.

Еще одно направление применения клейковины – приготовление готовых к употреблению зерновых завтраков, в состав которых входят пшеничные или овсяные отруби, жир, сушеные фрукты, орехи, витамины, минеральные добавки. Для обогащения готовых завтраков белком используется пшеничная клейковина или соевая мука.

Уникальные адгезивные, когезивные и пленкообразующие свойства гидратированной нативной пшеничной клейковины и ее термофункциональные свойства позволяют использовать ее в качестве добавок в мясные, рыбные продукты и продукты из мяса птицы. Клейковина является очень эффективной добавкой для связывания кусочков мяса, из которых готовятся бифштексы, котлеты и др., а также для изготовления кулинарных рулетов, консервированной ветчины.

Сухая клейковина используется в качестве добавки в количестве от 2 до 6 процентов в мясной и сосисочный фарши и другие мясные эмульсионные продукты. Изделия, содержащие клейковину, по вкусовым свойствам превосходили изделия, приготовленные с использованием казеината натрия.

Гидролизованная клейковина, подвергнутая экструзии, может использоваться при разработке новых продуктов питания – аналогов мяса, крабов и даже искусственной икры.

Сухая клейковина может быть использована в количестве 3–6 процентов от массы компонентов смеси в производстве плавленых сыров.

Пшеничная клейковина применяется при производстве кормов в рыбном хозяйстве, повышая их питательную ценность.

Пшеничная клейковина применяется как основа жевательной резинки, а также в косметических изделиях, таких как тушь для ресниц, и в фармацевтической промышленности для таблетирования.

Совокупная потенциальная емкость рынка пшеничной клейковины в обозначенных сегментах вместе с кондитерской отраслью составляет 600 тысяч тонн. При этом наибольший потенциал формируют сегменты кондитерских изделий, хлебопечения и колбасных изделий.

Рынок крахмалов.

Наибольшая сфера применения – у крахмалов. Они нужны в пищевой, целлюлозно-бумажной, фармацевтической, текстильной, нефтегазовой отраслях. Порядка 60 процентов приходится на непищевое применение.

Организации крахмалопаточной промышленности в 2010 году произвели 492,9 тыс. тонн сахарных продуктов из крахмала (разные виды патоки крахмальной, глюкозо-фруктозные сиропы) и 145,7 тыс. тонн крахмала [9]. По оценкам различных экспертов, доля отечественной продукции в общем объеме потребления составляет 50–65 процентов (по некоторым оценкам 15–20 процентов), причем по уровню потребления крахмалопроductов Россия отстает от развитых стран в десятки раз.

Нативный крахмал высокого качества Россия ввозит из стран ЕС.

Модифицированными крахмалами являются крахмалы, у которых одна или более начальных характеристик изменены путём обработки в соответствии с практикой производства пищевых продуктов в одном из физических, химических, биохимических или комбинированных процессов.

Анализ рынка глюкозно-фруктозных сиропов.

Если производство глюкозно-мальтозных сиропов в стране более или менее налажено, то производство глюкозно-фруктозных сиропов, требующее больших капитальных вложений, находится в зачаточном состоянии.

Потенциальная потребность пищевой индустрии в глюкозно-фруктозных сиропах в наиболее привлекательных сегментах достигает 5 млн тонн. Потребление ГФС имеет большой потенциал для роста, что связано:

- ГФС – продукт импортозамещающий, Россия ввозит 2,5 млн тонн сахара в год;

- улучшение потребительских свойств конечного продукта (аромата, вкуса, консистенции);

- повышения срока хранения конечного продукта.

Факторы, сдерживающие развитие рынка ГФС в России:

- крайне неразвитое предложение. Отсутствие производителей в местах сосредоточения крупных потребителей – главный фактор, не позволяющий рынку сформироваться;

- низкий уровень информированности потребителей о свойствах и технологии использования глюкозно-фруктозных сиропов. Снизить влияние данного фактора возможно только усилиями самих производителей, ликвидации безграмотности.

Появление двух-трех крупных производителей несколько улучшили ситуацию, однако, не является переломным моментом для отрасли. В частности, после запуска ГПК «Ефремовский» в Тульской области ценовой перелом наступил: на сегодняшний день цены килограмма сахара и килограмма глюкозно-фруктозного сиропа в пересчете на сухое вещество с учетом коэффициента сладости SES сравнились. Кардинально ситуация изменится при строительстве десятка крупных заводов, расположенных в разных регионах страны, а также при росте мировых цен на сахар-сырец.

Потенциальную емкость рынка возможно рассчитать двумя способами:

1. Расчет *потенциальной емкости* рынка на основе среднедушевого потребления ГФС, присущего наиболее развитому рынку – США. По состоянию на 2008 году объем потребления ГФС на душу населения в США составляет 26 кг (по сухому веществу) и около 35 кг (в жидком состоя-

нии). Исходя из численности населения РФ, можно рассчитать, что потенциальная емкость рынка глюкозно-фруктозных сиропов в жидком состоянии достигает 4,9 млн тонн при текущем потреблении 0,15 млн тонн.

2. Расчет *потенциальной емкости рынка в наиболее перспективных сегментах* на основе нормы расхода подсластителей.

Для количественной оценки потенциальной емкости в данном случае берутся данные о внутреннем объеме производства наиболее перспективных видов продукции и усредненной нормы расхода главного заменителя – сахарозы (в отдельных случаях ГФС) на единицу продукции. Сведения о нормах расхода взяты в соответствии с практикой потребителей подсластителей. Потенциал рынка ГФС связан преимущественно с развитием отраслей пищевой индустрии: безалкогольные напитки, йогурты сладкие, плодово-ягодная консервация, а также производство кетчупов и мороженого (табл. 1). Хлебопечение также обладает большим потенциалом для роста потребления ГФС, по разным оценкам емкость рынка ГФС в данном сегменте достигает 1 млн тонн.

Таблица 1

Оценка потенциальной емкости рынка глюкозно-фруктозных сиропов в наиболее перспективных сегментах

<i>Перспективные сегменты</i>	<i>Объем производства</i>	<i>Расход сахарозы на единицу продукции</i>	<i>Потребление сахарозы, тыс. тонн</i>
Плодово-ягодная консервация (в т.ч. фруктово-ягодные наполнители)	3700 тыс. тонн	500 кг/тону	1850
Йогурты сладкие	568 тыс. тонн	40кг. (ГФС)/тону	23 (ГФС)
Безалкогольные напитки	401200 тыс. дкл	400 кг/1000л	1888
Мороженое	410 тыс. тонн	5% от массы	21
Кетчуп	125 тыс. тонн	125 кг/тону	16

При переходе от сахарозы к ГФС вводится поправочный коэффициент, равный 0,8, отражающий возможность использования меньшего количества сиропа (по сухому веществу) в сравнении с сахарозой, связанную с меньшим показателем сладости последней.

Таким образом, совокупная потенциальная емкость рынка ГФС в обозначенных сегментах вместе с кондитерской отраслью составляет 5,08 млн тонн. При этом наибольший потенциал формирует сегменты безалкогольных напитков (2 млн тонн) и плодово-ягодной консервации (1,9 млн тонн).

Лизин используется для производства полнорационных комбикормов, лимонная кислота – в пищевых целях, молочная кислота – для выпуска биополимеров и биопластиков.

Сейчас на внутреннем рынке наиболее устойчиво и с самыми высокими темпами растет потребление лизина, связанное с развитием птицеводства. Лизин – незаменимая аминокислота, которая повышает усвояемость кормов и влияет на продуктивность, привесы, интенсивность откорма. Ее использование оправдывает себя, несмотря на высокую цену, а потребление растет все последние шесть лет.

В мире довольно бурно растет рынок быстрорастворимых биопластиков на основе молочной кислоты.

Значительное количество зерна используется в США и ЕС для производства биоэтанола. Причем только производство биоэтанола может мобилизовать значительные объемы зерна на цели биотехнологические – например, в США глубокой переработке подвергается треть собираемого урожая зерна – около 140 млн тонн. К 2020 году моторное топливо, производимое этими странами, должно быть с добавлением 20 процентов биоэтанола.

В России из-за избытка дешевого углеводородного сырья его выработка не может быть рентабельной. Поэтому, опасения, не вырастут ли цены на рынке при развитии биотехнологий безосновательны: 40 процентов компонент зерна, подвергнутого переработке идет на производство комбикормов для животноводства, пшеничная клейковина, *составляющая 9 процентов, идет на пищевые цели, а продукт биотехнологий – аминокислоты* приведут к улучшению показателя конверсии корма в животноводстве с 5–6 кг. кормов на 1 кг привеса до 3. Таким образом, при интенсивных технологиях в АПК, увеличение производства мяса может происходить при тех же объемах кормов.

Импорт и экспорт

Данные об импорте продуктов глубокой переработки зерна противоречивы. Импорт в Россию основных продуктов глубокой переработки зерновых составил за 2012 год 240 млн евро. Однако до сих пор импорт Россией основных продуктов глубокой переработки более чем в 10 раз превышал импорт (в денежном выражении) [1].

Российские производители и новые проекты

По данным Росстата на начало 2011 года зарегистрировано 15 предприятий, производящих крахмал и крахмалопродукты. Среди них – Глюкозно-паточный комбинат «Ефремовский» компании «Cargill» (Тульская область), который производит более трети крахмалопродуктов России.

В последние годы построены 2 предприятия: ОАО «Глюкозно-паточный комбинат «Ефремовский», принадлежащий компании «Cargill» (Тульская область), в 2006 году ввел в эксплуатацию мощности по переработке 200 тысяч тонн пшеницы и ООО «Миллеровский глюкозно-мальтозный комбинат» компании «Амилко» (Ростовская область), перерабатывающий 100 тысяч тонн зерна кукурузы в год.

Во многих регионах РФ заявляют о намерениях строить или о начале строительства заводов по глубокой переработке зерна.

Так, в г. Буденновске (Ростовская область) предполагается строительство комплекса по глубокой переработке зерна пшеницы, что позволит перерабатывать 200 тысяч тонн в год.

О строительстве заводов по глубокой переработке зерна кукурузы производительностью 225 тысяч тонн в год заявляет компания «Астон» в Ростовской области (г. Новоалександровск), Рязанской области (ОАО «Ибрехмкрахмалпатока», предполагаемые инвестиции 2,1 млрд рублей), Владимирской области (ОАО «Новлянский крахмалопаточный завод»).

В Брянской области ООО «Климовский крахмальный завод» заявил об объявлении о намерении построить завод по производству глюкозно-фруктозных сиропов, глютенa, производительностью 200 тысяч тонн переработки пшеницы в год.

Компания «Руспродимпорт» из Московской области намечает строительство комплекса по производству клейковины, глюкозы, лизина в Ставропольском крае, где предполагается перерабатывать 240 тысяч тонн пшеницы. Стоимость проекта оценивается в 6 млрд рублей.

Компания «ПАВА» (Алтайский край) представил проект завода по глубокой переработке зерна пшеницы стоимостью примерно 200 млн евро.

Компания Sangry («Русский алкоголь») приступила к строительству завода по глубокой переработке зерна пшеницы производительностью 200 тысяч тонн в год в Новосибирской области. Стоимость проекта 150 млн евро.

Имеются также несколько биоэтанольных проектов, но эти проекты фактически приостановлены из-за отсутствия спроса на этанол.

Заключение

Как нам представляется, рассмотренные проекты строительства заводов по глубокой переработке зерна пшеницы должны заинтересовать банки и зарубежных инвесторов.

Сокращение бюджетного финансирования различных направлений государственной политики приводит к необходимости изыскания новых источников внебюджетных инвестиций для реализации проектов. В этой связи необходимо активнее использовать механизмы государственно-частного партнерства, широко использующихся в мировой политике для привлечения частных компаний в целях развития общественных инфраструктур. Государственный и частный секторы экономики обладают собственными уникальными характеристиками и преимуществами, при объединении которых формируются условия эффективных действий и достигаются высокие результаты. Выстраивание взаимодействия частного и государственного секторов экономики, становится одной из важнейших задач для региональных и местных органов власти.

Список литературы

1. Булавин Р. Некому финансировать // Агроинвестор. – 2013, 5 июня.
2. Дайджест по рынкам переработки мелассы (патоки): дрожжей, пищевых кислот (лимонной, масляной) и аминокислотой (лизин, метионин и др.) ИКАР, 2008, 28 июня.
3. Иванов Е. Стратегический обзор рынка мелассы (патоки) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ikar.ru/research/27.html>
4. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2015. – 120 с.
5. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года. – М., 2012.
6. Меласса – резерв повышения эффективности производства // ИКАР. – 2009, 30 июля.
7. Региональная программа «Развитие производства глубокой переработки зерна в Республике Татарстан на 2012–2014 годы».
8. Резолюция Форума «Грейнтекс» – О развитии рынков глубокой переработки зерновых, масличных, сахарной свеклы // ИКАР. – 2014, 30 октября.
9. Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2012 г. №559-р.
10. Турецкая патока // Компания. – 2008, 1 сентября.
11. Хакимов А.Х. Инвестиционные аспекты предпринимательской деятельности в современной Российской экономике. – М.: Экономика, 2015 – 230 с.
12. Целевая программа «Развитие биотехнологий в Республике Татарстан на 2010 – 2020 годы». Утверждена постановлением КМ РТ от 24 марта 2010 г. №180.

Валитов Шамиль Махмутович – д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики производства Института управления, экономики и финансов ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Казань.

Давлетшин Тахир Габдурашитович – генеральный директор ЗАО «Волжский мельник», Россия, Казань.

Горохов Владимир Фадеевич

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНОГО СОВЕТСКОГО РЕГИОНА (ИЗ ЛИЧНОГО ОПЫТА МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ)

Ключевые слова: коммуникации, мультикультурность, общество, культура, старообрядчество.

В работе рассматриваются исторические аспекты функционирования мультикультурного общества на примере отдельного советского региона, ранее называемого Бессарабией. Автор сам был активным участником мультикультурных событий, происходивших там в 50–70 гг. XX в. Представленный в работе материал можно рассматривать в качестве первоисточника, добытого методом включённого наблюдения и аналитического обобщения. Автор тем самым реализует первую рефлексии культурологии.

Keywords: communications, multiculturalism, society, culture, old believers.

The research deals with the historical aspects of the multicultural society, the example of a single Soviet region, formerly known as Bessarabia. The author was an active member of multicultural events that took place there in 50–70 years of the XX century. Introduced material can be considered as the primary source, produced by the method of participant observation and analytical generalization. Author implements the first reflection on cultural studies.

Автор данной работы – ныне культуролог и социолог, работающий в НИЯУ МИФИ, имеет большой личный опыт мультикультурной коммуникации, которому может позавидовать любой канадец, американец, австралиец или француз. Можно выделить несколько этапов приобретения подобного опыта. 1. Ранний опыт, приобретённый в детстве и юности. 2. Этап армейской мультикультурной коммуникации. 3. Студенческие годы. 4. Опыт мультикультурности, связанный с профессиональной деятельностью в качестве преподавателя в «Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ». Разумеется, в небольшой научной работе невозможно проанализировать все этапы и многие нюансы накопленного опыта. Для этого, пожалуй, пришлось бы написать отдельную объёмную монографию. А посему сосредоточимся на раннем этапе, ибо он во многих отношениях интересен, показателен и весьма поучителен, особенно для нашего сложного времени. Именно такова цель данной работы.

Итак, первый опыт мультикультурного взаимодействия был приобретён нами в детстве и годы юности, в 50–70-е годы прошлого века. Село, в котором родился автор, располагалось в регионе, который называли Северной Бессарабией, ныне Черновицкая область Украины. Это был настоящий мультикультурный регион. Село основано мигрировавшими из России старообрядцами, более 200 лет назад. Несколько позже к ним присоединились украинцы. Со временем их стало даже больше, нежели русских. Рядом (в 13–25 км) образовалось ещё несколько русских старообрядческих селений. На расстоянии 15 километров находилась Молдавия. В районном и областном центрах проживало большое количество евреев.

Встречались семьи румын и поляков. Неизменным «украшением» местности являлся шумный многочисленный цыганский табор. О нём в своё время искусно писал А.С. Пушкин:

Цыганы шумною толпой
По Бессарабии кочуют.
Они сегодня над рекой
В шатрах изодранных ночуют...

Со времён великого поэта мало что изменилось. Такой же табор, почти такие же шатры. Такая же ночёвка. Не обязательно над рекой, но можно и рядом с селом. Не исключено временное пребывание даже внутри села, на какой-нибудь толоке.

Правда, в описываемое время некоторые цыгане уже вели оседлый образ жизни и постоянно проживали в селениях этого региона, занимаясь преимущественно кузнечным делом. Женщины-цыганки промышляли извечным ремеслом – приторговывали дефицитными или запрещёнными товарами, гадали, подворовывали. Можно сказать, что Северная Бессарабия была пёстрым сосредоточием различных этносов и их культур, своего рода социальной площадкой советского (а ранее румынского и российского) мультикультурализма. Во дворах, на улицах, в школах, в церквях, в клубах, домах культуры, на автобусных остановках, на рынках и площадях, на стадионах и спортивных площадках звучала русская, украинская, молдавская, еврейская, румынская, польская и цыганская речь. Звучало множество местных диалектов, существенно отличавшихся друг от друга. Скажем, даже в разговорной речи старообрядцев из таких селений как Белоусовка, Грубное и Сокиряны имелись немалые различия. Речь сокирянских жителей была ближе к русской литературной речи, но более протяжная. Белоусовские старообрядцы говорят кратко, но громче. В их лексиконе встречается немало украинских слов. Жители села Грубное говорят очень протяжно, едва ли не нараспев. Их речь, особенно в устах женщин, напоминает речитатив. Во многих словах вместо звука «а», употребляют «ы». Например, не залётные, а «зылётные». Между прочим, за ними закрепились негласная кличка «зылётные». Так их, шутя, величали жители других сёл.

Вокруг (и в сёлах и в районном и областном центрах) пестрили разные национальные одежды, национальная обувь, утварь; существенно отличался внешний облик индивидов, проживавших в этом регионе. Даже дома, сараи, заборы, бани и те, казалось, являлись показателями мультикультурности. Своим внешним и внутренним видом они существенно различались друг от друга. Этому региону была присуща поликонфессиональность. Тут проживали православные московского патриархата, старообрядцы, католики, греко-католики, протестанты, иудеи, различного рода сектанты. Религиозные секты имелись фактически в каждом селении. В иных сёлах их было по нескольку. Всё это неизменно носило яркие культурно-этнические оттенки. Казалось, такое многообразие располагает к закрытости, замкнутости, даже некоторому изоляционизму. Но ничего подобного не происходило. Бросались в глаза регулярные активные коммуникация между представителями разных этносов и религий. У пожилых людей они осуществлялись, прежде всего, посредством активных соседских отношений, хозяйственных связей, стариковских встреч, вечерних бесед на лавочках, застолий, чаепитий, обыденных разговоров, обменов устной информацией.

У женщин имелись свои специфические формы взаимодействий и культурного обмена. Продолжительными зимними вечерами они собирались у одинокой вдовы (таковых в селе было несколько) и дружно пряли пряжу, иногда что-то шили. Помимо русских женщин завсегдатаями та-

ких мероприятий являлись украинки и молдаванки. Никто никого не спрашивал об их этнической, религиозной или языковой принадлежности. Хотя, конечно же, интересующиеся osoby знали, кто есть кто. Могли об этом порассуждать в «своём» узком кругу. Женщины дружно работали, обменивались знаниями, опытом, рассуждали о местной моде, демонстрировали наряды. Они поучали друг дружку как пряха лучше, быстрее, красивее. При этом шутили, рассказывали различные байки, пели песни, вспоминали о молодых годах и любовных делах, грустили о прошлом. Часто чаевали, а порой баловались домашним вином, различного рода самодельными ягодными наливками. Атмосфера такого общения была открытой, искренней, радостной. Порой стоял такой шум, что женщины не слышали одна другую. Все желали высказаться, поделиться, как им казалось ценной информацией, личным опытом.

Прекрасно помню, как моя двоюродная сестра, желая поделиться воспоминаниями о своих юных годах, заорала на весь дом: «Тихо, девки! Дайте мне высказаться. Такого больше нигде не почуете!» И тут же, начала повествовать о том, как за ней когда-то ухаживал местный «олигарх». Рассказывала страстно, сочно, интересно, в красочных тонах и подробностях. Все присутствующие женщины затаённо слушали, а в завершение рассказа хохотали до слёз. Потом, вдруг дружно запели русскую любовную песню. Песню грустную, весьма продолжительную. О том, как милёнок её любил, а женился на другой, да ещё на чужой. У некоторых женщин появились нежные слёзы грусти на глазах. Похоже, они вспомнили о своих девичьих грёзах. Ведь многие из них выходили замуж не по любви, а по необходимости, по уговору родителей. Вслед за этой, прозвучала украинская народная песня о том, как мать запрещала девушке встречаться с солдатом. И не просто запрещала, но жестоко била её за это прутьями. Но разве влюблённость можно чем-либо выбить из страстной и непокорной души? Напрасная трата сил. Потом собравшиеся спели молдавскую песню о любви юной девушки к женатому мужчине. Потом пели ещё долго-долго. Такие встречи, а старообрядческие женщины их называли *посиделками*, давала хороший эмоциональный заряд как минимум на неделю. Многие женщины брали с собой малолетних детей, которые уединялись в другой комнате и строили собственные (детские) мультикультурные отношения, посредством игр, забав, различных выдумок и поедания огромного количества сладостей. Автор этих строк многократно был участником подобных мероприятий и вспоминает о них, как о «золотом веке» собственной детской жизни. Сейчас, в начале XXI века, всё это напоминает прелестную мифическую древность, оставшуюся только в нежных воспоминаниях.

Люди среднего возраста, главным образом мужчины, общались в процессе производства, строительства домов, сараев, подвалов. Подобное также происходило на рынках, в магазинах, в пивных, в столовых, на свадьбах. Конечно, не исключались соседские застолья, беседы, клаки, а также многое из того, что присуще старикам.

Молодёжь, являлась той категорией местного населения, которая активно преодолевала все этнокультурные препятствия (языковые, бытовые, религиозные, особенно любовные) и осуществляла тотальную коммуникацию. В школах, в клубах, на танцах, на спортивных соревнованиях, вечерах отдыха, народных играх, на рыбалке. Главным средством коммуникации являлся русский язык. Однако к нему прибегали не в каждом случае. Часто общались на родном языке. Русские меж собой общались на русском языке, украинцы – на украинском языке, молдаване – на молдавском языке. Евреи между собой общались на родном языке, а с другими – на русском, некоторые, изредка на украинском. Старшее поколение людей владело необходимым минимумом

слов из нескольких языков. Вся молодёжь хорошо владела русским языком, хотя большинство парней и девушек, разговаривали на родном языке. Несмотря на многообразие языков, звучавших в этом регионе, непреодолимых барьеров в процессе языковой коммуникации не было. Порой можно было слышать смешанную русско-украинскую, русско-молдавскую, русско-цыганскую, или украинско-молдавскую речь. За многие годы языковой коммуникации между старообрядцами и местными украинцами произошло частичное смешение русского и украинского языков. Русские стали называть арбуз кавуном, а украинцы, наоборот, слово арбуз, немного изменив звучание, включили в собственный лексикон – «гарбуз». Русские же словом «гарбуз» называли тыкву. Крыжовник русские стали называть агрусом, а украинцы, наоборот, стали использовать термин крыжовник. Русские стали называть сарай хлевом, а украинцы, наоборот – сараем. Вместо исконно русского «слышишь», старообрядцы стали употреблять украинское «чуешь», точнее «чуишь». Вместо русского «куда?», украинское «куды?» Таких примеров можно обнаружить множество. В местный русский диалект вошли и слова румынско-молдавского лексикона – мамалыга, папушой, каруца и пр.

Примечательно то, что между участниками коммуникации не наблюдалось сколь-нибудь заметных межэтнических или межрелигиозных напряжений, не говоря уже о конфликтах. Не просматривалось грубого или пренебрежительного отношения в процессе общения и взаимодействия ни у одной из сторон по отношению к другой. Фигурировали открытость, доброжелательность, доверие, любознательность, основательность. По всему ощущалось, что доминирует интерес к «другим» и «другому», особенно в религиозной и хозяйственной сферах. Причём интерес неподдельный, не фиктивный, а житейский, реальный. В ходе общения женщины, принадлежавшие к различным этносам и конфессиям, стремились заимствовать секреты кухни, консервирования овощей и фруктов, пошива одежды, стирки белья, посадки овощных культур, воспитания детей. Вспоминается, как мать, на вышеупомянутых посиделках, учила украинок и молдаванок варить настоящий русский борщ, тушить в русской печи карасей, делать домашнюю колбасу, варить варенье из белой черешни и печь вкусный хлеб. Молдавские дамы научили наших женщин, как варить мамалыгу, солить и жарить брынзу, тушить перец. Украинки делились секретами приготовления украинского борща, сметаны, кисляка, вареников с творогом, соления свинины. А старая еврейка раскрыла всем секрет приготовления «курицы по-еврейски». «Вот это настоящая курица, – говорила она с явным еврейским акцентом, – а не такая, какую поедаете вы!» Причём, многое из вышеотмеченного, осуществлялось тут же, на месте – экспериментальным путём, с последующим поеданием. Можно себе представить подобное мультикультурное удовольствие. В домах, где происходили подобные мероприятия, стоял шум, гам, слышался детский крик. Сидевшие дома мужья и старшие дети недовольно ворчали, когда им, об этом рассказывали жёны и младшие дети вернувшись домой.

Впрочем, у мужчин были свои радости и секреты общения. Мужской мультикультурализм, пожалуй, выглядел более многообразно. Представители сильного пола (а некоторые мужи-старообрядцы предпочитали говорить «умного пола»), обменивались нюансами строительства и обустройства домов, подвалов и сараев, посадки высококачественных сортов деревьев и ягодных кустов, выращивания скота и птицы, производства вина и самогона, эффективности работы домашней техники. Молдаване учили русских, как делать хорошее вино, а русские учили их классическому самогоноварению. У молдаван высокоразвитым являлось садоводство, виноградарство и бахчеводство, а у старообрядцев – животноводство и птицеводство. Особый интерес у русских и украинцев вызывало

садоводство. Многие из них начали активно усердствовать на этом поприще. И не напрасно. Через несколько лет на земле принадлежавшей этническим русским и украинцам, пышно зацвели яблони, груши, черешни, вишни. Чуть позже начали культивировать клубнику. Доход от продажи фруктов и ягод стал главной статьёй дохода для большинства местных русских старообрядческих семей. Благодаря этому стали строить большие дома, сараи, погреба, высокие заборы, покупать автомобили, дорогую бытовую технику, устраивать пышные свадьбы, проводы в армию, походы. Можно сказать, что благодаря активным межкультурным коммуникациям активно развивалась материальная культура, качество жизни приобрело совершенно новые очертания. Едва ли не все селяне были довольны условиями жизни.

Специфической, но исключительно значимой формой коммуникации являлась русская баня. О ней можно сочинять повести и романы. С одной стороны она являлась необходимостью цивилизованной жизни, средством гигиены, инструментом укрепления здоровья, а с другой – являлась источником информации, формой общения, отдыха. Баню искренне любили все русские, независимо от пола, возраста, религиозной принадлежности. К ней постепенно приобщались и местные украинцы. В 50–60 гг. баня была редкостью в данной местности. Её не было даже у многих старообрядцев. А посему, родственники, соседи, друзья кооперировались, чтобы её протопить, а соответственно попариться, помыться. Ну и, конечно же, пообщаться. Банные дни приходились на субботы. Парились и в предпраздничные дни. Впрочем, желающие попариться не брезговали любым днём, кроме воскресенья. Попариться приезжали гости даже из соседних селений. Как правило, руководил подготовкой банных мероприятий хозяин бани, а помогали ему (носили дрова, воду) подростки. Делалось это довольно долго, обстоятельно, с наслаждением. Банную утварь, мыла и чистила хозяйка. Впрочем, могли быть иные варианты. Первыми шли париться и мыться мужики. Парились они по несколько раз. То вместе, то поодиночке. Само собой, разумеется, вели умные беседы на разные темы, вспоминали былое, шутили, иронизировали. Никогда не обходилось без повествования банных историй и приключений минувших лет. Раз за разом выходили в предбанник, «крякали» от удовольствия, сидели на лавочках, дышали свежим воздухом, опять же беседовали. Зимой, для остроты ощущений, парни или подростки могли поваляться в снегу или побегать вокруг бани, а затем, сходу в парную. Кое-кто баловался пивом. Встречались и такие посетители-собанники, которые не брезговали стаканом самогона. А затем снова шли в парную. Не раз бывало, что ожидавшие своего черёда женщины ворчали и эмоционально торопили присутствующих завершать мужскую часть. «Никак не напаритесь, – шумели они, – хоть нам оставьте пару! Хватит вам банствовать!» Пар, конечно же, мужики оставляли, ибо процессом руководил всё тот же хозяин бани, или кто-либо из знающих стариков. Они владели всеми секретами и тонкостями банного процесса. После мужской смены наступала женская. Женщины парились, мылись и общались ещё дольше, нежели мужчины. Иногда по 2–3 часа. Во всяком случае, до тех пор, пока не остынет баня. Вначале мыли и парили детей, затем передавали их мужчинам, а сами продолжали банное удовольствие. Между прочим, мальчишки, возрастом до 5 лет ходили в баню вместе с женщинами. И только повзрослев, став смышлёными, переходили в мужскую категорию. Пока женщины находились в бане, мужчины общались за уже накрытым столом. Затем приходили женщины и организовывали свой стол. Они чаевали едва ли не полуovar. Самовар, кисушки, тарелочки, варенье, пovidло, конфеты, булочки, пироги, пряники, не говоря уже о кусковом сахаре, изобиловали стол. Мужчины, как правило, чай не пили. Считали это женской забавой. К

тому же, пить чай некоторым мешали бороды. Да и вообще многие мужики чай не почитали за напиток. «Лучше я выпью пару «кварт» воды, – рассуждал отец автора, – чем обжигаться кипятком. Тоже мне нашли удовольствие – чай». Дескать, не мужское это дело чаевать. Правда, к глубокой старости он изменил собственное мнение и любил побаловаться чайком с малиновым вареньем. Вне всякого сомнения, русская баня всем была в радость, являлась своего рода устойчивым очагом местной культуры, средством качественного досуга.

Посещение русской бани, было событием для украинцев и молдаван, особенно, в тех случаях, если оно сопровождалось последующим застольем. Однако застолье не следует рассматривать в качестве абсолютного банного атрибута. Бывало, что парились и мылись очень быстро. Однако находились и такие люди, которые баньки по-чёрному побаивались и предпочитали ей тазик и корыто, наполненные тёплой водой. Таковым был сосед моего деда. Этнический украинец, инвалид Великой Отечественной войны, орденосец, он умудрился до 70-летнего возраста, избежать посещения русской бани. Как его не агитировали, не соблазняли баней, последующим застольем, он не поддавался на уговоры. «Ещё сожжёте меня», – шутя, отговаривался он. Правда, к застолью довольно часто приходил. Разговоры о бане любил, но саму её избегал.

Почти у всех взаимодействующих людей, проживающих в данной местности, просматривалось искреннее желание научиться чему-то новому, полезному, эффективному, результативному. А главное – у многих имелось искреннее желание завязать дружеские или приятельские связи. Хотя, конечно, встречались и люди скрытные, замкнутые, которые редко покидали пределы собственного двора. Но таковые ведь живут во все времена, чего сговать на них.

Встречались среди местных жителей и учёные-самоучки, мудрецы-самородки, носители и хранители основательных знаний. Один из них дед Василий, двоюродный брат моего деда. Он был образованнейшим человеком, добротой знал несколько языков. В течение многих лет активно изучал и обобщал секреты ведения сельского хозяйства, строительства, культуры быта, досуга, народного врачевания. Всё тщательно записывал, уточнял, корректировал. Интересовался философией, искусством, спортом, международными делами. К нему приезжали из многих селений за умным советом, за дельной рекомендацией, хотя некоторые из местных мужиков-старообрядцев насмехались над его увлечениями, дескать, чудаки-старик. Работать не хочет, поэтому мудрствует. Когда автор данной работы стал студентом философского факультета, дед Василий, однажды во время каникул, пригласил меня к себе в гости. Протопил баньку, накрыл по сельским меркам щедрый стол. Несколько раз попарились, помылись, выпили по рюмке-другой его фирменного напитка, закусили, долго беседовали на разные темы. Создавалось впечатление, что дед Василий испытывал студента-философа на прочность и изощрённые вопросы. В его хитрых прищуренных глазах буквально читалось следующее: «Как это ты, сын неграмотных родителей и брат троих трактористов сумел поступить в столичный университет?» Немного подвыпив, дед разошёлся вояжу. Он задавал собеседнику один за другим коварнейшие вопросы. Вплоть до того, чем отличается диалектика К. Маркса от диалектики Гегеля. Если бы наш разговор послушал кто-нибудь из простых крестьян, то видимо подумал бы, что беседуют либо пьяные, либо сумасшедшие люди. Затем вошли в его дом. То, что я там увидел, поразило меня. В доме красовался идеальный порядок, а ведь дед жил один. На мой комплимент о порядке в его хозяйстве, он ответил едва ли не по-Булгаковски – если в голове порядок, то будет порядок и в доме. Имелась, приличная библиотека; среди книг

обнаружились тома Гегеля, Маркса и Спинозы. Я не выдержал и возмутился: «Дед, зачем тебе «Наука логики» Гегеля? Ты что в ней смыслишь?» Он спокойно посмотрел на меня сквозь очки и учтиво ответил: «Да, я не обучался на философском факультете, но Гегеля тоже пролистываю. Признаюсь, мало что понимаю из прочитанного. Но одно его присутствие в доме делает мою жизнь солиднее, увереннее и спокойнее». Когда мы вошли в другую комнату я поразился ещё больше. Там лежали подшивки многих газет. Дед Василий выписывал «Правду», «Известия», «Комсомольскую правду», «Советскую Россию», «Правду Украины», «Красную звезду». Моё возмущение возросло. «Зачем тебе столько газет?! – воскликнул я. – Ведь в них пишут одно и то же!» Дед загадочно улыбнулся, поднял высоко брови и снисходительно ответил: «Сразу видно, что ты ещё молодой. Всех тонкостей жизни не понимаешь. Вот слушай – из «Правды» я узнаю о курсе партии и правительства. Из «Известий» я узнаю о курсах валют, о том, что подорожает, а что подешевеет. Из «Красной звезды» узнаю о делах армейских, о командующих округами, о министрах обороны различных стран, а также о возможных военных конфликтах». Я громко рассмеялся, особенно по поводу курса валют и министров обороны. Но хозяин дома убедил меня в том, что образованный человек должен знать очень многое. «А что касается курса валют, – заявил, шутя он, – то я слежу за тем, чтобы не обесценился мой доллар и другие валюты». Тут же старик достал из-за иконы канадский доллар выпуска 1928 года и гордо показал его мне. Оказалось, что у него сохранилось немало царских купюр, керенок, польских злотых, румынских леев, немецких и австрийских марок. Держал их, как он выразился, ради познавательного интереса и на всякий случай. Какой именно случай, он не уточнил. По селу упорно ходили слухи, что у него имеется немало золота. Однако его мне он не показал, и даже ни словом не обмолвился о его наличии в доме.

Рядом с газетами лежали большие общие тетради, в которых были записаны многолетние наблюдения за погодой и обрисованы тонкости хозяйствования. Дедова статистика давала ответы на такие вопросы, как: во что обходится крестьянину вскормить курицу, утку, гуся, кабанчика, бычка. От чего можно получить больший доход – от выращивания яблок, груш или слив. Стоит ли выращивать свёклу, лук и картофель на огороде. Что, в какой местности выгоднее сажать, когда и как это следует делать. Какие сорта предпочтительнее для данной местности. Короче говоря, дед Василий был носителем высокой сельской культуры, как духовной, так и материальной. Он являлся человеком, готовым поделиться своими знаниями и наблюдениями с любым добродетельным собеседником. Но бездельников и пьяниц не любил. Он являлся исключительно коммуникабельной высокоинтеллигентной личностью, интернационалистом, уважительно относившимся к представителю любого этноса и любой религии. Хотя сам, скорее был атеистом, нежели старообрядцем. Во всяком случае, в нём органично уживалось всё. Между прочим, его родной брат был местным старообрядческим священником и весьма иронично и утончённо критиковал его. Но дед Василий не обращал на подобные действия никакого внимания.

Разумеется, в процессе коммуникации между представителями разных этносов и конфессий имелись и проявления скрытности, сдержанности, осторожности, и, даже некоторой боязни «чужаков». Не исключались дискуссии, споры, столкновение различных точек зрения. И довольно часто они происходили. Но они были вполне корректными, толерантными. Чаще всего стороны не могли переубедить друг друга в собственной правоте, и оставались при своём мнении. Автор вспоминает, как наши соседи, перешедшие из старообрядчества в секту «субботников», около десяти лет убеждали моих родителей сделать то же самое. Не единожды к

нам во двор заходил и предводитель местной секты дед Леонтий (так его называли местные жители). И он, и упомянутые выше соседи пели дифирамбы о достоинствах, святости и прелестях жизни сектантов. Говорили о том, насколько они дружны, честны, духовно богаты, бескорыстны, не пьющие и пр. Главное – как искренне они любят Бога, и как преданно ему служат. Родители всегда с интересом слушали подобные рассказы. Они пытались понять смысл и суть сектантской веры и жизни. Но судя по всему не нашли в ней больших достоинств, чем в Православии. Сектанты не смогли поколебать веру моих родителей и многих других старообрядцев. Отец и мать сдержанно отвечали, что предавать Веру и Христа они не намерены. «Вам хорошо там, а нам – хорошо здесь, с верой наших предков» – отвечала им мать. «Стоило нашим предкам, ради истинных христианских идеалов покидать центр России, чтобы здесь, в Бессарабии, податься в сектанты!» – возмущался отец.

Тем не менее, русские старообрядческие общины, бывшие длительное время совершенно закрытыми для чужаков, теперь (в 50–60-е гг.) под напором мультикультурных тенденций приоткрылись. Старообрядческая жизнь стала во всех отношениях коммуникабельной. Обстоятельства жизни существенно изменились. Причём изменилась основательно, даже радикально. Местный регион, существовавший в условиях традиционного (аграрного) общества стал переходить на рельсы индустриализма. Появились автомобили, трактора, комбайны, автобусы, поезда, МТС, пионермы, новые мельницы. Из районного центра в областной, и обратно, регулярно летал АН-2. Самолётами (кукурузниками) удобрялись поля. Строились современные дороги. Очень быстро местность радиофицировали, электрифицировали и газифицировали. Появилось телевидение. Молодёжь пошла в советскую (украинскую) школу. Несколькими годами ранее парни воевали в рядах Красной армии с фашистами. Теперь, ребята призывного возраста шли служить в вооружённых силах СССР. Причём делали это с превеликим удовольствием. Автор прекрасно помнит, как горевал старший брат, которого не призвали в солдаты из-за плоскостопия. Он трижды пытался провести медицинскую комиссию, чтобы послужить Отечеству. Но в конечном итоге обман обнаружился. И он остался не служившим. Советская армия пользовалась у всех огромным авторитетом. Девушки не уважали тех парней, которые не прошли армейского горнила. Все рассматривали армию, как замечательное средство социализации и коммуникации. Поколение автора стало пионерами, а затем более половины старообрядческих парней и девушек вступили в комсомол. Жизнь стала ещё более активной, интересной и коммуникабельной. Старые деды и бабки по этому поводу, сидя на скамейках, охали да ахали. Дед Пётр, отчим матери, многократно повторял: «Босяки, во босяки! Забыли про Бога. Нужен им этот комсомол!? Воздастся вам за всё!» Родители в этой связи не обмолвились ни словом. Они считали, что дети сами должны решать подобного рода вопросы.

В эти годы (50 – нач. 60 гг.) стало негласной нормой, в соответствии с которой русские девушки встречаются с украинскими и молдавскими парнями. А наши парни, наоборот, строили отношения с украинками и молдаванками. Русские девушки стали активно выходить замуж за украинцев и молдаван. Все четыре племянницы автора вышли замуж за украинских парней, а племянники (их тоже четверо), женилось на украинках. Семь двоюродных сестёр вышли замуж за украинцев и молдаван. Трое двоюродных братьев поступили аналогичным образом. И только один двоюродный брат и две двоюродных сестры выбрали супругов из своей старообрядческой среды. Многие семьи, таким образом, стали мультикультурными, интернациональными. Начался синтез культур на уровне семьи. Вырабатывались новые специфические коммуникативные

нормы (языковые, религиозные, бытовые, поведенческие, образовательные, любовно-сексуальные и др.) Украинцы и молдаване, ставшие мужьями русских женщин, начали посещать старообрядческую церковь и регулярно говорить по-русски. Правда и некоторые русские женщины стали посещать украинскую православную церковь и разговаривать дома на украинском языке. Фактически зарождалась новая смешанная культура (мультикультура). Её убедительным примером является свадьба.

К примеру, русская старообрядческая свадьба (воистину шедевр традиционной русской культуры) стала трансформироваться в нечто среднее между нею, украинской и молдавской местной свадьбой. Свадьба, кстати, это очень важно отметить, являлась одной из самых заметных, ярких и эмоциональных форм межкультурной коммуникации. Она объединяла, сближала и роднила самых разных людей. На неё приглашались не только родственники жениха и невесты, но и соседи, коллеги по работе, друзья, уважаемые в селе люди, местное руководство. Приглашение на свадьбу рассматривалось как дело чести, как свидетельство уважения к приглашённому человеку и его семье. Было немало обид и даже ссор на этой почве, если человека, по каким-то причинам или даже ошибочно не пригласили на свадебные празднества.

Существенно поменялись содержание и структура свадьбы. В первый день свадьбы перестала звучать русская гармонь, как это было в прежние времена. Зато под влиянием молдавской культуры, появился мощный духовой оркестр. Но на второй и третий день свадьбы уже играла гармонь. Исчезли заручины, как важная часть предсвадебных мероприятий. Перестали перевозить приданое из дома невесты в дом жениха, накануне свадьбы. Перестали петь многие свадебные песни, которые исполнялись когда-то. Вообще следует заметить, что песенная составляющая свадьбы явно уменьшилась. Оно и понятно. Чтобы петь необходимо знание слов, мелодии и наличие хорошего голоса. Требовалась стабильная кампания поющих девушек и парней. Тем не менее, и теперь, от души распевали популярные русские и украинские песни; сообща пили спиртное, вкушали разные блюда, делились новостями и воспоминаниями. Произносили тосты, шутили, дарили молодожёнам деньги и оригинальные подарки. Теперь на свадьбах появился ведущий (тамада), благодаря чему свадьба приобрела более организованный характер. Раньше она шла самотёком. Родственники жениха периодически приглашали гостей пить, есть, веселиться. Звучало стихийное «горько!» Теперь же, тамада, направлял ход свадьбы в организованное русло, предоставлял слово для поздравления всем желающим, а иногда и нежелающим или стесняющимся говорить. Он часто шутил, чтобы поднять всем настроение, знакомил гостей с родственниками молодожёнов. Иначе говоря, теперь свадьба протекала целенаправленно и организовано. Автору этих строк в сентябре 1979 года довелось «управлять» свадьбой племянника. Свадьбой воистину грандиозной. Было приглашено 1500 человек. Пришли, что называется сверх того человек 100. Потом выяснили, что это те люди, которые сочли, что они обязаны участвовать в свадебных торжествах. Попали на свадьбу и гости гостей. К тому же, накануне свадьбы, жених во всеуслышание заявил: «Пусть приходят все, кто пожелают». И народ с радостью пришёл. Время то было золотое. Жили в радости и достатке. Но всем хотелось ещё чего-то, более значимого и знакового. Среди гостей были русские, украинцы, молдаване, татары, евреи, поляки, гагаузы, немцы и бог весть ещё кто. Ведь о национальной принадлежности их не спрашивали, и в паспорта не заглядывали. Поздравляли молодожёнов и родителей на всех местных языках. Специально для свадьбы соорудили балаган, электрифицировали и радиофицировали его. К свадебному застолью приготовили 33 вкусных

блюда. Кухня изобиловала русскими, украинскими и молдавскими яствами. Помогали готовиться к свадьбе более 60 человек. На мой вопрос, во что обошлась свадьба, сестра весело ответила: «Целое состояние. Но мы не жалеем. Сын у нас один, да и мы не бедные. Пусть люди помнят о свадьбе нашего «маршала Якубовского». И действительно, об этой свадьбе многие помнят до сих пор, хотя, к сожалению, нет уже в живых ни женившегося тогда племянника Сергея, ни его родителей. Такие грандиозные события местной культуры надолго остаются в человеческой памяти.

На свадьбах иногда, по-пьяному дрались. Что это за свадьба без драки? Можно шутя сказать, что драка – это специфическая форма коммуникации, характерная для русской свадьбы. Но подтекст самой драки, не был связан с этническим или религиозным фактором. Он являлся, как правило, чисто бытовым. Кто-то у кого-то увёл девушку, или случайно задел локтём, перевернул на костюм салат, не так посмотрел, или не то сказал. Вспомнились старые обиды. Не более того. Случившееся недоразумение быстро забывали, тут же, распивали мировую. Зато явно увеличилась доля музыкальной части свадьбы. Едва ли не всё время (за исключением редких перерывов) играл оркестр. Играли русские, украинские и зажигательные молдавские мелодии.

Особенная свадебная статья – танцы. И не только свадебная, но и, пожалуй, общекультурная, коммуникативная. Танцы составляли особую сферу духовной жизни 50–70 гг. в Бессарабии. Они являлись завершающей частью едва ли не всех проводимых мероприятий. Танцы могли состояться после колхозного собрания, праздничного вечера, кино, проводов в армию, по случаю светских и религиозных праздников. И даже вечером в будний день. Инициативная группа молодёжи писала объявление и многие парни и девушки, после напряжённого трудового дня, приходили в местный клуб потанцевать, пообщаться.

Но на свадьбе, танцы являлись пиком развлечений. Говоря ницшеанской терминологией – это была дионисийская составляющая свадьбы. Тосты, беседы и песни олицетворяли аполлоновское начало, а танцы олицетворяли дионисийскую стихию. После длительного насыщения пищей и спиртным, а также умными, поучительными разговорами, участники свадьбы, вставали из-за стола и с удовольствием пускались в пляс. Звучали «Калинка», «Гопак», «Молдовеняска». Особой популярностью пользовались вальсы, танго, польки. Танцевали, что называется «до упаду». Многие танцующие были мокрыми от пота. Но безмерно довольными и счастливыми. Интересно то, что ко времени начала танцев, сюда сходилась едва ли не всё село. Танцы рассматривались как общее дело, а не только удел участников свадьбы. Иногда приезжали парни, и девушки с соседних сёл, дабы тоже потанцевать, с кем-то познакомиться, показать себя, пообщаться. Танец – это вообще одна из важнейших активных и эффективных форм коммуникации на селе, особенно молодёжной. Во время танцев завязывались знакомства с парнями и девушками, вспыхивали любовные чувства. Танцующие делились новостями, обсуждали события. Танец снимал скованность, напряжение, позволял преодолевать нерешительность. Мужчинам позволялось крепко обнять партнёршу, закружить её в вальсе, даже взять на руки и поцеловать. Свадьба, словно бы священник, прощала все грехи. И зримые и не зримые. Посмотреть на танцы приходили местные старухи. Они желали знать, как и с кем танцуют их внуки и правнуки, как одета молодёжь, кто за кем ухаживает. Для пожилых женщин это тоже важная форма коммуникации. Есть повод встретиться, поговорить, порассуждать, порадовать, порадоваться или огорчиться увиденному и услышанному здесь. В селе имелся умный, образованный парень, который единственный из мужчин, умел кружить партнёрш в обе

стороны. Танцевать с ним считала за честь и счастье любая девушка. Когда он шёл приглашать очередную партнёршу, у юных красавиц широко открывались глаза и полыхали яркими красками щёки. «Меня, или нет?» – гадали они. А многие зрители, смотрящие на танцы в его исполнении, показывали большой палец, причмокивали губами, восхищались его мастерством и тайком завидовали ему.

На свадьбе танцевали все. Даже те, кто совершенно не умели танцевать. Главное передвигать ногами, не стоять на месте. А уж как получается, так получается. Ведь это не просто свадьба, но всеобщее веселье. Здесь почти всё и всем прощается. Хотя, конечно, тем, кому положено судачить, доводить информацию до общественности, всё видят и запоминают, а потом подвергают неумельцев явной или тайной критике. Но об этом во время свадьбы мало кто печётся. Между прочим, и русские и украинцы, называли местную свадьбу весельем. Точнее – у старообрядцев это слово звучало как «виселье», а у местных украинцев – «весілля». Термин «свадьба» употреблялся крайне редко.

Теперь, от весёлых и радостных коммуникаций перейдём к коммуникациям грустным и печальным. Одной из таких утончённых форм межкультурной коммуникации у старообрядцев, да и украинцев тоже, были похороны. Конечно, смерть человека есть большое горе для родственников и друзей. И это горе в некоторой степени утоляли в пышных похоронах. Этим самым воздавали должное покойному, его прижизненным заслугам, и подчёркивали значимость статуса живых родственников. На похороны приглашалось большое количество народа. Все родственники, соседи, друзья, коллеги по работе, бедные по местным меркам люди. На похороны приходили старики и старухи, которые вообще больше нигде в последнее время не появлялись. О некоторых из них многие уже и не помнили. Отдельных стариков упомянутых здесь, привозили в колясках. Все они считали своим долгом проститься с ушедшим в мир иной земляком. В день похорон умершего относили в церковь, проводили отпевание. Затем большая процессия с церковными песнопениями следовала на кладбище. По пути несколько раз останавливались. Прежде всего, у дома усопшего, возле домов его детей и внуков. На кладбище продолжались обрядовые действия. После чего умершего опускали в могилу. Все участники похорон возвращались к дому покойного. Здесь уже были богато накрытые столы. Начинались поминки. Старообрядцы спиртное на стол не ставили. Но любой желающий мог зайти на кухню и там, негласно, принять стакан-другой самогона, водки или вина. Почти все мужчины, включая священника, по очереди заходили сюда и «заправлялись». Заходили и некоторые женщины. Если событие происходило холодной зимой, то выпивали почти все. После молитвы начинался поминальный обед. За столом вспоминали покойника, говорили о его добрых делах и поступках, о его хозяйстве, родителях, детях, внуках, вспоминали юные и молодые годы. Вообще коммуникации на похоронах имели специфическую направленность. Разговоры вращались вокруг проблемы жизни и смерти, добра и зла, церкви и кладбища, памяти о давно и недавно умерших земляках. Конечно, затрагивались вопросы хозяйствования, урожая, погоды. Но, в основном это были разговоры нравственного характера. На поминки зывали даже тех, кто не был на похоронах, но случайно проходил или проезжал рядом с домом умершего человека. После поминок и завершающей молитвы, а иногда и во время поминок, всем, кто присутствовал здесь, в память об умершем, и в знак благодарности за участие в похоронах, раздавали деньги. Деньги по тем временам не малые. В 1985 году, после похорон матери, автор лично занимался этим вопросом. Традиционно священнику давали 150 рублей. Тем, кто читал священные тексты у изголовья покойника (ещё до похорон) давали по 50 рублей. Дьяку и пономарю

по 25 рублей. Тем, кто копал могилу, нёс гроб и закапывал покойного по 25 рублей. Этим людям вручали ещё покрывала, рубашки или полотенца. Близким родственникам вручали от 10 до 25 рублей. Чужим мужчинам по 5 рублей, женщинам – по 3 рубля. Женщинам, которые готовили поминальный обед от 10 до 25 рублей. Названные цифры, в зависимости от ситуации, могли меняться в любую сторону. Короче говоря, похороны умершего человека обходились родственникам в колоссальную сумму. В случае с матерью похоронная сумма составила 5000 рублей. Это фактическая стоимость хорошего автомобиля или однокомнатной кооперативной квартиры в Москве. Автор в течение 20 лет предпринимал шаги, чтобы отменить (упразднить) этот обычай. Беседовал со священниками, дьяконами, пономарями, церковным активом старообрядческой общины. Ссылался на то, что многим людям это слишком накладно, некоторым вообще не по карману, да и не способствует он укреплению веры. Но все собеседники либо уклонялись от обсуждения сложного вопроса, либо кратко отвечали – не нами придумано, не нам и отменять. Между прочим, никто толком не знал, кем и когда придумано столь обременительное действо. Мало того, что у людей горе, так оно ещё дорого оплачивается. Тем не менее, ещё раз следует подчеркнуть, что похороны выполняли важную коммуникативную миссию среди местного населения.

К сожалению, в силу разных причин, нет возможности детально раскрыть многие другие составляющие мультикультурной коммуникации, с которыми столкнулся автор в детстве и юности, проживая в регионе, называемом Бессарабией. И не просто столкнулся, а реально был включён в неё, жил в ней, был её неотъемлемой активной частью.

Спустя многие годы мы называем этот феномен мультикультурализмом «снизу», процессом, исходящим от простых людей. Можно ещё назвать это естественной мультикультурностью. Конечно, имел место и политический мультикультурализм, регулируемый сверху, исходящий от советского государства и КПСС. Он проявлялся в различных сторонах жизни – школьном образовании, пионерских, комсомольских и партийных мероприятиях, трудовой деятельности колхозов и местных промышленных предприятий, идеологическом и политическом просвещении, разработке новых обрядов и многом другом. Политический мультикультурализм удачно дополнял естественный мультикультурализм, создавая для него приемлемое социальное пространство. Формировалось новое многокультурное сообщество людей, ощущавших себя свободными, равными с другими, уверенными в завтрашнем дне, гордыми за свою страну, уважительно относящихся к представителям иной культуры. Именно такими были и остаются ныне убеждения, и ощущения автора о том времени.

Список литературы

1. Горохов В.Ф. Основы культурологии: Учебное пособие. – М., 2015.
2. Горохов В.Ф. Социология: Учебное пособие. – В 2-х частях. – М., 2008.
3. Горохов В.Ф. Культурология: Учебное пособие. – М., 2007.
4. Горохов В.Ф. Проблема поликультурного воспитания студентов в курсе «Культурология» // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.

Горохов Владимир Фадеевич – канд. филос. наук, доцент
ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет
«МИФИ», Россия, Москва.

Крылов Сергей Николаевич

ВОПРОСЫ НЕЛЕГАЛЬНОГО ИСКУССТВА В УЛИЧНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: нелегальное искусство, уличная среда, стрит-арт, арт-акционизм, арт-активизм.

В статье рассматриваются особенности несанкционированной художественной деятельности в уличном пространстве. Автор изучает мотивации, подталкивающие художников создавать нелегальные проекты в общественной среде. Детально разобраны формы нелегального современного искусства на городской территории. Приведены отличительные черты концептуального нелегального искусства в контексте коммерциализированной социокультурной ситуации современного города.

Keywords: illegal art, street environment, street art, art, actionism, art activism.

In the article features of unauthorized artistic activity in street space. The author examines the motivation, pushing artists to create illegal projects in the social environment. Thoroughly investigate illegal forms of contemporary art in the urban area. The distinctive features of conceptual illegal art in the context of commercialized social and cultural situation of the modern city.

В галерейных формах искусства довольно редко возникает вопрос нелегальной и самопровозглашенной художественной деятельности. В случаях несанкционированной деятельности в выставочных пространствах действия художников воспринимаются логично, вызывая задуманный резонанс.

Во все эпохи существовали самобытные независимые от официальной позиции государства формы творчества, отражающие социокультурную ситуацию в обществе. Информация о многих из них не дошла до наших дней. Особенно значимым примером для истории стало противостояние художников Салона отверженных официальному Парижскому салону. На протяжении всего XX столетия возникали художественные явления, своей идеологической творческой позицией намеренно отвергающие сотрудничество с «официальной культурой» собственного государства. Крайне нелегко приходилось художникам в тоталитарных государствах.

В наше время официальное общественное мнение в России довольно лояльно ко всем художникам, но в чем-то прослеживаются последствия советской эпохи. «Авторитарный брежневский режим не залезал в душу человека, не требовал любви и верности, мало вмешивался в приватную сферу. Власть обращала внимание и навешивала ярлыки на явления, действия, вещи и мысли, которые выносились наружу, на публику. А дома всё считалось как бы и несуществующим. Если художник работал дома, и не имея членского билета Союза художников, писал картины, которые не были просмотрены и одобрены худсоветом, то он вообще не рассматривался как художник, и картины его не признавались за картины» [5, с. 46]. В середине восьмидесятых годов, наряду с нелегальным апт-артом («квартирное искусство»), стали возникать первые частные галереи – территории, где владелец волен позволить художнику любые законные действия, невзирая на негодование общественности. Несомненно, не все проекты, представленные в современной художественной галерее, являются хорошим искусством.

Арт-процессы в уличном пространстве вызывают множество вопросов и разногласий в среде художников и тем более у зрителей. Обозначим ряд факторов, которые сегодня подталкивают молодых художников создавать проекты именно в уличном пространстве, противопоставляя себя официальным галереям:

- возможность использовать элементы архитектуры, городского ландшафта в качестве плоскости для своих произведений;
- желание критической адаптации к соответствующей культурной среде;
- структура произведения, которая предполагает нелегальное внедрение на общественную или чужую территорию;
- идейная структура произведения, вносящая конфиденциальное начало в публичное пространство;
- необходимость вовлечения неподготовленного зрителя в драматургическое действие;
- противостояние жителя мегаполиса коммерции, вывескам, рекламе;
- интеграция естественного, нерукотворного начала в искусственную, городскую среду и обратный процесс [2].

Всё происходит несколько сложнее, когда мы имеем дело с проявлением урбанистического несанкционированного искусства. Каждое произведение в общественном пространстве подвергается критике обширной разнородной аудитории, зачастую совершенно неподготовленной к современному искусству. Художник, создавая уличные проекты, должен быть готов, что его творчество могут воспринять как хулиганство, нежели в качестве произведения искусства. Порой складывается впечатление, что художники сами не осознают, что, работая в общественной среде, нельзя отрицать законы государства и этические нормы, имеющие в данном случае доминирующее значение. Возникает необходимость более детально рассмотреть процессы в формах нелегального искусства в уличной среде.

На крупнейшем отечественном сайте «www.propublicart.ru», посвященном проблемам публич искусства, представлено следующее популярное определение: «Паблик-арт – это форма существования современного искусства вне художественной инфраструктуры, в общественном пространстве, рассчитанная на коммуникацию со зрителем, в том числе и неподготовленным, и проблематизацию различных вопросов как самого современного искусства, так и того пространства, в котором оно представлено» [8]. Если смотреть глубже, станет очевидно: данное определение неверно в самом главном. В наши дни художники определяют, что паблик-арт является элементом социокультурной среды, формируется в художественной инфраструктуре, системно и на законных правах проникая в общественное пространство.

Самобытное, нелегальное искусство, неконтролируемо захватывающее уличную среду, имеет собственную полувековую историю, которая начинается с перформансов Вито Аккончи и других боди-арт художников 1960-х годов, подтолкнувших арт-интервенцию в уличное пространство [9, с. 222–225], а также стрит-арта, зародившегося в результате борьбы за сферы влияния подростковых нью-йоркских банд.

По форме подачи проекты в уличном пространстве бывают двух типов:

- пластические, т.е. статичные, не развивающиеся во времени – стрит-арт;
- перформативные, т.е. включающие действия художника, развитие во времени, предполагающие активное участия зрителя – арт-активизм и арт-акционизм.

Уличное искусство непрерывно развивается, художники изобретают новые направления, формы, материалы, термины и прочее, делают открытия или совершают ошибки. Учитывая подвижное, интерактивное состояние любого города, не всегда уверенно можно сказать, к какой группе (перформативной или пластической) относится то или иное произведение. Встречаются синтезированные произведения, содержащие возможность существования без участия публики, но при воздействии извне приобретающие дополнительное значение. Разберём детально историю и современные примеры произведений, относящихся к выделенным группам.

Стрит-арт.

В наши дни у многих партизанская художественная практика, в первую очередь, ассоциируется со стрит-артом. Образно можно обозначить, что стрит-арт как вид пластического нелегального искусства использует город в качестве художественного «холста», огромного полотна. Стрит-арт проекты фокусируются на художественном вторжении, создающем инновационное ощущение за счет креативной трактовки и вдохновляющей трансформации тех распространенных уставов, существующих структур и визуальных принципов, которые в значительной степени определяют урбанистическое пространство на сегодняшний день.

Изучая свойства природных материалов, приемы граффити (в современном понимании) первыми открыли пещерные художники примерно в 30 тысячелетии до н.э., когда через полые кости выдували порошок пигмента на стену, используя растопыренную ладонь в качестве трафарета. Граффити имеет долгую и богатую историю, у некоторых народов неся ритуальную функцию, у других – обучающую. В итоге, «графффити» стали называть изображения или надписи, нацарапанные, распылённые или нарисованные на плоскости стен и других поверхностях, не имеющие отношения к искусству в традиционном понимании. На протяжении XX столетия граффити становится частью молодежных субкультур, сначала рок-н-ролла и панк-рока, затем более массово – хип-хопа. В хип-хоп движении идея граффити является визуальным воплощением рэп-музыки. Те граффитисты, что желали лишь отметить своё присутствие, подписывая все окружающие предметы своими псевдонимами, на жаргоне называются «райтерами», их надписи-автографы – «тегами». По легенде, первый райтер появился во время Второй мировой войны в Детройте, оставляя на ящиках с бомбами тег «Kilroy was here». Затем в 1950–1960-х годах «вирус» распространился в Филадельфию, а в 1970-х – в Нью-Йорк, где и начинается расцвет стрит-арта. Приблизительно к 1972 году «теги» развиваются в «писы» (ярко раскрашенные, визуально сложные произведения), зарождается особая эстетика, чему способствовала территориальная «война» среди райтеров. В фильме «Style Wars» показано, как в Нью-Йорке уличные художники вырабатывают отличительные стилистические особенности, что сформировало основу стиля и кода граффити, актуального и сегодня.

«К началу 1980-х годов власти Нью-Йорка вступили в борьбу против граффити-вандалов, но галереи и институты стали постепенно признавать потенциал этой новой формы искусства. Работы ведущих членов нью-йоркской среды, таких как Futura 2000 (род. 1955) и Донди Уайт (1961–98), оказали влияние на современный художественный мир, и бум спрей-арта начал проявлять себя» [8, с. 552]. Заказные и выставочные проекты в стилистике стрит-арт на западе стали появляться, когда художники и всё движение в целом достигли внушительного профессионального художественного уровня.

Молодые райтеры выходят из подполья, устраивая выставки, получая признание. Так, например, личность и творчество Жан-Мишеля Баския актуальна и по сей день. В то же время при непосредственном содействии СМИ интерес к граффити распространяется по мировой художественной и андеграундной арене. Часто уличные художники поддерживают чужую подпольную идею, создавая стилистически идентичные произведения.

Желание использовать уникальные особенности стрит-арта вынуждает авторов творить «на грани закона»: анонимно, быстро, используя недорогие материалы, что развивает упрощенную технику. Заказные или просто разрешенные уличные проекты у нас в стране всё ещё встречаются реже нелегальных. Общественное мнение об уличном искусстве формируется СМИ и официальной культурой. Если общество поддерживает креативные произведения стрит-арта, эстетически улучшающие социальную среду, невзирая на правомерность его создания, то закон вынуждает художников идти на риск: возможны штрафы или реальные сроки заключения. Поскольку художники обычно скрывают свои личности, доподлинно неизвестно: авторство, один художник или группа творят под псевдонимом, возможно, наоборот – под группой скрывается одна личность.

Скрытое стремление стрит-арта к коммерциализации наиболее ярко проявилось в творчестве Кита Харинга. В противоположность Баския, Харинг изначально добился в официальной культурной среде определенных результатов. Начав обучение в Питтсбурге и в Школе искусств Нью-Йорка, создав несколько значительных проектов, он бросил образование. Общественное признание к Харингу приходит, когда тот обращается к андеграунду, в прямом смысле слова. Для создания проекта в подполье он спустился в шумное метро мегаполиса. Молодой художник, будучи начитанным человеком, «размышлял над идеей Кристо о том, что произведение искусства должно быть встроено в Мир как таковой. Ленд-артисты стремились раствориться в бесконечных пространствах природы, «Спиральной дамбой» Смитсона могут наслаждаться только орлы да эстеты на вертолете. А граффити Харинга предназначены для анонимной публики – всего населения мегаполиса» [6, с. 126]. Подобно «настоящим» граффитистам оккупируя чужую собственность, он тем не менее не скрывает свою личность, к тому моменту уже став публичной персоной. Он приглашает фотографа, общается с полицейскими, излагая им свои идеи, да и прочая публика воспринимает его как народного героя. Одно политическое высказывание совпало с точкой зрения властей, но, к сожалению, только после того, как художник заплатил штраф и работу закрасили. Волна недовольств со стороны общественности вынудила власти разрешить художнику повторить его граффити с черепами и обезумевшими людьми («Crack is wack») на баскетбольной площадке, а администрация Центрального парка Нью-Йорка предложила повторить произведение граффити и там. Если изначально как неконформист Кит противопоставлял себя системе художественного рынка, создавая недолговечные произведения мелкими, то вскоре эта утопическая идея блистательно провалилась. Коммерция победила. С приходом ошеломительной знаменитости художник понимает: нет смысла создавать искусство для народа, произведения должны приносить прибыль.

Интерес мира системного искусства к граффити пропадает, когда оно утрачивает роль «сверхнового явления», процветая как массовое андеграундное движение. Но стрит-арт – это не только граффити и спрей-арт. В прошлом многие политические движения, например, советские коммунисты, немецкие национал-социалисты и парижский Ситуационистский ин-

тернационал для агитации людей, наряду с листовками, массово использовали искусство плаката и трафаретные надписи. Эти способы значительно ускоряют тиражирование, а также значительно сокращают время в процессе размещения произведения на месте, что необходимо в несанкционированных действиях. «... Итоговое произведение политизированных 1970-х – концептуальный проект под названием «Трюизмы», представленный в Нью-Йорке художницей Джинни Хольцер в 1978–1979 годах в виде расклеенных по городу листов с перечнем высказываний из области банальной житейской мудрости, аккуратно отпечатанных в столбик на машинке» [3, с. 203]. Пионеры уличного искусства Блек ле Рат (Xavier Prou) и Джон Фекнер занимают публичное пространство, развивая новые медиа: стикеры, клейстер, плакаты и трафареты. В начале 1980-х Хольцер находит технику представления концепции, позволяющую создать наибольший масштаб воздействия на массы, речь идёт об информационно-рекламной бегущей строке. К концу 1990-х годов в центре внимания оказывается эстетика постграффити, основанная на тиражировании изображений, что также говорит о взрослении течения после 30 лет развития. Тенденции постграффити приобретают наибольшую известность и значимость в компании с постерами (плакатами) «OBEY» Шепарда Фейри и проекте с трафаретными крысами Бэнкси [9, с. 553]. «Однако именно формат объявления делает акт обращения абсурдным: никто не ждет от объявления на стене дома поучений, информация повисает в пустоте» [3, с. 203].

Безусловно, стрит-арт, каким мы его представляем – будь то традиционные граффити (спрей-арт), трафаретная техника, стикеры, постеры или какие-либо иные художественные вмешательства в среду – оставил след в городском пейзаже по всему миру в форме постепенно усложняющегося стиля. Художники, начинающие создавать свои уличные нелегально, вне художественной среды, рано или поздно стремятся влиться в контекст официальной культуры. Профессиональные художники, как правило, считают стрит-арт неразвитой формой паблик-арта, в которой молодые хулиганы, не достая до уровня высокого искусства, не найдя себе место в сфере арт-бизнеса, вынуждены рисовать на улице, чтобы их произведения хоть кто-нибудь увидел. Отчасти это утверждение верно: стрит-арт – это естественный продукт институционального мира искусства, плод молодых художников и людей, желающих найти свою творческую нишу вне официальной системы. Тем не менее эта форма творчества как часть культуры современного города отражает образ жизни всех слоев общества, столь же разнообразного, сколь и непредсказуемого. Нелегальная природа стрит-арта позволяет художникам нарушать авторские права, а также дает последователям ряд преимуществ перед разрешенным искусством. Для уличных художников это уникальная, неограниченная возможность использовать яркие, прямые, порой даже грубые высказывания; выдвигать неудобные государству политические и социальные требования; апроприировать практически любое доступное для создания проекта пространство и архитектуру, в том числе чужие произведения.

Для многих молодых художников, находящихся вне официальной культуры, граффити становится единственной возможностью сделать публичным своё высказывание, осуществить сильное действие для общества, если повезет – увековечить свои мысли. Несмотря на множественные положительные стороны стрит-арта, диалог поколений затруднителен, общество преимущественно воспринимает их произведения как хулиганство. Зрители вынуждены созерцать анонимные произведения искусства на улице, на стенах собственных домов и на транспорте – разве

это не преступление против них? Но как в таком случае рассматривать повсеместную рекламу в общественной среде, которая в отличие от искусства несет неоднозначный, навязанный на бессознательном уровне коммерческий призыв? Как быть с тем, что, передвигаясь в общественном транспорте, жители мегаполиса постоянно подвергаются психологическому давлению со стороны рекламы? Выходит, человек, оплачивая проезд, оплачивает и то, что ему навязывают товары и услуги. Такая форма давления купила себе место, она разрешена, общество было вынужденно её принять и в результате привыкло. Подлинное искусство, в отличие от рекламы, ничего навязать не может, антикоммерческие стрит-арт проекты противостоят повсеместной коммерциализации современных улиц.

Фотография или видео присваивают себе часть нашей жизни, как часть нашей личности, зачастую без нашего согласия. С появлением фотографии велись споры: нарушает ли фотограф мораль авторского права, например, архитектора, когда снимок со строением публикуется. Такая форма апроприации уже для всех стала привычной. Стрит-арт проекты присваивают чужую собственность, но с эстетическими, культурными намерениями, тогда как моральные критерии не всегда являются положительными.

Если брать во внимание произведения таких гениев стрит-арта, как Кит Харинг, Bansky, «AVANT», Барри МакГи, Клет Абрахам, Петер Гибсон, и отечественных художников Паша 183, Тимофей Радя, «310», Алексей Спай, «Zukclub», «ЛюдиСтен», «Vitae Вязи», несущие идеи, содержащие конкретные социальные призывы и яркий авторский стиль, вызывающий последователей как в андеграунде, так в дизайне и китче, вопроса «является стрит-арт актуальным искусством или хулиганством» не возникнет даже у самого консервативного зрителя.

Перформативные проекты.

К группе перформативных проектов необходимо отнести такие проекты, которые предполагают активность публики; их основным элементом является драматургический, сценический и интерактивный эффект. «Перформанс был важной составляющей многих авангардных школ и движений двадцатого века, в том числе футуризма, лучизма, конструктивизма, дадаизма, сюрреализма и Баухауза. В 1950-е годы перформативный аспект искусства всё больше заявлял о себе в творчестве «кинетистов» и «живописцев действия», абстрактных экспрессионистов и художников «ар информель», японской группы «Gutai» и битников» [4, с. 263]. Такие проекты – перформансы, хеппенинги, флешмобы и другие хореографические действия – должны внести радость и возбуждение в публику. Раздвигая границы искусства и восприятия, эти произведения позволяют открыто исследовать реальность и отношения в пространстве, формирующемся между художником и зрителем. «Действия», «хеппенинги», «живое искусство» или «непосредственное искусство» позволили художникам стереть границы между средствами самовыражения и дисциплинами, между искусством и жизнью. Вместо того, чтобы оставаться в привычных рамках индивидуального произведения искусства, в фундаментальном контексте, создается искусственная, театральная среда.

Рассматривая город как permanently изменяющуюся и перестраиваемую арену и определяя его как основу перформансов и творческого взаимодействия, художники вмешиваются в него, демонстрируя сознательно переосмысленное перформативное искусство, которое отражает театральные возможности урбанистической среды. Таким образом, наибольший интерес представляет не столько действие на первом плане, сколько ответ зрителя на него, что и становится главной частью перформанса.

Арт-активизм.

Идея дадаистов, упрощенно сведенная к тому, что любой заимствованный из жизни предмет или подготовленное действие в зависимости от среды могут стать произведением искусства, развиваясь в течение XX столетия, приходит к новым решениям в начале XXI века. Перформативная деятельность, распространение концептуализма, активная интеграция искусства в общественное пространство, внедрение в художественную практику всех возможных медиа, развитие молодежных субкультур и появление социальных сетей – факторы, которые должны были привести к появлению новых форм социального творчества. Надо учитывать, что традиционные художественные музеи интересны не всем, так же как и протестная суть нонконформистского искусства, но тяга к творению и коллективному действию у человека в крови. В сложившейся социокультурной ситуации формируется флешмоб как форма коллективного акционизма, независимого от культурных институций.

Нет простого ответа на вопрос, что побуждает людей участвовать в флешмобах, однозначно то, что их популярность растет. Во избежание проблем массовые, сложные в подготовке флешмобы, например, «Парад Зомби», организаторы все же согласовывают с городской администрацией, иногда даже приглашают участников через СМИ. Что, очевидно, противоречит партизанской сущности формы арт-активизма.

Известна тяга отечественных интеллектуальных слоев к абсурдистскому началу. Художественные коллективы часто проводят художественные мероприятия без какой-либо цели, кроме желания заявить о себе и обратить внимание общественности к актуальному искусству. Можно привести примеры: акции Юрия Альберта, группы «Коллективные действия» (с 1976), новосибирское мероприятие «Лента Стебуса» (1995), шестые творческого объединения «Свои 2000» (2000), поздняя деятельность объединения «Лаборатория поэтического акционизма», урбанистические проекты группы «ЗИП» (с 2009).

На постсоветском пространстве монстрации становятся неким абсурдным художественным отголоском первомайских демонстраций. Целью участников монстрации является выразить себя «с помощью» концептуальных или парадоксальных плакатов, костюмов и коллективных действий, построенных на игре смыслов. В основе общего действия нет заготовленного сценария, организаторы обозначают лишь место и точное время начала. Ежегодные шествия берут свое начало 1 мая 2004 года в Новосибирске, по инициативе арт-коллектива «САТ», художественного сообщества и творческой молодежи. Абсурдизм действия начинается с того, что основатели считают: без слога «де» термин «демонстрация» приобретает положительный смысл. До 2009 года шествия проходили в хвосте общей колонны первомайской демонстрации. Число монстрантов постоянно росло, и в 2010 году по отдельному от других колонн маршруту прошло около двух тысяч человек, что втрое превысило число участников мероприятий политических партий. В последующие годы к художникам присоединилось до четырех тысяч человек. В 2010 и 2011 годах монстрации проходят в Москве, собирают сто-двести человек. В Санкт-Петербурге была попытка организовать монстрацию в 2010 году. Однако администрация города поставила мероприятие вне закона, что вынудило организаторов провести её в форме похорон питерской монстрации, которым препятствовала милиция, но в мягкой форме. Также монстрации организовывались в Перми, Владивостоке и Симферополе. По условиям акции лозунги монстрантов лишены любого, в том числе политического,

смысла. Однако власти не могут допустить бессмысленного для них собрания горожан, что и вынуждает проводить демонстрации несогласованно, под страхом задержания и штрафа.

Надо отметить, что арт-активизм преимущественно предполагает приращение положительных эмоций, свежих мыслей и эстетики в обыденность городской жизни. Этот способ художественного самовыражения направлен на повышение положительного настроения, на отвлечение от суетности трудовых будней, на установление связей между жителями города, на взаимодействие между художником и обществом и прочие позитивистские задачи. Обычно представители арт-активизма как искусства действия не преследуют цель сформировать материальное воплощение произведения, они желают вызвать впечатление, эмоции, размышления, из фактов – лишь фото и видео документация. Арт-активисты не оккупируют чужую собственность (за редким исключением), не призывают к социальным переменам, никогда не занимаются политической агитацией, их деятельность не противоречит закону. Их искусство направлено на внедрение в социальную среду, на коммуникацию с публикой, им нет необходимости скрывать свои личности. Тем не менее преднамеренное взаимодействие с городскими административными органами противоречит партизанной сути арт-активизма, у нас же в стране несанкционированные публичные коллективные действия незаконны и вызывают реакцию со стороны властей. Как бы ни обстояло дело, подлинное искусство, в отличие от властей, никого не может и не должно принудить или оскорбить.

Арт-акционизм.

Крайне агрессивная попытка художника стереть грань между искусством и действительностью принимает форму арт-акционизма. Истоки акционизма можно увидеть в перформансах дадаистов и сюрреалистов, в «живописи действия» Джексона Поллока, в «живых картинах» Ива Кляйна. Если пионеры хеппенинга – группа «Флюксус», Джон Кейдж, Аллан Капроу, Роберт Раушенберг, Рой Лихтенштейн, Йоко Оно, Клас Олденбург – устраивают акции с целью стать ближе к публике, объяснить ей, что такое новое искусство, показать процесс создания и пригласить зрителя в произведение, то проекты Вито Аккончи, Йозефа Бойса, Кристофа Шлингензифа, Вали Экспорт, Марины Абрамович, Ай Вейвее невозможны без принципа исследования, будь то социальное поведение, возможности собственного тела, влияние искусства на человека, на политику и культуру. Эти проекты наполнены социально-политической пропагандой. Хотя постановочно художники призывают зрителя участвовать, фактически подразумевается, что публика будет шокирована. Для обывателей это самая сложная и непонятная форма искусства. Однозначно, арт-акционисты – это революционеры от искусства. Задача же революционера, – мы знаем слова Вальтера Бенямина, – не столько ехать в поезде истории, сколько давить на стоп-кран, пока этот поезд не попал в катастрофу [7, с. 45], средства же каждый выбирает сам. Художники практически вынуждают общество и власти брать на себя экспертную функцию решать, что искусство, а что нет.

Отдельно необходимо рассмотреть «Венских акционистов» – группу австрийских художников, работавших вместе в 1960-х годах. Это одно из самых радикальных и провокационных движений, с точки зрения используемых выразительных средств. Их действия отличаются деструктивностью, мазохизмом и насилием, с использованием обнаженного тела, крови, экскрементов и туш жертвенных животных. Экстремальная провокационность их перформансов вызывает отвращение даже у самой стойкой публики. Деятельность австрийцев, часто с ритуальными элементами,

была реакцией на то, что они считали политическим угнетением и социальным лицемерием. Их акции должны были избавить общество от агрессивных человеческих инстинктов. Такая форма творчества часто приводила художников к арестам.

В отечественной художественной практике акционистские тенденции появляются у авангардистов, затем у московских концептуалистов. Первой и самой масштабной акцией, не только по количеству участников, но и по вызванному воздействию на общество и власть, была «бульдозерная вставка» (1974). Виталий Комар и Алик Меламид, заимствуя концепцию произведения как события, совместно с Оскаром Рабиным формулируют её в неразрешенной Союзом художников выставке на природе, создав новый способ изменения общекультурной ситуации. Отечественный перформансист стремится максимально встроить действие в жизнь, чтобы сторонняя публика приняла действие как факт жизни, а просвещенный зритель оценил качество «ситуационистской» постановки, выбор места, деталей и стилизации образа персонажа. «Замысел «художественной ситуации» направлен на изменение контекста окружающей жизни путем зрелищного выброса «горячей» темы для широкой и бурной общественной дискуссии. То есть качество такого перформанса напрямую связано с социальным эффектом» [5, с. 47]. Расцвету акционизма способствует политическая обстановка в начале 1990-х годов, которой воспользовался ряд московских художников: Александр Бренер, Олег Кулик, Авдей Тер-Оганьян и Движение «Э.Т.И.» (Анатолий Осмоловский, Дмитрий Пименов, Григорий Гусаров, Олег Мавроматти). К новому поколению акционистов постсоветского пространства относятся арт-группа «Война», панк-группа «Pussy Riot», движение «Femen», Петр Павленский, Елена Ковылина и другие.

Если художник грамотно в рамках закона продумал свою акцию, власти по отношению к нему оказываются в безвыходной ситуации. Они понимают, что акционист организовал политическое шоу, но наказать в рамках законов его не представляется возможным. В подобной ситуации оказываются сами художники, например, когда их произведения страдают от вандалистских акций Александра Бренера. Выходит, существует один действенный выход: опередить акциониста и не дать ему совершить действие.

Отечественные арт-акционисты, несомненно, не боятся, чаще даже стремятся оскорбить стороннего зрителя и чувства общества в пользу провокации, резонанса и скандала, заставляя власти реагировать, а публику – думать. С целью усиления собственной значимости в глазах прогрессивной интеллигенции они, не щадя ни себя, ни зрителя, готовы идти на любые средства, остается одна задача – не растерять основополагающую художественную идею, если такая присутствует. Проекты, в которых арт-акционист стремится уничтожить чью-то собственность или оскорбить чью-то чувства, не несут созидательной, эстетической функции, разрушают моральные устои, переворачивают культурные основы, лишь в грубой форме выражают концепцию человека, называющего себя художником, следовательно, противоречат всем критериям произведения искусства.

Стрит-арт художники создают эстетическую обновленную среду, имеющую перманентное физическое воплощение. Арт-активисты создают эстетическую непостоянную среду, вовлекая публику в свои театрализованные представления. Арт-акционисты, игнорируя эстетику, культуру и противопоставляя себя обществу, разыгрывают свои представления перед окружающими. Несмотря на изначально разные, как доказано, задачи в творчестве представителей несанкционированного уличного искусства, порой трудно сформулировать, какой формой является конкретное произведение – и стоит ли, ведь для случайного зрителя ценнее результат, то есть впечатление, а не способ самовыражения. Публике не всегда известно, создавалось произведение санкционировано, на заказ или самовольно – так ли это важно, когда произведение уже создано?

Список литературы

1. Bieber A. Art & Agenda / A. Bieber, P. Alonzo, G. Jansen, S. Krohn, M. Hubner, R. Klanen // Political art and Activism. Album. – Berlin: Gestalten, 2011. – 288 p.
2. Klanten R., Hubner M. Urban interventions. Personal projects in public spaces. Album. – Berlin: Gestalten, 2010. – 288 p.
3. Андреева Е.Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX – начала XXI века. – СПб: Азбука-классика, 2007. – 488 с.
4. Демпси Э. Стили, школы, направления. Путеводитель по современному искусству. – М.: Искусство – XXI век, 2008. – 304 с.
5. Ерофеев А. Хулиганы возвращаются // Артхроника. – №5, 2012. – М.: Арт-Медиа, 2012. – С. 46–47.
6. Ковалев А.А. Семь работ – выбор критика. Кит Харинг // Артхроника. – 2013. – №1. – М.: Арт-Медиа, 2013. – С. 118–126.
7. Ковалев А.А. Умный двойник. Анекдоты для Жижика // Артхроника. – 2012. – №5. – М.: Арт-Медиа, 2013. – С. 44–45.
8. Про публич-арт. Современное искусство в общественных пространствах. – Н. Новгород: ГЦСИ, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.propublicart.ru/> (дата обращения: 22.11.2015).
9. Фарсинг С. Искусство. Всемирная история. – Пер. с англ. – М.: Магма, 2012. – 576 с.

Крылов Сергей Николаевич – преподаватель кафедры монументально-декоративной живописи и общей живописи ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица», Россия, Санкт-Петербург.

*Петкова Искра Цанкова
Вачева Данелина Емилова*

THE METHOD OF PROJECT IN THE EDUCATION OF STUDENTS – EFFICIENCY AND COOPERATION

Ключевые слова: метод проектов, студенты, пожилые люди, сотрудничество.

Один из самых популярных методов научно-исследовательской деятельности в области образования – это метод проекта. Специфика социального проекта связана с его использованием в качестве метода подготовки будущих специалистов вспомогательных профессий (социальных работников, медицинских работников). Выполнены исследования, используя анкету для оценки эффективности совместной деятельности студентов в проекте «Протянуть руку». Результаты исследований дают основание предполагать, что проведенные мероприятия проекта способствуют созданию атмосферы сотрудничества и поддержки между партнерами.

Keywords: *method projects, students, old people, cooperation.*

One of the most popular research activities in education is the project method. The specifics of the social project are related to its use as a method of training of future specialists in auxiliary professions (social workers, medical specialists). Carry out a survey using a questionnaire for assessment of the effectiveness of the students' collaboration activities in Land a Hand project. A survey was carried out with the students participating in the project with the purpose of «Establishing the effectiveness of cooperation between students majoring in different disciplines in a multidisciplinary team using the opportunities for project work in the course of their training» and examine the effectiveness of cooperation between students and users of social services (old people from specialized institutions). The research results provide a basis to conclude that the activities carried out by the project contribute to an atmosphere of cooperation and support between the partners.

1. Actuality of the problem

In the processes of training and learning a constant interaction occurs between lecturers and students. The specifics of the learning, expressed in its distinctive individual character, are reflected in the end results as students' achievements and their attitude to the academic discipline. On other hand, professional competencies and personal merits of lecturers also influence the complete educational process. The very process of cognition and discovery of scientific truths often remains within the frames of learning. This defines a need to develop creativity thinking in students and its application in practice.

Introduction of elements from students' research activities in pedagogical technology brings opportunities for lecturers to not only provide training, but to assist the students in their learning and to guide their cognitive activities. One of the most popular research activities in education is the project method [11].

In the environment of the modern secondary and higher education the training through projects already leaves the frames of the method and is transformed into an organizational form of training [1, p. 135].

1.1. The Project Method

The project is intent or objective that one strives to achieve. It is a developed plan for a structure, construction or building, or design of a something [3, p. 408]. It is a set of pre-defined, interrelated activities for reaching certain objectives [7, p. 313].

The project specific features are: limited duration; clear objectives that can be reached through implementation of a number of technical, economical, organizational and other requirements; internal and external relations of operations, tasks and resources; fixed start date and end date; limited resources; unique objectives and conditions of project implementation, to some extent; inevitability for some conflicts, etc. [5, p. 68]. The projects for various sites include not only scientific and technical, economical and designer's solutions, but also a system of social parameters. The social projects are based on social and economic effectiveness, ecological optimum, social integration, social and organizational manageability, social activity [5, p. 68]. In its essence, the development of social projects as a process is «...a motion from theory knowledge to reality, with the purpose to not only recognize it, but to change it» [6, p. 357]. The development of social projects as a process has the following specifics:

- 1) theoretical knowledge to social action. It is related to the answer of the question «why is this needed?» and if needed for the commissioner, is it needed for other social subjects. The field of values lies between these two;

- 2) creation of an ideal model of the designed project. Before submitted for implementation, the social project goes through an experimental check;

- 3) each project is developed on the basis of historical and cultural traditions of new problems, available resources, regional specifics;

- 4) the set of motives, interests, prejudices, laying in the basis of the project development activity and also in assignment and assessment of social projects is examined [6, p. 357].

These specifics of the social project are related to its use as a method of training of future specialists in auxiliary professions (social workers, medical specialists).

Within the widely popular American pragmatic pedagogy already John Dewey and his follower W. Kilpatrick created the new «teaching technique» known as the method of projects [3, p. 408]. The project used in the training of the students facilitated their development of social sensitivity, assuming different roles, practicing skills, interaction and collaboration. The participants get accustomed to assume themselves as part of this reality, and not as isolated specialists, relying only on their own efforts [10, p. 176]. Working on a project in the learning process of students is a challenge. It provided experiences and information to be processed. The project develops in the students, future professionals, the sense of belonging to a community, of self-realization, supplements the dynamics of their personal growth [10, p. 177–178].

During the training of students through project work the steps below are followed:

- 1) the students select a problem, significant for the educational discipline and their future professional preparation. In the selection process the students use accumulated knowledge and analyze the reality;

- 2) when analyzing the reality, they use skills for data collection, assessment of various social processes, work in community;

- 3) a group of students works on the problem and tests in practice the acquired skills for solving the problem;

- 4) the needed resources for solving the problem – financial, social, human – shall be gathered, then an action plan is elaborated;

- 5) the group and each participant become carriers of change;

- 6) the participants in the project accumulate knowledge for the reality, connections and experiences, social practice, by using the feedback mechanism and self-reflexivity [10, p. 177–178].

The specifics of the project work justify it to be actively involved in the training of students from different disciplines whose future professional com-

petencies would be related to solving significant social problems. Namely project work in a training and practical situation allows the various future professionals to acquire skills of cooperation, partnership and support being a part of multidisciplinary team based work subjecting their individual interests for the sake of the realization of a common goal.

2. «Lend a Hand Project»

The specific features of the project work justified to be proposed the idea to students majoring in Medical Rehabilitation and Ergotherapy and Social Activities in their training courses in Medical Rehabilitation and Ergotherapy in Geriatrics and Social Pedagogy to develop a joint project related to issues of social inclusion of adults and elderly people.

It is known that elder people have a large amount of free time and strive to use it and make it worthwhile. They are most often helpers in domestic chores (shopping, cooking, cleaning, care for children or sick family member) [8, p. 179–186], but there are cases of spending time with a favorite activity – a hobby. In practice, a separate part of Physical and Rehabilitation Medicine has been formed, well-known as work therapy [2, p. 15–19]. This is an active method of impact, where work activities are applied with healing purposes, and it has various types: *functional work therapy*, targeted at restoration of lost or diminished motion function; *professional work therapy* – for training and re-training of people with permanent locomotive restrictions for a new profession; *work therapy for children* with disabilities, in different age groups; *entertaining work therapy* – often applied to adults and older people [4, p. 7–11].

On other hand the problem for social inclusion of adults and older people is subjected to the interest on behalf of various specialists in the field of auxiliary professions (social workers, medical specialists). The professional activities of these specialists are performed in cross-functional collaboration team, with concentrated work load and improved cooperation, at many levels, between experts with special functions [12].

Within the framework of training and practice, the students from the two departments developed a joint project – Land a Hand. The project main objective is stimulation of the social importance or adults and older people when performing everyday household and work activities, through their active inclusion in entertaining work therapy.

Three groups of activities with deadlines and responsible students were structured in the action plan.

The first group of activities related to studying the attitudes for the implementation of the objective was focused on investigating and analyzing the interests and needs of the adults and elderly to be involved in favorite and significant activities of daily life. Fifty-three persons were surveyed on voluntary principle, users of the social service in two institutions for adults and elderly in the district of Pleven, Bulgaria. After the survey data were processed and a plan for joint activities with the students was developed.

The second group of activities – main activities with participants in the target group comprised the following experiences.

2.1. «My hobby»

Stitching of the sewing machine, work with yarn and textile materials (knitting with two pins or crochet – production of various products according to individual preferences; embroidery on tapestries and embroidery on tambour; work with hemp – tying of knots and knitting macrame – flower containers, bags, posters); working with natural and other materials (elaboration of the knits of sisal, corn leaves, willow branches, dry grass, veneer); work with lumber, matchsticks, cones put, acorns, seed, leaves of variety timber (production of souvenirs, models, paintings from veneer, souvenirs puppets, cautery of

wooden objects); work with leather (elaboration of purses and wallet, pouch of the glasses or mobile phone, tape to mark in books); work with metal foil (elaboration of paintings and objects); recreational games (the jigsaw; game of dominoes, card games, game of chess) [9, p. 52–54].

Figure 1. «My hobby»

Figure 2. «We work together»

2.2. «Celebrating together»

Working with paper and cardboard (elaboration of greeting cards and cards using the «Quilling», elaboration of festive decorations of colored paper, elaboration of presents pouches from luxury paper, decorate the glasses and utensils using the «Decoupage» [9, p. 52–54].

Figure 3. «Celebrating Together»

2.3. «I love to cook»

Working with plastic materials (cooking Baked Goods – tortillas, pies, buns, funnel cakes, sweets for treats in celebration of various feasts or organizing culinary exhibition at a particular event).

Figure 4. «I love to cook»

2.4. «My flower garden»

The cultivation of indoor plants and work among nature (treating the soil with various agricultural instruments, planting flowers and care for them, watering the plants, arrangement of flowers for decoration, gathering of fallen leaves from the trees, gathering of seeds).

Figure 5. «My flower garden»

With the third group of activities «Presentation and Reporting of the Project Results» – within the carried out investigation the students involved in the project participated with a scientific paper and presentation in Jubilee Conference for Students and Instructors on the topic Prevention and Rehabilitation for Life Quality Improvement organized by the Medical College – Stara Zagora, Bul-

garia. The presentation was related to Social Aspects of Entertainment Occupational Therapy for Elderly People – Need and Opportunity. The project results were made public among students from different disciplines in Medical University – Pleven, Bulgaria.

3. Results of the survey

Was conducted a questionnaire survey in two directions: among students participating in the project; among users of social services (old people from specialized institutions). Respondents voluntarily filled in questionnaire form. Criteria and indicators are set in advance. Previously are determined point scale about Evaluation of the replies.

3.1. Efficiency of joint activity of students

A survey was carried out with the students participating in the project with the purpose of «Establishing the effectiveness of cooperation between students majoring in different disciplines in a multidisciplinary team using the opportunities for project work in the course of their training.» A total of 38 students were interviewed, participating in the project – 4th year in Medical Rehabilitation and Ergotherapy (19 students) and 2nd year in Social Activities (19 students) in the Medical University – Pleven, Bulgaria. Participation in the survey was voluntary, after completion of the project. The survey was standardized including three main groups of criteria: joint activity in the task implementation, level of activity and level of partnership. Three indicators were defined for each group of criteria. The results for each indicator are summarized as a percentage ratio of the number of provided answers to the number of participants from each major, as well as for the total number of the project participants. The assessments were determined by five point scale: 2 – «not observed», 3 – «satisfactory», 4 – «good», 5 – «very good», 6 – «excellent».

The results by criterion «joint activity in the task implementation» are presented in Table 1 for each of its indicators.

Table 1

Joint activity in the task implementation

	clear objectives	striving to achieve the objectives	taking joint decisions
Specialty «Medical Rehabilitation and Ergotherapy»	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 36,84% 6 – 52,63%	2 – 0% 3 – 11,11% 4 – 10,53% 5 – 42,10% 6 – 42,10%	2 – 0% 3 – 11,11% 4 – 11,11% 5 – 52,63% 6 – 36,84%
Specialty «Social Activities»	2 – 0% 3 – 0% 4 – 11,11% 5 – 47,37% 6 – 47,37%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 47,37% 6 – 42,10%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 52,68% 6 – 36,84%
Overall assessment of students from both specialties	2 – 0% 3 – 0% 4 – 7,84% 5 – 42,10% 6 – 50,00%	2 – 0% 3 – 2,63% 4 – 10,53% 5 – 44,74% 6 – 42,10%	2 – 0% 3 – 2,63% 4 – 7,84% 5 – 52,63% 6 – 36,84%

The students from both programmes did not point for any indicator the score «not observed». The students in Medical Rehabilitation and Ergotherapy, were a little bit more critical, who although low (11,11%) rated as «satisfactory» the indicators «striving to achieve the objectives» and «taking joint decisions». The other results from the assessments of the students from both programmes were

approximately equal. The total values revealed that the indicator «clear objectives» had the highest «excellent» rating (50,00%), followed by the indicator «striving to achieve the objectives» (42,10%) and «the indicator «taking joint decisions» (36,84%). The «very good» rating had approximately the same values as only for the indicator «taking joint decisions» it was the highest (52,63%).

The results justified the assumption that the project objectives were clear, specifically focused to the interests of the future specialists and related to resolving current socially relevant problems. The higher results indicated the aim of the team working on the project to achieve the specified objectives. However, students are critical to any colleagues who do not show enough commitment. Most of the team members actively participated in the decision taking. They approved the way of decision-making, which in this case stimulated discussion and sharing of ideas between them.

The results of the survey for the criterion «level of activity» per indicators are shown in Table 2.

Table 2

Level of activity

	support	acceptance of different viewpoints	commitment to work
Specialty «Medical Rehabilitation and Ergotherapy»	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 31,58% 6 – 57,89%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 47,37% 6 – 42,10%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 36,84% 6 – 52,63%
Specialty «Social Activities»	2 – 0% 3 – 0% 4 – 11,11% 5 – 42,10% 6 – 52,63%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 42,10% 6 – 47,37%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 42,10% 6 – 47,37%
Overall assessment of students from both specialties	2 – 0% 3 – 0% 4 – 7,89% 5 – 36,84% 6 – 55,26%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 44,74% 6 – 44,74%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 39,47% 6 – 50,00%

The assessments of the surveyed students revealed the same tendency for this criterion. For example, none of the indicators were rated as «not observed» and «satisfactory». Again and the other assessments of the students in both programmes were almost equal. The highest «excellent» rates were given for the indicator «support» (55,26%), followed by the indicator «commitment to work» (50,00%) and «acceptance of different viewpoints» (44,74%). The values for all three indicators as «good» were low. The rates as «very good» were almost equal, as the higher rating was for the indicator «acceptance of different viewpoints» (44,74%).

The students – respondents rated highly the support they had provided and received by their peers during the implementation of the activities. The project participants were able to listen to the other team members. Different viewpoints were disputed in an open discussion and the joint decision was taken. The students exhibited high activity and commitment to the implementation of the project activities. It was also important to be noted that the team members were critical and strict to the implementation of the commitments of each of its members.

The results of the survey for the criterion «level of partnership» per indicators are presented in Table 3.

Table 3

Level of partnership

	self-assessment for the work on the project	assessment of collaboration with colleagues from the speciality	assessment of collaboration with partners
Specialty «Medical Rehabilitation and Ergotherapy»	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 47,37% 6 – 42,10%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 36,84% 6 – 52,63%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 36,84% 6 – 52,63%
Specialty «Social Activities»	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 42,10% 6 – 47,37%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 11,11% 5 – 42,10% 6 – 52,63%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 11,11% 5 – 42,10% 6 – 52,63%
Overall assessment of students from both specialties	2 – 0% 3 – 0% 4 – 10,53% 5 – 44,74% 6 – 44,74%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 7,89% 5 – 39,47% 6 – 52,63%	2 – 0% 3 – 0% 4 – 7,89% 5 – 39,47% 6 – 52,63%

The tendency from the previous criterion was kept for this one too as there were not pointed ratings «not observed» and «satisfactory». The students from both programmes were a little bit more self-critical for the indicator «self-assessment for the work on the project». For this indicator in the overall assessment for «very good» and «excellent» they gave the same values (44,74%). For the other two indicators of the criterion («assessment of collaboration with colleagues from the speciality» and «assessment of collaboration with partners») the values were the same both in the ratings per majors and in the overall rates. For example, in the overall rate the values were as followed: «good» – 7,89%, «very good» – 39,47%, and the highest «excellent» – 52,63%.

Despite the high rates of the assessments for this criterion the students had critical attitude to their self-assessment for their work on the project. They greatly appreciated their collaboration with colleagues both from their speciality and with the colleagues from other speciality. This joint work was defined as a condition for building cooperation and support, as a condition for acquiring and developing professional skills and competencies to work in a multidisciplinary team.

3.2. Cooperation between students and older people

Examine the effectiveness of cooperation between students and users of social services (old people from specialized institutions).

The opinion of totally 53 project participants is examined, older people from Nursing Home in Bohot village, municipality of Pleven, district of Pleven – 26 persons, and Nursing Home in Gorna Mitropolia village, municipality of Gorna Mitropolia, district of Pleven – 27 persons.

The inquiry is done through a questionnaire for assessment of the effectiveness of the students' collaboration activities in Land a Hand project. The questionnaire consists of two general groups of criteria: general assessment of the project and assessment of the partnership between students and users. For each group of criteria three indicators are set. The results on each indicator are sum-

marized in % for number of answers against number of participants in the inquiry. Assessment is done using a three-point scale: 0 – weak, 1 – good, 2 – excellent. The questionnaire has an additional question: «What do you obtain from the collaboration work on the project with the students?». The older people have the option to give more than one answer. Results are calculated in %, for a number of answers against total number of participants in the inquiry.

The results for General Assessment of the Project are displayed in Table 4, for each indicator of the criterion.

Table 4

General Assessment of the Project

Specialized institution	project objectives	Access to activities	project results
1. Nursing Home in Bohot	0 – 11,53% 1 – 34,62% 2 – 53,85%	0 – 3,85% 1 – 26,92% 2 – 69,23%	0 – 7,69% 1 – 34,62% 2 – 57,69%
2. Nursing Home in Gorna Mitropolia	0 – 7,41% 1 – 40,74% 2 – 51,85%	0 – 3,70% 1 – 29,63% 2 – 66,67%	0 – 7,41% 1 – 37,03% 2 – 55,56%

The results show that the participants in the inquiry, from the two specialized institutions, give the highest rating – 2 points, to the indicator access to activities (Nursing Home in Bohot village – 69,23%, Nursing Home in Gorna Mitropolia village – 66,67%). Next in rating are project results (57,69% и 55,56%) and project objectives – (53,85% и 51,85%). The ratings of this criterion received a few low points – 0 (weak). These ratings are highest for project objectives indicator (Nursing Home in Bohot village – 11,53%, Nursing Home in Gorna Mitropolia village – 7,41%). For project results the ratings of Nursing Home in Gorna Mitropolia village have the same value (7,41%), and the ratings of Nursing Home in Bohot village – 7,69%. Respectively, for access to activities the values are the lowest ones (3,85% и 3,70%).

The ratings in the questionnaire answers provide grounds to assume, that the project objectives have pressing and important character for the older people, users of the social service Nursing Home. The planned activities are adequate to set goals and to the abilities and interests of the users. The project results have an immediate relation to the process of social inclusion of older people.

The results for criterion assessment of partnership between students and users are displayed in Table 5.

Table 5

Assessment of partnership between students and users

Specialized institution	making joint decisions	collaboration between students	collaboration with students
1. Nursing Home in Bohot	0 – 0% 1 – 38,46% 2 – 61,54%	0 – 11,53% 1 – 34,62% 2 – 53,84%	0 – 0% 1 – 26,92% 2 – 73,08%
2. Nursing Home in Gorna Mitropolia	0 – 0% 1 – 37,03% 2 – 62,96%	0 – 7,41% 1 – 40,74% 2 – 51,85%	0 – 0% 1 – 33,33% 2 – 66,67%

As a whole, the ratings of this criterion do not have 0 points, with the exception of *collaboration between students*, where the values are 11,53% for Nursing Home in Bohot and 7,41% for Nursing Home in Gorna Mitropolia. The highest ratings – 2 points (excellent) – are given for *collaboration with students* (73,08% и 66,67%). The indicators *making joint decisions* (61,54% и 62,96%)

and *collaboration between students* (53,84% и 51,85%) follow. It is a favorable impression that the ratings for this criterion, given by the two groups of participants are almost equal.

The results give grounds to state, that, within the framework of project implementation, connection of collaboration and partnership between the students and the older people – users of the social service, is established. The possibility to discuss and make joint decisions ensured the successful realization of the activities. The participants interact and build a partnership relation which grants the effectiveness of the project.

The participants reply to the additional question: »What do you obtain from the collaboration work on the project with the students?» as follows: satisfaction – 60,38%, moral support – 62,26%, confidence in own powers – 75,47%, independency – 58,49%, improved general physical and health state – 73,58%, friendship – 77,36%, sense of importance – 79,25%, trust – 71,70%, self-respect – 81,13%.

The results give grounds to assume, that the participation of the older people in the project activities, related to entertaining work therapy, bring satisfaction, moral support and sense of confidence in their own powers. As a whole, they improve their general physical and health state by performing interesting and important activities, together with their friends – the students. In environment of trusted communication they feel important and before all, are not lonely. The options to do interesting things bring out satisfaction and self-respect.

4. Conclusion

In conclusion, it could be stated that the project work in the training of students is a prerequisite for the formation and development of professional skills in the future specialists. The project participants assumed the implementation of the planned activities as a challenge, as an opportunity to put into practice the theoretical knowledge.

Ideas and knowledge are being exchanged, and professional experience is accumulated in the future specialists. Demand and supply of various forms of communication between the students and the users of the social service is stimulated.

Students realize their ideas in a supportive and safe environment, they learn how to make decisions and take responsibility. So they develop their professional competencies for collaboration and cooperation with other professionals in a multidisciplinary team.

The inclusion of the older people in various activities, important to themselves, and that support their dignity and develop positive concept of their own significance define the effectiveness of the exercised project method in students' training.

References

1. Atanasova N. The method of projects in the educational process of students – future teachers // Management and education. – 2014. – №1–10. – P. 135–141 [In Bulgarian].
2. Bankov St. Occupational therapy. Medicine and Physical Culture / St. Bankov et al. – Sofia, 1979. – P. 15–19 [In Bulgarian].
3. Desev L. Dictionary of Psychology. – Sofia, Bulgaria, 2003. – P. 408 [In Bulgarian].
4. Karaneshev G. Occupational Therapy. – Sofia: NSA, 1978. – P. 7–11 [In Bulgarian].
5. Mihaylov S. editor. Encyclopedic Dictionary of Sociology. – Sofia: 2nd edition, 1997. – P. 68 [In Bulgarian].
6. Radev N. Social competences / N. Radev, S. Budeva // Veliko Tarnovo, 2005. – P. 357 [In Bulgarian].
7. Radev P. Encyclopedia of Science for Education. – Plovdiv: University Press «Paisiy Hilendarski», 2013. – P. 313 [In Bulgarian].

8. Topuzov I. Occupational Therapy – III part. – Sofia: RIK Simel, 2009. – P. 179–186 [In Bulgarian].
 9. Vacheva D. Creation and development of sector «Occupational therapy» in Clinic for Physical Medicine and Rehabilitation at University Hospital – Pleven: Rehabilitation medicine and quality of life, 1, 2, 2007. – P. 52–54 [In Bulgarian].
 10. Valchev R. Interactive methods and group work civic Education. Center «Open Education». – Sofia, 2004. – P. 177–178 [In Bulgarian].
 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.innovativeteachersbg.org/SHU/ (дата обращения: 26.01.2016).
 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zak.bg/521/what-is-multidisciplinary-team (дата обращения: 25.01.2016).
-

Петкова Искра Цанкова – д-р пед. наук, доцент кафедры «Социально-фармацевтическая помощь» Медицинского университета – Плевен, Республика Болгария, Плевен.

Вачева ДANELИНА ЕМИЛОВА – д-р мед. наук, доцент кафедры «Социально-фармацевтическая помощь» Медицинского университета – Плевен, Республика Болгария, Плевен.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

Коллективная монография
Серия «Научно-методическая библиотека»
Выпуск I
Чебоксары, 24 апреля 2016 г.

Редактор *Т.В. Яковлева*
Компьютерная верстка и правка *Т.В. Михайлова*

Подписано в печать 10.05.2016 г. Формат 70х100/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 12,555. Заказ К-158. Тираж 500 экз.
Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»
428005, Чебоксары, ул. Гражданская, 75, тел.: 8 800 775 09 02
info@interactive-plus.ru
[www:http://interactive-plus.ru](http://interactive-plus.ru)

Отпечатано в типографии
ООО «Типография «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. М. Павлова, 50/1